

УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТ: ДЕЛА И ЛЮДИ

В.П. Микитюк
Е.Ю. Рукосуев

Российская академия наук
Уральское отделение Российской академии наук

**В.П. Микитюк
Е.Ю. Рукоусев**

**УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТ:
ДЕЛА И ЛЮДИ**

Екатеринбург
2019

УДК 947 (470.5)
ББК 63.3 (235.55) 534-68
М 59

Редактор:

доктор исторических наук Дашкевич Л.А.

Рецензенты:

доктор исторических наук Суржикова Н.В.

кандидат исторических наук Вебер М.И.

Микитюк В.П., Рукосуев Е.Ю.

М 59 Уральский областной военно-промышленный комитет: дела и люди. – Екатеринбург: УрО РАН, 2019. — 228 с. ISBN 978-5-7691-2526-3

В работе показан процесс создания и деятельности Уральского областного военно-промышленного комитета, возникшего в годы Первой мировой войны, в результате стремления предпринимателей и населения тыловых районов оказать помощь государству в снабжении армии необходимыми предметами снаряжения и боеприпасами. В настоящее время интерес к истории общественных организаций, возникших в начале XX в., вполне оправдан, так как ими был накоплен большой опыт в сфере взаимоотношений общества и власти. Опыт этот может быть использован и сегодня, когда проблемы развития гражданского общества и российской государственности вновь становятся в число первоочередных, и в решении этих вопросов свою роль играют отечественные предприниматели. Цель работы – исследовать основные этапы создания и деятельности Уральского областного военно-промышленного комитета, а также показать конкретных людей, участвовавших в работе этой общественной организации.

Книга предназначена для преподавателей, студентов, всех интересующихся военной историей и историей промышленности Урала и России.

© Уральское отделение РАН, 2019.

© В.П. Микитюк, Е.Ю. Рукосуев, 2019.

© Институт истории и археологии

УрО РАН, 2019.

ISBN 978-5-7691-2526-3

Введение

История общественных организаций, возникших на Урале в годы Первой мировой войны, является ярким примером глубоких изменений, происходивших в стране в это время. Начавшаяся война потребовала напряжения всех ресурсов и стала временем высокой активности российского общества, проявившего небывалую способность к самоорганизации. Традиционная «монополия» государства на социальное пространство России была нарушена появлением новых общественных отношений. Помимо устойчивых — «вертикальных» связей иерархии и соподчинения, где в качестве верноподданных сознают свою включенность в государственную структуру, стали возникать новые — «горизонтальные» связи, основанные на равенстве, сотрудничестве и партнерстве. На фоне растущей в годы войны нестабильности положения государственной власти, особую силу стал набирать процесс общественного объединения, причем не вокруг трона, а вне его, поскольку личность, теряя опору в государстве, всегда ищет возможность конституироваться в иных, негосударственных, социальных формах — организациях, союзах и пр.

В годы войны на роль общественного организатора и руководителя выдвинулась новая социальная сила — российские предприниматели. В значительной мере по её инициативе в 1914 г. были созданы Всероссийский земский союз и Всероссийский союз городов, в 1915 г. объединившиеся под названием — Главный комитет по снабжению армии (Земгор) и военно-промышленные комитеты, оказавшие существенную помощь государству в решении вопросов снабжения армии¹.

В настоящее время интерес к истории общественных организаций, возникших в начале XX в., вполне оправдан, так как

¹ Сергеева С.Л. Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны. М., 1996. С. 3-4.

ими был накоплен опыт новых отношений общества и власти. Опыт этот может быть апробирован и сегодня, когда проблемы развития гражданского общества и российской государственности вновь становятся в число первоочередных, и в решении этих вопросов свою роль играют отечественные предприниматели.

Цель нашей работы – исследовать основные этапы создания и деятельности Уральского областного военно-промышленного комитета, а также показать конкретных людей, участвовавших в работе этой общественной организации.

Участие военно-промышленных комитетов в экономике и политике Российской империи предопределило то, что практически все работы, посвящённые Первой мировой войне, затрагивают историю их деятельности. В изучении военно-промышленных комитетов выделяется два проблемных направления – политическое и экономическое, в научных работах основное внимание уделялось и уделяется в настоящее время одной из этих сторон деятельности комитетов.

Литература по истории военно-промышленных комитетов начала создаваться сразу же по ходу происходивших событий. Руководители Центрального, Московского и других комитетов, понимая насколько важен опыт их работы для послевоенной России, приняли решение о создании собственных архивов и публиковали отчёты о своей деятельности¹. Была создана специальная комиссия по сбору информации в январе 1917 г., в марте того же года был создан отдел историографии, куда прислались наиболее важные документы².

Первыми исследователями деятельности военно-промышленных комитетов стали их члены, опубликовавшие

¹Личный состав военно-промышленных комитетов. По сведениям, полученным Центральным военно-промышленным комитетом по 24 октября включительно. Пг., 1915. 229 с.; Деятельность областных и местных военно-промышленных комитетов на 10 февраля 1916 года. Пг., 1916. Ч. I. 168 с.; Ч. II. 52 с.; Ч. III. 127 с.; Деятельность Московского областного военно-промышленного комитета и его отделов по 31 января 1916 года. М., 1916. XXIV, 218 с.; Деятельность Московского областного военно-промышленного комитета и его отделов по 1 апреля 1917 года. М., 1917. VIII, 154 с.; Отчет о деятельности военно-промышленного комитета Северо-Западного края за время от 18 июня до 15 ноября 1915 года. Вильно, 1915. 59 с.; Отчет о торжественном заседании Центрального военно-промышленного комитета 8 марта 1917 года в Александровском зале Петроградской городской думы. Пг., 1917. [2], 23, [2] с.

²Сергеева С.Л. Военно-промышленные комитеты... С.5.

ряд статей, посвящённых деятельности этих организаций. Впервые была сделана попытка оценить не только участие комитетов в работе на оборону страны, но и жизнеспособность самой идеи создания военно-промышленных комитетов. По мнению К. Клопотова (члена Центрального комитета) «работа велась не в том масштабе, в котором должна была бы развернуться соответственно размаху начавшейся войны и тому общественному порыву, который вызвал к жизни сами комитеты»¹.

После Первой мировой войны в свет вышли две работы, авторами которых являлись члены Московского военно-промышленного комитета. В работе главного бухгалтера комитета И.А. Горбачёва «Хозяйство и финансы военно-промышленных комитетов» дан обстоятельный анализ хозяйственной деятельности комитетов, показан механизм их финансового обеспечения. По мнению автора, комитеты были вынуждены постоянно себя ограничивать в работе, в связи с нехваткой средств. Вместе с тем он считает, что «военно-промышленные комитеты заложили фундамент общественной работы в деле обороны государства и устройства народного хозяйства»². Интересные оценки содержатся в работе главы механической секции Московского комитета профессора В.И. Гриневицкого. Автор, классифицируя различные направления работы отечественной промышленности на оборону, выделил в особую группу деятельность общественных организаций (военно-промышленных комитетов, Земгора и др.), называя ее «общественным предпринимательством». В.И. Гриневицкий считал, что военно-промышленные комитеты внесли в дело снабжения армии тот дух общественной бережливости и ответственности, которого не было в достаточной мере ни у частного предпринимательства, ни у казённой промышленности»³. Отличительной чертой этих работ является их общая положительная оценка работы комитетов, симпатия, с которой авторы характеризуют их деятельность. Эти труды интересны ещё и тем, что представляют собой не только научные исследования, но и свидетельства очевидцев.

¹ Там же. С.6.

² Горбачёв И.А. Хозяйство и финансы военно-промышленных комитетов. М., 1919.

³ Гриневицкий В.И. Послевоенные перспективы русской промышленности. М., 1919. С. 14.

В 1920-1930-е гг. история военно-промышленных комитетов не представляла большого интереса для советских историков. Только в работах, посвящённых российской экономике в годы Первой мировой войны, содержатся некоторые оценки, как правило, положительные, деятельности военно-промышленных комитетов¹. Я. Рудой, например, пишет о Центральном комитете как о «монопольном хозяине военных заказов, что дало ему громадную экономическую силу»². Подобную точку зрения разделял и другой историк — Г.И. Шигалин, считавший, что «в начале военно-промышленные комитеты поставили своей задачей посредничество между органами государственного управления и промышленностью, однако, скоро жизнь поставила их в положение главных распорядителей военных заказов»³. В другой своей работе, вышедшей через несколько лет, Г.И. Шигалин не изменил своего мнения о комитетах, считая, что комитеты сыграли «большую роль в деле выполнения промышленных заказов»⁴. Историк Я.М. Букшпан считал комитеты организациями, «всерьёз конкурирующими с правительственными органами», способными брать на себя «задачи наблюдения и регулирования». Центральный комитет он называл «ходатаем организованной промышленности»⁵.

Указанные работы отличает то, что авторы рассматривают деятельность военно-промышленных комитетов в контексте сугубо хозяйственно-экономических проблем, почти не уделяя внимания их общественно-политической деятельности.

Проблема участия военно-промышленных комитетов в работе на оборону более полно раскрыта в монографии Л.Л. Сидорова. Автор, отмечая важность проделанной комитетами работы, между тем, оценивает их роль в промышленной мобилизации как посредническую и второстепенную, что яв-

¹ Клаус Р. Война и народное хозяйство России 1914-1917. М.-Л., 1926; Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в 1914-1918 гг. Ч. 1-3. М., 1920-1930; Барсуков Е.З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну. М., 1928; Шаров П. Влияние экономики на исход мировой войны. 1914-1918 гг. М., 1925; Иоффе Я. Блокада и народное хозяйство в мировую войну. М., 1929.

² Рудой Я. Государственный капитализм в России во время империалистической войны 1914-1918 гг. М., 1925. С. 40.

³ Шигалин Г.И. Подготовка промышленности к войне. М., 1928. С. 206.

⁴ Шигалин Г.И. Экономика мировой империалистической войны 1914-1918 гг. М., 1929. С. 118.

⁵ Букшпан Я.М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства во время войны 1914-1918 гг. М., 1929.

ляется скорее данью принятым идеологическим канонам того времени, нежели отражает истинную суть вещей. По мнению Л.Л. Сидорова, комитеты были, прежде всего, политическими организациями, которые «и для правительства, и для крупной буржуазии были разменной монетой в общей политической игре»¹.

Нужно отметить, что политическая деятельность военно-промышленных комитетов, получила большее предпочтение в отечественной историографии, чем изучение вопросов хозяйственно-политической деятельности этих организаций. В работах советских историков К.Н. Тарновского², В.С. Дякина³, В.И. Старцева⁴, М.М. Литвина⁵, М.Я. Лаверычева⁶ и др. военно-промышленные комитеты рассматриваются через призму участия буржуазии в общественно-политической жизни страны. Общим для этих исследований является мнение, что создание комитетов в годы Первой мировой войны способствовало личному обогащению буржуазии, а также было «ширмой» для ведения борьбы за власть. Н.Н. Яковлев считал, что «военно-промышленные комитеты были нужны буржуазии не для налаживания военной промышленности, а как форум для вторжения в политику»⁷.

Присущая советской историографии идеологическая одномерность, отдававшая явное предпочтение «революционной тематике», сказалась не только на общих выводах научных трудов. Этим, видимо, объясняется долгое отсутствие специальных работ, посвящённых деятельности военно-промышленных комитетов. Вместе с тем, в советское время появился ряд исследований, носящих ярко выраженный партийно-классовый характер, посвящённых проблеме деятельности рабочих групп, созданных при комитетах, а также борьбе большевиков с этими

¹ Сидоров Л.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.

² Тарновский К.Н. Формирование государственного капитализма в России в годы Первой мировой войны. М., 1958.

³ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967.

⁴ Старцев В.И. Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1917 гг. Л., 1977.

⁵ Литвин М.М. Государственно-монополистический капитализм в России в годы Первой мировой войны. М., 1954.

⁶ Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988;

⁷ Яковлев Н.Н. 1 августа 1914 года. М., 1974. С. 140.

группами и комитетами¹. Несмотря на определённую идеологическую ограниченность данных работ, они положили начало изучению серьёзной проблемы — сотрудничеству рабочих и предпринимателей, а также участию пролетариев, на правах членов военно-промышленных комитетов, в работе государственных органов. Вместе с тем, проблема рабочих групп до настоящего времени мало изучена.

Особый интерес к истории этих организаций возник в 1940-е гг., в условиях Второй мировой войны, когда появилась необходимость обобщить исторический опыт участия общества в работе мобилизованной промышленности. В статье А.П. Погребинского, опубликованной в 1941 г., в научный оборот были введены ранее не публиковавшиеся документы и архивные материалы, связанные с деятельностью этих организаций. По мнению автора, в лице военно-промышленных комитетов «буржуазия стремилась создать самодовлеющую хозяйственную систему и поставить в зависимость от неё царское правительство»². В целом, А.П. Погребинский, признавая своевременность появления военно-промышленных комитетов в годы войны, считал их политическими организациями буржуазии, которые сыграли незначительную роль в решении экономических проблем в годы войны. Этот вывод нашёл подтверждение и в более поздних его работах³.

Другой попыткой определить место и роль военно-промышленных комитетов в экономической и политической жизни страны стала кандидатская диссертация Н.И. Разумовской, посвящённая деятельности Центрального комитета⁴. Вопросам деятельности военно-промышленных комитетов на региональном уровне были посвящены исследования В.Г. Цыплякова

¹ Борисов С.П. Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов (1915-1916 гг.). М., 1948; Девятова К.М. Борьба большевиков против меньшевиков по вопросам военно-промышленных комитетов в период Первой мировой войны. М., 1945; Касаров Г.Г. Борьба пролетариата Москвы против рабочей группы Московского областного военно-промышленного комитета // Вестник Московского государственного университета. М., 1974. № 3. С. 34-35.

² Погребинский А.П. Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. М., 1941. № 11. С. 160-200.

³ Погребинский А.П. Мобилизация промышленности царской России в Первую мировую войну 1914-1917 гг. // Вопросы истории. М., 1948. № 8. С. 58-70.

⁴ Разумовская Н.Н. Центрально-промышленный комитет. Дис. канд. ист. наук. М., 1947.

(Московский военно-промышленный комитет)¹, М.Г. Мосиной (военно-промышленный комитет Сибири)², Т.И. Пресняковой (Туркестанский военно-промышленный комитет)³. Появление этих работ расширило географические рамки исследования данной проблемы и позволило оценить роль военно-промышленных комитетов в развитии местной экономики.

В 1960-1980-е гг. основным направлением изучения военно-промышленных комитетов стала их общественно-политическая деятельность. В работах П.В. Волобуева⁴, В.С. Дякина⁵, А.Л. Сидорова⁶, А.Г. Слонимского⁷, Л.М. Спирина⁸, В.И. Старцева⁹, Н.Г. Думовой¹⁰, А.Я. Авреха¹¹, В.Я. Лаверычева¹² рассматривалась роль общественных организаций, как центров оппозиции правительству либеральной буржуазии, раскрывались механизмы взаимодействия между ними, взаимоотношений буржуазных партий в общественных организациях. В основном в этих работах военно-промышленные комитеты рассматривались в контексте межпартийной борьбы, поэтому, несмотря на введение

¹ Цыпляков В.Г. Политическая деятельность Московского военно-промышленного комитета (июль 1915 г. – февраль 1917 г.). Дис. канд. ист. наук. М., 1945.

² Мосина М.Г. Военно-промышленные комитеты Сибири в годы Первой мировой войны // Труды Томского университета. Томск, 1965. Т.158. С. 74-86.

³ Преснякова Т.И. Деятельность военно-промышленного комитета в Туркестане // Вопросы народного хозяйства Узбекистана. Научные труды. Вып. 119. Ташкентский институт народного хозяйства. Ташкент, 1977.

⁴ Волобуев П.В. Монополистическая буржуазия и временное правительство. Монополии и иностранный капитал в России // Труды Ленинградского отделения Института истории. Вып. 4. М-Л., 1963.

⁵ Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914-1917 гг.). Л., 1967.

⁶ Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973.

⁷ Слонимский А.Г. Катастрофа русского либерализма: прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1919 года. Душанбе, 1975.

⁸ Спирин Л.М. Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в – 1920 г.). М., 1977.

⁹ Старцев В.И. Революция и власть. М., 1978; Его же. Внутренняя политика Временного правительства. Л., 1960.

¹⁰ Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральская революция. М., 1988.

¹¹ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. М., 1989.

¹² Лаверычев В.Я. Из истории государственного регулирования военной экономикой России в период Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Первая мировая война. Сб. ст. М., 1968, С. 211-227.

в научный оборот архивных документов ВПК, их структура, механизмы работы специально не изучались.

Крупным вкладом в изучении истории этих организаций стали работы М.Ф. Юрия, опубликовавшего ряд исследований¹. В своей кандидатской диссертации автор впервые обобщил накопленный в отечественной историографии материал по данной теме, а также на основании большого круга источников проследил возникновение комитетов, дал полную картину их деятельности в годы войны². Автор по-новому подошёл к оценке роли комитетов в промышленной мобилизации, справедливо считая, что она была явно занижена советскими историками. М.Ф. Юрием был сделан важный вывод о влиянии комитетов на государственные структуры. По его мнению, на примере Центрального комитета можно рассматривать «процесс вторжения органов буржуазной общестственности в государственность»³. Позже этот вывод он подтвердил в своей докторской диссертации, где на основе новых исторических подходов была рассмотрена не только деятельность комитетов, но и других общественных организаций, созданных буржуазией в годы войны⁴. М.Ф. Юрием был сделан вывод, что созданные во время войны общественные организации частично перехватили функции государства. Признавая значение работ М.Ф. Юрия в области изучения военно-промышленных комитетов, нельзя согласиться с его мнением о политических приоритетах деятельности этих организаций.

¹ Юрий М.Ф. Организационное устройство Центрального военно-промышленного комитета (1915 – февраль 1917 г.) // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. М., 1985; Его же. IX съезд представителей промышленности и торговли и образование Центрального военно-промышленного комитета // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Проблемы и факты. М., 1989; Его же. Историография буржуазных военно-общественных организаций периода первой мировой войны // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Проблемы, факты, исследования. М., 1991.

² Юрий М.Ф. Центральный военно-промышленный комитет (1915–1917 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1981.

³ Юрий М.Ф. Документы о деятельности Центрального военно-промышленного комитета (1915-1917 гг.) // Советские архивы. 1981. № 3. С.56-58.

⁴ Юрий М.Ф. Буржуазные общественные организации в период первой мировой войны, 1914-1918 гг. : (Всерос. земский союз, Всерос. союз городов, Земгор, Центр. воен.-пром. ком.): Дис... д-ра ист. наук. Черновцы : [б. и.], 1990; Юрий М.Ф. Буржуазные военно-промышленные общественные организации в период Первой мировой войны. М., 1990.

Определённый вклад в изучение истории военно-промышленных комитетов, а также других общественных организаций, созданных в годы Первой мировой войны, внесли работы зарубежных историков. Положительную оценку деятельности военно-промышленного комитета дал Р. Пайпс. По его мнению, правительство России не могло справиться с проблемами снабжения армии без привлечения широких слоёв общественности¹. Подобного мнения придерживается и Т. Фэллоуз, занимавшийся вопросами деятельности российской буржуазии и общественных организаций в годы Первой мировой войны. Его выводы о российских предпринимателях, не являвшихся, по его мнению, ни «слабосердечными идеалистами», ни «наивными оптимистами», ни «гамлетами»², опровергают утверждения некоторых историков что Земгор и военно-промышленные комитеты были организациями, которые больше шумели, чем делали дело.

Что касается работ, посвященных деятельности военно-промышленных комитетов на Урале, то их крайне мало. Мы можем указать лишь две статьи В.В. Адамова, вышедшие в 1957 и 1958 г.³. Нужно заметить, что автор писал в рамках существовавшей теории «двух заговоров». Комитеты он рассматривает в первую очередь как политические организации, которые буржуазия создавала с целью «наживы» и захвата власти. Поэтому дается крайне негативная оценка работы частных уральских предприятий на нужды обороны. Приводя факты недопоставок военной продукции по тем или иным причинам, не всегда умелой организации работы на предприятиях и конфликтных ситуаций, автор приходит к однозначному выводу о тотальном провале частного военного производства на Урале.

В 1990–2000 гг. в связи с изменением вектора исторических исследований интерес исследователей начинает привлекать деятельность руководителей военно-промышленных,

¹ Пайпс Р. Русская революция. Т.1-2. М., 1994.

² Fallows T. Politics and The war Effort in Russia: The Union of Zemstvos and Organization of The Food Supply, 1914-1916. // Slavic Revue. 1978. Vol. 33. № 1.

³ Адамов В.В. Из истории местных военно-экономических организаций царизма и буржуазии в период Первой мировой войны // Ученые записки Уральского университета. Вып. 6. 1957. С. 37-55; Он же. Из истории местных военно-экономических организаций в годы Первой мировой войны (военно-промышленные комитеты на Урале) // Вопросы истории Урала. № 1. Свердловск, 1958. С. 82-95.

крупнейших предпринимателей и политических деятелей. А.С. Сенин посвятил свою работу А.И. Гучкову, председателю Центрального военно-промышленного комитета¹. В монографии Ю.А. Петрова, в контексте изучения политической деятельности московской буржуазии в начале века, показывается, что военно-промышленные комитеты стали символом консолидации буржуазных слоев на платформе прогрессивного блока². В монографии С.В. Куликова, на основе привлечения обширно опубликованного и архивного материала, реконструируются механизмы, прежде всего, неформального взаимодействия представителей властной элиты и высших кругов предпринимателей³. В исследовании О.Р. Айрапетова предлагается тезис о том, что создание системы военно-промышленных комитетов явилось попыткой формирования предпринимателями структуры параллельного управления государством, с задачей последующего перехода власти от царского правительства к представителям крупной буржуазии⁴. В других своих работах по истории военно-промышленных комитетов он продолжил развитие этого тезиса, а также рассмотрел деятельность рабочих групп⁵.

В работе С.Л. Сергеевой⁶ впервые предпринята попытка рассмотреть деятельность военно-промышленных комитетов как составную часть общего процесса промышленной мобилизации в годы Первой мировой войны, определить место этих организаций в общественной жизни страны. Кроме того, в данной работе нашла освещение почти неизвестная страница истории комитетов — их сотрудничество с представителями

¹ Сенин А.С. Александр Иванович Гучков. М., 1996.

² Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика. М., 2002.

³ Куликов С.В. Бюрократическая элита российской империи накануне падения старого порядка. (1914-1917). Рязань, 2004.

⁴ Айрапетов О.А. Генералы, либералы и предприниматели: Работа на фронт и на революцию. (1907-1917). М., 2003. С. 228.

⁵ Айрапетов О.Р. Деятельность ВПК на фоне думской сессии февраля 1916 года // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914-1918 гг. Нижний Новгород, 2014. С. 84-98; Он же. Рабочая группа ЦВПК и А.И. Гучков – провокация ареста? // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. СПб, 2015. С. 14-27; Он же. Рабочие группы военно-промышленных комитетов // Россия в Первой мировой войне 1914-1918. В 3-х тт. Т. 3. М., 2014. С. 15-16.

⁶ Сергеева С.Л. Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны. М., 1996.

российской научно-технической интеллигенции и совместная работа на оборону.

А.В. Жук, в рамках своей диссертации «Промышленность Урала годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.)»¹, упоминает о военно-промышленных комитетах на Урале, но не делает выводов о роли комитетов, а лишь разграничивает районы деятельности областных, местных и районных комитетов.

Уже в новом, XXI веке, изучение истории военно-промышленных комитетов продолжилось и расширилось, как тематически, так и территориально. Особенно интерес к деятельности военно-промышленных комитетов проявился в связи со столетием начала Первой мировой войны и, соответственно, столетним юбилеем начала работы комитетов.

В целом о роли военно-промышленных комитетов в выполнении военных заказов по снабжению армии говорится в работах Л.И. Батюк, Ф.К. Гадимовой², С.И. Белова³, А.А. Бессолицына⁴, Е.А. Воронцовой⁵, А.В. Евдокимова⁶, А.А. Захарова⁷,

¹ Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Дис... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000.

² Батюк Л.И., Гадимова Ф.К. Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны // Концептуал. Сб. науч. трудов кафедры Философии и истории. Московский финансово-промышленный ун-т «Синергия». М., 2016. С. 283-288.

³ Белов С.И. Мобилизация российской промышленности в период Первой мировой войны (1914-1917 гг.) // Вестник Московского гос. гуманитарного ун-та им. М.А. Шолохова. История и политология. 2014. № 1. С. 59-68.

⁴ Бессолицын А.А. Государство и отраслевые съезды предпринимателей: проблемы взаимодействия в годы Первой мировой войны // Экономическая политика. 2014. № 4. С. 33-41; Он же. Частный бизнес и революция (к вопросу об экономических причинах Февраля 1917 года в России) // Экономическая политика. 2018. Т. 13. № 1. С. 234-251.

⁵ Воронцова Е.А. Мобилизация российской промышленности в годы Первой мировой войны по материалам «Известий Центрального военно-промышленного комитета» // Исторический журнал: научные исследования. 2013. № 1. С. 94-103.

⁶ Евдокимов А.В. Привлечение общественности к снабжению армии и отставка военного министра Сухомлинова в 1915 году // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 1-2. С. 274-277.

⁷ Захаров А.А. Буржуазия и власть: опыт экономического взаимодействия в условиях Первой мировой войны // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 4. С. 88-96; Он же. Эволюция монархического правосознания российской буржуазии в годы Первой мировой войны // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. 2016. № 3. С. 147-153.

Ю.Н. Княжев¹, С.В. Куликов², С.А. Лоскутов³, А.В. Фомичёв, Л.С. Фомичёва⁴, И.Н. Шапкин⁵.

В серии работ П.А. Кюнга рассматриваются как отдельные вопросы деятельности комитетов, так и особое внимание уделено документоведческому аспекту их работы, созданию лучших архивов и их значение в изучении истории комитетов⁶.

¹ Кряжев Ю.Н. Военно-промышленные комитеты и экономическое положение Российской империи (1915-1917 гг.) // Омский научный вестник. 2007. № 1(51). С. 13-17.

² Куликов С.В. IV Государственная Дума, Центральный военно-промышленный комитет и Февральская революция 1917 г. // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. В 2-х частях. СПб., 2018. С. 192-206; Он же. Центральный военно-промышленный комитет и Февральская революция 1917 г. К вопросу о соотношении факторов организованности и стихийности // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Мат-лы Всерос. науч. конф. СПб., 2007. С. 243-271; Он же. Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 года // Российская история. 2012. № 1. С. 69-90; Он же, Булгакова Л.А. Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.) // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. СПб., 2008. С. 369-396; Он же. Прогрессивный блок и левые фракции IV Государственной Думы и Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета (1915-1917 гг.) // Первая мировая война и Государственная Дума. Мат-лы междунар. науч. конф. М., 2015. С. 121-134.

³ Лоскутов С.А. Борьба политических партий в Рабочих группах военно-промышленных комитетов в годы Первой мировой войны // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 1993. № 2 (6).

⁴ Фомичёв А.В., Фомичёва Л.С. Особые совещания и военно-промышленные комитеты в системе органов военно-экономического регулирования в годы Первой мировой войны // Россия в глобальном мире. 2014. № 4 (27). С. 244-255; Они же. Чрезвычайные органы военно-экономической мобилизации в годы Первой мировой войны // Россия в глобальном мире. 2015. № 6 (29). С. 93-107.

⁵ Шапкин И.Н. «Мобилизационная экономика» России и революция 1917 года // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 204. № 2. С. 259-266.

⁶ Кюнг П.А. Военно-промышленные комитеты в России в годы Первой мировой войны: историко-архивоведческое исследование. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2007. 24 с.; Он же. Военно-промышленные комитеты как представительные организации российской буржуазии (1914-1918 гг.) // Фирмы, общество и государство в истории российского предпринимательства. Мат-лы междунар. науч. конф. 8-10 декабря 2006 г. СПб., 2006, С. 100-104; Он же. Документальное наследие организаций предпринимателей в государственных архивах (1914-1918 гг.) // Проблема 2004: Социально-культурные смыслы архивов и архивных документов в современной России. Доклады и сообщения на круглом столе 19 мая 2004 г.

Научные работы о деятельности территориальных военно-промышленных комитетов можно объединить в региональные группы.

О работе Московского военно-промышленного комитета говорится в работах Т.В. Ершова¹ и А.А. Захарова².

Большой интерес вызывает работа В.Б. Лобанова и Я.С. Абдуллаева, в которой дан анализ экономической деятельности Петроградского окружного военно-промышленного комитета в 1915-1918 гг., рассматриваются особенности отношений с Центральным военно-промышленным комитетом, показаны достигнутые результаты в хозяйственной области. Авторы приходят к выводу, что Петроградский окружной военно-промышленный комитет внёс большой вклад в дело мобилизации российской промышленности и снабжение воюющей армии, значительно опередив по объемам выданных заказов и произведенной продукции другие областные и местные комитеты. При этом в силу ряда особых причин, Петроградский окружной комитет безнадежно проигрывал двум другим столичным военно-промышленным комитетам: Центральному и Московскому областному³.

М., 2005, С. 87-94; Он же. Информационный потенциал архивных фондов военно-промышленных комитетов и их значение для изучения экономической истории Российской империи (1915-1918 гг.) // Экономическая история. Ежегодник 2009. М., 2009. С. 641-678; Он же. Судьба архивов военно-промышленных комитетов (1915-1918 гг.) // Отечественные архивы. 2007. № 2. С. 31-35.

¹Ершова Т.В. Экономическая деятельность Московского военно-промышленного комитета (1915 – февраль 1917 года) // Вестник Московского гор. пед. ун-та. Серия: Исторические науки. 2018. № 3 (31). С. 17-24.

²Захаров А.А. Деятельность Московского областного военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны (1915-1917 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Орёл, 1998; Он же. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки предметов снаряжения и вооружения Московского областного военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. к 100-летию Великой войны 1914-1918 гг. М., 2018. С. 60-63; Он же. Организационно-хозяйственная деятельность Московского областного военно-промышленного комитета по оказанию помощи армии в годы Первой мировой войны // Аспекты гуманитарного знания. Орел, 2015. С. 34-49.

³Лобанов В.Б., Абдуллаев Я.С. «В тени ЦВПК»: экономическая деятельность Петроградского окружного военно-промышленного комитета в 1915-1918 гг. // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 2. С. 240-266.

Деятельности комитетов в Поволжье посвящены исследования Р.В. Голубина¹ и Д.А. Николаева², Э.В. Костяева³, Е.В. Стёпочкиной⁴, А.И. Харинина⁵, Л.В. Харининой⁶.

Работа комитетов на Северном Кавказе показана в статьях Т.М. Кармова, Я.С. Абдулаева⁷, Т.В. Шукиной⁸.

Роль комитетов Западной и Восточной Сибири подробно изучена в работах Э.В. Гордона⁹, И.А. Ерёмкина¹⁰, В.Н. Меньши-

¹ Голубин Р.В. Деятельность региональных военно-промышленных комитетов России в годы Первой мировой войны // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2003. № 1. С. 38-48.

² Голубин Р.В., Николаев Д.А. Процесс ликвидации военно-промышленных комитетов Нижегородской губернии в контексте мероприятий Советской власти в 1918 году // Вестник Нижегородского ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 48-53; Они же. Деятельность Нижегородского земства в контексте организационного процесса мобилизации экономики Нижегородской губернии в начальный период Первой мировой войны // Клио. 2014. № 9 (93). С. 53-56.

³ Костяев Э.В. Деятельность Рабочей группы Самарского областного военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны // Человек и общество в условиях войн и революций. Мат-лы II Всерос. науч. конф. М., 2015. С. 153-156.

⁴ Стёпочкина Е.В. Организация снабжения и обеспечения армии в Самарской губернии во время Первой мировой войны // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2015. № 3. С. 58-65.

⁵ Харинин А.И. Общественные деятели в работе военно-промышленного комитета г. Царицына // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-4. С. 142-146; Он же. Структура производства на предприятиях военно-промышленного комитета г. Царицына в годы Первой мировой войны // Ceteris Paribus. 2015. № 5. С. 44-49.

⁶ Харинина Л.В. Роль общественных объединений в организации тыловой инфраструктуры г. Царицына в годы Первой мировой войны // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 10-4. С. 146-150.

⁷ Кармов Т.М., Абдуллаев Я.С. Организационно-хозяйственная деятельность Кубанского военно-промышленного комитета в 1915-1917 годах // Историко-экономические исследования. 2017. Т. 18. № 2. С. 311-329.

⁸ Шукина Т.В. Донские меньшевики и военно-промышленные комитеты в условиях Первой мировой войны: проблема взаимодействия // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. Сб. стат. по мат-лам XXXIII междунар. заочной науч.-практ. конф. М., 2014. С. 18-22.

⁹ Гордон Э.В. Алтайский округ Томской губернии и его вклад в помощь фронту в годы Первой мировой войны // Научный альманах. 2015. № 8 (10). С. 1359-1361.

¹⁰ Ерёмин И.А. Военно-промышленные комитеты Западной Сибири в годы Первой мировой войны (1915–1918 гг.) // Ползуновский вестник. 2005. № 3. С. 252-254; Он же. Деятельность Барнаульского военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Барнаул, 2002. С. 245-248.

кова¹, В.М. Рынкova², А.В. Толмачёвой³, В.В. Цысь⁴. Стоит обратить внимание, что деятельность военно-промышленных комитетов в Сибири продолжалась и в условиях Гражданской войны в этом регионе.

Работа военно-промышленных комитетов на Урале показана в работах Н.А. Невоструева⁵, И.В. Рубанова, С.А. Рябой⁶, С.А. Чиркина⁷, И.В. Ширококовой⁸. Статьи о деятельности

¹ Меньщиков В.Н. Роль общественных организаций Западной Сибири в функционировании системы снабжения армии в годы Первой мировой войны (1914-1917) // Архитектура. Строительство. Транспорт. Технологии. Инновации. Мат-лы Междунар. конгресса ФГБОУ ВПО «СибАДИ». 2013. С. 508-513.

² Рынков В.М. Военно-промышленные комитеты на Востоке России (июнь 1918-1919 гг.) // Известия Омского гос. историко-краеведческого музея. 2009. № 15. С. 11-22; Он же. Военно-промышленные комитеты Сибири в годы Гражданской войны // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия. Сб. мат-лов Междунар. науч.-практ. конф. М., 2000. С. 289-298; Он же. Вторая жизнь: военно-промышленные комитеты на востоке России в антибольшевистский период (июнь 1918-1919 год) // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8. № 1. С. 32-38; Он же. Институты гражданского общества как лифты социальной мобильности: трансформирующее влияние Первой мировой войны // Личность, общество и власть в истории России. Сб. науч. ст., посвященный 70-летию док. ист. наук, проф. В.И. Шишкина. Новосибирск, 2018. С. 114-134; Он же. Омский Военно-промышленный комитет в годы Гражданской войны // Гражданская война в Сибири. Новосибирск, 1999. С. 51-60.

³ Толмачёва А.В. Экономическая деятельность Красноярского военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны // Экономическое развитие Сибири. Мат-лы Сибирского ист. форума. 2016. С. 28-32.

⁴ Цысь В.В. Деятельность Тобольского военно-промышленного комитета в период Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года // Научный диалог. 2017. № 7. С. 175-187.

⁵ Невоструев Н.А. Российское гражданское общество в 1917 году (на примере Пермской губернии) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. № 4-2. С. 57-65.

⁶ Рубанова И.В., Рябая С.А., Широкова И.В. Военно-промышленные комитеты: организация, структура, деятельность // Удмуртский край в годы Первой мировой войны. Ижевск, 2014. С. 37-42.

⁷ Чиркин С.А. Кредитные товарищества Вятской губернии в деле снабжения и финансирования Русской армии в годы Первой мировой войны // История и археология. 2015. № 1 (21). С. 91-95.

⁸ Широкова И.В. Основные направления деятельности Глазовского уездного военно-промышленного комитета с июля 1915 по январь 1918 г. // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. Мат-лы межрег. науч.-практ. конф., посвящ. памяти исследователя культуры удмуртского народа Н.Г. Первухина. Ижевск, 2005. С. 200-202.

военно-промышленных комитетов на Урале были опубликованы в таких фундаментальных работах как «Уральская историческая энциклопедия» и энциклопедии «Екатеринбург»¹.

Источниковой базой исследования выступили материалы различного характера, их можно разделить на неопубликованные источники и материалы периодической печати.

К неопубликованным источникам относятся материалы архивов. В данном исследовании были использованы документы, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). В ГАСО были исследованы следующие фонды: Ф. 123. «Уральский военно-промышленный комитет», Ф. 24. «Уральское горное управление», Ф. 73. «Уполномоченный по Уральскому району председателя особого совещания по обороне государства и председателя заводского совещания», в их состав вошли документы: протоколы заседаний, отчеты, переписка и т.п. эти сведения позволяют охарактеризовать конкретные условия, в которых действовали военно-промышленные комитеты, проблемы которые вставали перед ними и пути их решения. В архиве ЦДООСО базой работы стал фонд Ф. 41. «Свердловский истпарт».

Данные ГАСО и ЦДООСО взаимно дополняют, обогащают друг друга, позволяя проверить данные. Изучая эти источники, можно составить картину событий, имевших место на Урале в годы Первой мировой войны.

К группе источников периодической печати относятся газеты и журналы. Они позволяют установить хронологическую канву событий. Именно в печати происходит первичная обработка социально-значимой информации. Для данного исследования были использованы материалы таких периодических изданий как «Зауральский край» и «Уральская жизнь».

¹ Ольховая Л.В., Поршнева О.С. Военно-промышленные комитеты // Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С.123; Кучак Л.Л. Уральский областной военно-промышленный комитет // Екатеринбург: Энциклопедия. Екатеринбург, 2002. С.596.

Глава 1

Организация военно-промышленных комитетов на Урале

Появление в годы Первой мировой войны ряда общественных организаций, в том числе и военно-промышленных комитетов, было обусловлено не только причинами, вызванными войной, но и в значительной мере предшествующим ходом экономического и социально-политического развития России, теми историческими процессами, которым война придала чёткие очертания.

Начало XX в. стало временем крупных перемен в жизни Российской империи. Сравнительно быстрыми темпами развивалось частное предпринимательство, превращавшееся в серьёзного конкурента государственного сектора экономики. Предприниматели становятся значительной силой в обществе, их растущее влияние ощущается в экономических и политических кругах.

Революция 1905 г. и прошедшие после неё 10 лет внесли серьёзные коррективы в общий социально-психологический портрет российского общества. По мере того, как самодержавие теряло силу, всё заметнее становилась роль публичной представительской власти. Возникновение партий, профессиональных начал парламентаризма в России — всё это было убедительным примером формирования гражданского общества в стране¹.

Мировая война поставила страну перед решением крайне сложных проблем. Впервые экономика стала едва ли не главным видом оружия. Насколько Россия была готова к такой войне? Ответ на этот вопрос сложен. Вступая в войну, руководство страны не предполагало, что она будет столь продолжительной. Страна была подготовлена к кратковременной войне, для чего у России была храбрая и выносливая армия, которую обеспечивала кадровая военная промышленность, имеющая 200-летний опыт

¹ Сергеева С. Л. Военно-промышленные комитеты в период Первой мировой войны (1914–1918 гг.). М., 1996. С. 15.

военного хозяйствования. Определённые надежды внушали и начатые реформы, ежегодное увеличение военного бюджета.

Размах войны превзошёл все ожидания. На первых порах России удалось сравнительно быстро провести мобилизацию и своевременно привести войска в состояние полной боевой готовности. С началом военных действий власти смогли организовать и переброску резервов, и снабжение армии всем необходимым. Однако невиданное увеличение масштабов войны быстро поглощало все заранее подготовленные ресурсы, как людские, так и материальные. Требовалось принятие самых экстраординарных мер, но государственные структуры и запаздывали с ними, и далеко не всегда могли справиться с решением многих сложнейших задач. Так, казённое военное производство обнаружилось невозможностью обеспечения действующей армии всем необходимым. Были израсходованы боевые запасы, не хватало винтовок, снарядов, постепенно приходила в расстройство транспортная система, нарастал кризис снабжения¹.

Отечественная военная промышленность не могла выдерживать напряжения большой войны, так как её основу составляли казённые заводы, уступавшие по ряду технических характеристик европейским предприятиям. Частная военная промышленность, возникшая незадолго до войны, тоже не могла в полном объёме обеспечить военные поставки, хотя была довольно рентабельной. Несмотря на увеличение производительности заводов, в России изготавливалось в пять раз меньше оружия, чем было необходимо. Например, вместо 150 тыс. единиц стрелкового оружия всего 25 тыс. Необходима была масштабная структурная перестройка экономики, вовлечение в работу на оборону гражданских предприятий с их значительными производственными мощностями, сооружение новых фабрик и заводов, способных производить продукцию, необходимую действующей армии и запасным частям.

Война стала также временем огромного напряжения общественных сил. Вступление России в войну обострило национальное сознание граждан и подстегнуло масштабное оживление общественной активности. Постепенно стали возникать комитеты, союзы, которые брались за решение важных проблем — устройство госпиталей, лазаретов, эвакуацию людей и предприятий². Главным сходством между этими организация-

¹ Там же. С. 23.

² Там же. С. 38.

ми, возникшими в военное время, было желание организованной и целесообразной деятельности, когда между армией и тылом образовалась пустота. Этот вакуум заполнил общественный порыв.

Довольно длительный период, занявший около года, государство не проявляло крупного интереса к общественным инициативам. В частности, оставались почти без всякого внимания ходатайства владельцев частных заводов, предлагавших свою помощь в организации производства предметов вооружения, снаряжения и прочего для нужд армии и флота. Подобная позиция высших государственных кругов базировалась как на недооценке масштабов военных действий, так и на недоверии бюрократии ко многим слоям российской общественности, среди которой были очень сильны оппозиционные настроения по отношению к государственному структурам.

Стоит отметить, что недооценка масштабов войны и её последствий, имела место во всех воюющих державах. И практически все крупные страны, участницы мировой войны, рано или поздно осознали, что надежды на кратковременность боевых действий иллюзорны. Одновременно в этих странах и в государственных структурах, и в общественной среде росло понимание того, что война, превратившаяся в крупномасштабную и долговременную, предъявляет всё более растущие требования к экономике. Очень быстро выяснилось, что ни одна воюющая держава к длительной войне не готова. Осознание этого крайне неприятного факта подтолкнуло некоторые страны к принятию быстрых и довольно эффективных мер. Одной из них стало привлечение общественности, в том числе предпринимателей, к решению разных проблем, число которых по ходу войны лишь множилось.

Весьма и весьма любопытный подход к решению растущих проблем продемонстрировала Германия, а точнее её предпринимательские круги, быстро уяснившие, что страна с началом военных действий лишается многих источников поступления разнообразного сырья и готовой продукции. Неизбежным следствием этого явления должны были стать сначала перебои в снабжении предприятий разных отраслей необходимым сырьём, а затем и полная их остановка. Это в свою очередь грозило не просто осложнениями в снабжении армии и тыла всем необходимым, но и относительно быстрым поражением Германии в мировой войне.

Наиболее дальновидные представители деловых кругов Германии уже в августе 1914 г. создали «Центральный военно-промышленный совет», который должен был не только обеспечивать военные надобности, но и позаботиться о решении внутренних потребностей страны. Несмотря на то, что руководство Германии тешило себя надеждами на быстрый разгром всех врагов, оно не стало противодействовать вновь возникшей общественной организации. Поскольку надежды на быструю победу не оправдались, постольку государственные круги Германии наладили тесное сотрудничество с «Центральным военно-промышленным советом», которому были делегированы чрезвычайно широкие полномочия. В его руках оказались снабжение сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности рабочими и служащими, распределение всех заказов и поставок, а также организация распределения многих видов сырья. Современниками высказывалось мнение, что Центральному совету была практически отдана вся «промышленная жизнь страны»¹.

В годы Первой мировой войны многим в Германии нравилось сравнивать свою страну с осаждённой крепостью. Это броское сравнение имело право на жизнь: с началом войны Германия действительно лишилась многого из того, что было необходимо для удовлетворения потребностей фронта и тыла. Центральному военно-промышленному совету удалось добиться значительных успехов в деле ликвидации этих дефицитов, многие из которых были крайне впечатляющими по своим размерам.

Центральный совет, эффективно задействовав научно-технический потенциал Германии, смог быстро нарастить производство военной продукции, одновременно он сумел приспособить многие предприятия обрабатывающей промышленности к выпуску изделий, остро необходимых в первую очередь фронту, но также и гражданскому населению. Благодаря принятым мерам, многие предприятия взялись за выпуск совершенно новой продукции. Так, шелковые фабрики начали выпуск перевязочных материалов, предприятия по выпуску бархата наладили производство материи для палаток. Там, где раньше изготовлялись зонтики, началось производство непромокаемых тканей, велосипедные фабрики взялись за изготов-

¹ К-ов Л. Военно-промышленная организация // Уральская жизнь. 1915. 5 июня. № 124. С. 3.

ление кроватей, предприятия, делавшие швейные машинки, начали выпуск шрапнели, фотографические фабрики наладили массовое производство карманных фонариков, столь необходимых в условиях окопной войны. Очень и очень эффективно немцы использовали бумагу, наладив на фабриках и в крупных типографиях выпуск бумажных стаканов, одеял, тёплых жилетов, ваты и много другого. Стоит отметить и ещё одно направление Центрального военно-промышленного совета — переподготовку кадров. По его инициативе было открыто большое число профессиональных курсов, являвшихся бесплатными. Эти курсы обеспечили процесс переподготовки служащих и рабочих. Были и у совета и другие направления работы, где также были получены осязательные успехи.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что создание Центрального военно-промышленного совета и его деятельность заметно повысили экономический потенциал Германии и позволили ей длительное время снабжать фронт и тыл почти всем необходимым. Деятельность этой германской организации могла послужить неплохим примером для других воюющих стран.

Впрочем, российская действительность слишком мало годилась для полноценного использования германского опыта. Правительство, постепенно менявшее своё отношение к возможности принятия помощи общества, тем не менее, долгое время не решалось допустить его к решению наиболее важных экономических задач.

Перелому ситуации способствовали крупные неудачи российской армии в 1915 г., сопровождавшиеся не только серьёзнейшими потерями убитыми, ранеными, пропавшими без вести и военнопленными, но и утратой немалой части Российской империи. Информация о военных поражениях докатывалась и до глубинки, в том числе до Екатеринбурга. Уже в начале марта 1915 г. в местных газетах стали появляться печальные известия: «В февральских боях в Восточной Пруссии, как мы слышали, пропали без вести офицеры одного из местных полков екатеринбургцы: подполковник Сокольский, поручик Шульгин, прапорщики Гейне и Тиро»¹.

В дальнейшем в екатеринбургских газетах всё чаще появлялись заметки с трагическими названиями — «Без вести пропавшие», «Павший в бою», «Убитый». Эти сообщения вызывали

¹ С театра войны // Уральская жизнь. 1915. 4 марта. № 50. С. 3.

печаль в сердцах многих горожан. А трагические корреспонденции только множились: «В боях на Галицийском фронте пропали без вести офицеры местного полка подпоручики Барсуков П.В., Коробкин В.В. и Падчин К.А., капитан П.Я. Шихов и подполковник А.С. Ризо»¹.

Квартировавший перед войной в Екатеринбурге Оровайский полк, офицеры которого упомянуты в вышеприведённой заметке, в этот период действительно участвовал в тяжелейших боях, испытывая при этом нехватку оружия, боеприпасов и продовольствия. Для ряда боёв была характерна такая картина: «В последующие дни германцы продолжали наступления, сопровождая свои атаки сильнейшим артогнём. Русская артиллерия молчала из-за отсутствия снарядов»². Такая картина была характерна для большей части фронта. Термины «патронный голод», «снарядный голод», «винтовочный голод» и другие, родившиеся на фронте, быстро докатились до тыла и вызвали разную реакцию, в том числе недовольство властями и желание помочь воюющей армии.

Одним из способов оказания помощи действующей армии стало учреждение военно-промышленных комитетов. Первые попытки их создания приходятся на конец весны 1915 г. Возглавил процесс Съезд представителей промышленности и торговли, авторитетная представительская организация, объединявшая широкие круги российских предпринимателей. 30 мая 1915 г. вопрос о создании военно-промышленных комитетов всесторонне обсудил IX Съезд представителей промышленности и торговли.

На этом заседании, в присутствии некоторых членов правительства, Съезд принял постановление «об организации всех производительных сил России к организованной работе на военные нужды», поручив «всем торговым организациям образовывать районные комитеты, объединяющие местную промышленность и торговлю». Сознавая необходимость координации работы всех местных комитетов и согласования её «с деятельностью высших правительственных учреждений», Съезд объявил о создании в Петрограде Центрального военно-промышленного

¹ Пропавшие без вести // Уральская жизнь. 1915. 3 июня. № 122. С. 3.

² Кручинин А.М. Российский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811–1920). Екатеринбург, 2000. С. 112.

³ Погребинский А.П. Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. М., 1941. № 11. С. 25.

комитета. Само название «военно-промышленный комитет» скорее всего было заимствовано из немецкой практики¹.

В состав Центрального военно-промышленного комитета входили представители Всероссийских Земского союза и Союза городов, Съезда промышленности и торговли, министерств, Центрального комитета военно-технической помощи, научных и технических организаций, областных военно-промышленных комитетов и предприятий Центрального военно-промышленного комитета, Петроградского и Московского городских самоуправлений и высших учебных заведений, Всероссийской сельскохозяйственной палаты, Вольного экономического общества, Всероссийского союза инженеров.

Руководство делами комитета было возложено на бюро во главе с председателями. Первое организационное заседание военно-промышленного комитета состоялось 4 июня 1915 г. под председательством крупного горнопромышленника, председателя Совета Съездов представителей промышленности и торговли Н.С. Авдакова. На этом заседании обсуждался проект положения о Центральном военно-промышленном комитете. Поскольку официальным мотивом создания военно-промышленных комитетов была выдвинута идея общественной помощи предпринимателей правительству, то организация комитетов приветствовалась и официальными правительственными кругами, и органами печати самого различного направления. На IX Съезде представителей промышленности и торговли основным мотивом речей были заявления о доверии и единении с правительством². Николай II направил приветственную телеграмму съезду.

Участники съезда приняли решение о формировании Центрального военно-промышленного комитета и обратились ко всем крупным местным биржевым комитетам с циркулярным письмом, предлагая им взять на себя инициативу создания областных военно-промышленных комитетов. В том же письме рекомендовалось, не теряя времени, выяснить какие предприятия работают на оборону, но производительность их может быть увеличена, и предприятия, которые могут быть привлечены к участию в работе для обороны государства³.

¹ Там же. С. 27.

² Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. Л., 1967. С. 33.

³ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 72. Л. 24.

Положение о Центральном военно-промышленном комитете было утверждено Советом министров 4 августа 1915 г., и тотчас же Центральный военно-промышленный комитет занялся развертыванием своих местных органов. К началу 1916 г. было создано 220 местных военно-промышленных комитетов, которые объединялись 33 областными военно-промышленными комитетами, находившимися в крупных промышленных центрах. Среди областных военно-промышленных комитетов исключительную роль играл Московский областной комитет, объединявший 45 местных комитетов Московской, Тверской, Рязанской, Тульской, Минской, Воронежской, Калужской, Владимирской, Костромской, Ярославской, Смоленской, Курской и Симбирской губерний¹. Военно-промышленные комитеты были организованы по единому плану во всех крупных городах страны. Организационная структура военно-промышленных комитетов была чрезвычайно сложной.

Структура Центрального военно-промышленного комитета складывалась на протяжении всего периода его существования. В состав комитета входили отделы: перевозочный — образован 16 июня 1915 г., вещевой — 17 июня 1915 г., металлургический — 25 июня 1915 г., продовольственный, химический, санитарный, изобретений, по топливу — июнь 1915 г., автомобильно-авиационный — 20 июля 1915 г., по обеспечению промышленных предприятий рабочим составом, юридический и финансовый — июль 1915 г., техническое бюро — 4 августа 1915 г., отделы механический и рабочий — не позднее 5 августа 1915 г., электротехнический — 22 сентября 1915 г., эвакуационно-реквизиционный — 24 сентября 1915 г., комитет по снабжению заводов металлами заграничного производства — 15 ноября 1915 г., рабочая группа — декабрь 1915 г. В течение 1915 г. в структуре Центрального комитета появились также отделы: печати, статистики, счѣтный, взрывчатых веществ, справочное бюро, контрольная комиссия и делопроизводство по внешней торговле.

Бюро по распределению металлов и Комитет по делам металлургической промышленности были созданы 18 января 1916 г., примирительная камера — 29 февраля 1916 г., отдел по использованию винокуренных и пивоваренных заводов на нужды обороны — в мае 1916 г., материальный отдел — в июне

¹Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны. С. 57.

1916 г., железнодорожно-ремонтный — 25 ноября 1916 г. В 1916 г. возникли также отделы инспекции и фронта, отдел по составлению общего отчёта о деятельности военно-промышленных комитетов — июнь 1916 г., делопроизводство по морским перевозкам — в начале 1917 г.

Не позднее апреля-мая 1917 г. в Центральном комитете было образовано делопроизводство «Поташ», проволочное и отдельное делопроизводство по представительству в Главном комитете по делам военнообязанных, отделы промышленности труда и издательский. Отдел печати был переименован в бюро печати. 1 сентября 1917 г. отделы делопроизводства по внешней торговле и морским перевозкам объединены в отдел внешней торговли и морских перевозок. Отдел по заведованию автомобилями возник 18 сентября 1917 г., отдел мобилизации промышленности — не позднее 20 сентября 1917 г., распорядительный комитет и отдел «Респиратор» — не позднее октября 1917 г., реквизиционное делопроизводство — не позднее ноября 1917 г., отдел по снабжению обувью — не позднее декабря 1917 г.¹

Согласно положению, разработанному Центральным военно-промышленным комитетом, средства местных военно-промышленных комитетов образовывались из трёх источников:

1. правительственных субсидий
2. отчислений с суммы заказов, передаваемых через комитет (до 1%)
3. добровольных взносов участников организации.

Этих средств, однако, хватало только на содержание аппарата военно-промышленных комитетов. Финансировать же предприятия, выполняющие заказы, либо создавать новые заводы военно-промышленные комитеты могли лишь в крайне ограниченных размерах. Установленный процент с общей суммы, выполненных через военно-промышленные комитеты заказов, мог составить сравнительно значительную сумму лишь для Центрального и Московского военно-промышленных комитетов. В периферийных военно-промышленных комитетах, где количество заказов было небольшим, процент отчислений мог дать лишь самые незначительные суммы. Что касается добровольных пожертвований со стороны членов военно-промышленных комитетов, то в большинстве случаев

1 Погребинский А.П. Государственно-монополистический капитализм в России. М., 1959. С. 77.

они были также незначительны. При таком положении вещей в ряде случаев крупные предприниматели, входившие в состав военно-промышленных комитетов, предоставляли в их распоряжение так называемые гарантийные капиталы. Благодаря системе гарантийных капиталов военно-промышленные комитеты получали в свое распоряжение оборотные средства. Отдельные владельцы предприятий соглашались субсидировать комитеты собственными капиталами¹.

Военно-промышленные комитеты были тесно связаны с Лоюзами земств и городов, которые организовывали военные лазареты и госпитали, оказывали помощь беженцам и вели работу по снабжению армии, главным образом продовольствием и обувью, опираясь на кустарные мастерские и мелкие предприятия.

Текущая деятельность военно-промышленных комитетов заключалась в распределении заказов военного ведомства между промышленными предприятиями. Так как собственных предприятий у комитетов сначала не было (они появились позже, но в незначительном количестве), то официальная программа военно-промышленных комитетов — мобилизация промышленности на войну — могла быть реализована только при условии объединения громадного числа промышленных предприятий. Централизация заказов военного ведомства в руках военно-промышленных комитетов передавала бы им ряд важнейших регулирующих функций: установление цен на промышленные изделия и распределение авансов на заказы.

Со временем перед военно-промышленными комитетами встала задача снабжения промышленных предприятий сырьём и топливом, а также квалифицированной рабочей силой. Заказы были важным рычагом, при помощи которого военно-промышленные комитеты могли влиять на объединяемые ими предприятия. Этого и добивались комитеты, и если бы им удалось сосредоточить в своих руках все или, по крайней мере, значительную часть заказов, то, безусловно, они превратились бы в силу, которая распределяла бы среди предприятий металл, топливо, рабочую силу и финансировала бы заводы, работавшие на оборону.

По данным Центрального военно-промышленного комитета, всего комитетами было привлечено для выполнения заказов военного ведомства около 1300 предприятий. Это были средние

¹ Макаев С.Е. Борьба за рабочие массы и отношение большевиков к военно-промышленным комитетам. Дисс. канд. ист. наук. М., 1947. С. 141

и мелкие заводы, а крупнейшие предприятия получали заказы непосредственно напрямую от ведомств и в посредничестве военно-промышленных комитетов не нуждались. Из 1200 промышленных заведений, существовавших в районе деятельности Московского военно-промышленного комитета, к моменту организации комитета, на оборону уже работало 429 предприятий¹. Это были наиболее крупные заводы и фабрики, которые в дальнейшем получали заказы от Военного ведомства, минуя посредничество комитетов. Многие владельцы предприятий, игравшие руководящую роль в военно-промышленных комитетах, предпочитали также получать заказы для своих предприятий непосредственно от казны. Перестройка промышленности, расширение работы крупнейших заводов, создание новых предприятий — всё это в большинстве случаев проходило мимо военно-промышленных комитетов.

Распределение заказов между предприятиями производилось следующим образом: непосредственно от Военного ведомства заказы получали только Центральный и Московский областной комитеты. Центральный комитет, в свою очередь распределял заказы между областными комитетами, а последние передавали заказы местным комитетам. Впрочем, на практике это правило часто нарушалось. Нередки были случаи, когда Центральный военно-промышленный комитет связывался непосредственно с предприятиями, а областные комитеты чаще всего обходили местные и передавали заказы прямо заводам.

Это создавало путаницу и трения, и, по требованию ряда провинциальных комитетов, считавших себя обойдёнными в получении заказов, на II съезде военно-промышленных комитетов был подтверждён принцип распределения заказов через областные и местные комитеты. Но и в дальнейшем это правило нарушалось. Беспорядочное распределение заказов приводило к разнобою в ценах. С другой стороны, распределение заказов производилось Центральным военно-промышленным комитетом без учёта промышленного профиля данного района. Заказы на производство снарядов и сложных предметов вооружения передавались в такие комитеты, в районе деятельности которых не было металлообрабатывающей промышленности. В своих отчётах областные и местные военно-промышленные комитеты жалуются на «снарядный гипноз»,

¹ Погребинский А.П. Мобилизация промышленности царской России в Первую мировую войну 1914-1917 гг. // Вопросы истории. 1948. № 8. С. 75.

по которому Центральный комитет обязывает производить снаряды там, где сделать это нет никакой возможности¹.

Серьёзные ошибки допускал не только Центральный комитет, но и многие местные военно-промышленные комитеты. Иные комитеты, едва возникнув, стремились заполучить от правительства как можно больше военных заказов, не задумываясь о реальной возможности их выполнения и не имея при этом надёжных сведений о наличии в районе действия комитета необходимых производственных мощностей, об обеспечении предприятий нужным сырьём и рабочей силой. Нередко военно-промышленные комитеты слишком поздно получали информацию о том, что предприятия, на которые они возлагали надежды, уже заняты выполнением военных заказов, полученных от разных казённых ведомств. Подобное нередко становилось причиной невыполнения военно-промышленными комитетами взятых заказов. Например, Кременчугский военно-промышленный комитет на 10 февраля 1916 г. принял заказов на сумму 3 790 тыс. руб., а выполнил только на 283 тыс. руб. Свою неудачу комитет объяснял недостатком сырья, топлива, отсутствием квалифицированной рабочей силы².

Со второй половины 1916 г. положение всех военно-промышленных комитетов осложнилось из-за резкого сокращения количества заказов со стороны государственных структур. Этот момент не ускользнул от внимания прессы: «Довольствующие армию ведомства прекратили, видимо, окончательно выдачу новых заказов через военно-промышленные, по крайней мере, комитеты, мобилизованным предприятиям». Газетчикам было известно, что Центральный военно-промышленный комитет, встревоженный этой ситуацией, направил соответствующие запросы военному министру и главам других ведомств. Их ответы были почти идентичны и гласили, что «от услуг частной мобилизованной промышленности они не отказываются, но прибегать к ним будут только в случае особенной надобности. Основным же положением в деле снабжения будет исполнение работ собственными силами и средствами казённых заводов и мастерских»³.

¹ Там же. С. 31.

² Там же. С. 37.

³ Новая деятельность объединенной промышленности // Уральская жизнь. 1916. 5 октября. № 221. С. 3.

Намерения министерств не разошлись с практикой. Объём заказов, распределяемых через военно-промышленные комитеты, продолжил сокращаться. Так, уже к ноябрю 1916 г. были исчерпаны заказы Центрального военно-промышленного комитета, а новых поступлений не предвиделось. На заседании бюро Центрального комитета 7 ноября 1916 г. указывалось, что в случае неполучения новых заказов ряд заводов и мастерских должны будут сократить свою работу и уволить несколько тысяч рабочих.

В российской провинции, в том числе и на Урале, призыв IX Съезда представителей промышленности и торговли пал на благоприятную почву: «Лозунг “всё для войны” захватил без остатка всё внимание не только крупной промышленности страны, но и был воспринят как очередная задача момента после очищения нашими войсками Галиции всей мыслящей частью русского общества. В городах закипела деятельная организационная работа, и уже к началу августа, то есть до издания ещё высочайше утверждённого “Положения” о военно-промышленных комитетах, в ряде городов возникли общественные организации, поставившие целью объединение деятельности для содействия наискорейшему обеспечению армии предметами обмундирования, снаряжения и продовольствия»¹.

Новые общественные структуры создавались в чрезвычайных условиях, причём нередко процесс их образования шёл вразрез с действующим законодательством. Согласно букве закона, инициаторы создания любой общественной организации на основе разработанного и утверждённого властями примерного устава должны были сначала разработать программный документ (устав) и отправить его на утверждение в соответствующие государственные структуры. Лишь после утверждения устава учредители получали право проведения организационного собрания и выборов исполнительных органов.

Летом 1915 г. все эти формальные требования, как правило, не соблюдались. Военно-промышленные комитеты создавались наспех. Их программные документы также разрабатывались на скорую руку, причём они отличались существенным разнообразием по очень многим параметрам. В частности, структуру новоявленных военно-промышленных комитетов трудно было назвать однообразной.

¹ Военно-промышленные комитеты на Урале и в Приуралье в 1915 году // Зауральский край. 1916. 1 января. № 1. С. 3.

Процесс принятия и утверждения уставов также имел специфические местные особенности. Во многом и принятие устава, и начало деятельности военно-промышленных комитетов зависело от отношения соответствующей губернской администрации. Например, оренбургский губернатор считал создание комитетов делом крайне необходимым и предписал полицейским властям не чинить препятствий их учредителям и не требовать соблюдения всех формальностей. Опираясь на такую позицию губернатора, учредители Оренбургского и Троицкого военно-промышленных комитетов, разработав уставы, не стали представлять их на утверждение, а просто уведомили губерnsкие власти о начале деятельности двух новых общественных организаций.

Немалым своеобразием отличался процесс создания военно-промышленного комитета в Тургайской области. Инициатива его возникновения исходила непосредственно от губернатора, но пикантность ситуации состояла в том, что резиденция главы Тургайской области находилась в Оренбурге, за многие сотни вёрст от подведомственной территории. Это привело к довольно странному результату. Губернатору и его чиновникам удалось организовать «самообложение» местного казахского населения, что дало солидную сумму в 100 тыс. руб. Вслед за этим последовало учреждение Кустанайского военно-промышленного комитета, правление которого расположилось в Оренбурге. Филиалами комитета, открытыми на местах, руководили в основном чиновники, в том числе земские начальники. Это обстоятельство вызвало резкое недовольство в Кустанайском уезде Тургайской области, в основном среди местного купечества и деятелей кустанайских органов самоуправления. И те, и другие не пожелали сотрудничать с комитетом, находившимся под полным контролем чиновников, и начали взаимодействовать с Троицким военно-промышленным комитетом, причём Кустанайская городская дума некоторое время проявляла желание вступить в Зауральский военно-промышленный комитет, правление которого дислоцировалось в Челябинске.

В создание военно-промышленных комитетов на Урале и их практическую деятельность летом 1915 г. включились представители самых разных слоёв местного населения. Состав каждого конкретного военно-промышленного комитета в той или иной степени отражал местные условия. Например, в Уфим-

ской губернии, где были очень сильны позиции губернского и уездного земств, в военно-промышленном комитете доминировал земский элемент. Нашлось в этом комитете место и для представителей прессы: им было предоставлено два места. В Оренбургский военно-промышленный комитет уже на первых порах его существования вошли представители рабочих. Стоит отметить, что они составили довольно крупную группу: из 46 членов первого состава комитета 13 были рабочими. Кроме того, в Оренбургский комитет вошли два представителя прессы, четыре места было отдано разным профессиональным организациям, в том числе обществу приказчиков. В силу этого состав Оренбургского военно-промышленного комитета оказался довольно демократическим.

Совсем иную картину летом 1915 г. можно было наблюдать в Глазовском военно-промышленном комитете. Его первый состав состоял из 38 человек. Шесть из них представляли органы земского самоуправления, девять — органы городского самоуправления. Особенностью Глазовского комитета было то, что в него вошли 11 представителей разных административных органов (земские начальники, судейские и полицейские чиновники), а также три представителя военного ведомства. Строго говоря, его состав был таким, что Глазовский военно-промышленный комитет было очень трудно признать общественной организацией.

Выше уже говорилось, что в создании военно-промышленных комитетов приняли участие самые разные слои уральского населения, в том числе и региональные предпринимательские круги. Предпринимательство Урала — явление чрезвычайно пёстрое и неоднозначное. К началу мировой войны в предпринимательскую деятельность на Урале были вовлечены представители самых разных сословий, в том числе дворянства, купечества, потомственных и личных почётных граждан, мещанства, крестьянства, казачества и т. д.

По роду деятельности общая картина также отличалась крайним разнообразием, причём каждая из уральских губерний по этому параметру не была похожа на другую. Формально среди уральских предпринимателей преобладали коммерсанты, одни из которых занимались исключительно торговлей, другие органично совмещали производственную деятельность с коммерцией. Видов торгово-промышленной деятельности на Урале было немало. Очень многие предприниматели были

связаны с хлебной торговлей, а также продажей разных сортов муки. Практически во всех населённых пунктах можно было обнаружить торговцев бакалеей, галантереей и мануфактурой, снабжавших жителей товарами первой необходимости. В то же время в отдельных районах Урала наблюдалась специализация: одни из них ориентировались на торговлю солью, другие занимались в основном продажей мехов, третьи налегали на реализации леса и дров.

Подобное наблюдалось не только в сфере торговли, но и в промышленном сегменте уральской экономики. Например, в ряде районов Оренбургской губернии перед началом мировой войны бурными темпами развивалась мукомольная промышленность, на всю страну был известен Челябинский мукомольный район с его мощными и хорошо оборудованными крупчатными мельницами. Аналогичный мукомольный район (Исетский или Екатеринбургский) имелся в Пермской губернии. Мельницы этого района дислоцировались по реке Исети и находились на территории Екатеринбургского, Камышловского и Шадринского уездов. Представители двух крупных мукомольных районов достаточно жёстко конкурировали. Нечто подобное наблюдалось и в кожевенной отрасли. Большие группы заводов были сосредоточены в Сарапуле (Вятская губерния) и Кунгуре (Пермская губерния): их владельцы вели неустанную конкурентную борьбу друг с другом. Конкуренция между разными группами предпринимателей не могла не повлиять и на процесс создания военно-промышленных комитетов.

Одной из главных особенностей региональной экономики было наличие мощного горнозаводского комплекса. Наиболее он был развит в Пермской губернии, наименее – в Вятской губернии. К горнозаводскому комплексу, прежде всего, относят металлургическую и горнодобывающую отрасли. Последняя отрасль была весьма разнообразной: помимо разработки руд, необходимых для металлургии, на Урале была развита добыча золота и платины. В вышеупомянутых отраслях крутилось множество капиталов, как очень крупных, так и совсем мелких. Наибольшее количество незначительных капиталов было сосредоточено в золотопромышленности.

В этом же сегменте действовал относительно небольшой, но в то же время достаточно влиятельный отряд уральских горнозаводчиков. Крупным горнозаводчикам, таким как Абаemelек-

Лазаревы, Демидовы, Строгановы, Шуваловы и другим, принадлежали огромные горные округа. Как правило, в состав округов входили большие лесные массивы, значительное количество разнообразных рудных месторождений, а также металлургические (медеплавильные, чугуноплавильные, железоделательные и сталелитейные). К началу мировой войны многие из уральских горных округов стали собственностью акционерных обществ, в которых нередко доминировал иностранный капитал. Как правило, владельцы округов проживали далеко за пределами Урала.

Владельцы горных округов являлись одной из самых привилегированных групп уральского предпринимательства. Их интересы очень и очень часто вступали в противоречие с интересами других уральских предпринимателей. Опираясь на поддержку государственных структур и корпоративную представительскую организацию, горнозаводчики в целом сохраняли свои позиции в экономике региона.

Наличие этой влиятельной предпринимательской группы стало одной из причин, которая привела к тому, что в общей палитре военно-промышленных комитетов Урала появились весьма оригинальные черты, не характерные для других регионов. Эти своеобразия проявились, прежде всего, в том, что в Уральском регионе со временем возникло несколько областных военно-промышленных комитетов, причём их взаимоотношения складывались крайне непросто.

Самым первым по времени создания (4 июня 1915 г.) стал Уральский горнозаводской комитет, учреждённый в Петрограде. За его созданием стоял Съезд горнопромышленников Урала, представительская организация уральских горнозаводчиков, действовавшая с 1880 г. Совет Съездов горнопромышленников Урала тесно взаимодействовал с Советом Съездов представителей промышленности и торговли и был в курсе планов последнего по созданию военно-промышленных комитетов. Это позволило ему учредить свой Уральский горнозаводской комитет непосредственно в день первого организационного заседания Центрального военно-промышленного комитета.

При этом никакой новой структуры создано не было. В роли военно-промышленного комитета выступил сам Совет Съездов горнопромышленников Урала, а его служащие взяли на себя обязанности его сотрудников. Председателем нового комитета был провозглашён тайный советник Н.Н. Кутлер, занимавший в этот

период пост председателя Совета Съездов горнопромышленников Урала. Он же и сформировал комитет, по сути дела назначив на выборные должности своих подчиненных. Так, секретарём комитета стал управляющий делами Совета и т.д.¹ Делопроизводство горнозаводского комитета взяла на себя канцелярия Совета, расходы по новой организации покрывались из резервного фонда Совета Съездов горнопромышленников Урала.

Задачи Уральского горнозаводского комитета заключались в следующем: 1) в выяснении данных о военных заказах и условий их получения; 2) помощь им в получении через правительственные органы сырья, топлива, рабочей силы, перевозок, оборотных средств и валюты².

С момента своего возникновения горнозаводской военно-промышленный комитет оказался в более чем двусмысленном положении. Выполнение всех задач, поставленных перед ним, оказалось крайне сложным делом. У казённых ведомств были прочные связи непосредственно с горнопромышленными предприятиями, а также с такими структурами, как Совет Съездов горнопромышленников Урала и синдикаты «Кровля» и «Продамета». В силу этого Особое совещание по обороне поступило вполне ожидаемо, поручив распределение заказов не наспех созданному комитету, а двум вышеупомянутым синдикатам. К слову сказать, в составе обоих синдикатов были и горнозаводские хозяйства Урала.

В этой ситуации целесообразность создания Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета выглядела, по крайней мере, сомнительной. Вызывала серьезные вопросы и тождественность функций комитета с Советом Съездов горнопромышленников Урала. Данное обстоятельство вызвало сильное недоумение даже у некоторых участников XXI Съезда горнопромышленников Урала. Развеять сомнения не смог даже Н.Н. Кутлер, возглавлявший обе организации. На вопросы своих соратников он дал достаточно обтекаемый ответ, заявив, что в горнозаводском комитете принимают участие предприятия, не входящие в состав Съездов горнопромышленников Урала, правда «весьма ограниченное»³.

¹ Адамов В.В. Из истории местных военно-экономических организаций царизма и буржуазии в период Первой мировой войны // Учёные записки Уральского государственного университета. Свердловск, 1957. Вып. 6. С. 85.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1076. Л. 2.

³ Адамов В.В. Из истории местных военно-экономических организаций... С. 86.

Вид на северо-восточную часть Екатеринбурга

Процесс создания Уральского военно-промышленного комитета на сегодняшний момент остается малоизученным, поэтому и определение мотивов его учреждения является очень затруднительным делом.

По мнению В.В. Адамова, горнопромышленники Урала работали на опережение: они надеялись на масштабное расширение их прав в области регулирования экономики и «стремились не упустить своей доли привилегий». Этим расчётам не суждено было сбыться. В целом, горнозаводской военно-промышленный комитет не сыграл важной роли, но он принял участие в процессе создания областных комитетов на Урале, в том числе вместе с Центральным комитетом выступил инициатором образования Уральского областного военно-промышленного комитета с центром в Екатеринбурге.

Выбор Екатеринбурга в качестве руководящего центра военно-промышленного комитета Урала обуславливался самыми разными факторами, как объективного, так и субъективного характера. Во-первых, город на протяжении длительного времени являлся признанным центром горнозаводского Урала, особенно в административном отношении. И к моменту начала мировой войны он продолжал оставаться таковым, несмотря даже на то, что в конце XIX в. был ликвидирован Екатеринбургский горный округ, а сфера компетенции Уральского горного управления в конце XIX — начале XX в. была существенно сокращена.

Во-вторых, Екатеринбург обладал мощным торгово-промышленным потенциалом, в-третьих, в городе имелась авторитетная представительная организация — Екатеринбургский биржевой комитет. Несомненными плюсами города являлось наличие крупного железнодорожного узла, телеграфной станции, других важных учреждений, в том числе финансовых, образовательных, медицинских, культурно-просветительских и т.д. В пользу Екатеринбурга говорило и то обстоятельство, что в городе довольно бурной была общественная жизнь. Её размах хорошо иллюстрируется фактом наличия в негласной столице Урала более 50 различных самостоятельных организаций. Многие екатеринбургские общественные деятели были хорошо известны далеко за пределами родного города.

Стоит отметить, что схожими плюсами обладали и некоторые другие уральские города, в том числе губернские — Оренбург, Пермь, Уфа. В частности, эти города обладали серьёзным экономическим потенциалом, в каждом из них имелись представительные организации — биржевые комитеты. И эти плюсы в ближайшем будущем стали надёжным фундаментом для создания местных военно-промышленных комитетов. Тем не менее, на первых порах в эпицентре процесса создания военно-промышленных комитетов оказался именно Екатеринбург, предпочтение которому отдали и Совет Съездов горнопромышленников Урала, и Совет Съездов представителей промышленности и торговли.

Для Совета Съездов горнопромышленников Урала, скорее всего, существенное значение имело наличие в Екатеринбурге Уральского горного управления, контролировавшего в первую очередь деятельность казённых горных округов, и в то же время способного оказать влияние на частные округа, а также на разные отряды уральских предпринимателей, имеющих прямое или косвенное отношение к горному ведомству.

5 июня 1915 г., на следующий день после принятия решения Советом Съездов горнопромышленников Урала о создании в Петрограде Горнозаводского военно-промышленного комитета, его председатель Н.Н. Кутлер отправил письмо главному начальнику Уральского горного управления П.И. Егорову, в котором проинформировал его о создании Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета в столице. Н.Н. Кутлер отметил, что «открытый в Петрограде комитет, хотя и не будет иметь строго профессиональной организации

Вид на юго-восточную часть Екатеринбурга

и широко допустит в свою среду представителей других, кроме горной, представителей местной промышленности, а также и местных учреждений, но фактически в состоянии будет объединить лишь некоторую часть промышленности Урала, преимущественно горной. Между тем к удовлетворению потребностей государственной обороны имеют быть призваны и многие другие отрасли промышленности, как, например химическая, кожевенная и т.п., с которыми Совет Съездов не имеет достаточных связей. Затем кроме крупной промышленности деятельное участие в деле снаряжения и снабжения нашей армии могли бы принять также ремесленная и кустарная промышленности, организация которых возможна только на месте. С другой стороны успешная деятельность в целях обороны горной промышленности, несомненно, возможна лишь при известном согласовании распоряжений, регулирующих эту деятельность с условиями местной жизни, общим положением местной промышленности и торговли, с расположениями местных властей и т.д. Поэтому представляется очевидным, что кроме Петроградского горнозаводского комитета нужны еще местные военно-промышленные комитеты на Урале, организацию коих было бы соответственно принять на себя учреждениям, находящимся на местах»¹.

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1079. Л. 1-1 об.

Далее Н.Н. Кутлер сообщил, что Совет Съездов уже начал переписку с Пермским и Екатеринбургским биржевыми комитетами, с городскими управами городов Перми и Екатеринбурга и Пермским губернским земством по вопросу об организации на Урале районного военно-промышленного комитета. «При этом Совет, со своей стороны, высказал мнение, что инициативу дела было бы наиболее удобно взять на себя Екатеринбургскому биржевому комитету, объединяющему в своей среде все отрасли местной промышленности, в том числе и горной, а также торговлю, и находящемуся в центре промышленной жизни Урала»¹. Кроме того, Н.Н. Кутлер просил П.И. Егорова содействовать привлечению к работе военно-промышленного комитета и казённых горных заводов Урала, находящихся в его подчинении.

Совет Съездов представителей промышленности и торговли также обратил свои взоры на Екатеринбург. Вероятно, он руководствовался теми же мотивами, что и Совет съездов горнопромышленников Урала. Но могли быть и другие причины, по которым выбор Совета Съездов представителей промышленности и торговли пал на уездный город Екатеринбург и на Екатеринбургский биржевой комитет. Несмотря на наметившееся сближение позиций бюрократических и предпринимательских кругов, их взаимное недоверие не исчезло. Можно предположить, что руководители Совета Съездов, иницилируя процесс создания военно-промышленных комитетов, хотели избежать излишнего влияния на него со стороны губернаторов Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской губерний. Уездный город при наличии других плюсов как нельзя лучше подходил для решения этой проблемы.

Вполне вероятно, что Совет Съездов, обращаясь к комитету Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи, надеялся на большую его самостоятельность, нежели у Оренбургского, Пермского и Уфимского биржевого комитетов. Подобные надежды могли зиждиться на том, что за Екатеринбургом издавна закрепился репутация города, в котором сильны оппозиционные настроения против государственной власти. Пермский губернатор И.Ф. Кошко свидетельствовал: «Екатеринбуржцы все чрезвычайно либеральны. Самая правая и наиболее многочисленная здесь партия — кадеты; представители её держат в своих руках всё влияние, как в городском, так и земском управлении. Отношение к правительству всегда оппозиционное. Но в то же время нет тут непримиримого ри-

¹ Там же. Л. 1 об-2.

Вид на Покровский проспект с костела Св. Анны

горизма, сказывающегося даже в частных отношениях. Может быть, никогда в жизни у меня не было столь добрых знакомых, обществом которых я дорожил, принадлежавших к партии народной свободы, как именно здесь в Екатеринбурге»¹.

Так или иначе, но задача организации Уральского военно-промышленного комитета выпала на долю Екатеринбургского биржевого комитета, который пошёл навстречу предложениям горнозаводчиков и Совета Съездов представителей промышленности и торговли. Во второй половине июня 1915 г. биржевой комитет осуществил подготовку к созыву учредительного собрания Уральского военно-промышленного комитета, причём ставка делалась на приглашение как можно большего количества участников из разных губерний. При этом екатеринбуржцы уповали на необходимость объединения «промышленных предприятий всей Пермской губернии». Распространение деятельности Уральского комитета на Вятскую, Оренбургскую и Уфимскую губернии сначала предполагалось только в том случае, если в них не будут созданы собственные военно-промышленные комитеты². Позднее данная точка зрения была скорректирована.

¹ Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911–1914). Екатеринбург, 2007. С. 114.

² Создание военно-промышленного комитета // Уральская жизнь. 1915. 23 июня. С. 3.

К учредительному собранию екатеринбуржцы постарались подготовиться по многим направлениям, в том числе была предпринята попытка выяснения позиций некоторых потенциальных участников военно-промышленного комитета по ряду принципиальных вопросов. С этой целью 29 июня было созвано предварительное совещание, участие в котором приняли 40-45 человек. Среди них, в частности, были «помощник главного начальника Уральских горных заводов М.П. Деви, председатель Екатеринбургской земской управы А.М. Симонов, представители уездных и Пермского губернского земств, представители от некоторых заводских округов и отдельные промышленники, председатель Екатеринбургского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ А.Д. Дианов, управляющие местных банков».

Участники совещания высказались по вопросам, предложенным для обсуждения на учредительном собрании. Идея учреждения Уральского военно-промышленного комитета ни у кого не вызвала сомнений. Обсуждая район деятельности комитета, участники совещания посчитали необходимым объединение под эгидой Екатеринбурга военно-промышленных комитетов, возникающих в Перми, Вятке и Челябинске. На собрании всплыл вопрос и об участии рабочих в деятельности создаваемой организации. Решён он был довольно быстро и однозначно: «Совещание, имея в виду, что мобилизация промышленности неразрывно связана с мобилизацией рабочей силы, высказалось, что в случае мобилизации рабочей силы, должно быть допущено представительство рабочих в военно-промышленных комитетах»¹.

Днём позже, то есть 30 июня 1915 г, состоялось учредительное собрание Уральского военно-промышленного комитета. Готовясь к нему, биржевой комитет разослал пригласительные билеты по всем четырём уральским губерниям. Всего было разослано около 200 пригласительных билетов, направленных во многие крупные предприятия, губернские и уездные земства, городские думы, кредитно-финансовые учреждения и кооперативные организации². На приезд всех приглашённых организаторы не рассчитывали, и эти опасения не замедлили

¹ К учреждению в Екатеринбурге военно-промышленного комитета // Уральская жизнь. 1915. 1 июля. № 144. С. 3.

² К учреждению военно-промышленного комитета // Зауральский край. 1915. 23 июня. № 139. С. 3.

оправдаться. На собрание прибыло 72 представителя, то есть примерно треть из общего числа приглашённых.

Наиболее многочисленную и организованную группу на собрании составили уполномоченные правлений горнозаводских округов, в том числе казённых¹. Они активно участвовали в обсуждении всех вопросов и оказали существенное влияние на выбор состава правления областного комитета. Кроме горнопромышленных предприятий в работе учредительного собрания приняли участие представители: 12 железоделательных заводов, трёх химических, одного чугунолитейного, семи механических и двух кожевенных заводов, трёх золотоплатиновых предприятий, одной бельевой, трёх мукомольных, одной канатной, одной суконной и двух прядильных фабрик, шести деревообделочных заводов².

Впоследствии Пермский биржевой комитет сообщил, что ввиду неудобства для делегатов промышленных заведений Прикамья и Приуралья посещать Екатеринбург по делам военно-промышленного комитета, в Перми будет организован отдельный военно-промышленный комитет. По данным Екатеринбургской биржи, в Челябинске и Уфе в это время также проводились организационные мероприятия по созданию военно-промышленных комитетов. Принимая всё это во внимание, Екатеринбургский биржевой комитет решил предложить совещанию о военно-промышленном комитете следующие вопросы, требующие обсуждения: 1) Следует ли организовать в Екатеринбурге военно-промышленный комитет; 2) Состав и основания деятельности военно-промышленного комитета, если таковой будет организован; 3) Право кооптации комитетом новых членов; 4) Секции комитета; 5) Права комитета; 6) Взаимоотношение между местным комитетом и комитетами Центральным и Уральским, находящимися в Петрограде; 7) Средства комитета и 8) выборы³.

Открыв собрание, председатель Екатеринбургского биржевого комитета П.В. Иванов сделал присутствующим доклад о предложениях организовать в Екатеринбурге военно-промышленный комитет, полученных местной биржей;

¹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 87. Л. 15.

² Организация Екатеринбургского военно-промышленного комитета // Зауральский край. 1915. 2 июля. № 146. С. 3.

³ Совещание о военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 1 июля. № 145. С. 3.

о совещании по вопросу об Уральском военно-промышленном комитете, бывшем при губернском земстве и о предварительной работе по созыву настоящего собрания относительно организации военно-промышленного комитета.

Собрание решило организовать в Екатеринбурге Уральский областной военно-промышленный комитет. Было принято решение выбрать президиум комитета из 11 лиц с тем, чтобы в его состав должны входить представители общеземского и общегородского союзов, городских дум Перми и Екатеринбурга, бирж, земств, кредитного и потребительского союзов, главный начальник Уральского горного управления и представители тех военно-промышленных комитетов, которые войдут в состав Екатеринбургского областного комитета. Кроме того, было постановлено предоставить комитету право кооптации всех лиц, которых он найдёт нужным привлечь в свой состав.

По вопросу о секциях единогласно решили, что сам комитет, в соответствии с выяснившейся нуждой, образует необходимые секции.

Оживление вызвал вопрос о правах комитета. После обмена мнениями, было решено, что комитетам, Центральному и местному, в законодательном порядке должно быть представлено право принудительного воздействия на заводы и предприятия, уклоняющиеся от исполнения военных заказов без достаточных к тому оснований. Кроме того, оба комитета должны были иметь права освобождать заводы от исполнения частных заказов, принуждать одни предприятия давать сырье другим и т.д. Что касается рабочего вопроса, то его решено было передать на разрешение комитета.

По вопросу о взаимоотношениях с Центральным и Уральским петроградским комитетами было решено, что в отношении Центрального местный будет находиться в положении как бы низшей инстанции: а с Уральским будет работать на равных основаниях, стремясь к солидарной и согласованной деятельности. Желание солидарной работы с Петроградским комитетом не было всеобщим. Так, Л.А. Кроль после выступления представителя горнозаводчиков Н.Н. Кутлера заявил: «Из доклада господина Кутлера я делаю вывод, что Петроградский комитет хочет сосредоточить в своих руках самое главное, оставив на долю местного комитета только второстепенные задачи. Между тем, такой порядок совершенно недопустим, так как и местный комитет может сделать весьма много».

Н.Н. Кутлер постарался развеять эти опасения, но не преуспел: в последующем именно Лев Кроль будет очень активным и наиболее последовательным противником комитета, созданного горнозаводчиками.

Без особых прений прошло обсуждение одного из наиболее острых вопросов — об источниках финансирования Уральского областного военно-промышленного комитета. После краткого обмена мнениями, участники собрания решили, что необходимые материальные средства комитет, на первое время, позаимствует из особого ассигнования губернского земства, а затем разработает вопрос о самообложении заводов на нужды военно-промышленного комитета.

Решили также, что председатель комитета должен быть избран общим собранием всех членов создающейся общественной организации. Записками было избрано 11 членов комитета и семь кандидатов к ним. В члены первого состава комитета были избраны: Б.А. Рулёв (48 записок), П.В. Иванов (45 записок), Л.А. Кроль (39 записок), А.Е. Гутт (35 записок), Г.М. Курковский (35 записок), А.И. Фадеев (35 записок), Я.М. Питерский (30 записок), В.П. Злоказов (30 записок), В.А. Можаров (21 записка), Н.В. Муханов (19 записок) и Н.А. Савельев (15 записок). Кандидатами были избраны: П.С. Первушин, И.И. Тибо-Бриньоль, А.Н. Кузнецов, А.А. Кронеберг, Грамматчиков, И.С. Степанов, Н.Ф. Магницкий. Баллотировкой записками председателем Екатеринбургского военно-промышленного комитета был избран П.В. Иванов, получивший 43 голоса за и 2 против. Благодаря за избрание, П.В. Иванов выразил уверенность, что вся уральская промышленность поддержит работу комитета, так как без этого деятельность последнего будет малопродуктивна¹.

Помимо стремления опереться на помощь всей уральской промышленности, участники собрания обнаружили желание объединить вокруг военно-промышленного комитета широкие круги общественности. Для достижения этой цели правлению было поручено включить в состав комитета представителей ещё 13 общественных организаций.

Кроме того, правлению было дано право самостоятельного пополнения комитета. Данным правом правление пользовалось довольно часто. Благодаря этой практике к 1915 г. в составе Уральского областного военно-промышленного комитета было

¹ Организация Екатеринбургского военно-промышленного комитета // Зауральский край. 1915. 2 июля. № 146. С. 3.

до 40 человек, которые представляли 17 местных организаций и административных учреждений.

Уральский областной военно-промышленный комитет был создан в короткий срок, причём активная фаза его создания пришлась на период, который можно смело назвать временем почти полной неясности. На законодательном уровне не было документов, которые регулировали бы работу вновь возникших общественных организаций. Комитеты не имели информации о своих полномочиях, а также о характере их взаимодействия с государственными органами.

Для учредительного периода характерно наличие надежд на предоставление комитетам широкого круга полномочий. Например, учредители Уральского комитета понимали, что исполнение военных заказов может не встретить энтузиазма со стороны некоторых предпринимателей. В силу этого комитет решил ходатайствовать о скорейшем издании закона, который предоставил бы военно-промышленным комитетам право принуждения предпринимателей к взятию и выполнению военных заказов. Правление Уральского комитета, считая, что данный закон нужен крайне срочно, полагало, что он может быть принят до открытия очередной сессии Государственной Думы благодаря использованию 87 статьи основных законов¹.

Стоит отметить, что расчет на получение самых широких полномочий вряд ли был характерен для всех учредителей военно-промышленных комитетов. Опыт взаимодействия с государственными органами разных уровней скорее порождал скептицизм по отношению к подобным надеждам. Наиболее явно скептические настроения проявлялись в провинции. И представители общественности, и предпринимательские круги знали, сколь сложным может быть взаимодействие с разными государственными структурами, особенно если речь идёт о расширении полномочий общественных организаций.

Впрочем, перед Уральским областным комитетом стояла не только проблема налаживания отношений с казёнными структурами, но и задача поиска собственного места в общей палитре военно-промышленных комитетов.

В начальный период создания комитетов и Совет Съездов горнопромышленников Урала, и Совет Съездов представителей промышленности видели в Уральском областном коми-

¹ Адамов В.В. Из истории местных военно-экономических организаций... С.87.

тете организацию, полномочия которой распространялись бы на весь Урал, и которая стала бы играть важнейшую роль в регулировании военной экономики. Такие же настроения были характерны для многих учредителей комитета, схожих взглядов придерживались представители административных органов, ещё не имеющие чётких инструкций от вышестоящих органов.

Стоит отметить, что часть учредителей Уральского военно-промышленного комитета крайне скептически смотрела на возможность распространения его власти на весь Урал. Во-первых, они знали сколь трудно создать единую организацию в таком огромном и сложном регионе как Урал, состоящий из четырёх губерний – Вятской, Оренбургской, Пермской и Уфимской. Осуществление подобного сценария встретило бы трудности даже в рамках одной губернии. В частности, Пермская губерния традиционно имела два центра — Пермь и Екатеринбург, к каждому из которых тяготела определённая часть уездов. Во-вторых, учредители комитета имели надёжную информацию об умонастроениях общественных деятелей и предпринимателей других губерний и знали, что там есть желающие создать свои военно-промышленные комитеты и при том, самостоятельные.

Реальность быстро показала, по какому сценарию пойдёт процесс создания военно-промышленных комитетов на Урале и невозможность учреждения единой организации, компетенция которой распространялась бы на весь Уральский регион.

Уральский военно-промышленный областной комитет и в период создания, и на первом этапе своей работы столкнулся с ситуацией, когда наряду с лозунгами о единении и дружной общей работе на нужды обороны имеют место сильные и явные центробежные тенденции. Они проявились как на всём Урале, так и в Пермской губернии, где, в конце концов, возникло два областных военно-промышленных комитета.

В Пермской губернии ситуация изначально складывалась в пользу создания единой всеуральской организации, резиденция которой должна была разместиться не в губернском городе Перми, а в уездном Екатеринбурге. Эта идея на первых порах была поддержана и широкими кругами общественности, а также администрацией и органами местного самоуправления, в том числе Пермским губернским земством.

Пермский биржевой комитет уже в середине июня 1915 г., учтя решение Совета Съездов представителей промышленности

и торговли и откликаясь на призыв как этого Совета, так и на обращение Совета Съездов горнопромышленников Урала, предпринял некоторые предварительные шаги по учреждению военно-промышленного комитета. Не располагая всем объёмом нужной информации, биржевой комитет действовал не спеша. Обратившись в Совет Съездов горнопромышленников Урала, пермские биржевики узнали, что 18 июня Н.Н. Кутлер будет в Перми.

И действительно, Н.Н. Кутлер, следуя в Екатеринбург для участия в учреждении Уральского военно-промышленного областного комитета, вскоре приехал в Пермь. Непосредственно на вокзале, в его парадных комнатах, 18 июня состоялось совещание, на которое явились очень многие гласные Пермского губернского земства, представители военного и горного ведомств, а также многочисленные заинтересованные лица из числа владельцев частных промышленных заведений. На этом совещании было решено учредить «общий для Урала военно-промышленный комитет в Екатеринбурге»¹.

Скорее всего, не все участники совещания были искренними, поддерживая решение о создании комитета в Екатеринбурге. Вполне вероятно, что на это решение повлиял авторитет Н.Н. Кутлера, который в недалеком прошлом был государственным чиновником в ранге министра. Можно также допустить, что присутствовавшие на совещании представители военного и горного ведомств имели соответствующие инструкции и были вынуждены поддержать идею создания общего комитета с резиденцией в Екатеринбурге.

Вскоре после отъезда Н.Н. Кутлера в Екатеринбург ситуация в Перми стала быстро меняться. Пермский биржевой комитет, оповестивший всех заинтересованных лиц о решении от 18 июня, начал получать отклики с мест. В пермской прессе это излагалось следующим образом: «Когда, однако, местный биржевой комитет оповестил о сём представителей северо-западного уральского района, со стороны большинства последних последовали устные и письменные протесты, в коих высказывалась полная необходимость учреждения помимо Екатеринбургского вполне самостоятельного Пермского военно-промышленного комитета»².

¹ К учреждению Пермского военно-промышленного комитета // Пермские ведомости. 1915. 26 июня. № 169. С. 3.

² Там же.

Резоны для учреждения вполне самостоятельного комитета у пермяков, и представителей «северо-западного уральского района», были основательными. На первое место выдвигалась удалённость Екатеринбурга от упомянутого района Пермской губернии. Необходимость преодоления для получения заказа и участия в заседаниях комитета огромного расстояния делала поездки в Екатеринбург затруднительными и дорогостоящими поездки даже для владельцев и служащих наиболее крупных предприятий, не говоря уже о кустарях и хозяевах мелких промышленных заведений. Не забыли сторонники учреждения самостоятельного Пермского военно-промышленного комитета указать и на глубочайшие экономические различия между отдельными частями Пермской губернии.

С учётом этих обстоятельств вывод был сделан простой и логичный: для такой обширной губернии одного областного военно-промышленного комитета недостаточно. Данный вывод пришёлся по душе очень многим заинтересованным людям в остальных уральских губерниях. И в самом деле, если уж для Пермской губернии одного комитета мало, то тем более его недостаточно для всего Урала. И аргументы для создания новых военно-промышленных комитетов искать было совсем не нужно. Налицо были всё та же удалённость Екатеринбурга от многих городов и заводских посёлков Вятской, Оренбургской и Уфимской губерний, а также сильные экономические различия между разными уральскими регионами.

Данный подход имел полное право на жизнь, хотя и назвать его безупречным было сложно. Некоторые центры, желающие иметь свои областные военно-промышленные комитеты, были расположены не так уж далеко от Екатеринбурга. Сказанное можно отнести, например, к Челябинску, который к тому же был связан с Екатеринбургом железнодорожной магистралью.

Иными словами, учреждение целого ряда самостоятельных комитетов объясняется не только и не столько удалённостью от Екатеринбурга и различиями между разными частями Урала, но и наличием острой конкурентной борьбы, характерной для некоторых отраслей уральской промышленности. Например, в создании бирж в Екатеринбурге и Челябинске заметную роль сыграли мукомолы, которые в конце XIX – начале XX в. вели острую конкурентную борьбу друг с другом. В 1915 г. мукомолы Исетского района приняли самое непосредственное участие в учреждении Уральского областного военно-промышленного

комитета. Так, председателем правления комитета был избран мукомол П.В. Иванов. Кроме него в состав комитета вошли мукомолы А.И. Беленьков, П.С. Первушин и И.С. Степанов.

Это обстоятельство не могло не тревожить представителей Челябинского мукомольного района. В том случае, если бы полномочия Уральского областного военно-промышленного комитета были распространены на весь регион, то мукомолы Челябинского района вполне могли оказаться обделёнными при распределении военных заказов на поставки зерна и муки. Эти опасения сыграли определённую роль при обсуждении вопроса о создании в Челябинске своего областного военно-промышленного комитета.

У представителей пермских предпринимательских кругов было намного меньше оснований опасаться конкурентов, чем у мукомолов Челябинского района. В ряде сегментов экономики пермяки и екатеринбуржцы почти не пересекались. Например, многие пермские предприниматели были очень тесно связаны с транспортным делом, являясь владельцами и совладельцами пароходств. Екатеринбургцы этим видом деятельности не интересовались. В то же время они охотно вкладывали средства в разработку золотых и платиновых приисков. Пермь в золотодобыче было совсем немного. Относительно слабая конкуренция пермских и екатеринбургских предпринимателей с лихвой компенсировалась застарелой враждой двух городов: и Пермь, и Екатеринбург давно претендовали на ведущие роли в Пермской губернии, причём по многим направлениям. И это соперничество накладывало свой неизгладимый отпечаток на взаимоотношения общественных организаций обоих городов, а порой и простых жителей Перми и Екатеринбурга.

В конце концов, все вышеуказанные причины стали основой для создания Пермского областного военно-промышленного комитета, но с его практической организацией вышла заминка. Пермский биржевой комитет после подготовительной работы назначил учредительное собрание, которое состоялось 7 июля.

В собрании помимо биржевых деятелей приняли участие следующие лица: «член Государственной Думы И.В. Титов, главноуправляющий имениями князя Абамелек-Лазарева тайный советник Н.Н. Курмаков, начальник Пермских пушечных заводов И.Н. Темников, директор Пермского Алексеевского реального училища Ф.Ф. Скурский, пермский и кунгурский головы, представители городской и общеземской организации, некото-

рых горнозаводских и промышленных предприятий, учебно-показательных и технических мастерских и школ»¹.

Собрание было оживлённым, но учредительным оно так и не стало. Было принято решение о создании Пермского военно-промышленного комитета, определение же его статуса — районный или областной — было отложено. На собрании для вновь создаваемой структуры был обозначен и район действия, который был поименован так — Камско-Приуральский. В него, по мнению участников собрания, должна была войти группа уездов Пермской губернии, в том числе Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский и Чердынский. Кроме того, на собрании было указано на желательность вхождения в район действия Пермского Сарапульского уезда Вятской губернии.

По решению собрания был образован, так называемый, организационный комитет во главе с. П.И. Королёвым, главой Пермской биржи. После завершения его работы на 20 июля было назначено очередное учредительное собрание. Оно должно было рассмотреть такие вопросы: «1) выборы комитета; 2) подразделения его на секции сообразно главнейшим отраслям промышленности; 3) избрание правления комитета; 4) определение деятельности комитета, а также избрание делегата на съезд представителей военно-промышленных комитетов в Петрограде 25 июля сего года»².

Состоявшееся 20 июля собрание решило далеко не все вопросы. Некоторые из них были отложены до получения решений всероссийского съезда представителей военно-промышленных комитетов. В то же время собрание избрало правление комитета (А.П. Гаврилов, П.И. Королёв, Ф.Ф. Скурский, И.П. Бобрин, А.Е. Ширяев), которое немедленно приступило к работе. Таким образом, у Уральского военно-промышленного комитета появился новый конкурент.

К этому моменту на Урале уже действовали и другие военно-промышленные комитеты, в том числе Челябинский. Челябинцы уже 27 июня рассматривали вопрос об открытии своего военно-промышленного комитета. Сначала они не могли определиться с тем, какой комитет создавать — самостоятельный или подчинённый Уральскому комитету в Екатеринбурге. После поездки

¹ Пермский военно-промышленный комитет // Пермские ведомости. 1915. 11 июля. № 183. С. 3.

² В организационном комитете по учреждению Пермского военно-промышленного комитета // Пермские ведомости. 1915. 16 июля. № 188. С. 3.

делегатов Челябинской биржи (В.А. Лаптев, Г.П. Степанов, И.П. Тальков) в Екатеринбург этот вопрос был решён в пользу создания самостоятельного комитета. Сторонники подобного подхода были убеждены в том, что такой комитет «будет работать более успешно, и может проявить больше инициативы»¹.

7 июля 1915 г. в Челябинске состоялось собрание, которое объявило о создании Зауральского военно-промышленного комитета, находящегося в подчинении Центрального военно-промышленного комитета. В тот же день было приступлено к формированию комитета и избранию части членов правления и временного президиума правления. В состав последнего вошёл В.А. Лаптев, председатель Челябинского биржевого комитета, Я.И. Мордкович и И.П. Тальков.

Определяя район деятельности комитета, его учредители надеялись, что в него войдут Верхнеуральский, Троицкий и Челябинский уезды Оренбургской губернии и Кустанайский уезд Тургайской области. Для выяснения этого вопроса на места были разосланы соответствующие запросы, что заметно замедлило процесс создания Зауральского комитета, так как ответы с мест были неспешными. Лишь в самом начале августа дали согласие сотрудничать с Зауральским комитетом Челябинское уездное земство, городская дума Кустаная, а также сельский сход Миасского завода².

Впрочем, позже в Кустанайском уезде возобладали другие настроения, и он решил войти в Уральский областной военно-промышленный комитет. Непостоянство в этом вопросе было делом вполне обыденным. Так, некоторые предприниматели были готовы сотрудничать сразу с несколькими военно-промышленными комитетами. Кунгурский промышленник

П.П. Гашев, владелец кожевенного завода и фабрики обуви, принимал непосредственное участие в учреждении Пермского военно-промышленного комитета, но, будучи очень недоволен темпами его создания, обратился к председателю правления Уральского комитета П.В. Иванову. В своём письме от 10 июля 1915 г. он, в частности написал: «Но я лично нахожу, что в Екатеринбурге у Вас съезд был гораздо значительнее, так, вероятно, пойдут и успехи, для достижения каковых и на благо отече-

¹ Зауральский военно-промышленный комитет в г. Челябинске // Зауральский край. 1915. 15 июля. № 157. С. 3.

² Зауральский военно-промышленный комитет // Зауральский край. 1915. 2 августа. № 173. С. 3.

Екатеринбург. Вид с крыши строящегося Оперного театра.

ства, со стороны промышленников к Вам большая просьба — не отказывать в необходимых нуждах и содействии»¹.

Создание ряда военно-промышленных комитетов, часть из которых претендовала на полную самостоятельность, не могло не оказать сильного отрицательного воздействия на Уральский военно-промышленный комитет. И дело было не только в том, что екатеринбургскому комитету пришлось отказать от всех претензий на лидерство в Уральском регионе, а, прежде всего в том, что общественные организации, призванные работать на нужды обороны, оказались в состоянии конкурентной борьбы. По сути дела они нередко мешали друг другу.

Учредители новых комитетов, определяя границы районов их действия, полагали, что благодаря этому они смогут, хотя бы частично, избежать конфликтных ситуаций. Однако на практике пересечение интересов различных комитетов было нередким явлением. Стоит отметить, что претворение в жизнь многих планов одних комитетов часто приводило, да и не могло не приводить к нарушению границ деятельности других аналогичных организаций.

¹ ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 638. Л. 454.

В августе 1915 г. Пермский комитет замыслил сооружение завода для изготовления дефицитной ферро-вольфрамовой стали. Новое предприятие было решено построить в Перми, несмотря даже на то, что в районе деятельности Пермского комитета не имелось ни одного выявленного месторождения вольфрамита. Правление комитета было хорошо осведомлено, что разведанные месторождения вольфрамовой руды есть в Каменской казённой даче, находившейся в Екатеринбургском уезде, то есть, в зоне ответственности двух других комитетов — Уральского военно-промышленного и Петроградского горнозаводского. Этот факт не смутил пермяков: «О разработке залежей вольфрамита и о доставке его в Пермь Пермский военно-промышленный комитет сделал уже соответственным фирмам запросы»¹. Подобное поведение было характерно и для других комитетов, в том числе и для Уральского военно-промышленного комитета.

Для комитета в Екатеринбурге болезненным являлось не только возникновение новых комитетов с претензиями на самостоятельность, но и наличие горнозаводского комитета в Петрограде. Между двумя структурами быстро обнаружились явные и сильные противоречия, особенно при распределении военных заказов. В ноябре 1915 г. екатеринбургский комитет направил запрос в Центральный комитет, в котором заявил: «С утверждением Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета в Петрограде, имеющего аналогичные с Уральским областным военно-промышленным комитетом в Екатеринбурге задачи, созданся ряд неясностей во взаимоотношениях этих двух комитетов и в разграничении сферы их деятельности»².

Члены Уральского военно-промышленного комитета не были едины в вопросе о взаимоотношениях с горнозаводским комитетом. Ход дискуссий позволяет утверждать, что в нём сложились три группы. Две из них были совсем небольшими по числу единомышленников, в третью же вошла большая часть членов комитета.

В первую группу вошли противники горнозаводского комитета. Они полагали, что Петроградский комитет нужно ликвидировать, прежде всего, потому, что он сильно мешает делу мобилизации промышленности Урала на исполнение военных

¹ К разработке вольфрамита // Пермские ведомости. 1915. 2 августа. № 205. С. 3.

² ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 638. Л. 54.

заказов. Возглавляли первую группу Л.А. Кроль и горный инженер А.Е. Гутт, руководивший в период войны Шайтанским горным округом. Вторая группа, во главе которой стоял председатель правления Уральского военно-промышленного комитета П.В. Иванов, была убеждена в возможности компромисса с Петроградским комитетом.

Основная масса членов Уральского комитета, принимая самое пассивное участие в дискуссиях о характере отношений с горнозаводским комитетом, то принимала доводы первой группы, то склонялась на сторону Павла Васильевича Иванова и его единомышленников. Из-за таких колебаний комитет в Екатеринбурге не смог сформулировать единую точку зрения. В конце концов, ему пришлось обратиться в Центральный военно-промышленный комитет как к высшему арбитру, но последний не пожелал вносить в сложившуюся ситуацию серьёзных корректив, и попросту сохранил статус-кво обоих комитетов.

В.В. Адамов, изучавший вопрос отношений комитетов, созданных в Екатеринбурге и Петрограде, пришёл к выводу, что горнозаводской комитет смог со временем полностью подчинить себе Уральский областной военно-промышленный комитет, ставший послушным проводником его политики. Он утверждал, что этот комитет превратился «в своеобразное агентство Совета Съездов горнопромышленников Урала»¹.

На наш взгляд, этот вывод не является обоснованным. Уральский областной комитет сохранил самостоятельность, но эффективность его действий заметно снизилась, причём по причинам, во многом от него не зависящим.

Появление военно-промышленных организаций в России вообще, и на Урале в частности, в значительной мере было обусловлено поражениями на фронте и плохим снабжением действующей армии. Оказавшись в сложной ситуации, власти постарались мобилизовать на удовлетворение нужд воюющей армии немалую часть экономического потенциала страны, в том числе задействовать частные предприятия. Мобилизация последней должна была происходить при помощи широких кругов общественности, в частности, предпринимателей.

Для реализации задач по мобилизации промышленности и были созданы военно-промышленные комитеты. Мотивы их создателей были различными. Одни учредители комитетов

¹ Адамов В.В. Из истории местных военно-экономических организаций... С. 90.

руководствовались патриотическими побуждениями, для других во главу угла ставились меркантильные соображения, то есть возможность заработать на военных заказах. Для немалой части учредителей были характерны политические мотивы.

В уральских губерниях возникла солидная группа военно-промышленных комитетов. Предполагалось, что комитет в Екатеринбурге, обладая самым широким кругом полномочий, возглавит процесс мобилизации промышленности Урала. Этим планам, однако, не было суждено сбыться. Наличие в регионе центробежных тенденций привело к образованию на местах ряда военно-промышленных комитетов. Некоторые из них претендовали на полную самостоятельность и не желали подчиняться Уральскому военно-промышленному комитету в Екатеринбурге. Дополнительные сложности создало наличие горнозаводского военно-промышленного комитета, имеющего штаб-квартиру в Петрограде. К этому надо добавить, что уже в конце 1915 г. в связи со стабилизацией положения на фронтах и преодолением кризиса в снабжении армии, казна начала пересматривать своё отношение к участию комитетов в распределении военных заказов.

Уральскому военно-промышленному комитету пришлось приспособливаться к быстро и часто меняющимся условиям. Не сумев стать во главе процесса мобилизации региональной промышленности для работы на нужды обороны, он, тем не менее, сыграл важную роль в распределении военных заказов и привлечении к их выполнению различных предприятий.

Глава 2

Деятельность Уральского областного военно-промышленного комитета

На организационном собрании 30 июня 1915 г. из числа приглашённых представителей 200 организаций присутствовало 72 представителя, был принят разработанный биржевым комитетом порядок дня. Предварительно ознакомившись из доклада Н.Н. Кутлера, представителя Совета съездов горнопромышленников Урала, со схемой организации учреждённого при Совете Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета и известными ему положениями Центрального военно-промышленного комитета, собрание приступило к обсуждению вопросов по повестке и постановило учредить в городе Екатеринбурге Уральский областной военно-промышленный комитет. Также было решено:

1. избрать членами комитета — 11 лиц и к ним 9 заместителей;
2. назначить председателем комитета — П.В. Иванова;
3. предоставить комитету право избрание президиума комитета;
4. наметить те учреждения, из которых нужно привлечь представителей в качестве постоянных членов комитета;
5. предоставить комитету право в дальнейшем избирать членов комитета по своему усмотрению;
6. поручить комитету образовывать, по мере надобности, секции;
7. наметить районом деятельности Уральского областного военно-промышленного комитета Пермскую губернию и тяготеющие к Екатеринбургу районы соседних губерний — Вятской, Уфимской, Оренбургской;
8. взять у Пермской губернской земской управы 5000 руб. на организацию Уральского областного военно-промышленного комитета¹.

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 105. Л. 31.

В дальнейшем Уральский областной военно-промышленный комитет, включая в свой состав, как «...полезных членов»¹, отдельных лиц и представителей разных общественных учреждений, так и представителей труда, довел число своих членов до 96 человек. Их можно разбить по следующим категориям:

— представители различных отраслей промышленности — 29 человек;

— представители общественных учреждений — 26 человек;

— представители науки — 2 человека;

— представители техники — 14 человек;

— представители кооперативов — 4 человека;

— представители ведомств — 4 человека;

— представители труда (рабочая группа) — 10 человек;

— представители свободных профессий — 7 человек.

В президиум комитета (правление) вошли П.В. Иванов — председатель комитета, Н.Ф. Магницкий и Я.М. Питерский — товарищи председателя, П.С. Первушин, И.Ф. Круковский, А.М. Иванов, Л.А. Кроль, А.М. Симонов, А.Е. Гутт — члены комитета².

В начале своей работы комитет выделил три секции: горно-заводскую (председатель Б.А. Рулёв), кустарную (А.И. Фадеев) и общей промышленности (А.М. Симонов)³.

16 июля 1915 г. в помещении Екатеринбургской биржи под председательством П.В. Иванова состоялось общее собрание Уральского районного военно-промышленного комитета. В собрании участвовали — члены комитета Б.А. Рулёв, Д.В. Псаломщиков, Н.В. Муханов, Л.А. Кроль, В.А. Можаров, И.Ф. Круковский, представители: от Уральского горного управления главный начальник П.И. Егоров, от Пермского губернского комитета Всероссийского земского союза А.И. Беленьков и Н.А. Вармунд, от Екатеринбургского уездного комитета Земского союза А.М. Симонов, от Екатеринбургской земской управы Н.М. Беренов, Верхотурской земской управы И.Я. Черемных, Красноуфимской земской управы С.Н. Горбунов, Камышловской земской управы М.Д. Хромцов, от Уфимского губернского земства Г.М. Курковский, от Совета Съездов золото- и платинопромышленников

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

² ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 105. Л. 2.

³ В военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 8 июля. № 151. С. 3.

Пермской губернии А.В. Полузадов, от Екатеринбургского союза кредитных ссудо-сберегательных товариществ А.Д. Дианов, от Уральского союза потребительских обществ А.Я. Мясников, кандидаты к членам комитета П.С. Первушин и А.А. Кронеберг¹.

По открытии собрания председателем правления комитета П.В. Ивановым был сделан краткий доклад об образовавшемся составе комитета и его работах, выполненных до настоящего собрания. По окончании доклада собрание приступило к образованию секций. Было признано желательным помимо уже существующих секций — горнозаводской, общей промышленной и кустарной, образовать две новых — по снабжению предприятий Урала сырьем, топливом, продовольствием и по железнодорожным перевозкам и вторую — по рабочему вопросу. При этом был определен следующий состав секций: горнозаводской — председатель Б.А. Рулёв, члены А.В. Полузадов, В.А. Можаров, Я.М. Питерский; общей промышленности — председатель А.И. Фадеев, члены Н.В. Муханов, А.И. Беленьков, И.Ф. Круковский, Л.А. Кроль, Н.М. Беренов, А.А. Кронеберг; кустарной — председатель А.М. Симонов, члены Н.М. Беренов, А.Д. Дианов, И.Я. Черемных, А.М. Сараев и В.И. Савичев; секцию по снабжению сырьем — председатель П.С. Первушин, члены А.В. Полузадов, Б.А. Рулев, Я.М. Питерский, Н.А. Вармунд и П.Е. Дыринов; по рабочему вопросу — председатель Л.А. Кроль, члены А.В. Полузадов, Н.В. Муханов, Н.Ф. Магницкий, А.Я. Мясников. Товарищами председателя комитета были избраны Я.М. Питерский и Н.Ф. Магницкий. По вопросу об образовании правления комитета собрание постановило: в состав правления комитета кроме председателя и двух его товарищей должны входить председатели всех секций, и таким образом состав комитета следующий — П.В. Иванов, Я.М. Питерский, Н.Ф. Магницкий, Б.А. Рулёв, А.М. Симонов, А.И. Фадеев, П.С. Первушин и Л.А. Кроль².

Собрание определило предварительную смету по содержанию канцелярии комитета в 600 руб. в месяц. При этом собранием правление комитета было уполномочено на заключение займа у Пермского губернского земства или у частных лиц в сумме до 5 тыс. руб. на покрытие предварительных расходов. Вообще же предполагалось, что расходы комитета, как и этот

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1079. Л. 15.

² В военно-промышленном комитете // Уральская жизнь. 1915. 18 июля. № 159. С. 3.

заём, будут покрываться процентными отчислениями со стоимости заказов, которые будут передаваться и распределяться комитетом.

В связи с предложением Центрального военно-промышленного комитета в Петрограде общим собранием был определён район деятельности уральского комитета. Признано, что в сферу влияния комитета по экономическому и естественному тяготению должны войти — Пермская и Вятская губернии целиком, Златоустовский и Уфимский уезды Уфимской губернии, Челябинский, Троицкий, Верхнеуральский уезды Оренбургской губернии, Кустанайский уезд Тургайской области и Тюменский уезд Тобольской губернии. При этом собранием было поручено правлению запросить телеграфом военно-промышленные комитеты указанных местностей об их согласии войти в состав Уральского комитета в Екатеринбурге. Затем собрание, ознакомившись с программой предстоящего в Петрограде 25 июля съезда представителей военно-промышленных комитетов, делегировало на этот съезд С.Ф. Злоказова, Я.М. Питерского и М.Ф. Кузнецова¹.

Позднее все секции, созданные на этом собрании, переименовали применительно к конструкциям и названиям, принятым Центральным военно-промышленным комитетом в отделы.

Состав правления и всего военно-промышленного комитета обладал немалыми достоинствами. В частности, его отличал сравнительно высокий образовательный уровень. 33 члена комитета были выпускниками высших учебных заведений. Многие из них имели высшее техническое образование. 11 человек (В.С. Гаврилов, Н.А. Гейкинг, П.А. Голубев, Ф.Н. Григорьев, А.Е. Гутт, П.И. Егоров, А.М. Иванов, А.Н. Кузнецов, В.А. Можаров, И.И. Тибо-Бриньоль, Я.Н. Чупраков) являлись выпускниками Санкт-Петербургского горного института. П.В. Иванов, Л.А. Кроль, А.А. Кронеберг, Б.А. Рулёв, Н.А. Савельев, И.П. Тарасов, А.И. Фадеев в разное время окончили Московское императорское высшее техническое училище. Кроме того, в составе военно-промышленного комитета были выпускники Московского (2), Казанского (1), Санкт-Петербургского (1) университетов, а также Киевского политехнического (1), Санкт-Петербургского лесного (2), Томского технологического (1) институтов. Имелся среди членов комитета и один выпускник

¹ В Уральском районном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 18 июля. № 160. С. 3.

Члены Уральского областного военно-промышленного комитета

заграничного университета: П.Е. Степанов получил образование в Гейдельберге, в Германии. К сожалению, у пяти членов комитета, имевших высшее образование, не удалось установить вузы, которые они окончили.

Среди остальных членов комитета образовательный уровень был самый разный. Четверо из них (З.Х. Агафуров, Г.Ф. Богатиев, С.Н. Горбунов, И.С. Степанов) ограничились получением домашнего образования, один (А.Д. Дианов) имел начальное образование, трое — неполное среднее, шестеро — среднее, один (В.М. Анастасьев) — среднее специальное. А.М. Симонов учился в Московском императорском высшем техническом училище, но полного курса не окончил. У 15 членов комитета установить уровень образования не удалось, но, судя по занимаемым должностям, не менее половины из них имели образование от начального до высшего.

Немалая часть членов Уральского областного военно-промышленного комитета обладала значительным опытом разнообразной деятельности. В частности, 21 член комитета в довоенное время сотрудничал с земскими органами самоуправления, являясь многолетними гласными земств или служащими земских управ, как уездных, так и губернских. 16 членов комитета в довоенный период являлись гласными городских дум Екатеринбург, Красноуфимска, Осы и Перми. Среди членов комитета, работавших в органах местного самоуправления, были и такие, кто одновременно трудился и в земстве, и в городских

Редакция издательства «Уральский край»

думах. Часть членов комитета сотрудничала с предпринимательскими представительскими организациями, в том числе с биржевыми комитетами, съездами горнопромышленников, золотопромышленников и мукомолов.

Многие члены комитета имели солидный опыт по управлению горными округами и отдельными металлургическими предприятиями, крупными торгово-промышленными фирмами, торговыми и фабричными заведениями. Иными словами, в составе комитета было немало людей, подготовленных для сложной и ответственной работы.

Некоторые из членов комитета к моменту его создания были известными предпринимателями и крупными общественными деятелями. Так, председатель правления Павел Васильевич Иванов являлся совладельцем мукомольной фирмы и хорошо знал положение мукомольной отрасли Урала, при этом он играл заметную роль не только в региональных съездах мукомолов, но и в общероссийском съезде предпринимателей этого рода деятельности. С начала XX в. П.В. Иванов принимал постоянное участие в работе Екатеринбургской городской думы. Известен он был и в земской среде, являясь многолетним гласным Екатеринбургского и Пермского губернского земств.

Работоспособный и эрудированный, он нередко исполнял роль докладчика по самым разным вопросам, как в органах

самоуправления, так и в представительских организациях. Павел Васильевич обладал отменными навыками организаторской работы. Своё кредо он сформулировал следующим образом: «Сначала организовать, затем работать». И, как правило, в практической деятельности старался следовать этому правилу. Наличие хороших организаторских способностей стало залогом того, что П.В. Иванов постоянно избирался на разные выборные должности. В частности, именно ему пришлось с нуля создавать Екатеринбургскую товарную и горнопромышленную биржу и её исполнительный орган – биржевой комитет. Несмотря на всевозможные сложности, ему и его сподвижникам удалось превратить биржевой комитет в весьма авторитетный орган.

Успех П.В. Иванова на общественном поприще зиждился также на его умении ладить с совершенно разными людьми. Павла Васильевича трудно назвать бесконфликтным человеком, но чаще всего для пользы дела он старался избежать конфликтов, а если они уже случились, то он пытался воздействовать на противоборствующие стороны, стремясь убедить их не доводить ссору до крайности. Подобный подход позволил ему наладить взаимоотношения с представителями кооперативных организаций, поначалу скептически относившихся к возможности сотрудничества с капиталистами.

Помимо П.В. Иванова в составе комитета было немало и других опытных общественных деятелей.

Персональный состав Уральского областного военно-промышленного комитета не был свободен и от недостатков, которые в значительной мере были продолжением его достоинств. Практически все члены правления и всего комитета в годы мировой войны испытывали дефицит свободного времени. В силу этого им было трудно присутствовать на собраниях, а также выполнять те или иные поручения комитета, особенно связанные с поездками на значительные расстояния, в частности, в Петроград.

Предельно чётко сформулировал свою позицию по отношению к таким поездкам управляющий Шайтанскими заводами, горный инженер А.Е. Гутт: «Настоящее тяжёлое время в деле управления заводами выдвигает каждый день всё новые задачи, требующие быстрого и окончательного решения. То, что прежде могло быть решено путём сношения с правлением (горного округа – *Авт.*), теперь зачастую должно решаться

управляющим за своей полной ответственностью. Понятно, такое положение дела требует особой внимательности и полнейшей осведомлённости во всех мелочах заводской жизни. Поэтому всякая более или менее продолжительная отлучка вредно отражается на ходе заводских дел, что в особенности нежелательно теперь, когда заводы работают на оборону страны»¹.

Под этим документом, написанным 9 ноября 1915 г., могли подписаться все управляющие горными округами и отдельными заводами, которые входили в состав Уральского областного военно-промышленного комитета. Наверное, горный инженер П.И. Егоров, возглавлявший Уральское горное управление, имел сходное мнение по поводу дальних поездок по поручениям комитета. Однако стоит оговориться: правление комитета с такими просьбами к высокопоставленному чиновнику и не обращалось, зная, что П.И. Егорову чрезвычайно сложно выкроить время даже на посещение заседаний правления и общих собраний комитета.

И дело было не только в загруженности Павла Ивановича текущими делами. Чрезвычайные условия военного времени и постоянно растущий объём военных заказов, получаемых казёнными предприятиями, обрекли главного начальника Уральских горных заводов на частые и порой очень длительные командировки. Например, в феврале 1915 г. П.И. Егоров посетил Гороблагодатский горный округ, в апреле и мае ему по вызову министра торговли промышленности пришлось совершить вояжи в Петроград. После возвращения спокойной жизни не настало: «Главный начальник П.И. Егоров, только что возвратившийся из служебной командировки в Петроград, снова экстренно выехал на Пермские пушечные заводы»².

В конце июня 1915 г. в Екатеринбург прибыла военная комиссия, которая вскоре выехала с инспекцией на ряд казённых и частных заводов. В частности, она посетила металлургические предприятия Уфалейского, Кыштымского, Златоустовского и Симского горного округов, разбросанных по территории Пермской и Уфимской губерний. Комиссию во всех этих разъездах сопровождал П.И. Егоров. В июле и августе 1915 г. Павел Иванович успел побывать на Златоустовском

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 29. Л. 18.

² Отъезд главного начальника // Уральская жизнь. 1915. 13 мая. № 104. С. 3.

и Артинском заводах, а также посетил Гороблагодатский горный округ и Пермские пушечные заводы¹.

В 1916 г. подобные поездки главного начальника не только не стали редкостью, но даже участились, что было связано с тем, что к старой должности добавились новые поручения, как крупные, так и относительно мелкие, но в то же время крайне сложные. Так, в связи с организацией Уральского заводского совещания была введена должность уполномоченного председателя особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. В середине ноября 1915 г. жители региона узнали, что «уполномоченным для Уральского района, в состав которого входят Вятская, Пермская, Уфимская и Тюменский уезд Тобольской губернии, назначен главный начальник Уральских горных заводов П.И. Егоров»².

В начале 1916 г. Павел Иванович был назначен на ещё одну хлопотную должность: он занял пост уполномоченного по заготовке дров для Екатеринбурга. Последняя должность не требовала частых командировок. С первой дело обстояло иначе: «Главный начальник П.И. Егоров выехал в Невьянск для осмотра вновь оборудованного и только что пущенного в ход снарядного завода. Этой поездкой П.И. Егоровым в роли уполномоченного председателя особого совещания по обороне государства начинается серия осмотров частных заводов, оборудованных или работающих на оборону»³. Вышеупомянутая серия поездок вскоре состоялась. Вряд ли ещё кто-нибудь из главных начальников Уральских горных заводов совершил столько служебных командировок.

Включение в состав Уральского областного военно-промышленного комитета иногородних уральцев не могло обойтись без проблем. Активно участвовать в непосредственной работе комитета и даже изредка приезжать на заседания комитета жителям Верхотурья, Камышлова, Перми, Уфы, Троицка и других отдалённых населённых пунктов было очень затруднительно. В какой-то мере острота проблемы снижалась благодаря использованию телеграфа, но, безусловно, телеграфные депеши не могли заменить личного присутствия иногородних членов

¹ Возвращение главного начальника // Зауральский край. 1915. 18 августа. № 184. С. 3.

² Уральское заводское совещание // Уральская жизнь. 1915. 14 ноября. № 254. С. 3.

³ Отъезд главного начальника // Уральская жизнь. 1916. 14 января. № 10. С. 3.

комитета в Екатеринбурге. Разумеется, скромное участие этой категории членов комитета в его непосредственных делах объясняется не только трудностью преодоления больших расстояний. Практически все иногородние члены комитета, равно как и их екатеринбургские коллеги, были серьёзно обременены разными делами.

Например, П.Н. Горшков, Я.Е. Крупин, И.М. Луканин, И.Я. Черемных, председатели уездных земских управ, осуществляли огромный объём организационной работы. Они руководили всей текущими делами своих управ, принимали самое непосредственное участие в очередных и экстренных сессиях уездных земств, а также почти на постоянной основе участвовали в очередных и экстренных сессиях Пермского губернского земства. Кроме того, должность председателя уездной земской управы автоматически влекла за собой назначение на ряд других должностей. Например, П.Н. Горшков, председатель Осинской уездной управы, одновременно являлся членом уездного училищного совета, уездной землеустроительной комиссии, уездного по воинской повинности присутствия, уездного отделения общества попечительского о тюрьмах, уездного комитета о народной трезвости и т. д.

Также обстояло дело и у других глав земских управ, причём со временем ситуация только усугублялась. В годы мировой войны на их плечи легли самые разные дополнительные обязанности, в частности, по приёму и трудоустройству беженцев. Хватало и других новых проблем, к решению которых были вынуждены подключаться главы уездных управ. Например, А.М. Симонов, на плечах которого итак лежал большой груз общественных обязанностей, в 1915 и 1916 гг. был избран на ряд новых должностей. Весной 1915 г. стали создаваться региональные отделения Всероссийского общества для развития и совершенствования русских лечебных местностей, причём на должность председателя Уральского отдела был избран А.М. Симонов. Впрочем, от этой должности он за неимением времени смог отказать¹.

В конце 1916 г. в прессе появились сообщения о новом назначении Александра Максимовича: «Вторым заместителем особого районного уполномоченного по мукомолью для Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской и Тобольской губерний и Акмолинской и Тургайской областей Е.Д. Калугина

¹ Отказ от должности // Зауральский край. 1915. 19 апреля. № 87. С. 3.

назначен председатель Екатеринбургской земской управы А.М. Симонов»¹. Подобные примеры можно продолжать.

Своеобразным фактором, безусловно, оказывавшим существенное влияние на работу военно-промышленного комитета и на взаимоотношения его членов, являлась партийная принадлежность. Среди членов комитета было немало и беспартийных, или, по крайней мере, не определившихся со своими политическими пристрастиями. В то же время среди сотрудников, как правления, так и всего комитета были убеждённые приверженцы разных партий, в том числе радикальных. Довольно большая группа членов комитета была членами конституционно-демократической партии. К ним в частности, принадлежали З.Х. Агафуров, Д.М. Веселов, И.А. Вибке, П.Н. Горшков, П.В. Иванов, Л.А. Кроль, И.Ф. Круковский, Я.Е. Крупин, П.С. Первушин. В период революции 1905–1907 гг. некоторые из них подвергались репрессиям. В частности, Л.А. Кроль в 1906 г. был выслан из Пермской губернии, несколькими годами позже он и И.А. Вибке были отданы под суд за принадлежность к конституционно-демократической партии².

В рядах Уральского областного военно-промышленного комитета были представители социал-демократов и социалистов-революционеров. К первым принадлежали В.М. Быков, Я.М. Питерский и Я.Н. Чупраков, ко вторым — В.М. Анастасьев, А.Л. Петров и И.П. Тарасов. У некоторых из вышеперечисленных в прошлом также были проблемы с законом из-за их политических взглядов. Я.М. Питерский за участие в революционном движении на несколько лет был выслан в Баку, где пребывал под негласным надзором полиции. Не обошли преследования и другого социал-демократа: «Ещё в прошлом октябре редактор, издающегося в Екатеринбурге журнала “Уральский техник” В.М. Быков был арестован в Москве, куда он за неделю перед арестом приехал по делам журнала. С октября по июль В.М. Быков просидел в тюрьме, причём к нему не было предъявлено какого-либо обвинения. В настоящее время В.М. Быков в административном порядке выслан в г. Кадников Вологодской губернии на три года»³.

¹ Заместитель особо-уполномоченного по мукомолью // Уральская жизнь. 1916. 8 декабря. № 273. С. 3.

² Дело екатеринбургского комитета партии конституционных демократов // Уральская жизнь. 1909. 20 сентября. № 202. С. 2.

³ Уральская жизнь. 1915. 22 июля. № 158. С. 3.

Пронеслись грозы и над головой Анатолия Лукича Петрова, члена Нижнетагильской окружной организации партии социалистов-революционеров. 31 мая 1907 г. на его квартире был проведён обыск, во время которого были найдены несколько револьверных патронов, кинжал, а также революционная литература, среди которых находились брошюра «Тактика уличного боя» и программа партии эсеров. Несколько дней спустя А.Л. Петрова арестовали и отправили в Николаевское исправительное арестантское отделение, где он находился сравнительно недолго.

Наличие в составе Уральского областного военно-промышленного комитета представителей оппозиционных партий не могло не тревожить официальные власти и не могло не сказываться на деятельности комитета. В частности, в истории комитета были моменты, которые свидетельствовали, что члены правления и комитета, принадлежавшие к конституционно-демократической партии, при принятии ряда решений руководствовались не столько интересами своей общественной организации, сколько партийными интересами.

21 октября 1915 г. состоялось общее собрание членов Уральского областного военно-промышленного комитета. Открывая заседание, П.В. Иванов доложил, что организация областного военно-промышленного комитета в Екатеринбурге в настоящий момент не может считаться совершенно законченной: до сих пор не определен еще район деятельности комитета, не сформирована при комитете Контрольная комиссия и не введено в состав комитета представительство от рабочих. Далее П.В. Ивановым был сделан доклад о деятельности комитета за время его существования. Ввиду особых условий, в которых находится местный областной военно-промышленный комитет, существование Уральского горнопромышленного комитета в Петрограде, объединившего все горнозаводские округа Урала, и благодаря получению крупными заводами заказов непосредственно от центральных ведомств или через посредство указанного комитета — ему приходится сосредотачиваться на работе по созданию для предприятий, исполняющих военные заказы, возможно более благоприятные условия в смысле обеспечения их рабочей силой, необходимым топливом, сырыми и полуфабрикатными материалами и т.п.

Приняв доклад к сведению, собрание приступило к обсуждению вопроса о включении в состав областного военно-промышленного комитета представителей от рабочих. Это

предложение принципиальных возражений в собрании не вызвало и вопрос главным образом дебатировался о том, какое количество мест в комитете необходимо отвести представителям от рабочих и как организовать сами выборы рабочих с тем, чтобы в них могли принять самое активное участие все предприятия Урала безотносительно их величины.

Во время обмена мнений были оглашены правила о порядке выборов представителей от рабочих в военно-промышленный комитет на казённых заводах, которым устанавливаются 1 выборщик на 1000 человек и в предприятиях меньшего размера — 1 на 500 человек. «Сообразуясь с огромным количеством промышленных предприятий Урала», было решено, что в составе комитета представителей от рабочих будет до 10 человек. Далее собрание, допуская возможность, что и для частных заводов и предприятий по выбору представителей рабочих в военно-промышленный комитет, как и в казенных заводах, установлены ограничительные нормы, признало необходимым высказаться за недопустимость этих норм и за установление права участия в выборах для всех предприятий района деятельности комитета, начиная с крупных заводов и кончая мелкими фабриками, мастерскими и кустарными предприятиями.

Собрание поручило правлению комитета сообщить настоящее постановление Центрального военно-промышленного комитета и выяснить через него существуют ли какие-либо обязательные правила о выборах рабочих и в соответствии с полученными указаниями составить и представить к следующему собранию проект правил о выборах рабочих. Кроме того, собранием постановлено: в целях привлечения рабочих к активному участию в делах комитета предоставить одно место в правлении комитета представителю от рабочих¹.

Кроме этого П.В. Иванов доложил собранию, что к Уральскому областному военно-промышленному комитету в настоящее время присоединились местные военно-промышленные комитеты Сарапульский (председатель А.П. Петров, товарищ председателя П.Л. Смагин, район действия г. Сарапул и Сарапульский уезд), Глазовский (председатель А.П. Божерянов, район действия г. Глазов и Глазовский уезд), Троицкий (председатель С.В. Верховский, товарищи председателя В.П. Устинов и А.М. Винницкий, район действия Троицкий уезд) и Тюменский

¹ В военно-промышленном комитете // Уральская жизнь. 1915. 29 октября. № 240. С. 3.

Дом П.В. Иванова в г. Екатеринбурге (современный вид)

(председатель В.И. Колокольников, район действия г. Тюмень и Тюменский уезд). От Уфимского, Златоустовского, Пермского, Вятского и Тобольского военно-промышленных комитетов определённых ответов ещё не поступило. При этом Пермский и Вятский комитеты уведомили, что они возбудили перед Центральным военно-промышленным комитетом ходатайства о выделении их в областные комитеты, а Тобольский известил о своём желании присоединиться к Омскому областному комитету¹.

По вопросу об установлении сборов на содержание Уральского областного военно-промышленного комитета П.В. Иванов сообщил, что «проект обложения промышленных предприятий особыми сборами в пользу областного комитета за исполнение им разных поручений предприятий в Центральном военно-промышленном комитете поддержки не встретил, между тем комитет не располагает постоянными средствами. Ассигнования Министерства торговли и промышленности имеют специальное назначение на содержание технического бюро при комитете и целиком будут израсходованы на него, других ассигнований нет; добровольные же взносы на содержание комитета недостаточны. Однопроцентное обложение стоимости

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1079. Л. 100 об-101.

заказов, проходящих через местный областной комитет, сводится почти к нулю, так как все крупные заказы, могущие дать достаточные суммы, сдаются на заводы помимо местного областного комитета. Работа местного комитета между тем растёт и усложняется. Самые скромные расходы по содержанию канцелярии Комитета достигают до 2 тысяч рублей в месяц. Благодаря создававшемуся положению комитет в настоящее время существует займами»¹.

Далее П.В. Иванов указал, что исполнение военных заказов даёт промышленным предприятиям иногда очень хорошую прибыль, предложил собранию принципиально высказаться за допустимость сборов с промышленных предприятий. Собрание постановило выработанный правлением проект сборов с ходатайств и удостоверений, выдаваемых комитетом, утвердить. Но, при этом, поручило правлению предварительно направить в Центральный комитет ходатайство о необходимости отпуска казной средств на содержание Уральского областного комитета и в случае невозможности казённого ассигнования, настоять на разрешении взимания таких сборов².

Перед закрытием собрания были проведены выборы, в результате которых председателями отделов были избраны: по горнозаводской промышленности Я.М. Питерский, по общей промышленности И.Ф. Круковский, по отделу заказов А.М. Иванов, представителями в заводское совещание П.В. Иванов и Я.М. Питерский, заместителями к ним П.С. Первушин и В.С. Гаврилов. Кроме того, собранием были кооптированы в состав комитета следующие лица: И.А. Вибке, Б.В. Полузадов, А.М. Иванов, В.Ф. Пиновский, Я.Н. Чупраков, Н.И. Башков, Р.М. Казас, В.М. Анастасьев, Д.М. Веселов, П.А. Голубев, А.И. Иванович, Ф.Н. Григорьев, В.М. Быков, А.Л. Петров и К.Т. Бабыкин³.

На первых порах деятельности комитета и отделов по передаче заказов сама собой выделилась комиссия из техников, членов комитета, по выяснению технической стороны заказов, что вскоре и привело к решению образовать при комитете особое техническое бюро. На должность его заведующего был приглашен инженер Мейнгард, в помощь ему — техник и чертежник.

¹ В военно-промышленном комитете // Уральская жизнь. 1915. 29 октября. № 240. С. 3.

² Там же.

³ Там же.

Их труд и содержание бюро оплачивались из особо отпущенной отделом промышленности Министерства торговли и промышленности суммы 26 666 руб.¹.

Позднее в комитет вошли представители рабочих, образовав рабочую группу в составе 10 человек, избрав из своей среды председателя, который вошёл в состав правления комитета с совещательным голосом. На общих собраниях членов комитета представители группы участвовали с правом решающего голоса.

Инициаторы создания областного комитета полагали, что с вводом в его состав представителей от рабочих период его конструирования будет завершен. Они также надеялись, что привлечение к участию в делах военно-промышленного комитета рабочих значительно повысит его популярность. Но после Февральской революции 1917 г. рабочая группа прервала связь с комитетом и с тех пор ничем не проявляла своего существования. Таким образом, в своей деятельности группа была автономна и в делах комитета активного участия не принимала².

Делопроизводство комитета сначала было организовано по штату: заведующий делопроизводством, два его помощника, две машинистки и экспедитор, с ежемесячным расходным бюджетом по содержанию комитета 500–600 руб. и на почтовые и телеграфные расходы по мере надобности. Вскоре бюджет возрос до 2 000 руб. в месяц, а затем и до 7 000 руб.

На расходы было заимствовано в сумме 5 000 руб., и поставлено на покрытие их установить процентное отчисление со стоимости передаваемых заказов, особый сбор за особые услуги комитета предприятиям и частным лицам³.

Позднее в ведение Уральского комитета, как областного, вошли местные военно-промышленные комитеты: Пермский, Сарапульский, Глазовский, Тюменский, Троицкий, Камышловский, Шадринский, Верхнеуральский, Айдырлинский. Вскоре структура Уральского комитета стала меняться. 3 декабря 1915 г. из его ведения выбыл Верхнеуральский комитет, переведённый в ведение Зауральского военно-промышленного комитета в Челябинск. 7 марта 1916 г. — Пермский местный комитет с районами в уездах Оханском, Пермском, Осинском, Кунгурском, Соликамском и Чердынском был преобразован Центральным

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 89. Л. 97.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1076. Л. 102-103.

³ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1076. Л. 7.

комитетом в областной. Глазовский комитет был переподчинен Вятскому областному комитету, а Тюменский — Омскому областному. Прекратил свою деятельность Айдырлинский комитет, и была утеряна связь с Троицким комитетом¹.

На первых порах своей деятельности областной комитет, в целях освещения подведомственных ему районов со стороны возможности передачи промышленным предприятиям и кустарям заказов на нужды обороны, делал попытки, путем анкетирования и отдельных запросов, получить сведения о производительности предприятий, роде их производства, состоянии их оборудования, «о количестве и нужде в рабочих, о возможности приступить к выполнению заказов на оборону или требующихся для этого преобразований»². Также запросы были сделаны местным военно-промышленным комитетам, но, к сожалению, ответы не всегда были получены, доставленные же сведения недостаточно освещали затронутые вопросы. Не удалось комитету разрешить этот вопрос, как было предложено на созывавшемся заседании 1 июля 1916 г. районного съезда, так как разрешение на него было получено от правительства с опозданием и с условием соблюдения неприемлемых для военно-промышленного комитета требований. Съезд не состоялся³.

Кроме того, помехой в деле получения необходимых для комитета сведений от крупных промышленных предприятий послужило существование в Петрограде Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета, к которому тяготели и в ведение которого отошли эти промышленные предприятия, не считавшиеся с областным военно-промышленным комитетом и неохотно принимавшие от него заказы, также предприятия вообще не отвечали на его запросы.

Таким образом, областному комитету не удалось в полной мере исследовать подведомственный ему район с целью установления, какого рода заказы на оборону и в каком количестве он мог бы распределить, а также производство каких предметов обороны мог бы организовать. Поэтому в дальнейшем, при получении заказов от Центрального комитета и ведомств, передача их была делом нелёгким и чисто случайным. Заказы удавалось передавать, каждый раз, спешно находя исполните-

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1076. Л. 9.

² ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 413. Л. 17.

³ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 74. Л. 29.

г. Екатеринбург, угол улиц Уктусской и Отрясихинской

лей, путём запросов и длительных переговоров с более мелкими промышленниками и кустарями местного района. На это тратилось много времени, велась длительная переписка по выяснению деталей заказа.

Большим тормозом в этом деле служила и отдалённость областного комитета от центра. На запросы комитета и получение по ним ответов Центрального комитета и ведомств, тратились недели и месяцы, а в это время обстановка и условия производства менялись и ещё больше усложняли дело. Таким образом, зачастую упускалась возможность исполнить заказы, предложенные Центральным комитетом, Земгором и др. учреждениями, или получить заказы на предложенные местными промышленниками предметы обороны¹.

Большим объемом и продуктивностью отличалась вспомогательная деятельность областного комитета по обеспечению нормальными условиями работы на оборону местной промышленности, как по разнообразию самих операций, так и потому, что круг обслуживаемых в данном отношении предприятий не ограничивался мелкой промышленностью, а охватывал всю, в том числе и крупную заводскую промышленность Урала. Так, горнозаводской отдел областного комитета наметил заводы и мастерские, и определил, какие предметы обороны могли быть ими изготовлены. Отделом по общей промышленности были составлены списки фабрик, заводов и мастерских, с указанием,

¹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 43.

какие предметы снаряжения и вооружения они могут изготовить. На эти предприятия были разосланы специально составленные опросные листы и, согласно полученным ответам, они были разделены на следующие категории:

- 1) уже занятые изготовлением заказов на оборону,
- 2) исполняющие заказы на оборону только по своей специальности,
- 3) снабжающие материалами другие предприятия, работающие на оборону и
- 4) способные вырабатывать предметы государственной обороны¹.

Кустарный отдел, председателем которого был А.М. Симонов, объединился в работе с Уральским комитетом Всероссийского земского союза и обследовал кустарные мастерские Екатеринбургского уезда, которые специализировались на металлообрабатывающем, деревообрабатывающем, экипажном и кожевенном производстве. Были составлены особые ведомости по районам, заполненные сведениями о мелких промышленных предприятиях. Посредниками между кустарями и военно-промышленным комитетом при передаче и исполнении заказов выступали одновременно земство и Екатеринбургский кредитный союз, объединяющий кооперативы с трудовым населением из шести уездов Пермской губернии. Принимая во внимание, что у кредитного союза уже хорошо и прочно было налажено дело по организации производства и сбыту кустарных изделий при кредитных кооперативах его района в местах с развитой кустарной промышленностью, кустарная комиссия нашла целесообразным передать исполнение заказов военно-промышленных комитетов в сферу деятельности самого союза. При этом были установлено разграничение деятельности в этом отношении, как союза, так и способствующего и ведающего кустарной промышленностью земства. «Кредитный союз берет на себя исполнение заказов, относящихся исключительно к металлической и деревообделочной промышленности, а земство — к промышленности с жировыми товарами (шубной, шорной и пр.), губернские и уездные земства принимают на себя исполнение заказов, относящихся к металлической и деревообделочной промышленности в тех местах, где не находится союзных товариществ. В местах, где союзные товарищества имелись, земства принимали такие заказы для исполнения, но только

¹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 37.

исключительно через мелких промышленников и ремесленников, оставляя вне сферы своей деятельности кустарей-одиночек и их трудовые организации. В свою очередь, кредитный союз при исполнении заказов комитета объединяет для этой цели исключительно кустарей-одиночек»¹.

Так как представителями Екатеринбургского земства тут же было дано согласие на такое разграничение деятельности, кустарная комиссия высказала пожелание, чтобы военно-промышленный комитет, через Пермскую губернскую управу, довел до сведения других уездных земств Пермской губернии о принятых комиссией условиях разграничения сфер деятельности между кредитным союзом и земствами его района в отношении исполнения военных заказов, с пожеланиями вынесения ими по этому вопросу равнозначных постановлений. Кустарная комиссия признавала, что при осуществлении этих условий в полной мере, кустарное трудовое население в районе деятельности комитета будет привлечено союзом к участию в деле подготовки военных предметов почти полностью, и, кроме того, мера эта будет способствовать кооперированию трудового населения и ранению скупщиков в кустарной промышленности².

Далее кустарной комиссией были намечены следующие общие положения, при которых союз кредитных товариществ должен был заняться деятельностью по исполнению заказов от военно-промышленного комитетов: «принимая заказы, союз подчиняется техническому контролю и наблюдению за исполнением со стороны комитета. Все заказы от себя союз делает за твердый счет и получает расчеты от комитета по исполнению заказа. Все операции, связанные с этими заказами, союзом производятся под свою полную ответственность. При отсутствии или недостатке нужных для производства материалов союз мог для получения их просить содействия военно-промышленного комитета»³.

Горнозаводскому отделу, совместно с отделом перевозок, сырья и топлива, удалось установить и удовлетворить посредством ходатайства перед Министерством путей сообщения нужду местных кустарей в коксе до 50 вагонов, которые были своевременно доставлены⁴.

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 91. Л. 3.

² ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 91. Л. 4.

³ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 91. Л. 35.

⁴ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 46-48.

Отдел перевозок, сырья и топлива и снабжения ими предприятий, работая в контакте с остальными отделами комитета, возбуждал ходатайства о внеочередной и очередной перевозке различного наименования грузов, необходимых промышленным предприятиям и кустарям, работавшим на оборону. Он выдавал удостоверения о необходимости таких перевозок, выписывал и покупал минеральное топливо и вообще разнообразно способствовал мелким и крупным предприятиям по снабжению необходимым. Так, например, в начале своего существования, за очень короткий срок с 16 июля по 20 октября 1915 г. (фактически за три месяца), он удовлетворил 54 ходатайства на внеочередные перевозки различного наименования грузов (на 359 вагонов, 223 176 пудов предметов оборудования для предприятий), 12 ходатайств очередных перевозок (на 65 вагонов, 1595 пудов), выдал 4 удостоверения на очередную перевозку различных грузов (на 13 вагонов и отдельные предметы), выписал из Донецкого бассейна 78 вагонов кокса, 4 вагона антрацита и 10 вагонов кузнечного угля¹.

Отдел способствовал приобретению промышленными предприятиями для работы на оборону чугуна, проволоки, динамита, кислорода и других материалов, покупке ими машин и запасных частей. Выяснял по запросам Центрального военно-промышленного комитета, различных учреждений и отдельных предприятий места и условий покупки материалов, металлов, минералов, изделий и машин и исполнял посреднические функции по их приобретению и доставке. Из наиболее выдающихся вопросов отделом предприняты шаги по ускорению открытия движения по Западно-Уральской железной дороге, по снабжению промышленных предприятий Урала каменным углём расположенных на Алтае Колягинских копей и целому ряду вопросов общего принципиального значения, касавшихся упорядочения железнодорожного транспорта и порядка его регулирования, а также условий снабжения промышленных предприятий сырьем и топливом.

Рабочий отдел организовал путем циркуляров и частных объявлений регистрацию спроса и предложения рабочей силы. Уже 1 августа 1915 г. рабочая секция комитета опубликовало объявление: «Секция по рабочему вопросу в целях скорейшего выяснения вопроса об обеспеченности промышленных пред-

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 54.

приятый района, желающих принять участие в изготовлении предметов обороны и снаряжения армии и изготовляющих уже таковые, рабочим и техническим персоналом, обращается к владельцам и заведующим означенных предприятий (крупных и мелких) с просьбой немедленно, по возможности по телеграфу, сообщить ей сведения о том, в какого рода рабочих и в каком количестве чувствуется в настоящее время на Урале недостаток. Адрес для телеграмм: Екатеринбург. Биржа. Комитету»¹.

Многие предприятия сразу же стали отправлять в комитет сведения о своей потребности в специалистах. 3 августа 1915 г. состоялось заседание рабочей секции Уральского районного военно-промышленного комитета, на котором были рассмотрены материалы, приготовленные секцией для ответа на запрос Центрального военно-промышленного комитета о нуждах промышленности в текущий момент. На основании этих материалов, поступивших от уральских предприятий, заседание рабочей секции постановило препроводить центральному комитету следующую телеграмму: «Уральский военно-промышленный комитет сообщает, что опросом предприятий выяснена острая нужда в настоящее время: нужно токарей-металлистов 83, формовщиков 25, клепальщиков 20, молотобойцев 50, горнорабочих по добыванию угля 450, слесарей 175, кузнецов 5, столяров 21, плотников 301, маляров 3, дроворубов 3700, чернорабочих 760, горновых при домнах 30, сталеваров 30, завальщиков 30, каменщиков печных 130, вальцовщиков-крючечников 30, сварщиков 40, кочегаров 40, резчиков-упаковщиков 80, литейщиков 15, плавильщиков-котельщиков 50, горновщиков 80, углежогов 100, бурильщиков 4, ватерщиков мокрого прядения 60, ватерщиков сухого прядения 30, крутильщиков 30, прядильщиков 50 и ткачей 100»².

8 августа Уральский комитет послал по телеграфу Центральному комитету добавочный список недостающих рабочих в предприятиях своего района — токарей-металлистов 220, формовщиков 11, литейщиков 30, слесарей 92, кузнецов 86, молотобойцев 10, маляров 3, столяров 67, плотников 2, горнорабочих 60, дроворубов 635, чернорабочих 160, ватерщиков 15,

¹ Уральский военно-промышленный комитет // Зауральский край. 1915. 1 августа. № 172. С. 1.

² В военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 6 августа. № 176. С. 3.

прядильщиков 120, ткачей 400, мотальщиков 4, секретчиков 20 и присучальщиков 100¹.

Секция (отдел), выяснив и сообщив Центральному комитету общую потребность уральских заводов в рабочих по специальностям, принимала, кроме того, живое участие в организации в Екатеринбурге комитета технической помощи, оповестила промышленников о новых, упрощенных правилах пользования трудом военнопленных и содействовала промышленникам в получении военнопленных для работы на предприятиях. Им был разработан вопрос регистрации беженцев и вопрос предоставления особых льгот по отсрочкам призыва в ряды войск рабочих, занятых в работающих на оборону предприятиях.

29 августа 1915 г. состоялось заседание, на котором были рассмотрены ходатайства заводов, разных других предприятий и учреждений, об освобождении от мобилизации некоторых служащих и рабочих»².

1 сентября 1915 г. под председательством П.В. Иванова заседание правления комитета открылось докладом о ходе работ рабочей секции. В соответствии с этим докладом было постановлено организовать регистрацию работоспособного элемента беженцев, прибывающих в районы действия военно-промышленного комитета, в целях правильного размещения их по предприятиям, нуждающихся в рабочей силе. Утверждена за небольшими изменениями регистрационная индивидуальная карточка, которую и было постановлено рекомендовать учреждениям, ведающим вопрос о беженцах, для собирания сведений о рабочих. По предложению рабочей секции, крайне нуждающейся в пополнении своего состава, вынесено принципиального характера постановление о признании права за секцией кооптировать в состав своих членов, но без права решающего голоса, всех лиц, желающих принять участие в работах секции³.

28 сентября 1915 г. под председательством товарища председателя комитета Я.М. Питерского состоялось заседание

¹ В военно-промышленном комитете // Уральская жизнь. 1915. 9 августа. № 177. С. 3; В военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 9 августа. № 178. С. 3.

² В военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 2 сентября. № 196. С. 3.

³ В Уральском районном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 5 сентября. № 199. С. 3.

Электростанция в г. Екатеринбурге

Уральского районного военно-промышленного комитета. Большая часть заседания была посвящена рассмотрению ходатайств фабрично-заводских предприятий, мастерских и отдельных лиц, занятых изготовлением предметов государственной обороны, о возвращении из армии или об освобождении от призыва в войска служащих и рабочих этих предприятий. Насколько возможно судить на основании этих ходатайств о положении промышленности Урала, мобилизуемой для военных нужд, дело выглядело в невыгодном для государственной обороны свете. И без того небогатый служащими специалистами и квалифицированными рабочими горнопромышленный Урал первыми, после начала войны, мобилизациями в смысле обеспечения его живой рабочей силой был приведён в состояние «почти полного оскудения».

А между тем к промышленности Урала предъявлялись серьёзные требования по обеспечению многомиллионной действующей и тыловой армии всеми необходимыми материалами для её продовольствия, снаряжения и вооружения. В заседании был оглашён целый ряд телеграмм из Военного министерства, содержание которых сводилось к следующему: а) не будут даны отсрочки служащим и рабочим ратникам 1-го разряда, не включёнными предприятиями в списки представленными в марте и

апреле месяцах; б) соглашением Министерства внутренних дел и Военного признано невозможным освобождение от призыва ратников 1899 и 1898 годов; в) возбуждавшиеся до сих пор ходатайства о возвращении из армии рабочих и служащих предприятий, работающих на оборону, систематически отклоняются. В виду этих разъяснений, правление признало необходимым опубликовать в местных газетах особое объявление о том, что военно-промышленный комитет в дальнейшем лишается возможности ходатайствовать за ратников ополчения 1-го разряда за не включением их в требовавшиеся списки за ратников того же разряда призывов 1899 и 1898 гг.¹

В конце декабря 1915 г. Уральским областным военно-промышленным комитетом было получено уведомление от Центрального военно-промышленного комитета, в котором говорилось, что «Главным управлением Генерального штаба сделано распоряжение о продлении отсрочки призыва до 1 марта 1916 г. нижним чином запаса и ратникам 1-го и 2-го разрядов, работающим не только в торгово-промышленных предприятиях, но и по отделу заготовок продовольствия и фуража для действующих армий, в мастерских учебных заведений, а равно состоящим в различных общественных организациях, имеющих отношение к государственной обороне»².

16 сентября 1915 г. под председательством товарища председателя военно-промышленного комитета Я.М. Питерского состоялось очередное заседание правления комитета, на котором было заслушано отношение Центрального комитета, сообщившего, что Мобилизационный отдел главного управления Генерального штаба признал невозможным возвращение из армии служащих и рабочих, подвергшихся пересвидетельствованию и признанных годными. Одновременно с этим Центральный комитет возвратил районному ряд списков на данную категорию рабочих, представленных за предыдущее время. Приняв это сообщение к сведению, правление постановило: от ходатайств об освобождении рабочих и служащих данной категории в дальнейшем воздержаться, но, вместе с тем, доложить Центральному комитету, на предмет осведомления Генерального штаба, о тех соображениях, по которым Уральский районный военно-промышленный

¹ В Уральском районном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 3 сентября. № 197. С. 3.

² Отсрочка призыва // Зауральский край. 1915. 24 декабря. № 288. С. 3.

комитет отказ в возвращении из армии рабочих и служащих, принятых при переосвидетельствовании, считает несправедливым и не соглашающимся с требованиями формального характера¹.

На состоявшемся 2 октября 1915 г. экстренном заседании правления комитета было заслушано очень «интересное» заявление одного из заводов, работающего на оборону (к сожалению, не указано, какого именно), в котором вскрывается один из существенных недостатков существующего порядка освобождения служащих и рабочих от призыва в армию — это запаздывание ответов Мобилизационного отдела по ходатайствам об освобождении рабочих. В качестве иллюстрации к этому завод приводит пример, когда разрешение Мобилизационного отдела на отсрочку призыва рабочих застало последних уже на сборном пункте в уездном городе, вдали от завода. Рабочих удалось возвратить, но сама поездка призванных рабочих в город, со всеми предварительными приготовлениями к ней, с проводами, в которых обычно принимало участие и большинство нетронутых мобилизацией рабочих, и т.д. внесла расстройство в ход работ завода, повлекла за собой ничем невознаградимую потерю времени. Предусматривая возможность повторения этих случаев и при последующих мобилизациях, авторы заявления просили военно-промышленный комитет принять возможные меры к установлению заблаговременных извещений предприятий о результатах их ходатайств за рабочих. По обсуждении данного заявления правление постановило: а) ходатайствовать через Центральный военно-промышленный комитет о том, чтобы о разрешенных отсрочках призыва в армию служащих и рабочих Мобилизационный отдел заранее уведомлял областные комитеты, дабы последние имели возможность ставить об этом в известность подлежащие предприятия по крайней мере за несколько дней до объявления мобилизации; б) через тот же Центральный комитет возбудить ходатайство об издании общих, руководящего характера, правил для уездных воинских начальников, в силу которых последние не могли бы призывать при всех последующих мобилизациях на сборные пункты служащих и рабочих, списки на которых, надлежащим образом засвидетельствованные, представлены им и в Мобилизационный отдел, до

¹ В Уральском районном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 19 сентября. № 209. С. 3.

тех пор, пока от этого отдела не будет получен отрицательный ответ на ходатайство об освобождении рабочих¹.

Также отдел выяснил необходимость распределения военнопленных по специальностям, как в лагерях, так и среди занятых на фабриках и в сельском хозяйстве, и поднял вопрос об обмене военнопленными между предприятиями по их специальностям для увеличения продуктивности их труда. 1 сентября 1915 г. на заседании комитета был заслушан циркуляр Министерства торговли и промышленности о внесённых Военным министерством изменениях в правила об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях. Изменения эти сводились к следующему: отменена ограничительная норма численности военнопленных, могущих быть отпущенными на предприятия и предельный процент их по отношению ко всему составу рабочих предприятия; за предприятиями устанавливалось право на получение военнопленных по мере действительной надобности; военнопленные теперь отпускались только для работ за плату, «каковая за некоторыми отчислениями, и выдаётся им на руки»².

На заседании комитета 9 сентября 1915 г., по предложению Л.А. Кроля, было принято решение обратиться с ходатайством в Военное министерство о том, чтобы военнопленные в первую очередь отпускались в предприятия, работающие для нужд обороны и, лишь по обеспечении этих предприятий живой силой, представлялись бы в распоряжение других промышленных предприятий, и чтобы распределение военнопленных по предприятиям производилось воинскими начальниками при участии военно-промышленных комитетов³.

30 сентября 1915 г. была заслушана телеграмма Центрального военно-промышленного комитета о необходимости представления сведений, в какие предприятия Урала, по какому адресу и в каком количестве требуются военнопленные. Рабочей секции было поручено собрать данные по предприятиям Урала на 15 сентября о количестве занятых на этих предприятиях: а) рабочих-мужчин, б) рабочих-военнопленных, в) рабо-

¹ В Уральском областном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 11 октября. № 227. С. 3.

² В Уральском районном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 5 сентября. № 199. С. 3.

³ В Уральском районном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 13 сентября. № 205. С. 3.

чих, оставшихся в предприятиях по отсрочке призыва в армию и г) о количестве работниц¹.

Рабочим отделом велись все работы по выборам от рабочих промышленных предприятий своих представителей при областном комитете.

Некоторые работы отдела, как, например, организация при комитете рабочего представительства, носили временный характер. К числу постоянных работ, исполнявшихся до последнего времени, относились: учёт рабочих, занятых на промышленных предприятиях, регистрация по спросу на труд, возбуждение ходатайств об отсрочках военнообязанных, работающих на промышленных предприятиях, о возвращении из армии рабочих специалистов².

Из трёхмесячного опыта деятельности областного комитета выяснилось, что распределение между правлением и отделами обязанностей по распределению заказов на оборону, негативно сказывается на результатах работы и требует для большей продуктивности сгруппировать и передать эти функции в ведение специального отдела заказов, под руководством особо выбранного из числа членов комитета лица. Внесенное предложение о формировании отдела заказов было принято на общем собрании членов Уральского областного военно-промышленного комитета 21 октября 1915 г. Собрание постановило организовать отдел заказов и передать ему все функции и делопроизводство по делам передачи к исполнению заказов на оборону. «Приняв все дела по уже исполнявшимся заказам, и получая в дальнейшем от Центрального комитета, Земгора и правительственных учреждений запросы о возможности исполнения заказов, или предложения со стороны промышленных предприятий и кустарей своих услуг по изготовлению предметов обороны (отдел делал путём соответствующих запросов, личными переговорами и при содействии технического бюро комитета на местах обследования, результаты которых сообщал по назначению)»³.

На этом пути отдел встретил много разнообразных препятствий, затруднявших успешность и срочность работы. Особенно тормозилось дело затяжкой в получении необходимых

¹ В Уральском областном военно-промышленном комитете // Зауральский край. 1915. 6 октября. № 222. С. 3.

² ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 63.

³ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 58.

сведений, вследствие отдалённости областного комитета от центра и расстройств почтового сообщения. По этой причине было упущено много заказов, «которые при более коротком сношении могли быть переданы к исполнению»¹. Мешала областному комитету в этом вопросе и некомпетентность в решении вопросов передачи заказов (вопросы о сроках поставки, ценах и деталях исполнения). По этой причине, при малейшем несовпадении условий исполнения предлагаемых заказов, поставленных учреждением, передающим заказ, и таковых же выполненных поставщиком, приходилось вновь вести длительную переписку, в результате чего благоприятные условия для исполнения заказа упускались, и он оставался неполученным.

Но все же, работа в неблагоприятных условиях, отдел успел в срок в два с небольшим года своего существования передать к исполнению заказов на предметы вооружения и снаряжения или оборудования армии на сумму около 2 420 000 руб., заказов организаций, работающих на государственную оборону, на сумму около 262 000 руб. И далее через отдел были проведены заказы для железной дороги на запасные части железнодорожного имущества на сумму около 1 605 000 руб., всего же на сумму 4 285 000 руб.²

Большинство заказов на вооружение и снаряжение для армии было исполнено и сдано. Остался невыполненным заказ на 1 350 штук мин мастерской А.Г. Бронзова на сумму 30 780 руб., который, вероятно, был аннулирован. Изготовлено, но не сдано, за не указанием назначения 100 пудов асбестовой плитки торговым домом наследников А.Ф. Полевского-Козелл на сумму 2 000 руб. Доставлено, но не принято Центральным комитетом от фирмы «Фадеев и Макеев» более 4 878 пудов стальной проволоки на сумму 186 612 руб. 18 коп., причины неприятия проволоки комитету неизвестны³.

Осталось в исполнении разного рода железнодорожное имущество для управления Пермской и Самаро-Златоустовской железной дороги на сумму около 1 270 000 руб. Сдачей этих заказов и наблюдением за их исполнением занимались управления железной дороги. Из всех переданных заказов были аннулированы на сумму 87 110 руб., при этом:

¹ ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 158. Л. 172.

² ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 105. Л. 42-43.

³ Там же. Л. 43-44.

— в полном объеме — заказ на 250 мин «Дюмезиль» Пермских железнодорожных мастерских на сумму 6 560 руб. за безнадёжностью его окончания;

— заказ по отпочке 21 тыс. частей снарядов на сумму до 30 720 руб., так как заказчик, Пермский пушечный завод, завершив переоборудование своих мастерских, отказался от заказа;

— вследствие невыдерживания вторичного испытания стрельбой забраковано 2457 мин «Дюмезиль»;

— аннулирован заказ на сумму 44 140 руб. завода «Товарищества Машаров и Ко».

Как крупнейшие выполненные и своевременно сданные, можно указать следующие заказы:

— ручные чугунные гранаты германского образца, в количестве 325 тыс. штук, на сумму 347 300 руб.;

— шитые брезенты к повозкам интендантского обоза — 60 тыс. квадратных аршин и брезентовая ткань — 54,3 тыс. квадратных аршин на сумму 145 875 руб.;

— 71 тыс. снарядных ящиков, на сумму 294 085 руб.;

— 35 тыс. мин на сумму около 800 000 руб.¹.

Пермский областной военно-промышленный комитет, распределявший заказы между более 100 средних и мелких предприятий Пермской губернии, в январе-феврале 1916 г., разместил заказы на изготовление:

— 70 минометов «Дюмезиль»,

— 64,8 тыс. чугунных снарядов к 9-сантиметровому бомбometу,

— 100 тыс. ручных гранат немецкого образца 1914 г., 650 ящиков для гранат,

— 149 тыс. дистанционных трубок к ручным гранатам,

— 322 тыс. стаканов к 9-сантиметровым снарядам,

— более 16 тыс. мин «Дюмезиль»,

— 170 тыс. гранат системы Гочкиса.

К январю 1917 г., когда число фабрик, рабочих артелей и мастерских комитета выросло в 1,5 раза, предприятия поставили:

— 30 минометов «Дюмезиль»,

— 62,9 тыс. чугунных снарядов к 9-сантиметровому бомбometу,

— 98,5 тыс. ручных гранат немецкого образца 1914 г.,

¹ Жук А.В. Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). Дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 62.

- 1250 ящиков для гранат,
- 114 тыс. дистанционных трубок к ручным гранатам,
- 322 тыс. стаканов к 9-сантиметровым снарядам,
- 10,3 тыс. мин «Дюмезиль»,
- 40 тыс. гранат системы Гочкиса.

Вятский областной военно-промышленный комитет к середине 1916 г. между частными предприятиями Вятской губернии распределил заказы на изготовление и поставку 48 тыс. чугунных снарядов к 9-сантиметровому бомбometу, 222 тыс. ручных гранат немецкого образца 1914 г., 40 тыс. стаканов к 9-сантиметровым снарядам, 155 тыс. солдатских касок. К концу 1917 г. практически все заказы были выполнены¹. Как видно на примере этих двух областных комитетов, план по выпуску военной продукции частными предприятиями Пермской губернии по заказам военно-промышленных комитетов выполнялся довольно успешно. В других областных военно-промышленных комитетах, образованных на Урале, дела шли не так гладко. Уфимский областной военно-промышленный комитет в конце 1915 — начале 1916 г. распределил заказы между частными предприятиями Уфимской губернии на изготовление 155 тыс. чугунных снарядов к 9-сантиметровому бомбometу, 50 тыс. ручных гранат отечественного образца и 10 тыс. мин к миномету системы «Дюмезиль». Однако к середине 1917 г. было поставлено только 20–35% от заказанного. Частные предприятия Оренбургского областного военно-промышленного комитета в конце 1915 г. — начале 1916 г. получили заказы на изготовление 35 тыс. ручных гранат немецкого образца, 500 9-сантиметровых бомбometов и 50 тыс. снарядов к ним. К середине 1917 г. было изготовлено только 35% от заказанного².

Причины, по которым задерживалось изготовление военной продукции, заключались, обычно, в задержке поставок другими предприятиями заготовок и сырья, а также необходимого оборудования для организации производства. Успешно развивалось военное производство на частных предприятиях районных военно-промышленных комитетов.

Техническое бюро начало работу с ознакомления с состоянием мелких промышленных предприятий и кустарных мастерских. Рассматривалась возможность передачи им заказов, давались соответствующие инструкции по переоборудованию

¹ Там же. С. 65.

² Там же. С. 63.

предприятий, делались указания по изменению или более целесообразному применению имеющихся в распоряжении предприятий средств для выполнения принятых заказов. Техническое бюро получало, проверяло, разъясняло промышленникам чертежи, измерительные приборы и т.д., размножало получаемые обычно в одном-двух экземплярах чертежи и технические условия изготовления предметов обороны. Проводились также консультации по техническим вопросам, как в самом бюро, так и выездом на места в случаях обращения к нему промышленников. По поручению правления комитета проводились обследования и ревизии промышленных предприятий, принявших заказы на изготовление предметов обороны¹.

Вообще, деятельность технического бюро протекла в вопросах консультации и инструктирования, и временами правление комитета поручало ему дела обследования или ревизии промышленных предприятий.

Заведующий бюро входил в состав Вещевой приемочной комиссии комитета и принимал самое живое участие в работах по приемке изготовленных поставщиками различных материалов и предметов обороны, как, например: брезенты, проволока, тросы, наждачные изделия и т.п. Наиболее важны следующие поручения, выполненные техническим бюро:

1. Организация инженером Мейнгардом, первым заведующим техническим бюро, обточки частей орудийных снарядов в мелких промышленных предприятиях района, с целью разгрузки Мотовилихинского (Пермского) пушечного завода, перегруженного работой.

2. Обследование инженером А.А. Кронебергом промышленных предприятий Троицкого военно-промышленного комитета с целью выяснения продуктивности их работы, «в виду ходатайства об открытии кредита на сумму 125 000 руб.». В результате этого обследования Центральный военно-промышленный комитет выделил Троицкому комитету ссуду в 50 000 руб., также была выяснена возможность изготовления кожевенным заводом Троицкого комитета 40 тыс. фартуков и 40 тыс. рукавиц для удовлетворения острой нужды в них заводов этого района².

3. Обследование инженером А.А. Кронебергом в составе ревизионной комиссии под председательством Главного начальника уральских горных заводов П.И. Егорова казённых

¹ ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 27. Л. 124.

² ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 27. Л. 129.

заводов Гороблагодатского горного округа, кустарных мастерских Нижне-Тагильского завода и Богословской железной дороги.

4. Обследование инженером А.А. Кронебергом по просьбе Шадринского военно-промышленного комитета его мыловаренного завода и строящейся вагранки. «Мыловаренный завод найден господином Кронебергом надлежаще поставленным и правильно функционирующим, для устройства же вагранки даны указания»³. Также при непосредственном участии Кронеберга при обследовании механического завода Ятеса, составлен проект вагранки, и Шадринскому комитету высланы указания по этому делу, также о способах пользования сырым материалом и топливом.

5. Ревизия инженером А.А. Кронебергом мастерской А.Г. Бронзова в Кыштымском заводе выяснила вопрос по изготовлению им заказа на 1350 мин «Дюмезиль», которые комитету не удавалось разместить другим образом. При этом обнаружилось, что заказ не мог быть выполнен к сроку и вероятнее всего его придется аннулировать¹.

Для приёмки и освидетельствования предметов по заказам военно-промышленного комитета, кроме предметов ведения Артиллерийского приемщика Центрального комитета, при комитете была создана Вещевая приёмочная комиссия. В её состав входили: А.И. Беленьков, И.П. Тарасов, А.А. Кронеберг, В.Ф. Пиновский, А.И. Иванович, руководил И.И. Тибо-Бриньоль. Комиссия проверяла предметы заказа на соответствие их техническим условиям изготовления и чертежам. Она накладывала приёмочные или браковочные клейма, опломбировала отправляемые предметы и составляла акты приёмки, также выдавала квитанции на принятые предметы. Большинство предметов были приняты от поставщиков Екатеринбурга. С промышленных предприятий и складов его окрестностей и только заказанные Центральным комитетом для интендантского обоза колёса принимались у кустарей, проживающих в заводах Пермской губернии — Быньговском, Невьянском, Кыштымском, куда члены комиссии выезжали для приёмки выполненного заказа. Из предметов, принятых комиссией, укажем:

— 110 тыс. квадратных аршин брезента к повозкам и двуколкам интендантского обоза и брезентовой ткани по заказам Центрального комитета,

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 68. Л. 49.

² ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 68. Л. 57.

- 1500 обозных колес,
- проволока для Земгора,
- стальные тросы и наждачные изделия для Киевского военно-промышленного комитета,
- бикфордов шнур по заказу Земгора¹.

Для проверки отчётности комитета была организована, на основании «Наказов» Центрального военно-промышленного комитета и Уральского областного комитета, контрольная комиссия из представителей, по одному от Биржевого комитета — Г.А. Олесова, Союза городов — С.И. Хренова, Земского союза — И.Л. Фальковского и Съезда горнопромышленников Урала — В.И. Европеуса. Государственный контроль отклонил ходатайство областного комитета о назначении в эту комиссию представителя от их ведомства. Комиссия периодически собиралась по инициативе ее председателя, организовывала финансовую отчётность и ведение бухгалтерских книг, о результатах ревизии составлялся протокол².

Делопроизводство комитета вела канцелярия, состав которой был непостоянен. Расширяясь и сокращаясь по мере надобности, больший период существования комитета канцелярия содержалась следующим образом: один заведующий делами, его помощник (временный), секретарь правления, один бухгалтер и делопроизводители отделов (общей промышленности и заказов, перевозок, снабжения сырьём, металлами, топливом и продовольствием, горнозаводской и кустарной промышленности, рабочего отдела — по одному), один экспедитор, четыре машинистки, два курьера, швейцар, сторож. Кроме того, секретарь для ведения делопроизводства рабочей группы³.

За время существования комитета канцелярия «приняла к исполнению»⁴ 14 тыс. номеров зарегистрированных по журналу входящих бумаг, а также значительное количество незарегистрированных поручений, вытекающих из постановлений общих собраний членов комитета, правления, распоряжений председателя комитета, председателей отделов и членов правления комитета. Было выпущено более 12 тыс. номеров зарегистрированных по журналу исходящих, а также большое количество нерегистрируемых бумаг, как, например, протоколы и

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 91. Л. 105-108.

² ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 73. Л. 37.

³ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 29. Л. 43.

⁴ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 48. Л. 51.

журналы заседаний общих собраний членов комитета правления и отделов комитета, другие отчётные документы и сведения установленных срочных или временных сообщений¹.

Деятельность Уральского областного военно-промышленного комитета в продолжение всего времени его существования протекала в неблагоприятной обстановке, создавшейся в результате общей разрухи хозяйственной жизни страны, неподготовленной к условиям первой мировой войны. Особых же препятствий в своей работе, кроме указанных выше, испытываемых всей страной, комитет не встречал. Но существование на Урале кроме Уральского областного военно-промышленного комитета, еще трёх областных комитетов (Пермского и Зауральского на месте и Уральского горнозаводского при Совете Съездов горнопромышленников Урала в Петрограде) неблагоприятно отразилось на его работе в отношении количества переданных через комитет заказов, но никаких трений во взаимоотношениях не вызывало. Такие же взаимоотношения сохранились до конца между областным и подведомственными ему местными комитетами, которым была предоставлена полная свобода действий. Как на наиболее неблагоприятное условие, мешавшие расширению круга деятельности комитета и помешавшие ему оценить и изучить для более успешной работы подведомственный ему район, можно указать наличие Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета, включившего в свое ведение почти все крупные промышленные предприятия Урала. А также недоверчивое отношение к военно-промышленным комитетам правительства, связывающего свободу действий комитета. Помешавшего, например, созыву съездов представителей областных комитетов местного района, «на которых были бы выяснены многие вопросы урегулирования взаимоотношений военно-промышленных комитетов района, освещен район и распределены участки промышленности для деятельности того или другого комитета»².

Схема работы областного комитета была такова: вся поступавшая в адрес комитета переписка принималась канцелярией комитета, проверялась заведующим делами комитета и передавалась президиуму комитета, откуда, с соответствующими пометками, передавалась в отделы по принадлежности. Более важные бумаги или требующие решений превышающие ком-

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 99. Л. 37-41.

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 111. Л. 25.

петицию председателей отделов, поступали на рассмотрение правления, откуда с соответствующими постановлениями передавались в отделы. В то же время отделы выполняли дела и вели переписку по поступавшим к ним от президиума или правления вопросам, внося на решения правления дела, требующие более широкого освещения или вызывающие материальные траты со стороны комитета. Текущая переписка велась секретарем правления, бухгалтером и делопроизводителями отделов под руководством членов президиума правления и председателей отделов. Для обсуждения более сложных дел и возникавших как в президиуме, так и в отделах, вопросов общего характера и связанных с материальными затратами или касающихся деятельности государственных и общественных учреждений и организаций, назначались по распоряжению председателя комитета и председателей отделов заседания членов правления и членов отделов, по которым составлялись протоколы. Такие заседания у правления комитета проходили еженедельно — очередные и в случае необходимости экстренные заседания. По отделам же заседания проходили по мере возникновения важных вопросов. Всего же заседаний комитета было 140, из них по отделам:

- общей промышленности — 9,
- перевозок, сырья и топлива — 30,
- рабочему — 39,
- горнозаводской промышленности — 4,
- кустарной промышленности — 3¹.

Отдел заказов, состоявший только из председателя и делопроизводителя, заседаний не проводил, но, ведя текущие дела и переписку, непрерывно вносил требующие более детальной разработки вопросы на обсуждение еженедельных заседаний правления комитета.

Важнейшие вопросы, внесённые на рассмотрение высших инстанций правлением комитета, были следующие:

- 1) об освобождении от призыва в войска по мобилизации чернорабочих, горнорабочих, дроворубов, сплавщиков, углекопов и отнесении их (по примеру Донецкого бассейна) к числу незаменимых специалистов;
- 2) об использовании труда азиатских народов;
- 3) о сосредоточении на Урале, «в особо построенных заводах»² машин, станков по изготовлению боевого снаряжения,

¹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 46. Л. 97.

² ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 75. Л. 14.

находящихся во временном пользовании земских и городских самоуправлений, общественных организаций и частных промышленных предприятий;

4) об эвакуации на Урал предприятий из местности, находящейся под угрозой неприятеля и восстановлении их деятельности;

5) об организационных работах и разработке докладов по финансовым вопросам, по перевозкам, по вопросам взаимоотношений военно-промышленных комитетов, разграничения районов их деятельности и др. к созывавшемуся съезду военно-промышленных комитетов Урала. Съезд этот, по обстоятельствам от него не зависящим, не состоялся¹;

6) о мобилизации общественных сил. Правление, учитывая важность сплоченности общественных сил для дела обороны, обращалось через председателей земских управ и городских голов с призывом организовывать военно-промышленные комитеты на местах, где таковых не имеется;

7) об обследовании винокуренных и пивоваренных заводов в целях приспособления их для работ на нужды обороны;

8) об обследовании месторождений полевого шпата и его разновидностей, о поставках талька;

9) об обеспечении горных округов Урала продовольствием и фуражом;

10) об организации выборов представителей рабочих в военно-промышленные комитеты;

11) о регулировании вопросов взаимоотношений рабочих и администрации промышленных предприятий, обострившихся в связи с ростом стоимости жизни, низкой заработной платой и нарушением фабричного устава;

12) об обеспечении кожевенных заводов местного района необходимыми материалами по выделке кож и по устранению задержек в перевозке сырых кож и дубильных материалов с места их заготовки и устранению некоторых формальностей по открытию кожевенных заводов вблизи населенных пунктов и железнодорожных станций;

13) отказ от идеи образовать при военно-промышленных комитетах продовольственные отделы из-за наличия здесь уездного и городского продовольственных комитетов, монополизировавших все продовольственное дело. Правление предоставило право центральной и местной власти принимать меры

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 75. Л. 56.

по устранению продовольственных затруднений, в особенности на заводах¹;

14) по вопросам демобилизации промышленности и перехода ее к работам мирного времени был разработан проект анкеты для выяснения этого вопроса, запрошены мелкие и средние предприятия района о том, какие из них могут перестроиться на изготовление сельскохозяйственного инвентаря.

Выдвинутый резолюцией на первый план вопрос о реорганизации военно-промышленных комитетов, по которому имелись определённые постановления III Всероссийского съезда военно-промышленных комитетов, всесторонне обсуждался правлением. Переработав «Наказ», правление разработало проект реорганизации путем пополнения состава недостающими демократическими элементами из представителей различных общественных организаций и учреждений. Но в тоже время встал вопрос о целесообразности существования Уральского областного военно-промышленного комитета в связи с изменившимися условиями жизни и промышленности страны. Общее собрание членов комитета 28 января 1918 г. постановило ликвидировать комитет к 15 марта².

Правлением комитета, совместно с выбранной на заседании 28 января общего собрания ликвидационной комиссией, стали проводиться работы по прекращению своей деятельности, не встречавшие особых затруднений. Ликвидация могла быть закончена к указанному общим собранием сроку, но снова возник вопрос о реорганизации военно-промышленных комитетов и дальнейшей их деятельности в условиях демобилизации промышленности и направления ее работ для культурных целей мирного времени³. В Москве было решено провести IV Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов и Съезд представителей служащих военно-промышленных комитетов⁴, на которых предлагалось обсудить вопросы реорганизации военно-промышленных комитетов и дальнейшей их деятельности.

Вследствие полученной от президиума IV Всероссийского съезда военно-промышленных комитетов телеграммы, работы по ликвидации комитета были приостановлены до прибытия со съездов делегированного туда представителя от служа-

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 75. Л. 59.

² ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 73. Л. 105.

³ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 106. Л. 35.

³ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 106. Л. 41.

щих Уральского областного комитета бухгалтера Е.Ю. Лемхена. 8 апреля на заседании правления и ликвидационной комиссии он сделал доклад о съездах в Москве, ознакомил с работами съездов и вынесенными резолюциями. Резолюцией, принятой на IV съезде военно-промышленных комитетов, в котором принимали участие представители Высшего совета народного хозяйства, представители служащих и рабочих групп военно-промышленных комитетов, «военно-промышленные комитеты» переименовывались в «народно-промышленные»¹. Теперь они поступали в ведение Высшего совета народного хозяйства и реорганизовывались на началах представительства в пленум и президиум — 50% от рабочих организаций, 30% от науки и техники, 20% от служащих комитетов. Согласно статье 9 этой резолюции представительство от торговли и промышленности было устранено².

Имея в виду указание статьи 9 резолюции, правление областного комитета, в настоящем составе его представителей, не считало возможным принять на себя заботы и приступить к реорганизации военно-промышленного комитета на новых началах. На заседании 8 апреля правление постановило через своих представителей: председателя П.В. Иванова, товарища председателя Я.М. Питерского и представителя служащих комитета Е.Ю. Лемхена, выяснить отношение и взгляды представителей местного отдела Высшего совета народного хозяйства по вопросам реорганизации военно-промышленных комитетов местного района³.

Представители комитета 9 апреля 1918 г. были приняты комиссаром снабжения П.Л. Войковым, который им заявил, что решение IV съезда являются недоразумением для Уральской области и что по местным условиям существование народно-промышленных комитетов на Урале при проводимой национализации всей промышленности нецелесообразно, и не может быть допущено»⁴.

Получив такое заявление представителя местной власти, правление постановило продолжать работы по ликвидации деятельности комитета, согласно постановлению общего собрания членов комитета от 28 января 1918 г.

¹ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 106. Л. 65.

² ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 77. Л. 23.

³ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 84. Л. 15-17.

⁴ ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 97. Л. 6.

Глава 3

Руководители и сотрудники Уральского областного военно-промышленного комитета

Агафуров Зайнетдин Хисаметдинович (27.01.1861 — 19.06.1924, Харбин, Китай), предприниматель, общественный деятель. Из мещан, с 14.12.1882 г. екатеринбургский купеческий сын, позднее купец 2-й гильдии и потомственный почётный гражданин (с 06.12.1912). Образование — домашнее. С 1870-х гг. служащий в фирме отца, с ноября 1883 г. учредитель и член-распорядитель торгового дома «Братья Агафуровы».

Член ярмарочного комитета Ирбитской ярмарки (1902–1904), старшина Екатеринбургского биржевого комитета (с 23.04.1919) и член котировочной комиссии.

Гласный Екатеринбургской городской думы и член думских комиссий: по выбору направления железной дороги Екатеринбург — Нижний Новгород (с 27.09.1901), по определению платы за торговые помещения (с 12.09.1907), городского складочного присутствия (1910), сметной и оценочной комиссий (1914), 1-го участкового по подоходному налогу присутствия (с янв. 1917).

Действительный член: Екатеринбургского благотворительного общества, местного комитета Российского общества Красного Креста (с 1904), общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, попечительского общества о доме трудолюбия. Почетный член общества взаимного вспоможения приказчиков. Действительный и пожизненный член Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества, член правления Екатеринбургского уездного общества по оказанию помощи семьям призванных воинов (с 03.06.1915). Действительный член Екатеринбургского общества поощрения коннозаводства, почётный член Ирбитского общества поощрения коннозаводства.

Член конституционно-демократической партии.

С марта 1916 г. член Уральского областного военно-промышленного комитета в качестве представителя Екатеринбургского биржевого комитета.

С 1919 г. сначала в эвакуации, затем в эмиграции.

Ист.: Отчёт Ирбитского общества поощрения коннозаводства за 1915 год. Ирбит, 1915. С. 30.

Лит.: Аничков В.П. Екатеринбург – Владивосток. М., 1998. С. 106.

Анастасьев Владимир Михайлович (11.07.1876, Таганрог — после 1941), педагог, общественный деятель. Окончил Таганрогскую гимназию (1896) и Московское Строгановское училище (1896–1900), университет имени Шанявского (1907). В 1900 г. изучал музейное дело в Англии и Франции. С 1901 г. преподаватель ряда предметов и помощник хранителя художественно-промышленного музея Строгановского училища, сотрудник частного музея К.С. Попова, с 1906 г. библиотекарь Строгановского училища, с 1907 г. наблюдатель за мастерскими училища. В 1908–1913 гг. заведующий художественно-ремесленной учебной мастерской в селе Красном Костромской губернии: организовал артель кустарей, принял участие в разработке проекта сети профессиональных школ, подведомственных Министерству торговли и промышленности. В 1910 г. находился в заграничной командировке «для ознакомления с постановкой художественно-промышленного образования в Западной Европе».

С 10.09.1913 г. директор Екатеринбургской художественно-промышленной школы, преподаватель рисования, стилизации и композиции. С 21.10.1915 г. член Уральского областного военно-промышленного комитета. С 12.10.1918 г. главноуправляющий Министерством народного просвещения Временного областного правительства Урала, в 1919 г. уполномоченный Министерства народного просвещения правительства А.В. Колчака и попечитель Оренбургского учебного округа (с января 1919 г.), особоуполномоченный Министерства народного просвещения Омского правительства по Уральскому краю. С осени 1919 г. уполномоченный Министерства народного просвещения в Забайкальской области, преподаватель Читинского художественно-промышленного училища.

С 1920 г. проживал в Харбине. С 1922 г. участник и руководитель школы-студии «Лотос», инспектор Учебного отдела департамента народного просвещения Харбинского общественного

управления. Читал лекции в ряде китайских городов (Шанхае и др.). В 1928 г. в Харбине отметил 25 лет педагогической деятельности. С 05.09.1934 г. член Харбинского русского комитета Пакта Рериха.

Ист.: Россия в её прошлом и настоящем. М., 1915.

Лит.: Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 1920-х гг. М., 2003. С. 201, 272–275.

Бабькин Константин Трофимович (12.09.1880, с. Архангельское Чердынского уезда Пермской губернии — 14.11.1960, Свердловск), инженер-строитель, архитектор. Из семьи служащего. Окончил Пермское реальное училище (1900) и строительный факультет Киевского политехнического института (1906). С 1906 г. служащий (архитектор) Пермской железной дороги, в 1910–1914 гг. помощник начальника 6-го участка пути Пермской железной дороги: руководил работами по сооружению нового вокзала в Екатеринбургe. Преподаватель чертежно-строительных курсов при 2-м высшем начальном училище (1916). С 1914 г. представитель Министерства путей сообщения в Екатеринбургском 2-м городском по налогу с недвижимости присутствии; преподаватель строительных курсов (позднее преобразованы в Уральский политехникум). Член Уральского общества любителей естествознания (с 24.10.1910)

С 21.10.1915 г. член Уральского областного военно-промышленного комитета, член комитета военно-технической помощи (1915–1917) и комитета общественной безопасности (с марта 1917), в июле 1919 г. кандидат в Екатеринбургскую городскую думу от блока политических и общественных организаций.

С 1931 г. на преподавательской деятельности, доцент кафедры стройматериалов и частей зданий (1933), профессор кафедры архитектуры Уральского политехнического института (1938), инициатор создания на строительном факультете УПИ специальности «архитектура».

Автор проектов зданий товарной биржи (1916–1925, ныне магазин «Пассаж»), «Делового клуба» (1912–1913; ныне филармония), типографии «Гранит» (1914), Управления железной дороги (1926–1928), УНИХИМа (1928–1930), клуба железнодорожников (1930); разработчик оформления главного корпуса УПИ (1930–1939), химического факультета УПИ (1936).

Награды: орден «Знак Почета».

Соч.: Архитектурная старина Екатеринбурга // 200 лет Екатеринбург, 1924; О постановке архитектурного образования в строительных вузах // Опыт стройки. Свердловск, 1935; Из истории архитектуры Екатеринбурга-Свердловска // Труды Уральского государственного университета, Свердловск, 1947.

Лит.: Берсенёва А. Основатель уральской архитектурной школы // Архитектура СССР. 1981. № 1.; Десятов В.Г. Константин Трофимович Бабыкин // Энциклопедия «Екатеринбург». Екатеринбург, 2002. С. 34.

Башков Николай Иванович (? – ?), горный техник, общественный деятель. Окончил Уральское горное училище (1890). В 1902–1916 гг. управляющий железными рудниками Кыштымского горного округа.

Действительный член общества уральских горных техников (1904–1918) член его правления (с 24.03.1915). Редактор журнала «Уральский техник» (1915), автор ряда статей и переводов с английского. Член правления общества вспомоществования недостаточным ученикам Уральского горного училища (с 18.01.1916).

Артист-любитель, участник любительских спектаклей в Кыштымском заводе (20.02.1902).

С 21.10.1915 г. член Уральского областного военно-промышленного комитета (представитель от общества уральских горных техников), участник заседаний рабочего отдела военно-промышленного комитета (22.04.1916).

Соч.: Медная плавка в Японии (перевод) // Уральский техник. 1915. № 1. С. 1-24; 1915. № 2. С. 6-23

Ист.: Зауральский край. 1915. 29 марта. № 69. С. 3.

Беленьков (Белиньков) Алексей Иванович (18.01.1875, Верхне-Уфалейский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии — ?), инженер-технолог, предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное училище (1894) и Санкт-Петербургский технологический институт. Служащий мукомольной фирмы И.М. Беленькова, с 1907 г. член-компаньон торгового дома «И.М. Белиньков с сыновьями», с 1914 г. совладелец мукомольной мельницы близ Арамиля и ряда домов в Екатеринбурге.

Гласный Екатеринбургского уездного земства (1903–1917), секретарь собраний уездного земства (20.11.1910, 17.02.1911),

член уездного училищного совета (1910–1911), член попечительских советов 1-й женской гимназии (14.04.1907–1917), частной женской гимназии Румянцевой, городского родильного дома (1909–1913), почётный мировой судья по Екатеринбургскому уезду (1915–1917). Гласный Пермского губернского земства (1903–1917), участник очередных и чрезвычайных сессий губернского земства, член ряда земских комиссий (1903–1917).

Действительный член общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, член ревизионной его комиссии (1915–1916), губернского комитета Всероссийского земского союза (с 1915).

Участник благотворительных акций. Вместе с братьями пожертвовал: в апреле 1915 г. — 500 руб. на «на оборудование уральского конного санитарного транспорта»; в сентябре 1915 г. — 8 тыс. руб. на учреждение койки имени И.М. Белинькова в глазной лечебнице А.А. Миславского; в мае 1917 г. — 1 тыс. руб. в фонд детской больницы Екатеринбургского комитета Российского общества Красного Креста.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, член секции по общей промышленности (с 16.07.1915), член продовольственной комиссии (с 19.01.1917).

Ист.: ГАСО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

Беренов Николай Михайлович (04.12.1862, Екатеринбург — 07.10.1917, Екатеринбург), предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил 5 классов Екатеринбургского Алексеевского реального училища. С 1889 г. член-компаньон товарищества «Братья Береновы», с 1894 г. совладелец машиностроительного и механического завода.

Гласный Екатеринбургской городской думы (1902–1913), член попечительских советов родильного дома (1909), 2-й женской гимназии, торговой школы, попечитель Нафанаиловского городского начального училища (29.11.1906–1913). Член городского обывательского комитета (с февраля 1915) и городской продовольственной комиссии (с 12.06.1915)

Гласный Екатеринбургского уездного земства (1903–1916): член уездной земской управы и заступающий место председателя земской управы (02.10.1904–31.08.1915). Член правления кассы мелкого кредита уездного земства (1909–1914), член попечительского совета Невьянской женской гимназии, председатель попечительского совета Кыштымской женской гимназии (с 1907). Участник 1-го Екатеринбургского уездного обще-кооперативного съезда (08–11.07.1913).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, член секций по общей промышленности (с 16.07.1915) и по кустарной промышленности (с 16.07.1915).

Действительный член Екатеринбургского общества поощрения коннозаводства (1897–1904), общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде. Активный сотрудник Екатеринбургского музыкального кружка: старшина (1897–1898), заместитель председателя правления (1897). Участник постановок опер «Тангейзер», (партия Битерольфа, 1895), «Наварьянка» (1897), «Рафаэль» (партия кардинала, 1897), «Вражья сила» (партия Петра), «Царская невеста» (партия Грязного, 1901), «Евгений Онегин» (партия Евгения Онегина, 18.01.1902 и 27.12.1903), «Отелло», (партия Яго, 08.04.1903).

Награды: серебряная медаль «За усердие» для ношения на шею на Владимирской ленте (1909).

Ист.: Краткий обзор состава членов, деятельности и состава кассы Екатеринбургского музыкального кружка за истекший 1910–1911 операционный год. Екатеринбург, 1911. С. 3.; Уральская жизнь. 1917. 10 октября. № 158. С. 2.

Богатиев Гайнитдин Фахритдинович (? – ?), коммерсант, общественный деятель. Из семьи мещанина, позднее екатеринбургский купец 2-й гильдии. Образование — домашнее. С 15.06.1911 г. член-распорядитель фирмы «Товарищество Ф.Ш. Богатиев с Сыновьями»: контролировал деятельность ряда оптово-розничных торговых заведений в Екатеринбурге и Режевском заводе. Фирма торговала бакалейными, гастрономическими, кондитерскими, парфюмерными, табачными и другими товарами.

Член Екатеринбургского общества поощрения коннозаводства, участник бегов и скачек на местном ипподроме. Член совета Екатеринбургского общества взаимного кредита (1913).

Действительный член Екатеринбургского мусульманского благотворительного общества, член его ревизионной комиссии (1909), член (с 1911) и председатель его правления (1914–1917). Член Екатеринбургского городского попечительного комитета по оказанию помощи семьям призванных в армию (с янв. 1915), председатель Временного мусульманского комитета по оказанию помощи воинам и их семьям (с 22.08.1915).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета. В январе 1917 г. отказался от членства в комитете из-за призыва на военную службу.

Ист.: Уральская жизнь. 1916. 24 сентября. № 213. С. 3.

Быков Виктор Михайлович (09 (21).01.1880, Екатеринбург — 10.07.1925, Ленинград), горный техник, общественный деятель. Из семьи мелкого торговца. Окончил Уральское горное училище (1898). В 1898–1901 гг. доменный техник на Ревдинском металлургическом заводе, в 1901–1903 гг. техник на строительстве Кругобайкальской железной дороги. С 1903 г. техник Екатеринбургской электростанции, в 1905 г. мастер сталелитейного цеха Златоустовского завода: уволен за организацию забастовки и политическую деятельность. С осени 1906 г. репортёр газеты «Уральская жизнь».

Один из организаторов Общества уральских техников, с 1904 г. секретарь общества, издатель-редактор журнала «Уральский техник» (апрель 1907–1911, с окт. 1916). За политическую деятельность арестован осенью 1910 г. В 1911 г. за принадлежность к социал-демократам выслан на 3 года в Вологодскую губернию. С 1914 г. заведующий техническим отделом управления Сергинско-Уфалейских заводов, техник Верхне-Уфалейского завода (1916).

Член экономической секции Екатеринбургского областного комитета военно-технической помощи (с апр. 1916) и Уральского областного военно-промышленного комитета (с 21.10.1915).

После Февральской революции член Екатеринбургских городского и окружного, Уральского областного Советов рабочих и солдатских депутатов, секретарь районного съезда по организации Уральского комитета снабжения (23–24.06.1917) и член его временного комитета. С июня 1918 г. заведующий Уралсекретариата (Москва) и его Петроградского отделения. С 1919 г. председатель управления рудниками Криворожского и Никопольского районов, участник национализации рудников Украины. С 1919 г. член РКП(б).

С 1920 г. товарищ председателя Уральского горного комитета, редактор журналов «Промышленный Урал», «Серп и молот», «Забойщик», газеты «Уральский рабочий», член редакционной коллегии журнала «Экономический путь».

С октября 1922 г. заведующий Уралистпарта, заместитель председателя Уральского бюро краеведения и Уральского общества любителей естествознания. Автор ряда книг, в т.ч. справочника-путеводителя по Свердловску.

Соч.: Подполье. Екатеринбург, 1923; Из жизни уральских организаций: Юбилейная выставка Истпарта. Екатеринбург, 1923; Свердловск – столица Урала (справочник-путеводитель). Екатеринбург, 1924; Возмутители (Бунты в Ревдинском заводе в 1826 и 1841 гг.). Свердловск, 1925.

Лит.: Уральская советская энциклопедия. Свердловск, М., Т. 1. 1933. Макашина Л.П. Публицистика уральских большевиков в легальной печати 1905-1907 гг. Свердловск, 1987.

Вармунд Николай Августович (1865? – после 1919?), присяжный поверенный, кандидат юридических наук, общественный деятель. Образование – высшее.

Гласный Пермской городской думы, Пермского уездного (1909–1919) и губернского земств (1909–1917, 1919). Участник очередных и чрезвычайных сессий Пермского губернского земства (1909–1917), общеземского съезда (07–08.09.1915).

Член губернского по земским и городским делам присутствия (1912–1916), губернской оценочной комиссии (с декабря 1912); член Пермской уездной землеустроительной комиссии (1916) и уездного училищного совета (1913–1916).

Член Пермского общественного пожарного комитета (1910–1916), член правления Пермского отдела императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты (1904), член правления Пермской общественной библиотеки (1911–1914), член Пермского общества охоты (1900–1914): старшина (1900) и председатель (1913–1914).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета от губернского комитета Всероссийского земского союза, член секции по снабжению и перевозкам (с 16.07.1915).

С 1 января 1919 г. член Пермской следственной комиссии и временный председатель Пермской губернской земской управы.

Лит.: Шумилов Е.Н. Государственные, политические, общественные деятели Пермской губернии (1905–1919 гг.). Пермь, 2005.

Веселов Дмитрий Михайлович (21.01.1857, Казань – ?), присяжный поверенный, кандидат права, общественный деятель. Из семьи потомственных дворян. Окончил 3-ю Казанскую гимназию (1877), естественное отделение физико-математического факультета и юридический факультет Московского университета (1884). С 13.09.1884 г. кандидат на судебную должность при Одесском окружном суде, с конца 1884 г. помощник присяжного поверенного в Казани. В 1886–1891 гг. участковый мировой судья при Казанском окружном суде, почётный мировой судья по Казанскому уезду, гласный Казанской городской думы, директор Казанского императорского музыкального общества.

С 07.10.1891 г. товарищ прокурора Екатеринбургского окружного суда, с 21.07.1893 г. уездный член Екатеринбургского окружного суда, член Екатеринбургского отделения общества попечительского о тюрьмах, председатель Екатеринбургского уездного комитета по народной трезвости (1899–1908), действительный член Уральского общества любителей естествознания (с 1893), член правления Уральского общества для содействия уральским кустарным промыслам (с 08.01.1904).

С 1905 г. член екатеринбургской организации конституционно-демократической партии. С 28.01.1908 г. за принадлежность к кадетской партии уволен с казённой службы. С апреля 1908 г. присяжный поверенный при Екатеринбургском окружном суде, участник многих судебных процессов по уголовным и политическим делам: в ноябре 1908 г. защищал члена подпольной организации «Союз борьбы с самодержавием» К. Аполлонова; в сентябре 1909 г. членов екатеринбургского комитета кадетской партии.

Гласный Екатеринбургской городской думы (1914–1919), член думских комиссий по народному образованию, ревизионной и юридической. Председатель и член правления общественной библиотеки имени В.Г. Белинского, председатель родительского комитета мужской гимназии (1909–1911). Действительный член общества вспомоществования недостаточным слушателям Екатеринбургских городских общеобразовательных курсов 1-го разряда для взрослых, член ревизионной комиссии Екатеринбургского общества взаимного кредита (1913), член уездного комитета по оказанию помощи семьям запасных (1915–1917). Председатель семейно-педагогического кружка, товарищ председателя городского комитета союза городов (с 11.02.1916).

Член экономической секции комитета военно-технической помощи (1916), член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 21.10.1915).

В 1917–1919 гг. активный сотрудник екатеринбургской организации конституционно-демократической партии: товарищ председателя губернского комитета партии, член президиума екатеринбургской организации кадетов.

В 1920-х гг. член Свердловской окружной коллегии защитников.

Награды: серебряная медаль в память царствования Александра II (05.06.1897), орден Св. Анны 2-й степени (01.01.1900).

Ист.: ГАСО. Ф. 11. Оп. 8. Д. 518. Л. 146; Оп. 11. Д. 142. Л. 1-7; Уральский край. 1908. 6 апреля. № 3. С. 3; Зауральский край. 1917. 23 ноября. № 185. С. 2.

Лит.: Россия в ее прошлом и настоящем. М., 1915; Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999.

Вибке Иван (Иоганн) Адольфович (ок. 1867, Вятка – 03.05.1928), служащий, общественный деятель. Из мещан. В 1902–1914 гг. управляющий екатеринбургской конторой товарищества «С.А. Добров и Б.И. Наболец»: контролировал поставку оборудования и его монтаж для мельниц Исетского мукомольного района.

Член совета Екатеринбургского семейно-педагогического кружка (1914), член правления общества вспомоществования недостаточным ученицам 1-й женской гимназии (1914), член совета старшин Екатеринбургского общественного собрания (с дек. 1912). Активист Екатеринбургского отделения партии народной свободы (1906–1919). В 1909 г. отдан под суд за принадлежность к кадетской партии, но был оправдан.

С 21.10.1915 г. член Уральского областного военно-промышленного комитета, с 19.01.1917 г. член продовольственной комиссии. Член Екатеринбургской городской управы (дек. 1918–1919), в июле 1919 г. кандидат в Екатеринбургскую городскую думу.

После окончания Гражданской войны жил и работал в Воронеже. Заместитель заведующего производственным отделом Воронежской губернской конторы АО «Хлебопродукт».

Ист.: Воронежская коммуна. 1928. 5 мая. № 103.

Гаврилов Александр Павлович (1864 – ?), предприниматель, пермский купец 2-й гильдии, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил Пермское реальное училище. Служащий и совладелец торгового дома «Павел Гаврилов с сыном».

Гласный Пермского уездного (1909–1917) и губернского земств (1909–1917), участник очередных и чрезвычайных сессий губернского земства (1909–1917). Пермский купеческий староста (1909–1914), член Пермского губернского по промышленному налогу присутствия (1909–1914). Председатель попечительского совета Пермской ремесленно-учебной мастерской (1913–1914), член Пермского крестьянского поземельного банка (1912–1914),

Член Пермского губернского училищного совета (1914–1916), член попечительских советов Пермской Мариинской женской гимназии (1913–1916), частной гимназии Л.В. Барбащенко (1913–1914), председатель попечительского совета женской гимназии М.Н. Зиновьевой (11.11.1910–1915), председатель совета Пермского коммерческого училища (1916), член (1904) и председатель попечительского совета Пермской торговой школы (1904–1916). Член правления общества вспомоществования нуждающимся ученикам Пермской торговой школы (1904–1914); член комитета уполномоченных Пермского общества взаимного вспоможения приказчиков (1904);

Почётный член: Пермского местного управления Красного Креста, Пермского губернского попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии (1909–1916),

Член Пермского отделения императорского русского технического общества.

Член исполкома Пермской либерально-конституционной партии (с декабря 1905 г.).

Ист.: Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1913 год. Уфа, 1913. С. 156.

Лит.: Баяндина Н.П. Пермь купеческая. Пермь, 2002. С. 59–61.

Гаврилов Василий Сергеевич (ок. 1877 – ?), горный инженер, общественный деятель. Окончил Санкт-Петербургский горный институт (1903). С 13 июня 1903 г. находился в распоряжении главного начальника Уральских горных заводов с откомандированием в Нижне-Тагильский горный округ для технических занятий. С 1 мая 1905 г. служащий Сулинского

чугуноплавильного и железоделательного завода Н.П. Пастухова (Черкасский округ Войска Донского). С 13 марта 1906 г. служащий Чусовского металлургического завода Камского акционерного общества. 1 августа 1908 г. направлен в распоряжение Верх-Исетского горного округа: заведующий мартеновским цехом Верх-Исетского металлургического завода (1908–1910), управитель Верх-Исетского металлургического завода (1910–1914), управляющий Верх-Исетского горного округа (авг. 1915–1916).

Член редколлегии журнала «Уральский техник» (1914–1915), заведующий металлургическим отделом журнала (1914–1915).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, член секции по горнозаводской промышленности (с 16.07.1915).

В 1919 г. кандидат в гласные Екатеринбургской городской думы от союза домовладельцев и церковных приходов, член комитета по управлению биржей труда (с января 1919 г.).

Соч.: Исследование хода древесноугольной доменной печи № 3 Нижне-Тагильского завода. // Горный журнал. 1904. Т. 3. Кн. 10. С. 68–89; Выплавка ферромарганца и ферросилиция на древесном угле в Нижне-Тагильском заводе // Горный журнал. 1905. Т. 3. Кн. 7. С. 50–63.

Ист.: Список горным инженерам. Составлен по 2 апреля 1906 г. СПб., 1906. С. 376.

Гейкинг (фон-Гейкинг) Николай Аполлонович (10.12.1866, с. Поречье Рютинское Валдайского уезда Новгородской губернии – 03.07.1941, Шанхай), горный инженер, общественный деятель, барон. Окончил Санкт-Петербургский горный институт (1891). В службе с 1891 г., сначала был прикомандирован к Геологическому комитету. В 1892–1899 гг. служащий Гороблагодатского горного округа: сначала смотритель Серебрянского завода и инженер для разведок, позднее смотритель и исполняющий обязанности управителя Верхне-Туринаского завода. С февраля 1899 г. управитель Нязепетровского завода Кыштымского горного округа, с 1 августа 1899 г. служащий Камско-Воткинского горного округа.

В 1905–1917 гг. управляющий Нытвенского металлургического завода: реконструировал плотину, расширил акваторию заводского пруда, увеличил производственные мощности предприятия.

Член Пермского губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия, гласный Оханского уездного и Пермского губернского земств, почётный смотритель Нытвенского городского четырёхклассного училища (с 1910). Член Уральского областного военно-промышленного комитета от Оханского уездного земства (с янв. 1917).

В марте 1917 г. отстранён рабочими от должности управляющего Нытвенского завода, после чего покинул Нытву. С августа 1918 г. член бюро Уральского промышленного комитета. С 1920 г. проживал в Харбине.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (1896), Св. Анны 3-й степени (1899).

Соч.: Сушила для леса при столярной фабрике Воткинского завода // Горный журнал. 1905. Т. 1. Кн. 2. С. 235-241.

Ист.: ГАСО. Ф. 111. Оп. 1. Д. 139. Л. 221; Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1913 год. Уфа, 1913. С. 309; Список горным инженерам. СПб., 1899. С. 224.

Голубев Пётр Андреевич (20.01.1867, Омутнинский завод Глазовского уезда Вятской губернии – ?), горный инженер, общественный деятель. Из крестьян. Образование – высшее: окончил Санкт-Петербургский горный институт (1896).

С 16 января 1899 г. зачислен по Главному горному управлению, служащий Кыштымских заводов. С 13.01.1900 г. служащий общества Коломенского машиностроительного завода: работал на арендованных обществом Шиповских заводах. С 1 января 1907 г. уволен со службы по горному ведомству и переведён в Министерство торговли и промышленности. В июле 1910 г. участник межведомственного совещания по проблеме горных заводов: член подкомиссии по Холуницким заводам.

С 8 января 1911 г. вновь на службе в горном ведомстве: направлен в распоряжении администрации по делам акционерного общества Либавских железодельных и сталелитейных заводов.

С 21 октября 1915 г. член Уральского военно-промышленного комитета. С 20 апреля 1916 г. по поручению комитета занимался проверкой удостоверений и заказов на производство проволоки и проволочных заграждений. Уральский уполномоченный по всем видам топлива, заведующий отделом обследования уральских заводов Областного правления национализированными предприятиями (с 11.03.1918).

Член Русского технического общества (с 1907), член металлургического общества (с 1909), действительный член Уральского общества любителей естествознания (1918).

Ист.: ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д.139. Л. 226; Список горным инженерам. Составлен по 15 августа 1903 г. СПб., 1903. С. 282.

Горбунов Степан Николаевич (ок. 1859 – ?), землевладелец, общественный деятель. Из горнозаводских мастеровых. Образование — домашнее. С 02.01.1877 г. служащий канцелярии Красноуфимской уездной земской управы, затем бухгалтер (1888–1889) и секретарь (1885–1887, 1891–1895). С 1895 г. в отставке: занимался сельским хозяйством. С 1898 г. гласный Красноуфимской городской думы, с 20.10.1906 г. член попечительского совета Красноуфимской женской гимназии. С 30 сентября 1912 г. заступающий место председателя Красноуфимской уездной земской управы, с 03.10.1912 г. член землеустроительной комиссии, член уездного училищного совета (1913–1914), заместитель председателя Красноуфимского уездного комитета по оказанию помощи беженцам (с 26.08.1915). Председатель родительского комитета (с 19.08.1909) и член попечительского совета (с 28.11.1912) Красноуфимского промышленного училища. Товарищ председателя попечительства о бедных учениках промышленного училища (1910–1914), член комитета общественной библиотеки-читальни (1909–1914).

Секретарь Красноуфимского общественного собрания (1914), бухгалтер городской вспомогательной кассы (1911–1913), действительный член общества попечения о народном образовании в г. Красноуфимске и его уезде (с 1890).

Агент «Первого Российского страхового общества» (1898–1911), агент страхового общества «Русский Ллойд» (1913–1914).

Награды: серебряная медаль русского общества Красно Креста за участие в деятельности общества в годы Русско-японской войны (18.05.1906).

Ист.: ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1686. Л. 66–68.

Горшков Павел Никитич (1875 – ?), землевладелец, общественный деятель. Из крестьян Уинской волости Осинского уезда. Образование – среднее: окончил гимназию.

В 1906–1917 гг. гласный Осинского уездного земства, председатель Осинской земской уездной управы (1910–1916). Член Осинского уездного училищного совета (1914–1915), уездной

землеустроительной комиссии (1909–1914), уездного по воинской повинности присутствия (1909–1914), уездного отделения общества попечительского о тюрьмах (1909–1914); уездного комитета о народной трезвости (1909). Председатель правления ссудо-сберегательной кассы служащих Осинского уездного земства (1911) и правления земской кассы мелкого кредита (1914). Почётный мировой судья по Осинскому уезду (1911–1917). Инициатор создания земской сапожной мастерской (1913).

Гласный Осинской городской думы (с 1914), почётный попечитель Осинского реального училища (1914–1916), председатель попечительского совета Осинской женской гимназии (с 14.06.1907–1916), член раскладочного по промысловому налогу присутствия по 2 участку (1909–1911). Член Осинского городского по квартирному налогу присутствия (1914), Осинского городского по налогу с недвижимых имуществ присутствия (1914). Председатель совета старшин Осинского общественного собрания (1913–1914), председатель Осинского сельскохозяйственного общества (1914).

Председатель Пермского губернского земства (с 09.05.1917 — до ноября 1917), член строительной комиссии Пермского университета (1917), участник очередных и чрезвычайных сессий Пермского губернского земства (1906–1917), автор докладов «О мероприятиях по развитию скотоводства в связи с требованиями военного времени», «О мероприятиях по развитию свиноводства в связи с требованиями военного времени».

Кандидат в члены Учредительного собрания от конституционно-демократической партии (1917).

Награды: серебряная медаль «За усердие» для ношения на груди на Станиславской ленте (01.01.1910).

Ист.: Осинский земский календарь. Оса, 1915. С. 229, 914; Зауральский край. 1917. 23 ноября. № 185. С. 2.

Григорьев Фёдор Николаевич (ок. 1874 – ?), горный инженер, общественный деятель. Окончил Санкт-Петербургский горный институт (1899) с присвоением чина коллежского секретаря (20.08.1899). В службе с 1899 г.: направлен в Ревдинский горный округ для технических занятий. С 15 марта 1905 г. помощник окружного инженера Миасского горного округа, 23 мая 1906 г. уволен от этой должности. С 1 мая 1907 г. командирован на Нижне-Тагильские заводы, помощник управляющего Нижне-Салдинского завода (1909–1910).

В 1913–1915 гг. управляющий уральским отделением международного технико-промышленного акционерного общества.

В 1918–1919 гг. гласный Екатеринбургской городской думы от конституционно-демократической партии.

Ист.: Список горным инженерам. Составлен по 1 июня 1910 г. СПб., 1910. С. 269.

Гутт Антон Евгеньевич (1880, Москва – 03.09.1937, Киев), горный инженер, общественный деятель. Сын младшего врача Московского воспитательного дома. Окончил Санкт-Петербургский горный институт (31.07.1911). 22 ноября 1911 г. зачислен по Главному горному управлению и командирован в Шайтанский горный округ для технических занятий. В 1911–1913 гг. помощник управителя Верхне-Шайтанского, Нижне-Шайтанского и Павловского металлургических заводов, в 1913–1917 гг. управляющий Шайтанского горного округа.

Гласный Екатеринбургского уездного (1912–1917) и Пермского губернского земств (с 12.10.1912–1917), участник очередных и чрезвычайных сессий Пермского губернского земства (1911–1917). Член Екатеринбургского общественного собрания (1913).

Член правления Уральского областного военно-промышленного комитета, член секции по горнозаводской промышленности (с 16.07.1915). С 3 марта 1917 г. товарищ председателя правления.

С 1917 г. товарищ председателя Совета горнопромышленников Урала, председатель бюро Уральских горнопромышленников, член заводского совещания, участник районного съезда по организации Уральского комитета снабжения (23–24.06.1917) и член его временного комитета.

27 декабря 1917 г. арестован большевиками и 17 января 1918 г. освобожден.

Главноуправляющий горными делами Временного областного правительства Урала (1918), председатель Уральского промышленного комитета (август 1918 – июнь 1919).

Позднее профессор Днепропетровского горного института. 17 марта 1937 г. арестован за «принадлежность к украинской

националистической фашистской контрреволюционной организации «Академический центр». 3 сентября 1937 г. приговорён к высшей мере наказания и в тот же день расстрелян.

Ист.: Список горным инженерам. Составлен по 25 марта 1915 г. П., 1915. С. 464; Уральская жизнь. 1918. 21 августа. № 142. С. 2.

Лит.: Жуков В.Ю. Биографические материалы // Репрессированные геологи / Гл. ред. В.П. Орлов. Отв. Редакторы Л.П. Беляков, Е.М. Заблоцкий. М.-СПб., 1999. С. 13-35.

Денфер (Денефер) Владимир Николаевич (? – ?), педагог, профессор механической технологии Рижского политехнического института.

25 авг. 1915 г. привлечён к работе горнопромышленной секции Уральского областного военно-промышленного комитета в качестве «сведущего лица», в тот же день избран в состав горнопромышленной секции. По-видимому, находился на Урале в связи с предполагавшейся эвакуацией в Екатеринбург Рижского политехнического института. В сентябре 1915 г. эвакуация этого учебного заведения была отменена. Возможно, осенью 1915 г. В.Н. Денфер покинул Екатеринбург.

Ист.: Уральская жизнь. № 191. 1915. 27 августа. С. 3; Зауральский край. 1915. 27 августа. № 192. С. 3.

Дианов Александр Дмитриевич (1877, Пышминский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии — 10.02.1925, Пермь), деятель кооперативного движения. Из семьи рабочего. Окончил 1-е Екатеринбургское городское училище. Служащий Березовского золотопромышленного товарищества, один из основателей и член правления Пышминского кредитного товарищества (с 1907).

Активист и лектор Екатеринбургского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ: член строительной комиссии (с 05.03.1913), кандидат в члены правления (с 05.03.1913), инструктор по кустарной промышленности (с 1914), председатель совета союза (с февраля 1914–1916), председатель правления союза (с 1916). Участник 1-го Екатеринбургского уездного кооперативного съезда (08.–11.07.1913).

В 1914–1916 гг. читал лекции по кустарной промышленности, счетоводству, посредническим операциям в Березовском заводе и на кооперативных курсах. Участник кооперативных съездов Урала и Поволжья, в том числе 2-го

съезда кооперативных организаций Екатеринбургского уезда (18.06.1914).

Представитель Екатеринбургского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ в Московском народном банке (с 25 февраля 1914) и член его правления (с 1915), заведующий товарного отдела Уральского агентства Московского народного банка (с 1917), заведующий Уральского агентства Московского народного банка (1918 — ??.03.1919), член правления кооперативного издательского товарищества «Урал» (1918). В июле 1919 г. кандидат в Екатеринбургскую городскую думу от союза домовладельцев и церковных приходов.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секции по кустарной промышленности.

С конца 1919 г. служащий кустарного отдела Губернского союза потребительских обществ, с 1921 г. заведующий торговым отделом Губсоюза, с 1922 г. заведующий торговым отделом Уральского областного союза, с 1924 г. инспектор общетарифного отдела Уральского областного союза кооперативов.

Ист.: Уральский рабочий. 1925. 13 февраля. № 36. С. 7; Юдин И. Некролог А.Д. Дианова // Уральский кооператор. 1925. 15 февраля. № 9. С. 10-11.

Дыринов Павел Ефимович (? – ?), активист кооперативного движения, общественный деятель. Из крестьян.

В 1900-х гг. магазинный смотритель Нижне-Исетского казённого завода. Член правления Нижне-Исетского кредитного товарищества, член совета и заведующий складами Екатеринбургского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (1910–1915), заведующий складом сельскохозяйственных орудий (1913–1914). Участник 1-го Екатеринбургского уездного обще-кооперативного съезда (08–11.07.1913).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секции по снабжению и перевозкам.

В 1920-х гг. служащий Уралселькустосоюза.

Соч.: Машиноснабжение на Урале и роль сельскохозяйственной кооперации в таковой работе // Уральский кооператор. 1927. 15 мая. № 7. С. 7-9.

Егоров Павел Иванович (? – ?), горный инженер, общественный деятель. Окончил Санкт-Петербургский горный институт (1888). С 1888 г. служащий 1-го горного округа Царства

Польского: рядовой рабочий, затем помощник начальника сталелитейного цеха на заводе Гута Банкова в Домброве. С 1893 г. служащий Ижорских заводов в Колпино: руководил прокаткой стали, железа и брони, построил две десятитонные мартеновские печи. В 1896 г. командирован в Европу для приемки броневых желез и осмотра броневых заводов Крезо. С 1897 г. помощник управителя Надеждинского завода Богословского горного округа: заведовал мартеновским и прокатным цехами. С 1899 г. главный инженер Енисейского горнопромышленного общества, занимался разведками месторождений железной руды и каменного угля и строительством металлургического завода. С 24 октября 1900 г. служащий Донецкого общества железодобывающего и сталелитейного производств, с августа 1903 г. по сентябрь 1906 г. главноуправляющий Нижне-Тагильского горного округа, председатель попечительского совета училищ Нижне-Тагильского горного округа (июль 1903–1906).

В 1906–1910 гг. работал на иностранных и российских металлургических заводах, в том числе являлся служащим администрации по делам акционерного общества вагоностроительного завода «Двигатель» (1910). С 9 ноября 1910 г. служащий отдела по испытанию и освидетельствованию заказов Министерства путей сообщения.

В 1913–1917 гг. главный начальник Уральских горных заводов. Почётный член Екатеринбургского благотворительного общества (с 21.02.1915), председатель Екатеринбургского горного попечительства детских приютов (1913–1917), член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секции по горнозаводской промышленности. В мае 1917 г. исключён из состава Уральского областного военно-промышленного комитета с формулировкой «за его доносы о деятельности комитета старому правительству».

В июне 1917 г. уволен Временным правительством с должности главного начальника Уральских горных заводов.

В 1920-х гг. советский служащий в Москве: председатель металлургической подсекции Особого совещания по качеству продукции (ОСКАЧ), сотрудник журнала «Хозяйство Урала» (1927).

Награды: орден Св. Владимира 4-й степени (1915).

Соч.: Мартеновское производство на заводе Гута-Банкова // Двадцатипятилетие введения мартеновского производства в России 1870-1895. Сборник статей по мартеновскому делу. СПб. 1898;

Контроль качества продукции в металлопромышленности // Хозяйство Урала. 1927. № 5. С. 63-66.

Ист.: Список горным инженерам. Составлен по 10 октября 1899 г. СПб., 1899. С. 156; Уральская жизнь. 1913. 9 мая. № 103. С. 3.

Иванов Алексей Михайлович

(14.03.1869, Екатеринбург — после 1919), горный инженер, предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное училище (1887) и Санкт-Петербургский горный институт (1892). С 14 июля 1892 г. служащий на золотых приисках купца М.И. Иванова (Пермская губерния), позднее владелец ряда приисков в Южно-Верхотурском горном округе и служащий на приисках А.А. Дрозжилова (1910–1915). Участник съездов золотопромышленников, распорядитель бюро Съезда уральских золото- и платинопромышленников (с 1903). Представитель съезда золотопромышленников в Пермском присутствии по фабричным и горнозаводским делам (с 1899). Сотрудник технического отдела журнала «Уральское горное обозрение» (1900).

Гласный Екатеринбургской городской думы (1898–1906), член многих думских комиссий. Член попечительских советов: городской больницы, городского родильного дома; почётный попечитель Екатеринбургского Алексеевского реального училища (1905–1917), заведующий городскими общеобразовательными курсами (с октября 1909).

Почётный мировой судья по Екатеринбургскому уезду (1903–1917), кандидат в члены котировочной комиссии Екатеринбургского биржевого комитета, член учетно-ссудного комитета екатеринбургского отделения Госбанка (с 14.03.1901)

Член-учредитель общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде. Пожизненный действительный член попечительского общества о доме трудолюбия, попечительства о бедных воспитанницах в епархиальном училище, Уральского общества любителей естествознания (с 10 янв. 1893). Почётный член общества взаимного вспоможе-

ния учившим и учащим в церковно-приходских школах и школах грамоты, вольного пожарного общества. Действительный член музыкального кружка (с 16.03.1909).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 21.10.1915).

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (14.04.1902), Св. Анны 3-й степени (02.06.1906), Св. Станислава 2-й степени (10.04.1911), памятная медаль в честь трехсотлетия династии Романовых (14.03.1913).

Ист.: ГАСО. Ф. 73. Оп. 1. Д. 639. Л. 17; Циркуляр по Оренбургскому учебному округу. 1908. № 1-3. С. 7; Краткий обзор состава членов, деятельности и состава кассы Екатеринбургского музыкального кружка за истекший 1910-1911 операционный год. Екатеринбург, 1911. С. 5.

Иванов Павел Васильевич

(15.01.1867, с. Катайское Камышловского уезда Пермской губернии — 12.06.1932, Харбин), инженер-механик, предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное и Московское императорское высшее техническое училища (1890). С 1890 г. служащий в мукомольной фирме купца В.Н. Иванова, с 1900 г. член-распорядитель товарищества «Братья Ивановы», совладелец мельниц в селе Бобровском Екатеринбургского уезда Пермской губернии и имени «Благодатное» Ялуторовского уезда Тобольской губернии.

Гласный Екатеринбургского уездного (1900–1917) и Пермского губернского земств (1908–1917), участник очередных и чрезвычайных сессий губернского земства. По избранию земства: заместитель члена уездного раскладочного присутствия (с 02.10.1904); член дорожной комиссии по Исетскому тракту (с 02.10.1904), член раскладочного присутствия по 1-му участку Екатеринбургского уезда (1913), почётный мировой судья при Тобольском и Екатеринбургском окружных судах (1900–1906, 1909–1918), почётный попечитель Бобровского земского начального училища.

Гласный Екатеринбургской городской думы (1902–1919), член различных думских комиссий: театральной, по постройке нового театра, по проверке отчетности городского общественного банка (1904), член 2-го городского раскладочного присутствия (1913), член попечительских советов 1-й и 2-й женских гимназий, Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома.

Председатель биржевого комитета Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи (1905–1919), уполномоченный Сибирского мукомольного района, Уральского страхового общества и Восточного порайонного комитета, участник всероссийских и региональных съездов мукомолов, съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства.

Действительный член Уральского общества любителей естествознания (с 17.01.1910), Московского политехнического общества, Московского общества сельского хозяйства.

С 1905 г. член конституционно-демократической партии, один из организаторов товарищества «Уральский край», издававшего газеты «Уральский край», «Голос Урала», «Зауральский край», кандидат в члены Учредительного собрания от партии кадетов. С июня 1915 г. председатель правления Уральского областного военно-промышленного комитета.

В августе – ноябре 1918 г. председатель Временного областного правительства Урала и главноуправляющий Министерства торговли и промышленности. С июня 1919 г. главноуправляющий по уральской промышленности в правительстве А.В. Колчака. С июля 1919 г. в эвакуации в Сибири, затем в эмиграции в Харбине.

Лит.: Микитюк В.П. Деятели местного самоуправления на Урале начала XX в. П.В. Иванов. // Уральский исторический вестник. № 3. Екатеринбург, 1996. № 3. С. 134-144.

Иванович Аркадий Ильич (? – ?), служащий, общественный деятель. Служащий Сергинско-Уфалейского горного округа: доверенный по продаже металлов и заведующий торговым отделом администрации по делам Сергинско-Уфалейского горного округа (1911–1918). С февраля 1918 г. председатель центрального управления и заведующий торговым отделом национализированного Сергинско-Уфалейского горного округа.

В августе 1915 г. предложил свои услуги Уральскому областному военно-промышленному комитету, членом которо-

го стал с 21 октября того же года, член вещевой приёмочной комиссии.

Ист.: Зауральский край. 1915. 25 августа. № 190. С. 3.

Кавшевич-Матусевич (Ковшевич-Матусевич) Иван Игнатьевич (? – ?), земский служащий, общественный деятель. Из семьи потомственных дворян, сын отставного штабс-капитана И.Я. Кавшевича-Матусевича, владельца земельного участка в Екатеринбургском уезде.

В 1907–1917 гг. член Екатеринбургской уездной земской управы, член уездного по воинской повинности присутствию (1911–1914), член правления кассы мелкого кредита уездного земства (1916), член попечительского совета Екатеринбургского родильного дома (1909–1916), член городского санитарно-врачебного комитета (с июля 1916).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета.

Ист.: Уральский край. 1907. 13 мая. № 104. С. 3.

Казас Рафаил Михайлович (? – ?), педагог, общественный деятель. Заведующий и инструктор Каглинской школы земледелия и землеустройства

Член Уральского областного военно-промышленного комитета.

Кроль Лев Афанасьевич (1871, Могилевская губерния — 1931, Франция), инженер-механик, предприниматель, общественный деятель. Окончил Могилевскую гимназию (1890), Московское императорское высшее техническое училище (1896). С 1897 г. продолжал учёбу в Льежском электротехническом институте (Бельгия). После возвращения из-за границы заведующий отделом установок Центрального электрического общества в Москве. С 22 мая 1902 г. директор екатеринбургского отделения Центрального электрического общества и директор электростанции (до 31.12.1916).

Один из основателей екатеринбургской организации конституционно-демократической партии: товарищ председателя областного комитета (с 21.12.1905). В 1906 г. выборщик в Государственную думу. В сентябре 1906 г. выслан из Екатеринбурга с запретом проживания в Пермской губернии, в 1907 г. запрет отменён. Участник 5-го съезда конституционно-

демократической партии (24–27.10.1907): выступал в прениях с критикой ошибок ЦК партии. В 1908 г. отдан под суд за принадлежность к кадетской партии, но по суду был оправдан.

С 1907 г. член-учредитель и компаньон «Уральского технико-промышленного товарищества», с 1912 г. совладелец деревообделочного и лесопильного завода, представитель на Урале: акционерного общества машиностроительного, чугунолитейного и котельного завода «Г.А. Лесснер», кабельного и проволоочного завода А.Н. Петичева, Московского товарищества производства электрических углей, Камского акционерного общества.

Действительный член общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, Уральского общества любителей естествознания (с 1905); старшина общественного собрания, кандидат в члены правления общественной библиотеки имени В.Г. Белинского, действительный член и член правления общества борьбы с чахоткой.

С 1910 г. член петербургской масонской ложи «Малая Медведица», с 1914 г. мастер, в 1916 г. делегат масонского Конвента.

Член правления Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), председатель секции по рабочему вопросу (с 16.07.1915), член секции по общей промышленности (с 16.07.1915). Председатель Екатеринбургского комитета общественной безопасности (с марта 1917), активист екатеринбургской организации конституционно-демократической партии, в 1917–1919 гг. гласный городской думы. Член Учредительного собрания от Пермской губернии, член ЦК партии кадетов. Заместитель председателя совета Временного областного правительства Урала и главноуправляющий Министерства финансов. Член Уфимского государственного совещания (1918). С июля 1919 г. в эвакуации в Иркутске и Владивостоке, член Владивостокского отдела конституционно-демократической партии.

С 1922 г. в эмиграции во Франции, участник масонского движения, член парижской ложи «Северная Звезда», французской ложи «Права Человека».

Соч.: За три года. Владивосток, 1921.

Лит.: Берберова Н.Н. Люди и ложи. Русские масоны XX столетия. Харьков, Москва, 1997.

Кронеберг Алексей Алексеевич (12.05.1864, Нижне-Сергинский завод Красноуфимского уезда Пермской губер-

нии — после 1918), инженер-механик, предприниматель, общественный деятель. Из семьи потомственных дворян. Окончил Московское высшее техническое училище (1890). В 1895–1902 гг. механик Сысертского горного округа, в 1906–1907 гг. управляющий машиностроительного завода С.С. Шадрина, в 1907–1909 гг. служащий дирекции Богословского акционерного общества, в 1909–1916 гг. заведующий технической и коммерческой частями машиностроительного завода администрации по делам Ф.Е. Ятес. Владелец технической конторы в Екатеринбургe: торговал немецкими легковыми автомобилями и грузовиками, омнибусами, огнетушителями «Эврика-богатырь», «Пеногон», пожарными машинами и принадлежностями пожарного обоза, бензиновыми, газовыми, нефтяными двигателями, пылесосами.

Действительный член Уральского общества любителей естествознания (с 18.04.1892): совместно с братьями пожертвовал УОЛЕ библиотеку стоимостью более 8 тыс. руб. Пожизненный член Политехнического общества, товарищ председателя Сысертского благотворительного общества, действительный член Екатеринбургского музыкального кружка.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, член отдела и секции по рабочему вопросу и технического бюро, член секции по общей промышленности (с 16.07.1915). В связи с мобилизацией прекратил сотрудничество с комитетом, после демобилизации представитель военно-промышленного комитета в комитете общественной безопасности (с 03.03.1917).

Участник Гражданской войны, белогвардеец. Предположительно, погиб в 1919 г.

Ист.: ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1319. Л. 359; Краткий обзор состава членов, деятельности и состава кассы Екатеринбургского музыкального кружка за истекший 1910-1911 операционный год. Екатеринбург, 1911. С. 4; Уральская жизнь. 1916. 1 мая. № 96. С. 3.

Круковский Иван Фомич (01.09.1856 – 1934, Брно, Чехословакия), предприниматель, общественный деятель. Из дворян. Окончил Санкт-Петербургский лесной институт (1883). С 1890 г. житель Екатеринбургa и предприниматель, владелец фабрик по производству бордюров и обоев (с 1890); макарон и вермишели (с 1895), сельскохозяйственных машин «Гера» (с 1903), представитель Торецкого сталелитейного и механического анонимного общества и московской фирмы «А. Гантер».

Гласный Екатеринбургской городской думы (1894–1914), член многих думских комиссий: по введению попудного сбора (1895), по введению электрического освещения (1895), по заведованию, распределению и расходованию капиталов в пользу семейств запасных воинов (1904–1905), по рассмотрению норм оценки недвижимых имуществ для обложения земскими сборами (1910), по устройству и эксплуатации лесной дачи (1910), по устройству на Урале высшего учебного заведения (1910), по переоценке городских недвижимых имуществ (1912–1913); электрической (с 05.04.1913), железнодорожной, лесной, строительной, финансовой. Член попечительских советов 2-го трехклассного городского училища (1910–1914), художественно-промышленной школы (с октября 1902), 2-й женской гимназии, 1-го городского раскладочного присутствия (1913).

Гласный Екатеринбургского уездного земства, член земских комиссий: дорожной по Челябинскому тракту (с 02.10.1904), по выработке устава Каглинской сельскохозяйственной школы (1909), по проверке норм обложения, разработанных губернским земством (1910). Почётный мировой судья при Екатеринбургском окружном суде (11.10.1900–1917) и член попечительского совета сиротско-воспитательного дома С.А. Петрова (с 12.04.1895).

Член Екатеринбургского биржевого общества, кандидат в биржевые старшины (1910–1912) и старшина (1913–1919) Екатеринбургского биржевого комитета, член комиссии биржевого комитета по разработке основных положений «Временных правил о страховании рабочих и служащих» (1918). Кандидат в члены Ирбитского ярмарочного комитета (1917–1919).

Член екатеринбургской организации конституционно-демократической партии (1905–1907 и 1917–1919).

Член правления Уральского областного военно-промышленного комитета (с 30.06.1915), член секции по общей промышленности (с 16.07.1915).

Действительный член благотворительного общества, общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге

и его уезде, Уральского общества любителей естествознания (с 1900), попечительского общества о доме трудолюбия, член совета общества милосердия.

Ист.: Список чиновников министерства государственных имуществ. СПб., 1891; Зауральский край. 1915. 2 июля. № 146. С. 3; Уральская жизнь. № 159. 1915. 18 июля. С. 3.

Лит.: Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. Т. 2. Кн. 2. С.110.

Крупин Яков Евграфович (1861 – ?), предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил с серебряной медалью Екатеринбургскую мужскую гимназию (1882). Торговец мануфактурой, агент Российского страхового общества (1898–1911). В 1897–1900 гг. почётный мировой судья и член Камышловского уездного съезда земских начальников.

Председатель Камышловской уездной земской управы (1900–1915), участник очередных и чрезвычайных сессий Пермского губернского земства (1904 — март 1917). По избранию земства член: епархиального училищного совета (1897–1900, 1910–1915); уездного училищного совета (1909–1914); уездного отделения общества попечительского о тюрьмах (1897–1900, 1909–1913); уездного комитета о народной трезвости (1897–1900, 1909–1915); уездной землеустроительной комиссии (1909–1914), председатель правления земской кассы мелкого кредита (1913–1914), председатель попечительского совета Камышловской женской прогимназии (29.10.1907–1914).

Председатель уездного попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии (1909–1915), член правления общества вспомоществования нуждающимся ученицам женской гимназии (1909–1915). Председатель Камышловского вольного пожарного общества (1897), председатель совета Камышловского общества взаимного кредита (1911, 1914), гласный Камышловской городской думы, член совета городского попечительства о бедных (1909–1914).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, председатель Камышловского военно-промышленного комитета (с января 1916). Член Камышловской городской организации конституционно-демократической партии (1917).

Награды: серебряная медаль «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте (06.12.1898); орден Св. Анны 3-й степени (06.12.1904)

Ист.: Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1913 год. Уфа, 1913. С. 233; Циркуляр Оренбургского учебного округа на 1899 г. 1899. № 2. С. 60.

Кузнецов Александр Николаевич (04.05.1861, с. Турьинские рудники Верхотурского уезда Пермской губернии – 1942), горный инженер, общественный деятель. Окончил Санкт-Петербургский Горный институт (1887). После окончания института работал на различных заводах. С 1891 г. старший чиновник особых поручений при Уральском горном правлении. В 1895–1899 гг. управитель Баранчинского завода: перестроил домны, реконструировал литейное и механическое производства. С 1899 г. помощник горного начальника Гороблагодатских казенных заводов и управитель Кушвинского завода: построил первую в округе марганцевую фабрику.

С 1910 г. инспектор Пермского губернского земства по оценке заводов, с ноября 1912 г. управляющий Невьянского горного округа: построил первый на Урале цементный завод (1913) и Вознесенскую асбестовую фабрику. С 1915 г. начальник отделения казенных горных заводов Уральского горного управления.

Председатель комитета военно-технической помощи (1914–1916), член правления Уральского областного военно-промышленного комитета.

В 1918 г. заведующий механическим отделом в управлении национализированными заводами Урала. В 1930–1932 гг. заведующий отделом капитального строительства треста «Урал»: принимал участие в строительстве Уктусской фабрики дефибрерных камней, Кыштымского графито-обогадательного комбината. Инициатор создания и председатель уральского областного отделения ассоциации изобретателей (1923), автор нескольких изобретений, в том числе сепаратора для отделения асбеста от пустой породы.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (1895), Св. Анны 3-й степени (1900).

Соч.: Получения ферросилиция в электрической печи // Горный журнал. 1904. Т. 1. Кн. 2. С. 227-247.

Лит.: Шипицына О.А. Деятельность горного инженера А.Н. Кузнецова на Урале // Вторые Татищевские чтения. Екатеринбург, 1999. С. 167-169.

Кузнецов Михаил Филиппович (? – 10.04.1916, Пермь), инженер-механик.

В 1910–1911 гг. надсмотрщик телефонной сети Пермской почтово-телеграфной конторы, позднее высший надсмотрщик Пермской телеграфной станции (1916). В 1912–1916 гг. заведующий кустарным отделением Пермской губернской земской управы: контролировал выполнение кустарями Пермской губернии военных заказов.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета.

Ист.: Пермские ведомости. № 91. 1916. 26 апреля. С. 1; Пермские ведомости. 1917. 8 июня. № 24. С. 4.

Курковский Григорий Михайлович (? – ?), ветеринар, общественный деятель. Из потомственных дворян. В 1900-х гг. ветеринар Уфимской уездной земской управы. Член Уфимской уездной земской управы (1911–1913) и заступающий место председателя Уфимской уездной земской управы (1914), член Уфимского уездного училищного совета, председатель Уфимского ветеринарного общества (1913–1914), член уездного по воинской повинности присутствия (1913).

Член Уфимского ветеринарного общества.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета. Участник общего собрания УОВПК (16.07.1915).

Ист.: Справочная книга по г. Уфе за 1908 г. Уфа, 1908. С. 49, 209.

Ларичев Александр Дмитриевич (13.11.1867, Нижне-Тагильский завод Верхотурского уезда Пермской губернии – ?), предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил 5 классов Екатеринбургского Алексеевского реального училища. Служащий в фирме Д.Е. Ларичева, управляющий картонной фабрики.

Гласный Екатеринбургской городской думы (1894–1906), член думских комиссий: театральной (1894–1902), по введению электрического освещения (1895), по проверке отчетности городского общественного банка (1904).

Почётный попечитель Екатеринбургского реального училища (09.10.1911–1917), член ревизионной комиссии (1910) и председатель правления (1914) общества вспомоществования нуждающимся ученикам реального училища, председатель родительского комитета реального училища; член (с 1907) и председатель (1909–1911) попечительского совета женской гимназии А.Е. Румянцевой.

Действительный член охранного отряда Екатеринбургского вольного пожарного общества (с 04.05.1890), помощник начальника охранного отряда (с 20.05.1894), член совета (с 27.04.1895, с 16.03.1908), председатель совета (1906–1908).

Член совета общества милосердия, действительный член: церковно-приходского попечительства при Кафедральном соборе, общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, Уральского общества любителей естествознания (с 08.12.1892), музыкального кружка, екатеринбургского отделения императорского русского музыкального общества, общества любителей изящных искусств; казначей семейно-педагогического кружка (1909–1911).

Представитель Екатеринбургской городской думы в Уральском областном военно-промышленном комитете (с 29.07.1915), член и председатель (с 20.04.1916) отдела по общей промышленности.

Награждён за заслуги по министерству просвещения золотой медалью «За усердие» для ношения на груди на Аннинской ленте (01.01.1915).

Ист.: Памятная книга Оренбургского учебного округа на 1913 год. Уфа, 1913. С. 189.

Луканин Иван Михайлович (1853 – 04.09.1918), чиновник, статский советник, общественный деятель. Сын священника. Обучался в Пермской духовной семинарии, но полного курса не окончил. 23.08.1871 г. зачислен в штат Пермской палаты уголовного и гражданского суда: с 21.09.1873 г. помощник столоначальника распорядительного стола; с 11.04.1874 г. помощник столоначальника в 4-м уголовном столе. После упразднения палаты с 01.09.1874 г. исполняющий должность помощника секретаря 1-го уголовного отделения Пермского окружного суда. 1 апреля 1877 г. вышел в отставку.

С 21.03.1879 г. исполняющий должность секретаря Кунгурского уездного полицейского управления, с 15.05.1881 г.

исполняющий должность пристава 4-го стана Кунгурского уезда, с 26.06.1884 г. пристав 1-го стана Кунгурского уезда. С 05.01.1890 г. помощник исправника Шадринского полицейского управления. С 11.03.1891 г. член Верхотурского уездного по крестьянским делам присутствия и Верхотурского отделения епархиального училищного совета, член и председатель Верхотурского уездного присутствия по питейным делам.

С 16.08.1893 г. член Пермской уездной земской управы, земский начальник различных участков Красноуфимского уезда (31.07.1903–1912). Почётный мировой судья по Красноуфимскому уезду (с 1895).

Председатель Красноуфимской земской уездной управы (20.12.1894–1903, 03.10.1912–1917), директор уездного отделения губернского комитета общества попечительного о тюрьмах (1896–1903, 1913–1914), член уездного епархиального училищного совета (1896–1899, 1914), член уездного училищного совета (1913–1917). Председатель Красноуфимского уездного комитета по оказанию помощи беженцам (с 26.08.1915), почётный смотритель Красноуфимского городского 4-х классного училища (с 05.05.1894, с 26.09.1913); член попечительского совета Красноуфимской женской гимназии (1897–1909, 1912-?).

Председатель Красноуфимского уездного комитета попечительства о народной трезвости (1898–1903), директор приюта уездного попечительства детских приютов (1900–17.01.1904), товарищ председателя Красноуфимского общества практических пчеловодов, старшина общественного собрания (1914).

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (26.06.1888), Св. Анны 3-й степени (06.12.1898), Св. Станислава 2-й степени (06.12.1905), серебряная медаль на Александровской ленте в память царствования Александра III (26.02.1896), тёмно-бронзовая медаль за труды по всеобщей переписи населения (26.03.1897), светло-бронзовая медаль в память 300 лет царствования династии Романовых (21.03.1914).

4 сентября 1918 г. арестован чекистами и вскоре расстрелян.

Ист.: ГАПК. Ф. 43. Оп. 1. Д. 1686. Л. 21-36; Памятная книжка Оренбургского учебного округа на 1910 г. Уфа, 1910. С. 313.

Магницкий Николай Флегонтович (1859, Камышлов Пермской губернии – 14.08.1930, Китай), юрист, общественный деятель. Из семьи чиновника. Окончил Екатеринбургскую мужскую гимназию (1877) и юридический факультет Московского

университета. С 1881 г. помощник присяжного поверенного при Екатеринбургском окружном суде, с 1886 г. присяжный поверенный. Участник многих судебных процессов: в 1908 г. защищал членов екатеринбургской городской кадетской организации. Юрисконсульт городского общественного банка, городской думы, биржевого комитета, екатеринбургского отделения Волжско-Камского коммерческого банка, Сергинско-Уфалейских горных заводов, Шайтанских горных заводов. Корреспондент журналов «Вестник права» и «Журнал министерства юстиции».

Гласный Екатеринбургской городской думы (1894–1919), член думских комиссий: по постройке нового театра (1902), по устройству и эксплуатации городской лесной дачи (1910), по устройству на Урале высшего учебного заведения (1910), театральной (23.09.1898–1902), юридической (1910), народного образования (1914), программной и юридической (1914). Председатель попечительского совета 2-й женской гимназии (с 14.11.1908–1917), председатель городской театральной дирекции (с 05.08.1913). Представитель Екатеринбурга в общеимперском Совете по делам местного хозяйства.

Действительный член: благотворительного общества, попечительского общества о доме трудолюбия, семейно-педагогического кружка, Уральского общества любителей естествознания; председатель и член правления общественной библиотеки имени В.Г. Белинского. Председатель правления Уральского окружного страхового товарищества (1916–1918).

Член правления и товарищ председателя правления Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секции по рабочему вопросу (с 16.07.1915).

Член особого совещания для решения административных дел при штабе начальника Екатеринбургского гарнизона (с августа 1918), товарищ главноуправляющего Министерства внутренних дел Временного областного правительства Урала. С июля 1919 г. в эвакуации, затем в эмиграции в Китае. Покончил жизнь самоубийством.

Ист.: Россия в её прошлом и настоящем. М., 1915;

Лит.: Смирнов В.Н., Усманов Р.Р. История адвокатуры Среднего Урала. Екатеринбург, 1999.

Можаров Владимир Андреевич (? – ?), горный инженер, общественный деятель. Окончил Санкт-Петербургский горный институт (1907). В службе с 30 июня 1907 г.: направлен для технических занятий на Симские заводы, на которых работал до декабря 1912 г. в качестве управителя Аша-Балашовского металлургического завода. С 25 августа 1914 г. служащий Ревдинского горного округа. Управляющий Ревдинского горного округа (1915–1916).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секции по горнозаводской промышленности.

Соч.: Образование шлаков в заводских процессах, строение и промышленное применение их (перевод с немецкого) // Горный журнал. 1905. Т. 3. Кн. 9. С. 317-331; Очерк новейших систем генераторов для каменных углей // Горный журнал. 1906. Т. 3. Кн. 9. С. 389-326; Т. 4. Кн. 10. С. 1-38.

Ист.: Список горным инженерам. Составлен по 1 июня 1910 г. СПб, 1910. С. 460.

Муханов Николай Владимирович (? – ?), инженер-технолог, предприниматель, общественный деятель. В 1906–1909 гг. служащий Уральской золотосплавочной и химической лаборатории, преподаватель неорганической химии и пробирного искусства Уральского горного училища. В 1911–1916 гг. инспектор 2-го участка фабричной инспекции (Екатеринбургский и Красноуфимский уезды), учредитель и распорядитель товарищества на вере «Муханов и К^о» (1911–1914), совладелец асбестового рудника близ станции «Баженово» Пермской железной дороги.

Действительный член Общества уральских горных техников и председатель товарищеского суда общества (1907), действительный член Уральского общества любителей естествознания.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секций: по общей промышленности; по рабочему вопросу. С 20 апреля 1916 г. по поручению комитета занимался проверкой выполнения заказов по производству проволоки и проволочных заграждений. С 19.01.1917 г. член продовольственной комиссии.

Ист.: Уральская жизнь. 1916. 1 мая. № 96. С. 3.

Мясников Александр Яковлевич (? – ?), активист кооперативного движения, общественный деятель.

Председатель Гротовского кредитного товарищества (1913), член правления торгово-промышленного товарищества кооперативов Пермской губернии (1913–1915). Активист Уральского союза потребительских обществ (15.08.1915–1919): член правления (1915–1918), заступающий место председателя правления (с 15.08.1915), представитель союза в Большом Бюро московского союза потребительских обществ (с апреля 1916), заведующий торговым отделом (1915–1917). Занимался закупками для Уральского союза потребительских обществ товаров в Москве, Нижнем Новгороде, Троицке и других городах.

Участник 1-го Екатеринбургского уездного кооперативного съезда (08–11.07.1913), 2-го съезда кооперативных организаций Екатеринбургского уезда (18.06.1914): выступил с докладом «Об устройстве при кооперативах промышленных предприятий». Представитель Уральского союза потребительских обществ в Екатеринбургском обывательском комитете (с 1915).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секции по снабжению и перевозкам. 18 июня 1916 г. подал заявление о выходе из комитета «за неисменением свободного времени».

Член правления Екатеринбургского уездного общества по оказанию помощи семьям запасных и ратников ополчения (1915) и член особого комитета сельских яслей-приютов в Екатеринбургском уезде.

Гласный Екатеринбургского уездного земства (1916–1917) и Пермского губернского земств (1917), участник 61–62 чрезвычайных сессий губернского земства. Представитель Уральского союза потребительских обществ в Совете крестьянских депутатов (с 1917), особом совещании по делам торговли и промышленности (с сентября 1918).

Сотрудник журнала «Уральский кооператор» (1915–1918), служащий уральской конторы фирмы «Сырьё» (до 17.08. 1925).

Соч.: Праздничный рассказ // Уральский кооператор. 1917. 26 декабря. № 47-48. С. 10-12.

Ист.: Зауральский край. 1915. 12 августа. № 180. С. 3; Зауральский край. 1915. 22 августа. № 188. С. 3.

Падалка Николай Петрович (? – ?), присяжный поверенный, кандидат права, общественный деятель. Сын коллежского

ассессора, члена Соликамского уездного по крестьянским делам присутствия. Образование — высшее.

С 1891 г. помощник секретаря, затем заведующий канцелярией гражданского отделения Пермского окружного суда, с 1893 г. присяжный поверенный при Пермском окружном суде, участник многих судебных процессов, юрисконсульт Пермской железной дороги. В 1900-х гг. гласный Пермской городской думы.

Секретарь комитета Пермского дамского попечительства о бедных ведомства императорского человеколюбивого общества (1898–1900), директор (1907–1912) и вице-председатель (1913–1914) дирекции музыкальных классов императорского русского музыкального общества, вице-председатель Пермского отделения императорского русского музыкального общества (1913–1914), член Пермского общественного пожарного комитета (1909–1916), член ревизионной комиссии Пермского окружного правления императорского российского общества спасания на водах (1916), старший член Пермского общества поощрения коннозаводства (1909–1911).

Член Пермского губернского Всероссийского земского союза, член Уральского областного военно-промышленного комитета.

В 1920-х гг. председатель Пермского общества взаимного кредита.

Лит.: Спешилова Е.А. Старая Пермь. Дома. Улицы. Люди. 1723–1917. Пермь, 1999. С. 227.

Первушин Павел Степанович

(25.06.1870, д. Ключи Екатеринбургского уезда Пермской губернии – ?, Харбин), предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил 4 класса Екатеринбургского Алексеевского реального училища. Служащий мукомольной фирмы А.Н. Первушиной, затем член-распорядитель торгового дома «А.Н. Первушина и К°» и совладелец нескольких мукомольных предприятий, в т.ч. паровой мельницы при селе Мишкино Челябинского уезда

Оренбургской губернии. Член-компаньон Товарищества газеты «Уральский край» (с 1906).

Гласный Екатеринбургского уездного земства (1897–1907). По избрания земства член присутствия по воинской повинности по 2-му участку, раскладочного присутствия по промысловому налогу, уездного училищного совета (с 1897), уездного раскладочного присутствия (с 02.10.1904), попечитель Бруснятской земской больницы (1903–1906).

Гласный Екатеринбургской городской думы (1898–1902, 1906–1919), член думских комиссий: по переоценке городских недвижимых имуществ (1912–1913), театральной. По избранию думы: член попечительских советов 2-й женской гимназии (1914), городского родильного дома (с 1905); торговой школы (1914); почётный попечитель 13-го городского училища (1914–1917). Попечитель Екатеринбургского общественного лазарета (1915); член продовольственного комитета (1915).

Действительный член: общества попечения о начальном образовании в Екатеринбурге и его уезде (с 1900); попечительского общества о доме трудолюбия (1898–1909); музыкального кружка; общества любителей изящных искусств; местного отделения общества покровительства животным; общества борьбы с чахоткой; Уральского общества любителей естествознания (с 02.05.1892). Почётный член общества вспомоществования нуждающимся ученикам торговой школы. Активист вольного пожарного общества: начальник охранного отряда (1897) и член совета, а также член городской пожарной комиссии. Действительный член и секретарь общества велосипедистов и любителей физического развития, участник спортивно-деловых поездок на велосипедах и автомобилях.

Участник международного конгресса торгово-промышленных деятелей в Бостоне (1912); всероссийского чрезвычайного съезда представителей биржевой торговли и сельского хозяйства (февраль 1915); всероссийских съездов мукомолов (март 1901, апрель 1915), съезда приуральских и западносибирских мукомолов (1909). Уполномоченный Челябинского мукомольного района (с января 1909), представитель Челябинского биржевого комитета в совете при министерстве торговли и промышленности по вопросу об экспорте пшеницы (с января 1909).

Кандидат биржевого старшины и старшина (с 29.03.1912) Екатеринбургского биржевого комитета, заступающий место председателя биржевого комитета (1918), член биржевых ко-

миссий: по разработке основных положений «Временных правил о страховании рабочих и служащих» (1918), по созданию русско-чешской торгово-промышленной палаты (ноябрь 1918).

Член правления Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), председатель секции по снабжению и перевозкам.

Член екатеринбургской городской организации конституционно-демократической партии, член её президиума (с 08.03.1917).

Член особого совещания для решения административных дел при штабе начальника Екатеринбургского гарнизона (с августа 1918).

С июля 1919 г. в эвакуации, затем в эмиграции. Покончил жизнь самоубийством.

Награды: малая серебряная медаль для ношения на шее на Станиславской ленте (?7.07.1906), звание личного почётного гражданина (01.01.1912), серебряная медаль для ношения на шее на Владимирской ленте (??.01.1916).

Ист.: ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 139. Л. 551;

Лит.: Аничков В.П. Екатеринбург – Владивосток. М, 1998. С. 350.

Петров Анатолий Лукич (? – ??.06.1918, Екатеринбург), химик-аналитик, кандидат естественных наук, общественный деятель. Из семьи заводского служащего. Окончил Санкт-Петербургский университет. В 1898–1900 гг. преподаватель химии в Нижне-Тагильском горнозаводском училище, в 1898–1908 гг. служащий Главной химической лаборатории Нижне-Тагильского горного округа, в 1908–1911 гг. её заведующий: изобрел способ извлечения платины из шлихов, оставшихся после доводки платины (1909).

Активист Нижне-Тагильской окружной организации партии социалистов-революционеров. 31.05.1907 г. в ходе обыска его квартиры была найдена нелегальная литература и небольшое количество боеприпасов. 13.06.1907 г. арестован и отправлен в Николаевское исправительное арестантское отделение, но вскоре освобождён. 18 мая 1910 г. оправдан по решению суда.

С 1914 г. владелец частной лаборатории П.М. Утякова, химик Верх-Исетского металлургического завода (1915–1916), деятельный сотрудник и соредaktor по аналитической химии журнала «Уральский техник» (1913–1915), автор небольших заметок и переводов.

Член Екатеринбургского комитета военно-технической помощи и член комиссии по изменению правил эксплуатации месторождения талька (1916), член Уральского областного военно-промышленного комитета, участник заседаний рабочего отдела комитета (1916).

В 1917–1918 гг. член екатеринбургской организации партии социалистов-революционеров, член комиссии по изданию партийного органа — журнала «Уральский социалист-революционер» (май 1917).

Соч.: Луньёвские каменные угли // Уральское горное обозрение. 1901. № 31. С. 1-2; № 32. С. 1-3; Марганец. Способ Вольфа Фольгарта. Железные, марганцевые руды и определение марганца весовым путем // Уральское горное обозрение. 1901. № 36. С. 7; Определение меди в рудах и продуктах медной плавки // Уральский техник. 1908. № 12. С. 15-19; Заметка об анализе сырой платины // Уральский техник. 1909. № 10. С. 35-39.

Ист.: ГАСО. Ф. 180. Оп. 1. Д. 617. Л. 1-52; Зауральский край. 1918. 31 августа. № 28. С. 2.

Пиновский Владимир-Эдуард Феликсович (? – ?), чиновник, предприниматель, общественный деятель. Из семьи нотариуса.

Окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное училище (1886) и Санкт-Петербургский лесной институт. Учёный лесовод, делопроизводитель лесного делопроизводства Уральского горного управления (1914–01.08.1915), совладелец строительной фирмы «Товарищество учёных лесоводов и инженеров» (с 10.11.1915).

Действительный член Лесного общества.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, член вещевой приёмочной комиссии.

В декабре 1918 г. выехал на Самарский фронт с рождественскими подарками, собранными екатеринбургской польской колонией, для передачи их полку имени Тадеуша Костюшко.

Ист.: ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 503. Л. 188.

Питерский Яков Михайлович (1868, Верхне-Уфалейский завод Екатеринбургского уезда Пермской губернии – ?), горный и общественный деятель. В 1893–1900 гг. техник на одном из санкт-петербургских предприятий. С 1900 г. член Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В том

же году сослан в Баку за участие в революционном движении: находился под негласным надзором полиции и служил на Бакинских нефтяных промыслах. Член Бакинского отделения Русского императорского технического общества, автор доклада «О возможном применении нефти в металлургии чугуна». Соавтор (с инженером-технологом В.Н. Ивановым) метода получения чугуна при помощи разного топлива, метод не нашёл применения.

В 1913–1914 гг. консультант по технической части администрации по делам Сергинско-Уфалейского горного округа, управляющий Сергинско-Уфалейских заводов (1916–1918).

Гласный Екатеринбургской городской думы (с января 1915). Заведующий Решетниковского отделения Екатеринбургской общественной библиотеки имени В.Г. Белинского (1913), член правления библиотеки имени В.Г. Белинского (1914), член комиссии по сооружению здания Уральского горного института (1917).

Член правления Уральского областного военно-промышленного комитета и товарищ председателя правления (с 16.07.1915). Член (с 16.07.1915), позднее председатель секции по горнозаводской промышленности, член секции по снабжению и перевозкам (с 16.07.1915). Член Екатеринбургского комитета общественной безопасности (с 05.03.1917)

В мае 1918 г. был арестован ВЧК, позднее освобождён. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. пенсионер, автор публикаций в журналах «Уральский техник» и «Бюллетень Уралмета».

Соч.: Об урегулировании нефтяных фонтанов // Горный журнал. 1908. Т. 2. Кн. 5. С. 215-220; К вопросу об урегулировании нефтяных фонтанов // Уральский техник. 1930. № 5-6. С. 43-54.

Ист.: Уральская жизнь. 1915. 24 января. № 19. С. 3; Уральская жизнь. 1915. 29 августа. № 193. С. 3.

Полузадов Александр Васильевич (07.03.1883 – ?), присяжный поверенный, общественный деятель. Из мещанской семьи. Окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное училище (1895–1903) и юридический факультет Казанского университета (1912). С 1912 г. помощник присяжного поверенного при Екатеринбургском окружном суде.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, член секций: по горнозаводской промышленности (с 16.07.1915), по снабжению и перевозкам (с 16.07.1915), по рабочему вопросу (с 16.07.1915).

Участник съездов золото- и платинопромышленников Пермской губернии, член Совета Съездов (1915–1919), товарищ председателя Совета (с января 1915), председатель (март 1916–1917).

С февраля 1918 г. член коллегии государственных защитников. С июля 1919 г. в эвакуации с коллегией в Красноярске. С 1922 г. юрисконсульт в различных учреждениях Свердловска. Подвергался репрессиям со стороны Советской власти.

Ист.: Уральская жизнь. 1916. 13 февраля. № 35. С. 3.

Полузадов Борис Викторович (1884 – 04.08.1942), инженер-механик, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное училище (1902) и Томский технологический институт. Работал в Верхне-Туринском, Лысьвенском, Златоустовском и Кусинском заводах.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 21.10.1915).

В 1919–1929 гг. инженер-механик на Верх-Исетском заводе, позднее инженер на машиностроительном заводе «Металлист» и старший инженер «Уралстройпроекта».

Участник 1-го съезда уральских деятелей по доменному производству (1926)

Лит.: Быкова И.М. Полузадовы. Поколенная роспись // Сплелись времена, сплелись страны. Екатеринбург, 2006. Вып. 16. С. 25.

Псаломщиков Дмитрий Васильевич (? – ?), земский служащий, общественный деятель. В 1900-х гг. частный поверенный в Нязепетровском заводе, агент Пермского кустарно-промышленного банка, председатель правления Нязепетровского ссудо-сберегательного товарищества (1905). Председатель правления Екатеринбургского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (1913–1914), председатель ревизионной комиссии союза (1914–1915), представитель союза в Московском народном банке (1913–1914). Участник 1-го Екатеринбургского уездного кооперативного съезда (08–11.07.1913) и 2-го съезда кооперативных организаций Екатеринбургского уезда (18.06.1914): выступил с докладом «О посреднических операциях» и докладом «О причинах, препятствующих желательным направлениям деятельности кооперативных организаций». Редактор журнала «Уральское хозяйство» (1912–1914).

С 1 февраля 1914 г. заведующий кассой мелкого кредита при Екатеринбургском уездном земстве.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, член отдела и секции по кустарной промышленности. Член правления Екатеринбургского уездного общества по оказанию помощи семьям призванных воинов (с 03.06.1915), один из организаторов Екатеринбургского политического клуба (март 1917).

Ист.: Зауральский край. 1914. 25 января. № 20. С. 3; Уральская жизнь. 1915. 2 апреля. № 72. С. 3.

Рулёв Борис Александрович (1879, Тамбов – ?), инженер-механик, общественный деятель. Окончил Московские реальное и императорское высшее техническое училища (1901). По окончании учебы служащий Коломенского машиностроительного завода: с 1901 г. помощник заведующего чугунолитейным отделом; с 1907 г. заведующий чугунолитейным отделом. С 1910 г. помощник управляющего Верх-Исетского горного округа, в 1910–1914 гг. управляющий Верх-Исетского горного округа. В 1915 г. управляющий Нижнетагильского горного округа.

Член биржевого комитета Екатеринбургской товарной и горнопромышленной биржи (1914), член правления Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), председатель горнозаводской секции, член секции по снабжению и перевозкам; представитель Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета в Уральском заводском совещании; с февраля 1917 г. товарищ председателя временного бюро по объединению химической промышленности.

В 1922 г. член научно-технического совета при Главном управлении горной промышленности СССР.

Ист.: Зауральский край. 1915. 24 июля. № 165. С. 3.

Лит.: Россия в её прошлом и настоящем. М., 1915.

Савельев Николай Андреевич (? – ?), инженер-механик, общественный деятель. Окончил Московское императорское высшее техническое училище (1899). В 1910–1916 гг. механик Чусовского чугуноплавильного, железо и сталелитейного завода.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секции по горнозаводской промышленности.

Ист.: People.bmstu.ru/abcdef/sa.htm

Савичев Василий Иванович (? – ?), активист кооперативного движения, инструктор по кустарной промышленности и член правления Екатеринбургского ссудо-сберегательного товарищества (с 8 сентября 1915) и член Екатеринбургского профессионального общества торговых служащих (1915). Сотрудник Екатеринбургского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секции по кустарной промышленности, участник заседаний рабочего отдела.

Член правления и товарищ председателя правления Центрального союза Кооперативных союзов (1918–1919) и заведующий кустарно-торговым отделом (1919). В 1919 г. создал Владивостокскую агентуру союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ.

В 1920-х гг. служащий Уралпромкредсоюза, а также сотрудник, член правления и заведующий торговым отделом Уралселькустосоюза: руководил реализацией кустарных изделий на Нижегородской и Свердловской ярмарках. С августа 1928 г. сотрудник и член правления Всекомпромсоюза.

Соч.: Областной сельскохозяйственный кооперативный центр // Уральский кооператор. 1924. № 3. С. 6-7; Промысловая кооперация к предстоящей Свердловской ярмарке // Уральский кооператор. 1926. № 9. С. 15-16; Предварительные итоги работы Уралселькустосоюза на Свердловской ярмарке // Уральский кооператор. 1927. № 15. С. 7-8; Кризис сбыта кустарной продукции и мероприятий к его изживанию. // Уральский кооператор. 1927. № 18. С. 8-9; Косность в кустарной промышленности. // Уральский кооператор. 1927. № 46. С. 8-9.

Сараев Александр Михайлович (? – ?), техник, общественный деятель. Техник трудовой артели рабочих и служащих, арендовавшей Нижнеисетский металлургический завод.

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, член секции по кустарной промышленности (с 16.07.1915).

Симонов Александр Максимович (15.03.1858, Екатеринбург – 13.08.1929, Свердловск), предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил Екатеринбургскую мужскую гимназию (1877) и неполный курс Московского императорского высшего технического училища. С 1884 г. управ-

ляющий «Ивановской» мукомольной мельницей И.И. Симанова в Екатеринбурге, с 1886 г. редактор-издатель газеты «Екатеринбургская неделя», владелец типографии, с 1895 г. уполномоченный Московского страхового от огня общества, с 1899 г. агент страхового общества «Якорь».

Гласный Екатеринбургской городской думы (09.01.1884–1917), член думских комиссий: по разработке мер против эпидемии (1892), санитарной (с 07.04.1893); по введению попудного сбора (1895), по созданию ремесленного училища (1895), по введению электрического освещения (1895), по устройству на Урале высшего учебного заведения (1910), по народному образованию (1914). По избранию думы член торговой депутации (24.09.1884–23.01.1889), попечитель 2-го Златоустовского городского училища (24.0.1885–1906).

Гласный (12.12.1888–1917) Екатеринбургского уездного земства, заступающий место председателя уездной земской управы (17.12.1898–1903), председатель земской управы (02.10.1904–1917), член уездного училищного совета (1904–1916), уездной оценочной комиссии, председатель правления кассы мелкого кредита уездного земства (1911–1916). По избранию земства член земской комиссии по воинской повинности по 2-му участку Екатеринбургского уезда, член раскладочного присутствия по промысловому налогу, член и председатель попечительских советов городской больницы (05.03.1887–1904), городского родильного дома (с 05.03.1887), 1-й женской гимназии (с 1904), 2-й женской гимназии (1914), художественно-промышленной школы (с 12.06.1903).

Член-учредитель вольного пожарного общества (с 1879) и начальник трубного отряда. Действительный член общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, Уральского общества любителей естествознания (с 23.03.1884), попечительского совета о доме трудолюбия (1905), церковноприходского попечительства при Кафедральном соборе, местного комитета Красного Креста, общества взаимного вспоможения приказчиков (с 1896), общества вспомоществования недостаточным слушателям Екатеринбургских городских

общеобразовательных курсов 1-го разряда для взрослых. Член правления общества вспомоществования недостаточным ученицами 1-й женской гимназии (1910).

Член правления Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), председатель секции по кустарной промышленности (с 16.07.1915); уполномоченный по древесному и торфяному топливу по Екатеринбургскому уезду.

С июля 1919 г. в эвакуации, с 8 февраля 1922 г. сотрудник Губфинотдела, затем пенсионер.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (1907), Св. Анны 3-й степени (1910), Св. Станислава 2-й степени (1914); почётный золотой знак Российского пожарного общества (1914).

Ист.: ГАСО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 287. Л. 13; Уральская жизнь. 1916. 8 декабря. № 273. С. 3.

Степанов Иван Степанович (ок. 1851 – ?), предприниматель, общественный деятель. Из крестьян. Челябинский купец 2-й и 1-й гильдий. Образование — домашнее. С 1877 г. член-вкладчик и член-распорядитель торгового дома «Братья Степановы», владевшего рядом мукомольных мельниц в Троицке, Челябинске и Екатеринбургском уезде Пермской губернии, а также группой оптово-розничных торговых заведений, торговавших крупчаткой и ржаной мукой.

Член учётного комитета Сибирского торгового банка (с окт. 1903), старшина Екатеринбургского биржевого комитета (с 15.04.1911) и член его котировочной комиссии по хлебным сделкам.

Гласный Екатеринбургского уездного земства (1897–1914) и член многих земских комиссий, попечитель Истокской земской школы. Гласный Екатеринбургской городской думы (1898–1914), попечитель Екатерининского городского начального училища (1902–1917), член городской пожарной комиссии (с 09.09.1902).

Член Екатеринбургского 2-го участкового по подоходному налогу присутствия (с января 1917), член особого горнозаводского по промысловому налогу присутствия и раскладочного

присутствия 1-го участка Екатеринбургской уезда. Член попечительских советов екатеринбургских женских гимназий: 1-й (10.01.1907–1917) и 2-й (1903–1917). Кандидат в члены попечительского совета Верх-Исетского сирото-воспитательного дома имени С.А. Петрова (с 09.09.1902) и его председатель (29.09.1904–1914).

Действительный член общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде, член екатеринбургского кружка граждан, интересующихся городским хозяйством, член и старшина Екатеринбургского общественного собрания.

С марта 1916 г. член Уральского областного военно-промышленного комитета в качестве представителя Екатеринбургского биржевого комитета.

Член обывательского комитета (с февр. 1915), член правления Екатеринбургского уездного общества по оказанию помощи семьям призванных воинов (с 03.06.1915).

Награды: медаль Российского общества Красного Креста в память Русско-японской войны (1907); золотая медаль «За усердие» для ношения на шее на Станиславской ленте (23.02.1908), золотая медаль «За усердие» для ношения на шее на Александровской ленте (??.06.1913).

Ист.: ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 264. Л. 50; Годичный отчет Екатеринбургского общественного собрания с 1 декабря 1913 года по 1 декабря 1914 года. Екатеринбург, 1914.

Степанов Пётр Евдокимович (? – 13.05.1926, Троицк), предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи, личный почётный гражданин. Окончил Гейдельбергский университет.

Гласный Троицкого уездного и Оренбургского губернского земств (1915), почётный блюститель Троицкого 2-го приходского училища.

Председатель Троицкого вольного пожарного общества, президент Троицкого общества любителей конского бега.

Член Троицкого военно-промышленного комитета (с 8.08.1915) и его представитель в Уральском областном военно-

промышленном комитете (с 04.05.1916).

В 1919 г. находился в эвакуации, затем вернулся в Троицк: работал кассиром в банке.

Ист.: Зауральский край. 1916. 18 мая. № 109. С. 3; .

Тарасов Иван Петрович (19.09.1880, Екатеринбург – ?), инженер-химик, общественный деятель. Сын екатеринбургского купца и потомственного почётного гражданина. Окончил Екатеринбургское Алексеевское реальное училище (1898) и Московское императорское высшее техническое училище. Служащий в золотопромышленной фирме П.И. Тарасова, позднее управляющий прииском «Анонимного общества Кочкарских золотых приисков». С 1916 г. совладелец технической конторы в Екатеринбурге.

Член Совета Съездов золотопромышленников Оренбургской и Уфимской губерний (1910), член правления, казначей и секретарь Кочкарского приискового общества народного образования (1907–08).

Член партии социалистов-революционеров и Екатеринбургского городского комитета партии эсеров (с 04.04.1917), член его редакционной комиссии (отвечал за издание партийной литературы). Член областного бюро партии эсеров (отвечал за издание областного печатного органа «Вольный Урал»).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета, член вещевой приёмочной комиссии. Член Екатеринбургского комитета военно-технической помощи.

Член Екатеринбургского местного комитета союза городов (с 11.02.1916), участник областного совещания представителей комитетов союза городов Северного района (1916); член совета Екатеринбургского политического клуба (1917), председатель следственной комиссии Комитета общественной безопасности (с апреля 1917).

В октябре 1917 г. покинул Екатеринбург и переехал в Омск, став комиссаром по распределению сельскохозяйственных машин, поступающих из США. С лета 1918 г. житель Владивостока и служащий дальневосточного отделения «Закупсбыта». Позднее в эмиграции, сначала в Японии, затем в Китае (Шанхай).

Ист.: Памятная книжка Екатеринбургского Алексеевского реального училища. 1873 – XXX – 1903. Екатеринбург, 1903; Уральская жизнь. 1916. 10 апреля. № 80. С. 3.

Тибо-Бриньоль Иосиф Иосифо-

вич (14.07.1852, Орёл – 16.09.1920), горный инженер, общественный деятель. Окончил Санкт-Петербургский горный институт (1876). После окончания учебы работал смотрителем чугунопущечного производства Мотовилихинского завода (1876–1878). С 1879 г. заведующий бессемеровским цехом Путиловского завода, с 1883 г. управитель Каслинского завода, одновременно руководил поисками каменного угля в районе Сухого

Лога. В 1884–1888 гг. управитель Сысертского завода, с 1888 г. управляющий суконной фабрики братьев Злоказовых. С 1897 г. управляющий Нижне-Исетским заводом, с 1899 г. управляющий Невьянским горным округом. Расширил и переоборудовал труболитейное и механическое производства на Невьянском заводе, руководил строительством драг: под его руководством построена первая на Урале драга «Пётр Яковлев» (1902). С 1904 г. управляющий Уральской химической лаборатории и золотосплавочной. В 1907–1911 гг. управитель Полевского завода, в 1911–1916 гг. управитель асбестовыми рудниками «Муханова и К^о» и член администрации машиностроительного завода Ф.Е. Ятеса.

Участник ряда съездов золото- и платинопромышленников Пермской губернии и съездов горнопромышленников Урала, член Совета Съездов горнопромышленников Урала (с 20.01.1902).

Гласный Екатеринбургского уездного (1900–1903) и Пермского губернского (1900–1903) земств, выборщик в 1-ю Государственную думу. Член партии народной свободы (1905).

Кандидат в члены Уральского военно-промышленного комитета (с 30.06.1915), председатель вещевой приёмочной комиссии.

Награды: ордена Св. Анны 3-й степени (1898), Св. Станислава 2-й степени (1902).

Ист.: ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 319. Л. 705;

Лит.: Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале XVII – начало XX века. Свердловск, 1981. С. 141.

Ушаков Андрей Иванович (? – ?), кооперативный деятель. Представитель Нязепетровского судо-сберегательного товарищества.

Член правления Екатеринбургского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (1911–1916). Занимался проверкой деятельности кредитных товариществ. В 1911 г. проверял работу Кайгородского и Глинского кредитных товариществ. Участник 1-го Екатеринбургского уездного общесооперативного съезда (08–11.07.1913).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета.

Фадеев (Фаддеев) Александр

Иванович (11.03.1857, Екатеринбург – 29.06.1918, Екатеринбург), инженер-механик, предприниматель, общественный деятель. Из купеческой семьи. Окончил Екатеринбургское реальное училище и Московское императорское высшее техническое училище (1882). В 1882–1891 гг. служащий фирмы «С.А. Добров и Б.И. Набгольц», в 1891–1908 гг. служащий Верх-Исетского горного округа: с 1891 г. техник на золотых приисках, с 1894 г. управитель Режевского завода, с 1896 г. управляющий Верх-Исетского горного округа. С 1908 г. совладелец технической конторы «Фадемак» и завода стальных канатов «Сталькан», а также директор Ольгинской акционерной золотопромышленной компании, автор ряда публикаций в журнале «Уральское горное обозрение».

Участник Съездов горнопромышленников Урала (1897–1915), Съездов золото- и платинопромышленников Урала (1897–1910) и Пермской губернии (1897–1915): избирался членом и председателем Советов Съездов, биржевой старшина Екатеринбургского биржевого комитета (1905–1918), член учётно-ссудных комитетов екатеринбургских отделений Государственного банка и Волжско-Камского коммерческого банка; член особого раскладочного по золотопромышленности присутствия, особого горнозаводского по промысловому налогу присутствия. Участник 1-го Всероссийского съезда пред-

ставителей биржевой торговли и сельского хозяйства (1908), совещания углепромышленников восточного склона Урала (15.09.1909), Всероссийского съезда представителей мелкой и средней торговли (1912).

Гласный Екатеринбургской городской думы (1910–1917), член думских комиссий: по разработке правил езды на автомобилях и норм для обложения (1914), строительной комиссий (1914), по постройке Горного института (с ноября 1915).

Член-учредитель и почётный член общества попечения о начальном образовании в г. Екатеринбурге и его уезде. Действительный член: местного комитета Красного Креста (с 1898), Екатеринбургского и Верх-Исетского благотворительных обществ, Уральского общества любителей естествознания (с 1883), попечительского общества о доме трудолюбия, кружка граждан, интересующихся городским хозяйством (1906). Председатель родительского комитета женской гимназии А.Е. Румянцевой, член попечительского совета художественно-промышленной школы (с 28.03.1908).

Член правления Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), председатель секции по общей промышленности (с 16.07.1915), член заводского совещания Урала (1917). В конце 1917 г. из-за болезни отошел от общественной деятельности, однако летом 1918 г. взят чекистами в заложники и расстрелян.

Награды: ордена Св. Станислава 3-й степени (??.12.1897), Св. Анны 3-й степени (06.03.1903), Св. Владимира 4-й степени (??.01.1916).

Ист.: Отечественные ведомости. 1919. 28 (15) июня. № 136. С. 1.

Лит.: Микитюк В.П. К вопросу о судьбах уральской технической интеллигенции (на примере биографии инженера-механика А.И. Фадеева) // Урал в контексте модернизации. Челябинск, 2005. С. 72-89.

Хмельницкий Семён Яковлевич (? – ?), служащий, инженер-технолог, общественный деятель. Начальник службы движения Ташкентской железной дороги (1910–1911), начальник службы движения Пермской железной дороги (1911–1916), коллежский советник.

Уполномоченный по минеральному топливу в Пермском районе и председатель особого совещания о топливе. Участник губернского совещания по вопросу об объединении

деятельности уполномоченных особых совещаний по обороне, топливу и перевозкам, докладчик по вопросу о положении дела обеспечения Пермской губернии нефтью, каменным углем и вообще твердым минеральным топливом (13.04.1916), председатель Уральского порайонного комитета (с июня 1915).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета.

Награждён за оборудование санитарных поездов орденом Св. Станислава 2-й степени (апрель 1916).

Ист.: Зауральский край. 1914. 27 февраля. № 46. С. 3; Уральская жизнь. 1916. 20 апреля. № 86. С. 3.

Черемных Иван Яковлевич (1882 – 1951, Нижний Тагил), земский служащий, общественный деятель. Учитель земской школы. Активный сотрудник Верхотурского уездного земства: председатель Верхотурской уездной земской управы (1912–1917). Директор уездного комитета общества попечительства детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии, член уездного отделения епархиального училищного совета (1914), член уездного училищного совета (1914).

Участник очередных и чрезвычайных сессий Пермского губернского земства (1912–1917).

Комиссар Временного правительства по Верхотурскому уезду (1917).

Член Уральского областного военно-промышленного комитета (с 16.07.1915), член секции по кустарной промышленности.

В 1920-х гг. работал в разных советских учреждениях, в т.ч. был уполномоченным профобразования г. Нижнего Тагила. Один из организаторов Тагильского общества изучения местного края.

Черногоров Александр Порфирьевич (? – ?), служащий, общественный деятель. Из мещан. В 1896–1900 гг. бухгалтер управления вотчинными имениями князя С.М. Голицына, служащий службы сборов и заведующий отделом по претензиям Пермской железной дороги. Гласный Пермского уездного (1907–1917) и губернского земств (1907–1917), участник очередных и чрезвычайных сессий губернского земства (1909–1917), член исполкома Пермской либерально-конституционной партии (с дек. 1905).

В 1904–1916 гг. член Пермской губернской земской управы, член Пермской губернской землеустроительной комиссии, член губернского и уездного училищных советов (1913–1914); член 1-го Пермского городского по налогу с недвижимостей присутствия (1914–1915), член Пермского крестьянского поземельного банка (1912–1916), член попечительских советов частной гимназии Л.В. Барбатенко (1912–1916), коммерческого училища (1915–1916), Мариинской женской гимназии (1914), член и председатель общества вспомоществования нуждающимся учащимся женской гимназии Л.В. Барбатенко (1913–1914), член правления фельдшерско-акушерской школы губернского земства (1913–1914).

Чупраков Яков Никитич (1875, д. Ларинская Яранского уезда Вятской губернии – ?), горный инженер, общественный деятель. Образование — высшее: окончил Санкт-Петербургский горный институт (1910). В службе с 3 января 1911 г. С 24 декабря 1911 г. служащий акционерного общества Шайтанских горных заводов, затем инженер при металлургическом производстве Нижне-Салдинского чугуноплавильного, железоделательного и сталерельсового завода (1913). Управляющий Ревдинского горного округа (1914). В 1915 г. служащий Ревдинских заводов, в 1916–1917 гг. чиновник особых поручений Уральского горного управления, член ревизионной комиссии общества вспомоществования недостаточным ученикам Уральского горного училища (с 18.01.1916).

Один из лидеров екатеринбургской организации меньшевиков, сторонник созыва Учредительного собрания. В декабре 1917 г. выступал с лозунгами: «Долой гражданскую войну», «Да здравствует борьба классов», «Долой самодержавие, хотя бы и ленинцев», «Да здравствует Учредительное собрание».

Гласный Екатеринбургской городской думы (1917–1919), депутат Екатеринбургского Совета рабочих и солдатских депутатов (с весны 1917), заведующий техническим отделом Екатеринбургского союза кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (с 10.10.1918). Член особого совещания для решения административных дел при начальнике Екатеринбургского гарнизона (с августа 1918), товарищ председателя общества народных университетов Урала (с 15.10.1918), председатель издательской и член организационной комиссий (с 15.10.1918). Редактор журнала «Уральский техник (1917 – январь 1919),

активист областного бюро профессиональных союзов технических организаций Урала (1918–1919), екатеринбургского отделения Всероссийского союза инженеров, председатель центрального правления союза профессионально-технических организаций Урала (с января 1919).

В конце 1920 – начале 1930-х гг. старший инженер энергетического отдела Уральского областного совнархоза. Член Свердловского научно-технического общества теплотехников, автор доклада «Вопросы теплотехники на Урале» (20.02.1930).

Участник строительства Магнитогорского комбината. Арестован по решению коллегию ОГПУ от 08.08.1931 г. как участник уральского филиала Промпартии, позднее выслан на Северный Урал для работы на Надеждинском металлургическом заводе.

Ист.: ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 879; Список горным инженерам. Составлен по 25 марта 1915 г. Пг., 1915. Уральская жизнь. 1917. 25 декабря. № 218. С. 4.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В годы Первой мировой войны было создано очень большое количество различных общественных организаций, призванных решать острые проблемы, порождённые войной. Некоторые из них помогали беженцам, другие сосредоточились на оказании помощи солдатским семьям, третьи заботились о пленных и т. д. Многие общественные организации занимались оказанием разнообразной помощи фронту. Среди подобных организаций заметное место занимают военно-промышленные комитеты, возникшие во многих городах Российской империи, в том числе уральских.

Их появление обусловлено разными факторами. С одной стороны, их создание стало непосредственным ответом на серию поражений русской армии и возникший кризис в снабжении фронта и резервных частей всем необходимым. В этих условиях правительство осознало необходимость привлечения различных слоёв общества (в том числе отечественных предпринимателей) к процессу мобилизации промышленности, её переориентации на производство продукции, необходимой для ведения войны. С другой стороны, создание военно-промышленных комитетов было обусловлено факторами, вытекавшими из конкретно-исторического развития России конца XIX — начала XX в. С развитием частной промышленности, торговли и сферы услуг заметно росло стремление российского предпринимательства играть большую роль в определении экономического курса страны. Это нашло явное отражение в создании ряда партий, причём некоторые из них создали влиятельные фракции в Государственной Думе. Война создала новые возможности для роста политического влияния буржуазии, особенно крупной.

Военно-промышленные комитеты рассматривались частью предпринимательства как очень перспективная возможность для усиления своего экономического и политического влия-

ния в государстве. В силу этого процесс их учреждения получил поддержку значительной части деловых кругов, причём как в столице, так и в провинциальных городах.

Активное участие предпринимателей в создании военно-промышленных комитетов и их последующей деятельности имело не только политическую подоплёку. Многие участники создания комитетов преследовали вполне меркантильные цели, стремясь заработать на выполнении военных заказов. Нельзя сбрасывать со счётов и фактор патриотизма: многие предприниматели искренне желали помочь стране в трудное военное время. В работе военно-промышленных комитетов участвовали не только предприниматели, но и представители других слоёв общества, в том числе интеллигенция (адвокаты, врачи, инженеры, педагоги и т. д.), чиновники, кооператоры и рабочие. Тем не менее, можно утверждать, что ведущую роль в создании комитетов и их практической деятельности сыграли предприниматели.

Уральский военно-промышленный комитет задумывался как организация для осуществления мобилизации частной промышленности для работы на нужды обороны в масштабах всего Уральского региона. Этот замысел не был реализован на практике. Его провал в значительной мере можно объяснить отсутствием единства в рядах уральских предпринимателей, характерного для всего российского предпринимательства. Политические, экономические и географические барьеры, породившие мощные центробежные тенденции и ставшие основой для создания ряда комитетов, претендовавших на полную независимость, не позволили Уральскому комитету создать организацию, полномочия которой охватывали бы весь Урал и некоторые сопредельные территории.

В то же время инициаторы создания Уральского военно-промышленного комитета сумели в короткие сроки провести огромный объём организационной работы, благодаря которой комитет был учреждён, причём среди его членов оказалось много работников с опытом административной, общественно-политической и предпринимательской деятельности. Многие члены комитета обладали высоким образовательным уровнем. Эти обстоятельства делали комитет вполне работоспособной организацией.

Диссонанс в работу Уральского военно-промышленного комитета вносил ряд факторов. Существенно затрудняли его

деятельность непростые взаимоотношения с некоторыми уральскими комитетами и в первую очередь с горнозаводским военно-промышленным комитетом, резиденция которого находилась в Петрограде. Решая схожие задачи, комитеты порой мешали друг другу, и, кроме того, тратили немало сил и времени на выяснение отношений.

Уральскому военно-промышленному комитету были присущи и внутренние слабости. На его деятельность иногда влияли политические разногласия среди членов комитета. Наличие в составе комитета иногородних также осложняло его работу: жители Глазова, Перми, Уфы и других отдалённых городов лишь иногда могли посещать заседания комитета и его секций, что автоматически вело к росту нагрузки на работников, проживающих в Екатеринбурге. Не менее важной проблемой была сильная загруженность руководящего ядра Уральского военно-промышленного комитета. Большинство членов правления было обременено разными делами: им приходилось сочетать работу в комитете с выполнением профессиональных обязанностей, деятельностью в других общественных организациях и т. д. К этому стоит добавить, что Уральский областной военно-промышленный комитет во всё время своего существования не располагал сколько-нибудь солидным бюджетом, что также затрудняло его деятельность.

Наличие серьёзных и разнообразных трудностей мешало работе Уральского военно-промышленного комитета, но не смогло её остановить. Члены комитета и, прежде всего, его правления прилагали громадные усилия по реализации целей комитета. В первую очередь они организовали обследование района своей деятельности путём анкетирования и с помощью отдельных запросов, что позволило получить значительный массив различных данных и выявить предприятия и кустарные мастерские, способные выполнять военные заказы. Комитет признавал, что это обследование не имело всеобъемлющего характера.

В последующем Уральский комитет сыграл существенную роль в создании благоприятных условий для предприятий, работающих на оборону. Он своевременно информировал предприятия о времени очередных призывов в армию, об условиях представления отсрочек служащим и рабочим. Не менее целенаправленно комитет добивался от железных дорог более или менее стабильной поставки сырья и топлива для заводов, ра-

ботающих на оборону, а в отдельных случаях помогал организовывать контакты предприятий, потребителей сырья и топлива, с их поставщиками из других регионов Российской империи. Уральский военно-промышленный комитет сумел пополнить свой состав представителями рабочего класса, организовав для этого необходимые выборы. На их успехе сильно сказались противодействие некоторых революционных партий, в особенности большевиков.

Заметной была роль Уральского военно-промышленного комитета и в деле мобилизации промышленности, и в вопросе распределения между уральскими заводами военных заказов. Эта деятельность могла бы быть и более успешной, но этому помешали объективные обстоятельства. Уже к концу 1915 г. в связи со стабилизацией положения на фронте правительство стало менять своё отношение к вопросу привлечения частной промышленности к работе на нужды обороны. Не отказываясь совсем от использования частной промышленности, казённые ведомства всё чаще стали давать военные заказы частникам, минуя при этом военно-промышленные комитеты. Это крайне отрицательно сказалось на размерах деятельности комитетов, и бумерангом ударило и по авторитету комитетов, и по политическим амбициям российских предпринимателей в целом, и уральских в частности.

Совместная работа на оборону способствовала объединению предпринимателей разного уровня — представителей крупной промышленности, владельцев средних и мелких предприятий, между которыми до войны практически не существовало прочных связей. В целом, уральские и областной, и местные военно-промышленные комитеты оправдали свое предназначение. Их деятельность создавала основу для производства предметов вооружения и снаряжения Российской армии, способствовало сохранению и наращиванию производственных мощностей большого количества мелких и средних предприятий, сохранению и созданию новых рабочих мест.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Аврех А.Я.* Царизм накануне свержения / А.Я. Аврех. – М., 1989. – 251, [3] с.
- Адамов В.В.* Из истории местных военно-экономических организаций в годы Первой мировой войны (военно-промышленные комитеты на Урале) / В.В. Адамов // Вопросы истории Урала. № 1. – Свердловск, 1958. – С. 82-95.
- Адамов В.В.* Из истории местных военно-экономических организаций царизма и буржуазии в годы Первой мировой войны / В.В. Адамов // Ученые записки Уральского госуниверситета. Вып. 6. – Свердловск, 1957. – С. 37-55.
- Адамов В.В.* О положении рабочих и рабочего движения на Урале в годы Первой мировой войны / В.В. Адамов. – Свердловск, 1958.
- Айрапетов О.Р.* Генералы, либералы и предприниматели: работа на фронт и на революцию (1907-1917). – М., 2004. – 255 с.
- Айрапетов О.Р.* Деятельность ВПК на фоне думской сессии февраля 1916 года / О.Р. Айрапетов // Первая мировая война. Взгляд из XXI века. Россия и Нижегородская губерния в 1914-1918 гг. – Нижний Новгород, 2014. – С. 84-98.
- Айрапетов О.Р.* Рабочая группа ЦВПК и А.И. Гучков – провокация ареста? / О.Р. Айрапетов // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. – СПб, 2015. – С. 14-27.
- Айрапетов О.Р.* Рабочие группы военно-промышленных комитетов / О.Р. Айрапетов // Россия в Первой мировой войне 1914-1918. В 3-х тт. Т. 3. – М., 2014. – С. 15-16.
- Барсуков Е.З.* Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну / Е.З. Барсуков. 2-е изд. – М.-Л., 1930. – 408 с.
- Батюк Л.И., Гадимова Ф.К.* Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны / Л.И. Батюк, Ф.К. Гадимова // Концептуал. Сборник научных трудов кафедры Философии и истории. Московский финансово-промышленный университет «Синергия» / Сост. А.В. Матюхин. – М., 2016. – С. 283-288.

- Белов С.И.* Мобилизация российской промышленности в период Первой мировой войны (1914-1917 гг.) / С.И. Белов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – История и политология. – 2014. – № 1. – С. 59-68.
- Бессолицын А.А.* Государство и отраслевые съезды предпринимателей: проблемы взаимодействия в годы Первой мировой войны / А.А. Бессолицын // Экономическая политика. – 2014. – № 4. – С. 33-41.
- Бессолицын А.А.* Частный бизнес и революция (к вопросу об экономических причинах Февраля 1917 года в России) / А.А. Бессолицын // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 234-251.
- Борисов С.П.* Борьба большевиков против военно-промышленных комитетов (1915-1916) / С.П. Борисов. – М., 1948. – 88 с.
- Букшпан Я.М.* Военно-хозяйственная политика. Форма и органы регулирования народного хозяйства во время войны 1914-1918 гг. / Я.М. Букшпан. – М., 1929. – 541 с.
- Волобуев П.В.* Монополистическая буржуазия и временное правительство / П.В. Волобуев // Труды Ленинградского отделения Института истории. – Вып. 4. – М.-Л., 1963. – С. 240-273.
- Воронцова Е.А.* Мобилизация российской промышленности в годы Первой мировой войны по материалам «Известий Центрального военно-промышленного комитета» / Е.А. Воронцова // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 1. – С. 94-103.
- Голубин Р.В.* Деятельность региональных военно-промышленных комитетов России в годы Первой мировой войны / Р.В. Голубин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Серия: Международные отношения, Политология, Регионоведение. – 2003. – № 1. – С. 38-48.
- Голубин Р.В., Николаев Д.А.* Процесс ликвидации военно-промышленных комитетов Нижегородской губернии в контексте мероприятий Советской власти в 1918 году / Р.В. Голубин, Д.А. Николаев // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 1. – С. 48-53.
- Горбачев И.А.* Хозяйство и финансы военно-промышленных комитетов / И.А. Горбачев. – М., 1919. – 40 с.
- Гордон Э.В.* Алтайский округ Томской губернии и его вклад в помощь фронту в годы Первой мировой войны / Э.В. Гордон // Научный альманах. – 2015. – № 8 (10). – С. 1359-1361.
- Гриневицкий В.И.* Послевоенные перспективы русской промышленности / В.И. Гриневицкий. – М., 1919. – 103 с.

- Деятельность Московского областного военно-промышленного комитета и его отделов по 31 января 1916 года. – М., 1916. – XXIV, 218 с.
- Деятельность Московского областного военно-промышленного комитета и его отделов по 1 апреля 1917 года. – М., 1917. – VIII, 154 с.
- Деятельность областных и местных военно-промышленных комитетов на 10 февраля 1916 года. – Пг., 1916. – Ч. I. – 168 с.; Ч. II. – 52 с.; Ч. III. – 127 с.
- Думова Н.Г.* Кадетская партия в период Первой мировой войны и Февральская революция / Н.Г. Думова. – М., 1988. – 244,[2] с.
- Дякин В.С.* Русская буржуазия и царизм в годы Первой мировой войны (1914-1917 гг.) / В.С. Дякин. – Л., 1967. – 363 с.
- Жук А.В.* Военная промышленность Урала в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.) / А.В. Жук : Дисс. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2000.
- Евдокимов А.В.* Привлечение общественности к снабжению армии и отставка военного министра Сухомлинова в 1915 году / А.В. Евдокимов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2014. – № 1-2. – С. 274-277.
- Ерёмин И.А.* Военно-промышленные комитеты Западной Сибири в годы Первой мировой войны(1915-1918 гг.) / И.А. Ерёмин // Ползуновский вестник. – 2005. – № 3. – С. 252-254.
- Ерёмин И.А.* Деятельность Барнаульского военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны / И.А. Ерёмин // Актуальные вопросы истории Сибири. Третьи научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. 5-6 октября 2001 г. – Барнаул, 2002. – С. 245-248.
- Ершова Т.В.* Экономическая деятельность Московского военно-промышленного комитета (1915 – февраль 1917 года) / Т.В. Ершова // Вестник Московского городского педагогического университета. – Серия: Исторические науки. – 2018. – № 3 (31). – С. 17-24.
- Захаров А.А.* Буржуазия и власть: опыт экономического взаимодействия в условиях Первой мировой войны / А.А. Захаров // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 4. – С. 88-96.
- Захаров А.А.* Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки предметов снаряжения и вооружения Московского областного военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны / А.А. Захаров // Первая мировая война и становление Версальско-Вашингтонской системы международных

отношений. Материалы международной научно-практической конференции к 100-летию Великой войны 1914-1918 гг. – М., 2018. – С. 60-63.

Захаров А.А. Организационно-хозяйственная деятельность Московского областного военно-промышленного комитета по оказанию помощи армии в годы Первой мировой войны / А.А. Захаров // Аспекты гуманитарного знания. – Орел, 2015. – С. 34-49.

Захаров А.А. Эволюция монархического правосознания российской буржуазии в годы Первой мировой войны / А.А. Захаров // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2016. – № 3. – С. 147-153.

Июффе Я. Блокада и народное хозяйство в мировую войну / Я. Иоффе. – М.-Л., 1929. – 224 с.

Кармов Т.М., Абдуллаев Я.С. Организационно-хозяйственная деятельность Кубанского военно-промышленного комитета в 1915-1917 годах / Т.М. Кармов, Я.С. Абдуллаев // Историко-экономические исследования. – 2017. – Т. 18. – № 2. – С. 311-329.

Касаров Г.Г. Борьба пролетариата Москвы против рабочей группы Московского областного военно-промышленного комитета / Г.Г. Касаров // Вестник Московского государственного университета. – 1974. – № 3. – С. 34-35.

Китанина Т.М. Война, хлеб, революция / Т.М. Китанина. – Л., 1985. – 384 с.

Клаус Р. Война и народное хозяйство России (1914-1917 гг.) / Р. Клаус. Пер. с нем. М. Заммеля. – М.-Л., 1926. – 116 с.

Костяев Э.В. Деятельность Рабочей группы Самарского областного военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны / Э.В. Костяев // Человек и общество в условиях войн и революций. Материалы II Всероссийской научной конференции. – М., 2015. – С. 153-156.

Кошко И.Ф. Воспоминания губернатора. Пермь (1911-1914). / И.Ф. Кошко. – Екатеринбург, 2007. – 384 с.

Кручинин А.М. Российский полк с финским именем. Очерки истории Оровайского полка (1811-1920) / А.М. Кручинин. – Екатеринбург, 2000. – 200 с.

Кряжев Ю.Н. Военно-промышленные комитеты и экономическое положение Российской империи (1915-1917 гг.) / Ю.Н. Кряжев // Омский научный вестник. – 2007. – № 1(51). – С. 13-17.

Куликов С.В. IV Государственная Дума, Центральный военно-промышленный комитет и Февральская революция 1917 г. / С.В. Куликов // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы

- парламентаризма: история и современность. Сборник научных статей. В 2-х частях. – СПб., 2018. – С. 192-206.
- Куликов С.В.* Бюрократическая элита Российской Империи накануне падения старого порядка. (1914-1917) / С.В. Куликов. – Рязань, 2004. – 472 с.
- Куликов С.В.* Прогрессивный блок и левые фракции IV Государственной Думы и Рабочая группа Центрального военно-промышленного комитета (1915-1917 гг.) / С.В. Куликов // Первая мировая война и Государственная Дума. Материалы Международной научной конференции. – М., 2015. – С. 121-134.
- Куликов С.В.* Центральный военно-промышленный комитет и Февральская революция 1917 г. К вопросу о соотношении факторов организованности и стихийности / С.В. Куликов // Власть, общество и реформы в России: история, источники, историография. Материалы Всероссийской научной конференции. – СПб., 2007. – С. 243-271.
- Куликов С.В.* Центральный военно-промышленный комитет накануне и в ходе Февральской революции 1917 года / С.В. Куликов // Российская история. – 2012. – № 1. – С. 69-90.
- Куликов С.В., Булгакова Л.А.* Финансовые аспекты деятельности российских благотворительных организаций военного времени (июль 1914 – февраль 1917 г.) / С.В. Куликов, Л.А. Булгакова // Благотворительность в истории России. Новые документы и исследования. – СПб., 2008. – С. 369-396.
- Кучак Л.Л.* Уральский областной военно-промышленный комитет / Л.Л. Кучак // Екатеринбург: Энциклопедия. – Екатеринбург, 2002. – С.596.
- Кюнг П.А.* Бизнес в условиях мобилизационной экономики / П.А. Кюнг // Экономическая история. Ежегодник 2010. – М., 2010. – С. 167-203.
- Кюнг П.А.* Военно-промышленные комитеты как представительные организации российской буржуазии (1914-1918 гг.) / П.А. Кюнг // Фирмы, общество и государство в истории российского предпринимательства. Материалы международной научной конференции 8-10 декабря 2006 г. – СПб., 2006. – С. 100-104.
- Кюнг П.А.* Документальное наследие организаций предпринимателей в государственных архивах (1914-1918 гг.) / П.А. Кюнг // Проблема 2004: Социально-культурные смыслы архивов и архивных документов в современной России. Доклады и сообщения на круглом столе 19 мая 2004 г. – М., 2005. – С. 87-94.

- Кюнг П.А.* Информационный потенциал архивных фондов военно-промышленных комитетов и их значение для изучения экономической истории Российской империи (1915-1918 гг.) / П.А. Кюнг // Экономическая история. Ежегодник 2009. – М., 2009. – С. 641-678.
- Кюнг П.А.* Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы первой мировой войны / П.А. Кюнг. – М., 2012. – 240 с.
- Кюнг П.А.* От общественной инициативы к общественной бюрократии. Эволюция управления военно-промышленными комитетами в России (1915-1918) / П.А. Кюнг // *Dzieje biurokracji Lublin.* – 2016. – С. 527-533.
- Кюнг П.А.* Проблема взаимодействия государства и бизнеса в условиях мобилизационной экономики (1914-1918 гг.) / П.А. Кюнг // Предпринимательство и власть – модели взаимодействия: Исторический опыт и современная практика. – Калуга, 2006. – С. 419-428.
- Кюнг П.А.* Роль военно-промышленных комитетов в организации промышленного производства в период Первой мировой войны / П.А. Кюнг // Индустриальное наследие. Материалы III Международной научной конференции. – Саранск, 2007. – С. 249-257.
- Кюнг П.А.* Судьба архивов военно-промышленных комитетов (1915-1918 гг.) / П.А. Кюнг // Отечественные архивы. – 2007. – № 2. – С. 31-35.
- Кюнг П.А.* Частный бизнес и государство: представительные организации российских предпринимателей в начале XX века / П.А. Кюнг // История предпринимательства в России XIX – начало XX века. – Вып. 2. – СПб., – 2006. – С. 125-151.
- Лаверычев В.Я.* Военный государственно-монополистический капитализм в России / В.Я. Лаверычев. – М., 1988. – 335 с.
- Лаверычев В.Я.* Из истории государственного регулирования военной экономикой России в период Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) / В.Я. Лаверычев // Первая мировая война. Сборник статей. – М., 1968. – С. 211-227.
- Лавринович Д.С.* Политическая деятельность военно-промышленных комитетов в Российской Империи (1915 – март 1917 г.) / Д.С. Лавринович // *Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта.* – Серыя 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2002. – № 2. – С. 23-29.
- Литвин М.М.* Государственно-монополистический капитализм в России в годы Первой мировой войны / М.М. Литвин : Автореф. дис. ... канд. экон. наук – М., 1954. – 18 с.

- Личный состав военно-промышленных комитетов. По сведениям, полученным Центральным военно-промышленным комитетом по 24 октября включительно. – Пг., 1915. – 229 с.
- Лобанов В.Б., Абдуллаев Я.С.* «В тени ЦВПК»: экономическая деятельность Петроградского окружного военно-промышленного комитета в 1915-1918 гг. / В.Б. Лобанов, Я.С. Абдуллаев // Историко-экономические исследования. – 2018. – Т. 19. – № 2. – С. 240-266.
- Лоскутов С.А.* Борьба политических партий в Рабочих группах военно-промышленных комитетов в годы Первой мировой войны / С.А. Лоскутов // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. – 1993. – № 2 (6). – С. 28-41.
- Маниковский А.А.* Боевое снабжение русской армии в 1914-1918 гг. Ч. 1-3. / А.А. Маниковский. – М., 1920-1923.
- Меньщиков В.Н.* Роль общественных организаций Западной Сибири в функционировании системы снабжения армии в годы Первой мировой войны (1914-1917) / В.Н. Меньщиков // *Архитектура. Строительство. Транспорт. Технологии. Инновации. Материалы Международного конгресса ФГБОУ ВПО «СибАДИ»*. – Новосибирск, 2013. – С. 508-513.
- Мосина М.Г.* Военно-промышленные комитеты Сибири в годы Первой мировой войны / М.Г. Мосина // *Труды Томского университета*. – 1965. – Т.158. – С.74-86.
- Невоструев Н.А.* Российское гражданское общество в 1917 году (на примере Пермской губернии) / Н.А. Невоструев // *Историческая и социально-образовательная мысль*. – 2017. – Т. 9. – № 4-2. – С. 57-65.
- Николаев Д.А., Голубин Р.В.* Деятельность Нижегородского земства в контексте организационного процесса мобилизации экономики Нижегородской губернии в начальный период Первой мировой войны / Д.А. Николаев, Р.В. Голубин // *Клио*. – 2014. – № 9 (93). – С. 53-56.
- Николаев М.Г.* Николай Кутлер. Жизнь в двух эпохах (страницы биографии одного из руководителей Госбанка периода НЭПа) / М.Г. Николаев. – М., 2018. – 448 с.
- Ольховая Л.В., Поршнева О.С.* Военно-промышленные комитеты / Л.В. Ольховая, О.С. Поршнева // *Уральская историческая энциклопедия*. 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург, 2000. – С. 123.
- Отчёт о деятельности военно-промышленного комитета Северо-Западного края за время от 18 июня до 15 ноября 1915 года. – Вильно, 1915. – 59 с.

- Отчёт о торжественном заседании Центрального военно-промышленного комитета 8 марта 1917 года в Александровском зале Петроградской городской думы. – Пг., 1917. – [2], 23, [2] с.
- Пайпс Р.* Русская революция / Р. Пайпс. – Т.1-2. – М., 1994.
- Петров Ю.А.* Московская буржуазия в начале XX века: предпринимательство и политика / Ю.А. Петров. – М., 2002. – 436 с.
- Погребинский А.П.* Военно-промышленные комитеты / А.П. Погребинский // Исторические записки. – 1941. – № 11. С.160-200.
- Погребинский А.П.* Государственно-монополистический капитализм в России / А.П. Погребинский. – М., 1959. – 266 с.
- Погребинский А.П.* Мобилизация промышленности царской России в Первую мировую войну 1914-1917 гг. / А.П. Погребинский // Вопросы истории. – 1948. № 8. С. 58-70.
- Преснякова Т.И.* Деятельность военно-промышленных комитетов в Туркестане / Т.И. Преснякова // Вопросы народного хозяйства Узбекистана. Научные труды. Ташкентский институт народного хозяйства. – Вып. 119. – 1977. – С. 55-64.
- Рубанова И.В., Рябая С.А., Широбокова И.В.* Военно-промышленные комитеты: организация, структура, деятельность / И.В. Рубанова, С.А. Рябая, И.В. Широбокова // Удмуртский край в годы Первой мировой войны. – Ижевск, 2014. – С. 37-42.
- Рудой Я.* Государственный капитализм в России во время империалистической войны 1914-1918 гг. / Я. Рудой. – Л., 1925. – 95 с.
- Рукусуев Е.Ю.* Съезды горно- и золотопромышленников Урала в конце XIX – начале XX века: организация и направления деятельности / Е.Ю. Рукусуев. – Екатеринбург: УрО РАН, 2015. – 399 с.
- Рынков В.М.* Военно-промышленные комитеты на Востоке России (июнь 1918-1919 гг.) / В.М. Рынков // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. – 2009. – № 15. – С. 11-22.
- Рынков В.М.* Военно-промышленные комитеты Сибири в годы Гражданской войны / В.М. Рынков // Политические партии, организации, движения в условиях кризисов, конфликтов и трансформации общества: опыт уходящего столетия. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – М., 2000. – С. 289-298.
- Рынков В.М.* Вторая жизнь: военно-промышленные комитеты на востоке России в антибольшевистский период (июнь 1918 – 1919 год) / В.М. Рынков // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2009. – Т. 8. – № 1. – С. 32-38.

- Рынков В.М.* Институты гражданского общества как лифты социальной мобильности: трансформирующее влияние Первой мировой войны / В.М. Рынков // Личность, общество и власть в истории России сборник научных статей, посвященный 70-летию доктора исторических наук, профессора В.И. Шишкина. – Новосибирск, 2018. – С. 114-134.
- Рынков В.М.* Омский военно-промышленный комитет в годы Гражданской войны / В.М. Рынков // Гражданская война в Сибири. – Омск, 1999. – С. 51-60.
- Сенин А.С.* Александр Иванович Гучков / А.С. Сенин. – М., 1996. – 263 с.
- Сергеева С.Л.* Военно-промышленные комитеты в годы Первой мировой войны / С.Л. Сергеева. – М., 1996. – 141 с.
- Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А.Л. Сидоров. – М., 1973. – 655 с.
- Слонимский А.Г.* Катастрофа русского либерализма. Прогрессивный блок накануне и во время Февральской революции 1917 года / А.Г. Слонимский. – Душанбе, 1975. – 320 с.
- Спирин Л.М.* Крушение помещичьих и буржуазных партий в России (начало XX в. – 1920 г.) / Л.М. Спирин. – М., 1977. – 366 с.
- Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства / В.И. Старцев. – Л., 1980. – 260 с.
- Старцев В.И.* Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте-апреле 1917 г. / В.И. Старцев. – М., 1978. – 256 с.
- Старцев В.И.* Русская буржуазия и самодержавие в 1905-1907 гг.: Борьба вокруг «ответственного министерства» и «правительства доверия» / В.И. Старцев. – Л., 1977. – 272 с.
- Стёпочкина Е.В.* Организация снабжения и обеспечения армии в Самарской губернии во время Первой мировой войны / Е.В. Стёпочкина // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – 2015. – № 3. – С. 58-65.
- Тарновский К.Н.* Формирование государственно-монополистического капитализма в России в годы Первой мировой войны (На примере металлургической промышленности) / К.Н. Тарновский. – М., 1958. – 263 с.
- Тканко Т.В.* Изготовление предметов боевого снабжения армии предприятиями военно-промышленных комитетов украинских губерний Российской империи в годы Первой мировой войны / Т.В. Тканко // Исторические науки. – 2007. – № 4. – С. 43-47.
- Толмачёва А.В.* Экономическая деятельность Красноярского военно-промышленного комитета в годы Первой мировой войны /

- А.В.Толмачева // Экономическое развитие Сибири. Материалы Сибирского исторического форума. – Красноярск, 2016. – С. 28-32.
- Фомичёв А.В., Фомичёва Л.С.* Особые совещания и военно-промышленные комитеты в системе органов военно-экономического регулирования в годы Первой мировой войны / А.В. Фомичёв, Л.С. Фомичёва // Россия в глобальном мире. – 2014. – № 4 (27). – С. 244-255.
- Фомичёв А.В., Фомичёва Л.С.* Чрезвычайные органы военно-экономической мобилизации в годы Первой мировой войны / А.В. Фомичёв, Л.С. Фомичёва // Россия в глобальном мире. – 2015. – № 6 (29). – С. 93-107.
- Харинин А.И.* Общественные деятели в работе военно-промышленного комитета г. Царицына / А.И. Харинин // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10-4. – С. 142-146.
- Харинин А.И.* Структура производства на предприятиях военно-промышленного комитета г. Царицына в годы Первой мировой войны / А.И. Харинин // Ceteris Paribus. 2015. № 5. С. 44-49.
- Харина Л.В.* Роль общественных объединений в организации тыловой инфраструктуры г. Царицына в годы Первой мировой войны / Л.В. Харина // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 10-4. – С. 146-150.
- Цыпляков В.Г.* Политическая деятельность Московского военно-промышленного комитета (июль 1915 – февраль 1917 гг.) / В.Г. Цыпляков : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1949. – 36 с.
- Цысь В.В.* Деятельность Тобольского военно-промышленного комитета в период Западно-Сибирского крестьянского восстания 1921 года / В.В. Цысь // Научный диалог. – 2017. – № 7. – С. 175-187.
- Чиркин С.А.* Кредитные товарищества Вятской губернии в деле снабжения и финансирования Русской армии в годы Первой мировой войны / С.А. Чиркин // История и археология. – 2015. – № 1 (21). – С. 91-95.
- Шапкин И.Н.* «Мобилизационная экономика» России и революция 1917 года / И.Н. Шапкин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2017. – Т. 204. – № 2. – С. 259-266.
- Шаров П.* Влияние экономики на исход мировой войны. 1914-1918 гг. / П. Шаров. – М.-Л., 1928. – 174 с.
- Шигалин Г.И.* Подготовка промышленности к войне / Г.И. Шигалин. – М.-Л., 1928. – 228.

- Шигалин Г.И.* Экономика мировой империалистической войны 1914-1918 гг. / Г.И. Шигалин. – М., 1938. – 200 с.
- Широбокова И.В.* Основные направления деятельности Глазовского уездного военно-промышленного комитета с июля 1915 по январь 1918 г. / И.В. Широбокова // Материальная и духовная культура народов Урала и Поволжья: История и современность. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти исследователя культуры удмуртского народа Н.Г. Первухина. – Ижевск, 2005. – С. 200-202.
- Щукина Т.В.* Донские меньшевики и военно-промышленные комитеты в условиях Первой мировой войны: проблема взаимодействия / Т.В. Щукина // Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории. Сборник статей по материалам XXXIII международной заочной научно-практической конференции. – М., 2014. – С. 18-22.
- Юрий М.Ф.* IX съезд представителей промышленности и торговли и образование Центрального военно-промышленного комитета / М.Ф. Юрий // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Проблемы и факты. – М., 1989.
- Юрий М.Ф.* Буржуазные военно-промышленные общественные организации в период Первой мировой войны / М.Ф. Юрий. – М., 1990.
- Юрий М.Ф.* Документы о деятельности Центрального военно-промышленного комитета (1915-1917 гг.) / М.Ф. Юрий // Советские архивы. – 1981. – № 3. – С.56-58.
- Юрий М.Ф.* Историография буржуазных военно-общественных организаций периода первой мировой войны / М.Ф. Юрий // Государственные учреждения и общественные организации СССР. Проблемы, факты, исследования. – М., 1991.
- Юрий М.Ф.* Организационное устройство Центрального военно-промышленного комитета (1915 - февраль 1917 г.) / М.Ф. Юрий // Государственные учреждения и общественные организации СССР. История и современность. – М., 1985.
- Яковлев Н.Н.* 1 августа 1914 года / Н.Н. Яковлев. – М., 1974. – 240 с.
- Fallows T.* Politics and The war Effort in Russia: The Union of Zemstvos and Organization of The Food Supply, 1914-1916 // Slavic Revue. 1978. Vol.33. № 1.
- Hasegava Ts.* The February Revolution: Petrograd. 1917. L., 1981.
- Siegelbaum L.* The Politics of Industrial Mobilization in Russia, 1914-1918. Study of The War-industries Commitees. N.-Y., 1983.

Stone N. The Eastern Front. 1914-1917. N.-Y., 1975.

Wilk Marian. Moskiewski Komitet wojenno-premislovy.1915-1918.
Stadium z dziejow buznaji rosyiskiej. Warszawa, 1987.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Высочайше утвержденное положение Совета Министров об утверждении Положения о военно-промышленных комитетах.

Государь Император, в 27 день августа 1915 года, по положению Совета Министров, Высочайше соизволил утвердить прилагаемое при сем Положение о военно-промышленных комитетах.

ПОЛОЖЕНИЕ о военно-промышленных комитетах

1. Для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия учреждаются, на время текущей войны, Центральный, областные и местные военно-промышленные комитеты.

2. Военно-промышленные комитеты являются общественными организациями не преследующие коммерческих целей. Соответственно с сим, хозяйственные предприятия, принадлежащие комитетам, поставляют предметы снаряжения и довольствия армии по себестоимости; по заказам, передаваемым через посредство комитетов частным предприятиям и фирмам, могут быть отчисляемы, на покрытие общих расходов комитетов, особые суммы в размере определяемом самими комитетами, по соглашению с подлежащими предприятиями или фирмами, но, во всяком случае, не свыше одного процента стоимости заказа.

3. Состав, средства, порядок деятельности и сношений Центрального военно-промышленного комитета устанавливаются самим комитетом. Состав, средства, порядок деятельности и сношений областных и местных комитетов устанавливаются подлежащими комитетами, применительно к общим основаниям

образования и деятельности военно-промышленных комитетов по ближайшему с Центральным военно-промышленным комитетом соглашению.

4. Взаимоотношения правительственных учреждений с военно-промышленными комитетами, содействующие им в деле снабжения армии и флота предметами снаряжения и снабжения, определяются по ближайшему соглашению комитетов с подлежащими военными и гражданскими властями.

5. Центральный военно-промышленный комитет имеет право приобретать всякого рода движимое и недвижимое имущество, вступать в договоры, как с частными лицами, так и с казенными и общественными учреждениями, принимать на себя всякого рода обязательства, в частности же поставки подряды по заказам казны, организовывать по соглашению с военным и морским ведомствами приемку и сдачу нужных для армии и флота предметов и т.д., а равно искать и отвечать на суде. Одинаковыми правами пользуются областные комитеты, образуемые с утверждения подлежащих областных военно-промышленных комитетов.

6. Все могущие оказаться при ликвидации деятельности военно-промышленных комитетов имущество, запасы и денежные суммы обращаются в казну.

Собрание узаконений и распоряжений правительства. 6 сентября 1915 г. № 248. Ст. 1853.

Приложение № 2.

Правила организации и деятельности Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета

1) Образовать при Совете Съездов горнопромышленников Урала в Петрограде Уральский горнозаводский военно-промышленный комитет под председательством Председателя Совета из представителей всех горнопромышленных предприятий Урала, входящих в состав Съезда горнопромышленников Урала, а также тех местных промышленных предприятий, не входящих в состав Съездов, которые пожелали бы принять участие в работах означенного Комитета. Делопроизводство Комитета возложить на заведующего делами Совета.

2) Возложить на Комитет:

а) выяснение данных о потребности армии и флота, подлежащих удовлетворению горною и горнозаводскою промышленностью;

б) выяснение тех средств, которыми располагают заводы Урала для удовлетворения потребностей, указанных в пункте «а»;

в) выяснение тех условий, при наличии которых заводы Урала могли бы принять на себя выполнение соответственных заказов;

г) содействие в подлежащих правительственных учреждениях заводам Урала, исполняющим заказы на нужды обороны, в деле снабжения их топливом, сырыми материалами, рабочею силою, в перевозке материалов и продуктов производства, а также в снабжении сих заводов необходимыми оборотными средствами и иностранною валютою.

3) Предоставить Уральскому комитету назначить своих представителей в Центральный военно-промышленный комитет при Совете Съездов представителей промышленности и торговли, а также представителей в местные Уральские военно-промышленные комитеты.

4) Ближайшее определение задач Комитета и способов их разрешения предоставить самому Комитету.

5) Расходы комитета покрывать временно из наличных средств Совета Съездов. Если бы сии средства оказались недостаточными, предоставить Комитету изыскать новые источники покрытия их.

Заведующий делами Совета (подпись)

Копия. Машинопись.

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 43. Л. 24; ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1076. Л. 2.

Приложение № 3.

Наказ Уральского областного военно-промышленного комитета

Утверждено на заседании бюро Уральского областного военно-промышленного комитета 19 января 1916 г.

I

Уральский областной военно-промышленный комитет образован на время текущей войны с целью содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия.

Уральский областной военно-промышленный комитет является общественной организацией, не преследующей

коммерческих целей. Хозяйственные предприятия, принадлежащие комитету, поставляют предметы снаряжения и довольствия армии по себестоимости. Независимо от этого комитет, принимая на себя посредство передачи заказов на нужды армии и обороны частным предприятиям и фирмам с отчислением на покрытие общих расходов комитета, установленного комитетом % со стоимости заказа (п.3.ст.18 настоящего наказа).

II

Помимо непосредственной деятельности по достижению поставленной цели, Уральский военно-промышленный комитет, в качестве областного, объединяет и направляет деятельность местных военно-промышленных комитетов уральского района, а также созывает областные съезды местных комитетов. Областные съезды созываются по требованию областного комитета, а также по требованию не менее половины местных комитетов, входящих в район Уральского областного комитета. Порядок деятельности съездов.

III

Уральский областной военно-промышленный комитет имеет место пребывания в г. Екатеринбург.

IV

Район ведения Уральского областного военно-промышленного комитета определяется особым расписанием, утвержденным Центральным комитетом.

V

Постоянными членами Уральского областного военно-промышленного комитета являются:

1. председатель комитета, избранный на организационном собрании;
2. лица, избранные на организационном собрании, в числе 11 человек;
3. представитель Совета Съездов горнопромышленников – 1;
4. представители Совета Съездов золото- и платинопромышленников Пермской губернии – 1;
5. представители Совета Съездов золотопромышленников Уфимской и Оренбургской губернии – 1;
6. представители Екатеринбургского биржевого комитета – 3, и представители других биржевых комитетов, существующих в районе областного военно-промышленного комитета – 1 (от каждого комитета);
7. представители местных военно-промышленных комитетов – 1 (от каждого комитета);

8. представители Городского и Земского союзов – по 2 от каждого;

9. представители городских самоуправлений района областного комитета – по 1 от каждого;

10. представители уездных земств района областного комитета – по 1 от каждого;

11. представители губернских земств района областного комитета – по 1 от каждого;

12. представители Екатеринбургского комитета Военно-технической помощи – 6;

13. представители Уральского горного управления – 1;

14. представители рабочих – 10;

15. представители Уральского порайонного комитета – 1;

16. представители губернского комитета Всероссийского земельного союза – 3;

17. представители Екатеринбургского союза кредитных и ссудосберегательных обществ – 1;

18. представители Уральского союза потребительских обществ – 1;

19. представители кассы мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства – 1;

20. представители уральских горных техников – 1;

21. представители заводского совещания уральского района – 2;

22. представители Екатеринбургского купеческого общества – 2;

23. представители Екатеринбургского мещанского общества – 2;

24. лица, избранные в состав комитета по его постановлениям;

25. представители организаций, не указанных выше, в числе, определяемом общим собранием членов областного комитета и его постановлениями.

Независимо от этого, в общих собраниях членов комитетов могут участвовать представители ведомств, по ближайшему о том Уральского областного военно-промышленного комитета с подлежащими ведомствами соглашению, а равно могут быть приглашаемы, с правом совещательного голоса, лица, могущие оказать комитету содействие своими знаниями и трудом. Лица, избранные в состав членов комитета торгово-промышленными организациями, общественными учреждениями и научно-техническими учреждениями и союзами, могли быть заменяемы особо избранными заместителями их в случае невозможности присутствия на собрании членов комитетов.

VI

Труд членов комитета безвозмезден.

VII

Уральский областной военно-промышленный комитет имеет право приобретать всякого рода движимое и недвижимое имущество, вступать в договоры как с частными лицами, так равно и с заказами казны, организовывать по соглашению с военным и морским ведомствами приемку и сдачу нужных для армии и флота предметов и т.д., а равно искать и отвечать на суде (ст.5 Положение о военно-промышленных комитетах от 27 августа 1915 г.)

VIII

Делами Уральского областного военно-промышленного комитета управляют:

1. общее собрание членов комитета;
2. правление.

IX

Общее собрание членов комитета созывается председателем комитета по постановлению правления или по заявлению не менее 10 членов комитета или по требованию контрольной комиссии и решает все вопросы, внесенные на его рассмотрение. Непременному рассмотрению общего собрания подлежат:

1. избрание новых членов комитета;
2. избрание правления, председателя комитета и утверждение инструкций правлению;
3. образование отделов;
4. утверждение отчетов комитета;
5. утверждение местных комитетов;
6. ликвидация дел комитета.

X

Общее собрание членов комитета признается действительным, если на него явится не менее 1/3 числа членов комитета, проживающих в Екатеринбурге, и решает вопросы по большинству голосов. В случае если общее собрание, за неприбытием указанного числа членов, будет признано несостоявшимся, то вторичное общее собрание назначается на следующий день и считается состоявшимся при всяком числе собравшихся, о чем доводится до сведения членов комитета в повестке при созыве первого общего собрания.

XI

Председатель Уральского областного военно-промышленного комитета и товарищи председателя, в числе, определенном постановлением общего собрания членов комитета, избираются общим собранием членов комитета.

XII

Ближайшее заведование делами Уральского областного военно-промышленного комитета, приглашение сотрудников и служащих, разрешение текущих дел и выполнение постановлений общего собрания комитета возлагается на правление в составе председателя комитета, его товарищей и членов правления комитета, избираемых комитетом. Правление комитета может приглашать, с правом избирательного голоса, других лиц, которые могут оказать ему содействие своими знаниями и трудом.

XIII

Комитет образует по специальностям отделы, в состав которых входят члены комитета, выразившие желание участвовать в занятиях данного комитета.

XIV

В каждом отделе общим собранием избирается председатель. Товарищи председателя избираются отделами. Председатели отделов комитета, будучи избраны общим собранием членов комитета, тем самым являются избранными в члены правления комитета. Отделы могут образовывать подотделы (секции), состав и круг деятельности, которых определяются самими отделами.

XV

Комитет, в случае надобности, образует для разработки общих или специальных вопросов особые комиссии из членов комитета.

XVI

Порядок деятельности Уральского военно-промышленного комитета определяется «Наказом», утвержденным общим собранием членов комитета.

Договоры, заказы и докладные записки подписываются председателем комитета или товарищем председателя и заведующим делами или его заместителем; доверенности и крепостные акты - председателем комитета или товарищем председателя и одним из членов правления, чеки же и требования на обратное получение сумм из кредитных учреждений подписываются председателем и его товарищем.

XVII

Все сношения Уральского областного военно-промышленного комитета с центральными правительственными учреждениями производятся через посредство Уральского военно-промышленного комитета, либо непосредственно, но с доведением до сведения до Уральского военно-промышленного комитета.

Взаимоотношения комитета с правительственными учреждениями, которым комитет содействует в деле снабжения армии и

флота предметами снаряжения, определяются по ближайшему соглашению комитета с подлежащими военными и гражданскими властями.

XVIII

Средства Уральского областного военно-промышленного комитета составляются из:

- добровольных взносов учреждений, отдельных предприятий и лиц;
- ассигнований правительства и Центрального комитета;
- отчислений из сумм заказов, передаваемых через посредство комитета;
- случайные суммы.

Отчисления с заказов должны быть не менее 1% стоимости заказа (ст.1, 2 Положения о военно-промышленном комитете от 27 августа 1915 г.)

XIX

Для проверки деятельности Уральского военно-промышленного комитета образуется контрольная комиссия в составе: двух представителей (одного — представителя Екатеринбургского биржевого комитета, другого — представителя Съезда уральских горнопромышленников) и по одному представителю от горного и земского союзов.

XX

Уральский областной военно-промышленный комитет прекращает свою деятельность по постановлению общего собрания членов комитета, которые определяют и порядок при ликвидации. Все имущество, заказы и денежные суммы при этом поступают в казну.

Настоящим наказ рассмотрен и утвержден общим собранием членов комитета Уральского военно-промышленного комитета в заседании 29 ноября 1915 г. и 10 января 1916 г.

Председателем комитета
Заведующим делами комитета.

Подлинник. Машинопись.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1976. Л. 140 об.-143 об.; Ф. 123. Оп. 1. Д. 105. Л. 7-10.

Приложение № 4.

Личный состав Уральского областного военно-промышленного комитета, 20 июля 1915 г.

Правление и отделы

Правление комитета:

Председатель комитета: Иванов Павел Васильевич.
Товарищи председателя: Магницкий Николай Флегонтович,
Питерский Яков Михайлович.
Члены правления: Первушин Павел Степанович,
Круковский Иван Фомич,
Симонов Александр Максимович,
Кроль Лев Афанасьевич,
Иванов Алексей Михайлович,
Кузнецов Александр Николаевич,
Гутт Антон Евгеньевич.

Отделы комитета:

А. Отдел по горнозаводской промышленности:

Председатель отдела: Питерский Яков Михайлович.
Члены отдела: Полузадов Александр Васильевич,
Можаров Владимир Андреевич,
Егоров Павел Иванович,
Гаврилов Василий Сергеевич,
Гутт Антон Евгеньевич,
Савельев Николай Андреевич,
Рулёв Борис Александрович,
Денфер Владимир Николаевич.

Б. Отдел по общей промышленности:

Председатель отдела: Круковский Иван Фомич.
Члены отдела: Беленков Алексей Иванович,
Кроль Лев Афанасьевич,
Беренов Николай Михайлович,
Кронеберг Алексей Алексеевич,
Муханов Николай Владимирович,
Ларичев Александр Дмитриевич.

В. Отдел по кустарной промышленности:

Председатель отдела: Симонов Александр Максимович.
Члены отдела: Беренов Николай Михайлович,
Псаломщиков Дмитрий Васильевич,
Дианов Александр Дмитриевич,
Черемных Иван Яковлевич,

- Сараев Александр Михайлович,
Савичев Василий Иванович.
- Г. Отдел по сырью, топливу, продовольствию и перевозкам:*
Председатель отдела: Первушин Павел Степанович.
Члены отдела: Полузадов Александр Васильевич,
Мясников Александр Яковлевич,
Рулёв Борис Александрович,
Питерский Яков Михайлович,
Дыринов Павел Ефимович,
Вармунд Николай Августович.
- Д. Отдел по рабочему вопросу:*
Председатель отдела: Кроть Лев Афанасьевич.
Члены отдела: Мясников Александр Яковлевич,
Муханов Николай Владимирович,
Магницкий Николай Флегонтович,
Кронеберг Алексей Алексеевич,
Полузадов Александр Васильевич.
- Е. Отдел заказов:*
Председатель отдела: Иванов Алексей Михайлович.

Секции

- 1. Секция по горнозаводской промышленности:*
Председатель секции: Рулёв Борис Александрович.
Члены секции: Егоров Павел Иванович,
Можаров Владимир Андреевич,
Гаврилов Василий Сергеевич,
Гутт Антон Евгеньевич,
Савельев Николай Андреевич,
Питерский Яков Михайлович,
Полузадов Александр Васильевич.
- 2. Секция по общей промышленности:*
Председатель секции: Фаддеев Александр Иванович.
Члены секции: Муханов Николай Владимирович,
Беленьков Алексей Иванович,
Круковский Иван Фомич,
Кроть Лев Афанасьевич,
Беренов Николай Михайлович,
Кронеберг Алексей Алексеевич.
- 3. Секция по кустарной промышленности:*
Председатель секции: Симонов Александр Максимович.
Члены секции: Беренов Николай Михайлович,
Псаломщиков Дмитрий Васильевич,
Черемных Иван Яковлевич,

Сараев Александр Михайлович,
Савичев Василий Иванович,
Дианов Александр Дмитриевич.

4. Секция по снабжению предприятий сырьем, топливом, продовольствием и по перевозкам:

Председатель секции: Первушин Павел Степанович.
Члены секции: Полузадов Александр Васильевич,
Мясников Александр Яковлевич,
Рулёв Борис Александрович,
Питерский Яков Михайлович,
Дыринов Павел Ефимович,
Вармунд Николай Августович.

5. Секция по рабочему вопросу:

Председатель секции: Кроль Лев Афанасьевич.
Члены секции: Полузадов Александр Васильевич,
Мясников Александр Яковлевич,
Муханов Николай Владимирович,
Магницкий Николай Флегонтович,
Кронеберг Алексей Алексеевич.

Общественные организации и учреждения

Наименование организаций и учреждений	Члены комитета	Заместители членов комитета
А. Представители казенных и общественных учреждений		
1. Екатеринбургский комитет военно-технической помощи	Председатель комитета и 5 председателей секций этого комитета	
2. Уральское горное управление	Главный начальник Егоров Павел Иванович	
3. Пермская губернская земская управа	Кузнецов Михаил Филиппович, Черногооров Александр Порфирьевич	
4. Губернский комитет Всероссийского земского союза	Вармунд Николай Августович, Беленков Алексей Иванович	Гаврилов Александр Павлович, Падалка Николай Петрович

5. Уральский порайонный комитет	Хмельницкий Семён Яковлевич	
6. Екатеринбургский комитет Всероссийского земского союза	Симонов Александр Максимович	
7. Екатеринбургская губернская земская управа	Беренов Николай Михайлович	Ковшевич-Матусевич Иван Игнатьевич
8. Екатеринбургский комитет Всероссийского союза городов	Обухов Александр Евлампиевич	
9. Екатеринбургское городское общественное самоуправление	Ларичев Александр Дмитриевич	
10. Камышловское уездное земство	Крупин Яков Евграфович	Хромцев Маркар Дмитриевич
11. Верхотурское уездное земство	Черемных Иван Яковлевич	
12. Осинское уездное земство	Горшков Павел Никитич	
13. Уфимскре губернское земство	Курковский Григорий Михайлович	
14. Красноуфимское уездное земство	Луканин Иван Михайлович	Горбунов Степан Николаевич
15. Екатеринбургский союз кредитных и ссудо-сберегательных товариществ	Дианов Александр Дмитриевич	Утаков Андрей Иванович
16. Касса мелкого кредита Екатеринбургского уездного земства	Псаломщиков Дмитрий Васильевич	
17. Уральский союз потребительных обществ	Мясников Александр Яковлевич	

Б. Представители торгово-промышленных организаций		
1. Совет Съездов горнопромышленников Урала	Рулёв Борис Александрович	
2. Совет Съездов золото- и платинопромышленников Пермской губернии	Полузадов Александр Васильевич	
3. Контора инженеров «Фадеев и Мокеев»	Фадеев Александр Иванович	
4. Общество уральских горных техников	Башков Николай Иванович	
В. Лица, кооптированные в состав членов комитета общим собранием 21 октября 1915 г.		
Анастасьев Владимир Михайлович, Башков Николай Иванович, Бабыкин Константин Трофимович, Быков Виктор Михайлович, Веселов Дмитрий Михайлович, Вибке Иван Адольфович, Голубев Пётр Андреевич, Григорьев Фёдор Николаевич, Иванович Аркадий Ильич, Иванов Алексей Михайлович, Казас Рафаил Михайлович, Петров Анатолий Лукич, Пиновский Владимир Феликсович, Полузадов Борис Викторович, Чупраков Яков Николаевич.		

Подлинник. Машинопись.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1076. Л. 13-14; Ф. 123. Оп. 1. Д. 105. Л. 18-23.

Приложение № 5.

Правила о выборах представителей рабочих в Уральский областной военно-промышленный комитет

От Уральского областного военно-промышленного комитета в Екатеринбурге

Тяжкие бедствия переживает Родная Земля.

Наша доблестная рать беззаветно свершает свой великий подвиг для спасения Отечества. Грозная опасность призывает всех граждан России на помощь армии. Надо усиленно и ускоренно увеличивать наше вооружение. Враг наш силен своей технической

мощью, эту мощь создали – сплоченная, широко развитая промышленность и дружный всенародный труд, без различия политических партий и общественных классов. Одолеть врага, стремящегося поработить весь мир и наложить ярмо позорной зависимости на русский народ, мы сможем лишь противопоставив ему такое же объединение всех общественных сил и технических средств.

Дело национальной обороны стало делом всенародным.

На призыв встать в ряды защитников Родины откликнулась вся Россия. Промышленные и общественные силы горячо приступили к работе и объединились в военно-промышленные комитеты с Центральным комитетом во главе. По «Положению» Центрального военно-промышленного комитета в него входят представители промышленности, рабочих, земств, городов и научно-технических сил. В Центральном военно-промышленном комитете уже участвуют десять представителей от рабочих.

Участвуя в трудах военно-промышленных комитетов, представители рабочих будут содействовать великому и святому делу помощи нашей армии. Они помогут наилучшему выяснению условий повышения производительности заводского труда и будут содействовать более успешной работе на оборону.

Уральский областной военно-промышленный комитет, предоставив в своем составе 10 мест представителям от рабочих, обращается к рабочим г. Екатеринбурга и его уезда с призывом принять участие в выборах своих представителей на нижеследующих основаниях:

ПРАВИЛА **о выборах представителей рабочих** **в Уральский областной** **военно-промышленный комитет**

I. Право участия в выборах

§ 1. Право участия в выборах предоставляется всякому предприятию с количеством рабочих не менее 30 человек.

§ 2. Активное избирательное право могут иметь работники и работницы, русские подданные, не моложе 18 лет.

§ 3. На каждые 500 человек рабочих русских проданных, избирается по одному выборщику.

§ 4. Предприятие, имеющее 500 человек и более рабочих, избирают непосредственно выборщиков.

Примечание. При определении количества выборщиков от предприятия остаток в 250 человек и более считается за полные 500 и число выборщиков, соответственно этому, увеличивается на одного.

§ 5. Предприятия с количеством рабочих менее 500 человек избирают уполномоченных по расчету – один уполномоченный на каждые 30 человек.

§ 6. Выборщиками и уполномоченными могут быть работники и работницы, достигшие 21 года и обладающие грамотностью.

§ 7. Для избрания выборщиков из уполномоченных образуются по усмотрению Уральского областного военно-промышленного комитета, уездного или волостного собрания.

§ 8. На каждые 16 уполномоченных, имеющих право участия в этих собраниях, избирается один выборщик.

Примечание. При определении количества выборщиков от уездных и волостных избирательных собраний остаток в 8 человек и более считается за полные 16 и число выборщиков, согласно этому увеличивается на одного.

II. Выборы в предприятиях

§ 9. Цеха, имеющие 500 и более человек, образуют отдельные избирательные собрания. Отдельным избирательным собраниям предоставляется, по взаимному согласию, сливаться в общие избирательные собрания.

§ 10. Цехам, имеющим менее 500 человек, предоставляется право присоединиться к любому избирательному собранию, однако с согласия последнего. Цеха, не получивши такого согласия, объединяются в отдельные избирательные собрания не менее чем по 500 человек в каждом. Если бы остался один цех, число рабочих более 250 человек, не получивших согласия на присоединение ни от одного из избирательных собраний, то оно образует самостоятельное собрание с правом избрания одного выборщика.

§ 11. Цеху, имеющему 250 или менее человек, предоставляется право присоединиться к любому избирательному собранию по выбору цеха.

§ 12. Общее число выборщиков по предприятию делиться пропорционально числу рабочих в каждом избирательном собрании.

§ 13. Выборы во всех избирательных собраниях предприятия производятся одновременно или, по соглашению с заводоуправлением, порядком, соглашением достигнутым.

§ 14. Собрание рабочих по выборам в военно-промышленные комитеты делятся на предвыборные и избирательные.

§ 15. На предвыборных собраниях определяется состав избирательных собраний, и избираются председатели избирательных собраний.

§ 16. Председатели отдельных избирательных собраний в заседании своем: во-первых, распределяют число выборщиков, причитающиеся на каждые отдельные избирательные собрания

применительно к п.12 сего Положения и, во-вторых, назначают, по соглашению с заводоуправлениями день выборов, о чем составляют за своими подписями протокол.

§ 17. На избирательных собраниях, при обсуждении вопросов, связанных с выборами в военно-промышленные комитеты, производятся самые выборы.

§ 18. Каждому избирательному собранию предоставляется избрать выборщиков из числа лиц, принадлежащих к любому избирательному собранию данного предприятия.

§ 19. Выборы уполномоченных производятся в одном общем избирательном собрании.

§ 20. Способ и порядок избрания уполномоченных и выборщиков устанавливается самим избирательным собранием.

§ 21. Для поддержания порядка во время выборов и для руководства ходом последних каждое избирательное собрание избирает из своей среды председателя.

§ 22. Избрание уполномоченных и выборщиков производится в свободное от работы время или иное, по соглашению с заводоуправлением время в помещении, отводимой для этой цели владельцами предприятий.

§ 23. Во время производства выборов, лица, в них не участвующие, в указанное помещение не допускаются, за исключением членов или уполномоченных военно-промышленного комитета, пользующихся в данном случае правом совещательного голоса.

§ 24. Жалобы на неправильности, допущенные при избрании уполномоченных или выборщиков, приносятся Правлению Уральского областного военно-промышленного комитета, при чем решения последнего по этим жалобам считаются окончательными.

§ 25. Списки избранных уполномоченных подписываются председателями собраний и пятью членами собрания. Означенные списки передаются заводоуправлением для предоставления в областной комитет; при этом заводоуправление сообщает комитету подписи избранных, засвидетельствованные заводоуправлением и председателями избранных собраний.

§ 26. Копии списков вывешиваются на видных местах для сведения рабочих.

§ 27. В означенных списках должны быть указаны имя, отчество, фамилия и возраст каждого избранного.

III. Выборы в уездные и волостные собрания

§ 28. Уездные и волостные собрания созываются по постановлению областного военно-промышленного комитета и происходят под председательством лица, уполномоченного

для сего Правлением комитета или избранного самим правлением.

§ 29. При обмене мнениями по вопросам, касающимся выборов, проводятся выборы выборщиков порядком, устанавливаемым самим собранием. Протокол о выборах подписывается председателем и 5 членами собрания, а равно избранными выборщиками, подписи которых свидетельствуются председателем собрания. Списки выборщиков отсылаются председателем собрания в военно-промышленный комитет.

§ 30. Во время производства выборов лица, в них не участвующего, в помещении, где проходят выборы, не допускаются, за исключением членов Уральского областного военно-промышленного комитета или уполномоченного на то лица.

IV. Выборы членов комитета

§ 31. Съезды выборщиков по округам, число коих определяется комитетом, назначаются правлением Уральского областного военно-промышленного комитета и проходят под председательством лица, уполномоченного названным комитетом или избранного собранием.

§ 32. Выборщики избирают членов военно-промышленного комитета порядком, установленным самим съездом. О производстве выборов составляется, за подписью председателя, 5 членов съезда и избранных членов комитета протокол, который затем отсылается председателем суда в названный комитет.

§ 33. Во время производства выборов лица, в них не участвующего, в помещении, где проходят выборы, не допускаются, за исключением членов военно-промышленного комитета или уполномоченного на то лица.

§ 34. Выборы представителей рабочих в заводах военного ведомства производятся согласно указаниям, изложенным в циркуляре господина Помощника военного министерства от 28 сентября 1915 г. за № 14011/14020.

§ 35. Выборщики, для проезда на съезды для выборов членов военно-промышленного комитета получают прогоны по расчету 3 коп. с версты или стоимость железнодорожного билета 3-го класса и суточные в размере 3 руб. за время действительно потраченное ими на проезд для участия в выборах.

§ 36. Вознаграждение членов военно-промышленного комитета от рабочих определяется: живущим в г. Екатеринбурге и Верх-Исетском заводе по 2 руб. за каждое участие в заседании Общего собрания членов комитета, Правления комитета и отделов его; членам же живущим вне означенных пунктов, вознаграждение определяется по 5 руб. за каждое участие в названных заседаниях,

причем им возмещаются путевые расходы от места жительства до Екатеринбурга по действительной стоимости железнодорожного билета 3-го класса.

Товарищ председателя комитета Магницкий
Член правления П. Первушин
Заведующий делами Ив. Казанцев

*Подлинник. Машинопись.
ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1076. Л. 169-170;
ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 43. Л. 25-26.*

Приложение № 6.

Циркуляр Пермского губернатора

Министерство Внутренних Дел.
Пермский губернатор
по канцелярии
28 апреля 1916 г. № 12485

Доверительно
Циркулярно

Военно-промышленные комитеты, образовавшиеся согласно Высочайше утвержденному 27 августа 1915 года положению для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота на время текущей войны, задались целью объединить в своей организации все слои общества, для чего и решили привлечь в свою среду представителей рабочих.

Выборы рабочими своих представителей в Комитеты во многих местах были использованы революционными партиями пораженческого направления, а выбранные таким образом представители организовались в обособленную «рабочую группу», которая, отвергая всякое содействие, как правительственным учреждениям, так и самим военно-промышленным комитетам, состоящим из буржуазных элементов, отвергая засим самую возможность при существующем строе положительной работы на защиту отечества со стороны рабочих, занялись пропагандой политического переворота и прекращения войны, и вменяет своим сторонникам приступить немедленно, по возвращении домой, к организации рабочих ячеек, из них кружков и наконец выступлений, стачек и забастовок.

Недопустимость развития этой программы рабочими Уральских заводов, работающих на оборону – не требует пояснений. Она равносильна оставлению дорогих нам братьев и сынов без ору-

жия перед наступающим, вооруженным с головы до ног врагом. Трудно представить себе, чтобы русский человек, не изменивший своему народу и не продавшийся врагам, мог додуматься до такой низости в минуту бедствия, когда всеобщее одушевление двигает верных сынов Родины на жертвы кровью и достоянием. Но есть отщепенцы и выродки, уже изгнанные из столичных заводов и расплзающиеся теперь по всей России, как змеи с лъстивыми языками и ядовитыми жалами. Есть и подкупленные германскими агентами, чтобы вести революционную агитацию и останавливать работы на заводах, обслуживающих нужды армии.

Долг верных сынов своей Родины по отношению к этим изменникам и предателям совершенно ясен. Преследуйте их как змей, клеймите позором и выдавайте властям, охраняющим мир и порядок в нашем государстве!

Пермский губернатор М.А. Лозина-Лозинский.

Рассылается: гг. окружным инженерам, фабричным инспекторам, земским начальникам (и через них волостным старшинам и сельским старостам заводских районов), чинам полиции, а так же духовенству через Епархиальное начальство для сведения и доверительного распространения.

Подлинник. Машинопись.

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 43. Л. 70-70 об.

Приложение № 7.

По вопросу о взаимоотношениях Центрального, областных и местных комитетов

I. Общая

Для успешной мобилизации промышленности Съезд считает необходимым установить тесную связь между Центральным, областными и местными комитетами.

В этих целях необходимо:

1. деятельное участие областных комитетов через своих постоянных представителей в делах Центрального комитета. Для сего Центральный комитет созывает ежемесячные специальные заседания, к которым приурочивает рассмотрение наиболее важных вопросов с своевременным уведомлением областных комитетов о предметах занятий;

2. организация Центральным комитетом периодических съездов представителей областных комитетов;

3. увеличение Центральным комитетом числа представителей по объезду областных и местных комитетов, как со специальными поручениями технического свойства, так и для общего ознакомления на местах;

4. организация областными комитетами и местными периодических съездов представителей местных организаций и комитетов, также районных съездов представителей областных комитетов.

II. Отношения с ведомствами

Съезд считает целесообразным, чтобы сношения местных и областных комитетов с центральными правительственными учреждениями по вопросам общего характера производились через Центральный комитет, о сношениях же по менее важным вопросам надлежит лишь доводить до сведения Центрального комитета.

III. Заказы

Съезд признает желательным, чтобы Центральный военно-промышленный комитет организовал систематическое и своевременное осведомление областных и местных комитетов о всех поступающих в Центральный комитет заказах от ведомств. С другой стороны, областные комитеты должны предоставлять в Центральный военно-промышленный комитет не менее 2-х раз в месяц о всех распределенных при посредстве комитетов заказов.

Съезд считает необходимым, чтобы заказы выдавались Центральным комитетом через областные комитеты, областными комитетами через местные комитеты и лишь в пределах районов областных комитетов. Исключения возможны лишь в случаях особой спешности или для заказов на специальные предметы, производство которых сосредоточено на небольшом количестве заводов. Но и при передаче заказов непосредственно местным комитетам и отдельным фирмам, заинтересованные областные, а в подлежащих случаях и местные комитеты, должны быть незамедлительно осведомлены об условиях заказа, а цены, по которым выдаются заказы, должны быть согласованы с расценкою, установленной в данном районе областными и местными комитетами.

Наблюдение за исполнением заказов должно лежать на местных и областных комитетах, что не исключает права контроля со стороны Центрального военно-промышленного комитета.

IV. Инструктирование и отчетность

Съезд считает необходимым, для успешного выполнения заказов, чтобы областные и местные комитеты обратили самые серьезные внимание на инструкторско-инспекторскую деятельность, обеспечив себя соответствующим техническим персоналом.

Съезд признает крайне желательным, чтобы Центральный комитет организовал систематическую рассылку комитетом рабочих чертежей и описаний приготовления различных инструментов, используя при этом весь накопленный опыт инструкторов военно-промышленных комитетов.

Центральный комитет должен принять меры к установлению в комитетях однообразных форм бухгалтерского дела, путем издания инструкций и посылки на места опытных бухгалтеров – инструкторов для постановки отчетности.

V. Изобретения

Съезд признает желательным, чтобы военно-промышленные комитеты организовали у себя прием заявлений на изобретения, относящиеся к государственной обороне, чтобы такие заявления рассматривались предварительно в тех комитетах, где есть отделы изобретений, и с отзывами этих отделов направлялись в отдел изобретений Центрального военно-промышленного комитета, а где отделов изобретений не организовано, чтобы такие заявления препровождались в отдел изобретений Центрального военно-промышленного комитета непосредственно. Это не должно, однако служить препятствием к осуществлению изобретений местными комитетами.

VI. Спорные районы комитетов

Съезд полагает, что все вопросы о разграничении спорных районов в перечислении местных комитетов от одного областного комитета к другому должны решаться Центральным комитетом, по возможности, на основе взаимного соглашения заинтересованных комитетов. В случае, если соглашение не достигнуто, окончательное решение должно быть предоставлено Центральному комитету, причем распределение районов, установленное первым Съездом военно-промышленных комитетов, не должно рассматриваться, как обстоятельство, связывающее Центральный комитет в его заключениях.

Подлинник. Машинопись.

ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 167. Л. 86-87.

(Документ предоставлен А.В. Жуком)

Предметы, изготовление которых возможно силами мелких местных промышленников и кустарей (по данным кустарной комиссии)

1. Военные припасы полевой артиллерии: ручные гранаты (чугунные отливки), ящики деревянные типа местных парков (часть кустарным способом, остальное — фабричным).

2. Пулеметное имущество, вьючные приспособления для пулеметов и патронов.

3. Артиллерия особого назначения, снаряды к минометам и бомбометам (чугунные отливки).

4. Ручное оружие, кавалерийские пики.

5. Предметы военно-технического снаряжения:

а) Шанцевый инструмент весь, за исключением топоров;

б) Принадлежности для переправ через реки, поплавки Полянского;

в) Конская упряжь, артиллерийского образца с износами и обозная интендантского образца;

г) Позиционное имущество, ножницы для резки проволоки, ружейные, ручные и земленосные мешки;

д) Прожекторное имущество, орудия для прожекторных станций;

е) Телеграфное и телефонное имущество, двуколки;

ж) Железнодорожное имущество, звенья пути, инструменты и принадлежности, сбруя.

Походный лагерь.

а) Все предметы, за исключением «ваты хлопковой».

Обоз.

а) Парные повозки.

б) Отдельные к обозу предметы.

в) Все предметы по списку, за исключением «очагов с котлами к походным кухням».

г) Двуколки: патронные одноконные и парные, аптечные, хозяйственные для больных и раненых парные повозки.

Упряжь и отдельные упряжные предметы.

а) Все без исключения.

Конское снаряжение.

а) Подковы с принадлежностями для верховых и упряжных лошадей.

Для снабжения армии.

- а) Все предметы, за исключением «котелков одиночных» и «фляг водоносных», при условии, если они штампованные.

Подлинник. Машинопись.

ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 91. Л. 2.

Приложение № 9.

Сведения о заказах, распределенных Уральским областным военно-промышленным комитетом через отдел заказов на 1 мая 1918 г.

1. Ручные гранаты германского образца 325 000 шт. на сумму 747 300 руб.

2. Чугунные мины к 58 мм миномету Дюмезиля – с четырёхперистым стабилизатором 21 443 шт. на сумму 431 380 руб., с трёхперистым стабилизатором 14 850 шт. на сумму 351 780 руб. (в том числе 1350 шт. мин А.Г. Бронзова на сумму 30 780 руб.).

3. Шитые брезенты для интендантского обоза 60 000 квадратных аршин на сумму 78 000 руб.

4. Брезентовая ткань, химически пропитанная 54 300 квадратных аршин на сумму 67 875 руб.

5. Шитье брезентов на сумму 948 руб.

6. Асбестовые нитки на сумму 9080 руб.

7. Обозные колеса с деревянными ступицами для главного интендантского управления 1507 шт. на сумму 45 245 руб.

8. Стальная гальванизированная 2 мм. проволока для начальника военного сообщения 8500 пудов на сумму 325 125 руб.

9. Стальная черная проволока «Земгора» 4200 пудов на сумму 212 200 руб.

10. Стальной не оцинкованный канат Киевпрома 15 000 метров на сумму 11 750 руб.

11. Три стальных не оцинкованных троса Киевпрома 15 000 метров на сумму 11 750 руб.

12. Наждачные изделия Киевпрома 175 точильных кругов, 200 точильных брусков и 25 пудов наждаку на сумму 3588,75 руб.

13. Чугунные ввертные головки 6 дм снарядов 2000 шт. на сумму 20 000 руб.

14. Деревянные снарядные ящики для Златоустовского оружейного завода 4000 шт. на сумму 7050 руб., для пермского пушечного завода 67 000 шт. на сумму 287 035 руб.

15. Чугунные буксы к нормальным товарным вагонам: заказ № 227 Управления Самаро-Златоустовской железной дороги от

26.05.1917 г. исполнялся мастерской И.А. Костромина на сумму 22 000 руб.; заказ № 823 Управления Пермской железной дороги от 06.05.1917 г. исполнялся чугунно-литейным заводом Э.В. Ятес в городе Екатеринбурге на сумму 117 000 руб., заказ № 831 того же Управления от 25.08.1917 г. исполнялся чугунно-литейным и механическим заводом администрации по делам товарищества «Мамаров и К^о» в Тюмени на сумму 200 000 руб.

16. Подшипники чугунные к буксам по заказу № 831 Управления Пермской дороги 5000 шт. на сумму 9000 руб.

17. Теплушечные чугунные печи с прибором по заказу № 14/мс Управления Пермской железной дороги на сумму 1 215 000 руб.

18. Стальная пружинная проволока по заказу № 1530/9667 хозяйственного комитета Тульского оружейного завода, исполнялся фирмой «Фадемак» 490 пудов на сумму 74 643,80 руб.

19. Железнодорожного имущества чугунные запасные части заказ № 844 от 17.10.1917 г. Управления Пермской железной дороги исполнялся чугунолитейным заводом Э.В. Ятес 2000 шт. тендерных колодок, 100 шт. паровозных колодок, по 50 шт. барабанов поршневых колец и «золотников», 150 шт. байпасов, 100 кронштейнов буферных, 200 шт. крышек на сумму 39 700 руб.

20. Топоры-колуны весом 3-5 фунтов, заказ № 975 от 28.11.1917 г. Омского военно-промышленного комитета исполнялся на Нижне-Тагильском заводе 1000 шт. на сумму 4000 руб.

Заказов всего на сумму около 4 285 000 руб.

Подлинник. Машинопись.

ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 105. Л. 41-42.

Приложение № 10.

Сведения о заказах, распределенных Уральским областным военно-промышленным комитетом через отдел заказов

А. Заказы незаконченные исполнением или не отправленные по назначению к 1 мая 1918 г.

1. Заказ Центрального военно-промышленного комитета от 13/16 апреля 1917 г. – № МХ 11057/33173, 14/16 апреля 1917 г. – № МХ 16492/69383 на 14 850 шт. мин Дюмезиля с трехперым стабилизатором, принятый к исполнению мастерской А.Г. Бронзова в количестве 1350 шт. Из этого количества изготовлено 800 шт. мин, которые не выдержали испытание стрельбой и перебираются для

нового испытания, выслано для нового испытания было 757 шт. мин. Заказ подлежит аннулированию.

2. Заказ № 227 Управления Самаро-Златоустовской железной дороги от 26 мая 1917 г. на 1000 комплектов, около 1500 пудов чугунных буксов к нормальным товарным вагонам, переданный мастерской И.А. Костромина. Мастерская вследствие экстренных работ для земства сельскохозяйственных машин и осложнений с рабочими, не предоставила следующих по условию договора партий. Заказ возвращен Управлению Самаро-Златоустовской железной дороги для непосредственного общения с поставщиком.

3. Заказ № 844 от 17 октября 1917 г. Управления Пермской железной дороги на литье 5000 комплектов букс к товарным вагонам принятый к исполнению чугунолитейным заводом Э.В. Ятес выполнен в количестве 2000 комплектов; незакончено исполнение 3000 комплектов, которые исполняются в связи с др. заказами этой же железной дороги, по соглашению с начальником IV участка службы движения.

4. Заказ того же управления от 17 октября 1917 г. № 844 на части железнодорожного имущества незакончен заводом того же Э.В. Ятес в части 50 шт. барабанов поршневых колец, 50 шт. барабанов золотниковых колец и 150 шт. байпасов комплектных. Исполнялся параллельно с предыдущим заказом по указанию начальника IV участка службы движения Пермской железной дороги.

5. Заказ управления Пермской железной дороги от 25 августа 1917 г. № 143/831 на 10 000 комплектов чугунных буксов к товарным вагонам, на 5000 комплектов подшипников к ним и 13 500 чугунных теплушечных печей с прибором и ограждением, принятый заводом Администрации по делам товарищества «Мамаров и К°», без гарантий срочности выполнения, пока исполнен 4688 комплектов чугунных буксов, 1750 комплектов подшипников, 1270 комплектов печей. Наблюдение за исполнением 4 и 5 заказов находятся в ведении управления Пермской железной дороги.

6. Заказ № 221 Богословской железной дороги на литье 300 пудов нижних частей, 200 пудов верхних частей буксов, 350 пудов колодок к ним, 100 пудов подшипников и 50 пар башмаков принимается к исполнению обществом Кыштымских горных заводов, и заводоуправление вошло в непосредственные сношения с Управлением Богословской железной дороги.

7. Троицкому военно-промышленному комитету переданы к исполнению на его кожевенном заводе заказы на рукавицы и фартуки, но подтверждения о принятии их к исполнению, сообщения о сроках поставки еще не получено:

– Заказ № 559 Невьянских заводов на 200 пар рукавиц и 10 фартуков.

– Заказ № 3740 Кыштымских заводов на 500 пар двусторонних и 250 пар односторонних рукавиц.

– Заказ № 7318 Верх-Исетского завода на 480 пар рукавиц.

– Заказ № 885 Нижне-Тагильского завода на 10 000 пар рукавиц и 50 фартуков.

– Заказ № 327 Верхне-Уфалейского завода на 4200 пар рукавиц и 80 фартуков.

Сношения по исполнению этих заказов ведутся непосредственно Троицким военно-промышленным комитетом с заказчиками.

Б. Заказы не высланные по назначению

1. Из исполненного асбестовыми рудниками Торгового дома А.Ф.Поклевского-Козеллзаказа Уральского военно-промышленного комитета от 30 марта 1917 г. № 539/29462 на 300 пудов асбестовых ниток, находится на складе торгового дома 100 пудов. За не указанием их назначения и не высылки народа на перевозку.

2. Исполненный обществом Кыштымских горных заводов заказ Центрального военно-промышленного комитета от 13/16 апреля 1917 г. № МХ 11057/33173, 14/16 июня 1917 г. № МХ 16429/69383 на 13 500 шт. мин Дюмезиля с трехперистым стабилизатором не выслан в Тверскую снаряжательную мастерскую вследствие отказа железной дороги в погрузке на Московский узел.

3. Из исполненного мастерской А.Г. Бронзова из заказа Центрального военно-промышленного комитета от 14/16 июня 1917 г. № МХ 16942/69383 на 400 шт. мин 55 шт. мин не отправлены за отказом в погрузке.

Подлинник. Машинопись.

ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 105. Л. 42-43.

Приложение № 11.

Об установление сборов на содержание комитета

1. За ходатайство об освобождении военнослужащих и рабочих от призыва в армию или возврата из армии – 4,50 руб. с каждого служащего и рабочего, включенного в ходатайство комитета.

2. За ходатайство об отпуске военнопленных или выдаче соответственного учреждения – 4,50 руб. за каждого военнопленного, разрешенного отпуском по ходатайству или удостоверению комитета.

3. За ходатайство о предоставлении права внеочередной перевозки грузов в местном и прямом сообщениях – 4 руб. за каждое из ходатайств. По каждому из ходатайств 1/10 коп. с пуда груза или 1 руб. с вагона груза, если нельзя точно установить вес груза в пудах.

4. За каждое из удостоверений на право получения разного рода материалов – 4 руб., 1/10 коп. с пуда материала, полученного по этому удостоверению.

Подлинник. Машинопись.

ГАСО. Ф. 24. Оп. 19. Д. 1076. Л. 102-103.

Приложение № 12.

Общему собранию членов Уральского областного военно-промышленного комитета. По вопросу о взаимоотношениях Уральского горно- заводского военно-промышленного комитета (в Петрограде) и Уральского областного военно- промышленного комитета (в Екатеринбурге)

По поводу резолюции внесенной в общее собрание, правление комитета имеет честь доложить собранию, что для того, чтобы внести то или иное решение в отношении Уральского горнозаводского военно-промышленного комитета, необходимо ознакомит-ся со всей совокупности деятельности названного комитета.

Прежде всего, нужно заметить, Уральский областной комитет был образован по почину Совета Съездов горнопромышленников, Екатеринбургским биржевым комитетом с целью мобилизации средней и малой промышленности Урала применительно к требованиям переживаемого момента.

Но, преследуя эту цель. Екатеринбургский областной комитет, как находящийся на месте, взял на себя другие, чисто служебные задачи в отношении обеспечения крупной горнозаводской промышленности рабочими, топливом, своевременной доставкой сырья и т.д. Необходимость успешного выполнения этих задач обусловила потребность в координировании действий комитетов Екатеринбургского и горнозаводского, в сфере деятельности которых входит один и тот же район.

В виду того, что на учредительном собрании членов Екатеринбургского комитета не были выяснены некоторые неясности во взаимодействиях, к выяснению их и было преступлено впоследствии. Инициатива в этом направлении принадлежала областному комитету в Екатеринбурге, по предложению которого

Горнозаводской комитет и вынес ряд резолюций, уясняющий взаимоотношения. В данный момент, с учреждением Особых заводских совещаний и изданием высочайше утвержденного «Положения» об уездных комитетах по предоставлению отсрочек военнообязанным целый ряд вопросов, по поводу которых главным образом происходили трения между комитетами, отпадает сам собой, за переходом многих вопросов на разрешение вышеупомянутых учреждений.

Переходя к характеристике задач, выполняемых Горнозаводским комитетом, нельзя не подчеркнуть, что она сыграла видную роль в обеспечении крупных заводов Урала заказами на оборону в соответствии с теми техническим оборудованием, каким заводы располагали в период мобилизации промышленности на Урале.

Судя по имеющимся в делах комитета журналам заседаний Горнозаводского комитета, последний принял деятельное участие в обследовании Уральских горных заводов с целью выяснения возможности распределения между ними тех срочных военных заказов, исполнение коих не вызывало сложного технического переоборудования. В частности, Горнозаводскому комитету принадлежит инициатива в постановке на очередь вопросов о создании на Урале завода взрывчатых веществ и перенесении на Урал оружейных и снарядных заводов из угрожаемых неприятельским нашествием районов. Ввиду недостатка на внутренних рынках взрывчатых материалов, Горнозаводской комитет организовал за границей закупку динамита и других взрывчатых веществ. Несомненно, что подобные операции мог до некоторой степени выполнять и Совет Съездов горнопромышленников Урала, но в силу особых условий военного времени, он не обладает теми преимуществами, которые предоставлены военно-промышленным комитетам.

Из журналов же заседаний Горнозаводского комитета видно, что он отнюдь не создавал условий, стесняющих распределение военных заказов по заводам Урала между комитетами. Напротив, из протокола от 15 июля 1915 г. за № 7 вытекает, что при распределении заказов на чугунные снаряды, бомбомёты и миномёты, Горнозаводской комитет главную роль предоставил Екатеринбургскому комитету. Сопоставляя этот конкретный, далеко не единственный случай с пунктом 4 резолюции Общего собрания членов Уральского областного комитета, гласящей, что параллельное существование комитетов Уральского горнозаводского в Петрограде и Уральского областного в Екатеринбурге парализуют правильную деятельность того и другого в ущерб делу обороны, приходится сделать вывод, что о «парализации» в данном случае говорить не приходится, ибо непреложность фактов сви-

детельствует об обратном положении. Практика показала, что строгого разграничения в делении заводов между комитетами нет, и некоторые из крупных заводов, не стремясь к обособленности в отношении того или иного комитета, получили заказы через Екатеринбургский комитет, например, Кыштымский завод получил заказы на ручные гранаты германского образца, Сысертский завод - на мины и гранаты, и выразили желание получить от Екатеринбургского комитета заказы на оборону заводы Лысьвинский и Ревдинский, но, к сожалению, комитет, по независящим от него причинам, не мог удовлетворить запросы этих заводов.

Следует привести еще и следующие положительные моменты в деятельности Горнозаводского комитета:

1) район деятельности его гораздо обширнее, чем район Екатеринбургского комитета и включает полностью губернии: Пермскую, Вятскую, Оренбургскую, Уфимскую, тогда как район Екатеринбургского комитета ограничивается уездами: Екатеринбургским, Глазовским, Сарапульским, Троицким и Тюменским;

2) Горнозаводской комитет выполняет задачи, по многим причинам для Екатеринбургского комитета не выполнимые, а именно: обеспечение заводов валютой для объединенной закупки за границей металлов, закупку по поручению заводууправления за границей сырья для взрывчатых веществ и разного рода машин и материалов;

3) содействует получению грузов через Центральный комитет по распределению перевозок грузов в Петроград из Архангельска, Владивостока, Финляндии и т.д.;

4) близость его к центральным учреждениям обеспечивает при существующем положении наиболее скорейшее разрешение разного рода вопросов, вытекающих из срочного выполнения военных заказов, каковой задачи не может в той же мере выполнять Екатеринбургский комитет, не редко не получающем ответы на свои запросы;

5) близость Горнозаводского комитета к центральным учреждениям обеспечивает возможность представительства в различных особых совещаниях, где получают разрешение различного рода насущные вопросы в деле государственной обороны, какового представительства не может с той же пользой осуществить Уральский областной комитет в Екатеринбурге.

Переходя затем к вопросу о средствах на содержание Екатеринбургского комитета и на развитие его хозяйственной деятельности, правление полагает, что Горнозаводской комитет не находится ни в какой связи с отсутствием у областных комитетов возможности получения средств на указанные цели. Если в первый

период мобилизации общественных сил некоторые ведомства не признавали за общественностью реальную силу, способную внести в дело государственной обороны созидательной работы, то тем более Горнозаводской комитет, не успевший конструироваться в соответствии с «положением» о комитетах и занявшего на первых порах своей деятельностью обследование заводов Урала, не мог не сыграть роли посредника при получении отдельными крупными заводами Урала военных заказов. Как теперь выяснилось, они получили заказы непосредственно от ведомств, следовательно, о каких-либо процентных отчислениях с этих заказов в пользу комитета говорить не приходится.

В последнее время, однако, такой порядок распределения заказов видоизменился, что и обусловило распределение части заказов под непосредственным контролем Уральского военно-промышленного комитета, при содействии которого некоторые крупные заводы Урала и получили впоследствии заказы. Несомненно, что, выдавая этим заводам, заказы Центральный комитет обеспечил за собой право общественного контроля по выполнению заказов и таким образом, хотя сам Горнозаводской комитет и не является до сих пор организацией, носящий широко общественный характер, но, будучи подчиненной, Центральному комитету организацией, заказы свои проводит через общественный контроль Центрального комитета.

При создавшемся положении, когда установилась прочная связь заказов с ведомствами, очевидно не приходится возлагать какие-либо надежды на увеличение процентного отчисления в Областной комитет в случае упразднения Горнозаводского комитета, тем более, что оно не вызовет у крупных заводов необходимости получать заказы через посредство областных комитетов, пока эти ведомства сами не прибегнут к содействию военно-промышленных комитетов в деле распределения между заводами военных заказов, на что рассчитывать можно с малым вероятием.

Что касается мобилизации мелкой и средней промышленности, то правление полагает, что она не может быть осуществлена в должной степени, не столько по отсутствию у комитета средств, сколько по другим, более существенным причинам, устранение которых не всегда зависит от объединенных общественных сил. Если крупная промышленность Урала, располагая средствами и деловыми отношениями с центральными органами и за границей, не может, тем не менее, закончить до сих пор, вследствие многих причин, переоборудование многих заводов в соответствии с требованиями момента, то тем более трудно наладить коренное переустройство мелких заводов, в сущности, почти создать их заново.

во. Поэтому логически все направлять на мобилизацию крупной промышленности, от которой можно было ожидать несравненно больших результатов в ближайшее время после распределения заказов.

В отношении мелкой промышленности, оказавшейся совершенно не приспособленной по своей технике к исполнению срочных и массовых военных заказов, правление не питает особых надежд как по причине недостатка технического оборудования, так еще в большей степени от недостатка сырья, топлива, рабочих рук.

Коренное переустройство средней и мелкой промышленности Урала представляет особые трудности, преодоление которых не может исчерпываться только денежными средствами. Для массового производства предметов боевого значения пришлось бы создавать новые производства, обеспечить их достаточным количеством горючего материала, сырья, квалифицированных рабочих рук, и это в то время, когда всего этого не хватает у предприятий, совершенно налаженных и, готовых и вынужденных подчас останавливать свою работу в силу общего расстройтва государственного механизма.

Переходя к сущности вопроса о координировании деятельности двух комитетов, в сфере деятельности которых тесно переплетаются в одном и том же районе, правление комитета не находит бесспорным то положение, будто принципиально не допустимо разделение в одном и том же районе промышленности крупных и мелких предприятий вполне подготовленных для работы на оборону и предприятий к тому неподготовленных, особенно если это положение оспаривается такими доводами, как необходимость мобилизации мелкой промышленности за счет процентных отчислений с военных заказов, выполняемых промышленностью крупной. Если отрицать возможность координирования задач двух комитетов, действующих в одном районе, то тогда придется отрицать и вообще взаимную работу военно-промышленных комитетов, чего, однако не наблюдается, не смотря на то, что в деятельности военно-промышленных комитетов есть полная почва для столкновения взаимных интересов. Образование особого комитета для обслуживания крупной промышленности правление считает вполне допустимым, ибо в создании органов, которые могут использовать и мобилизовать наиболее крупные заводы на нужды государственной обороны, усматривает положительный фактор, который может быть имеет за собой несравненно больший результат, нежели координирование мелкой и крупной промышленности. Не отрицая возможности согласования работы мелкой и крупной промышленности, правление не видит к

тому никаких препятствий при существовании двух отдельных комитетов, полагая, что это координирование всегда возможно. Но правление не может не расценить различного удельного веса и роли в деле государственной обороны горных заводов Урала и мелкой промышленности, настаивать на необходимости объединения их в одном комитете для согласования их различных интересов. Вполне разделяя точку зрения, что Горнозаводской комитет – организация общественная в широком значении этого слова, правление, однако не усматривает в этом повод для его упразднения.

Горнопромышленники Урала, как и все вообще промышленники, в первый период мобилизации отечественной промышленности, выступили не столько под флагом общественности, сколько под флагом мобилизации промышленных сил после того, как на съезде представителей промышленности и торговли, то есть в чисто промышленной среде, был воспринят лозунг «все для войны». И лишь впоследствии только этот лозунг был воспринят широкими общественными кругами, принявшими активное участие в мобилизации производительных сил страны.

*Подлинник. Машинопись.
ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1. Л. 75-79.*

Приложение № 13.

Приблизительный перечень заводов, которые по роду своего производства могли бы изготавливать те или иные предметы при оборудовании уральских заводов (не имея образцов, чертежей, ни условий приемки этих предметов и припасов).

Наименование предмета	Наименование завода
Ручные гранаты, чугунные снаряды к бомбометам и минометам.	Все заводы, имеющие чугунолитейный цех и механические мастерские.
Клепаные лафеты, за исключением пружин. Зарядные ящики для артиллерии (в том случае, если они клепаные). Понтонные парки на 100 саженой моста.	Камское акционерное общество, Сергинско-Уфалейский и Сысертский округа, Добрянский завод.

Шанцевый инструмент (лопаты малые, саперные, топоры, кирки, мотыги).	Лысьвинский завод ставит оборудование в большом масштабе. В небольшом масштабе, при получении образцов и выяснении условий сдачи: Верх-Исетский, Сергинско-Уфалейский, Шайтанский, Алапаевский округа.
Проволока для препятствий.	Камское акционерное общество, Белорецкий завод, Сергинско-Уфалейский округ, Ревдинский завод.
Тросы железные, ножницы для резки проволоки ружейные и ручные.	Сергинско-Уфалейский округ, заводы, имеющие механические мастерские. Окончательно можно выяснить при получении чертежей.
Стрелковые щиты.	При допуске щитов из одной только углеродистой стали без никеля, вольфрама и т.п., то могут изготавливать заводы, изготавливающие только тонко-котельное железо: Сергинско-Уфалейский округ, Сысертский завод, Добрянский завод.
Звенья пути для железной дороги.	Камское акционерное общество.
Звенья для конской тяги.	Нижне-Тагильский завод.
Подковы с принадлежностями для верховых и упряжных лошадей.	Шайтанский завод.
Походные клепаные кухни.	Камское акционерное общество, Сергинско-Уфалейский округ.
Хлебопекарные печи-повозки клепаные.	Добрянский завод, Сысертский завод.
Втулки чугунные и бронзовые, ступицы металлические.	Заводы, имеющие литейные и механические мастерские, Николае-Павдинский округ.
Листовая сталь для лопат.	Все кровельные заводы.
Квадратной стали для осей инженерного сбора, железа сортового для повозок, сортовой стали.	Камское акционерное общество, Богословский округ, Ревдинский округ, Сысертский округ, Нижне-Тагильский округ.

Медь не прокатная.	Кыштымский, Богословский, Сысертский, Нижне-Тагильский и Верх-Исетский округа.
--------------------	--

*Подлинник. Машинопись.
ГАСО. Ф. 123. Оп. 1. Д. 91. Л. 19.*

Приложение № 14.

Сводка о частных уральских горных заводах, могущих исполнять военные заказы

3 августа 1915 г.
№ 12814

Секретно

Согласно отношения от 14 минувшего июня за № 1069 имею честь уведомить Горный департамент, что, по собранным справкам через господ окружных инженеров и другим путем, из частных уральских горных заводов могли бы взять на себя выполнение казенных заказов на нужды государственной обороны следующие:

Наименование заводов и адреса	Какие предметы
Южно-Екатеринбургский горный округ	
Шайтанский завод, Акционерного общества Шайтанских горных заводов. Станция Ревда, Пермской железной дороги.	Штампование и протяжку стаканов для трёхдюймовых шрапнелей, лопаты, кайлы и ножницы, кроме имеющихся заказов на подковы и костыли.
Ревдинский завод, П.Г. Солодовникова. Станция Ревда, Пермской железной дороги.	Катаную проволоку. Снарядные ящики. Отливку чугунных снарядов. Снарядную сталь и заготовку трёхдюймовых шрапнелей. Имеет заказ на никелевый чугун.
Билимбаевский завод, графа С.А. Строганова. Станция Билимбай, Пермской железной дороги.	Снарядные ящики. Повозки. Шанцевый инструмент.

Сысертский завод, Акционерного общества Сысертских горных заводов. г. Екатеринбург Пермской губернии.	Медь для поясков. Проволоку тянутую. Серную кислоту при нарушении договора с торговым домом Злоказовых.
Западно-Екатеринбургский округ	
Кыштымский завод, Акционерного общества Кыштымских горных заводов. Станция Кыштым, Омской железной дороги.	Медные пояски. Чугунные снаряды. Серную кислоту.
Товарищество Сергинско-Уфалейских горных заводов. Управление заводами: Екатеринбург Пермской губернии, Уктусская ул., № 3.	Проволоку тянутую, колючую. Чугунные снаряды.
Суксунский завод, И.Г. Каменского и княгини Шаховской. Суксунский завод Пермской губернии.	Обточку головок и диафрагм, в помощь Пермскому заводу. Минометы. Бомбы ручные. Моторы 5-10 сил. Корпуса взрывателей.
Новый завод сухой перегонки дерева, удельного ведомства. г. Пермь.	Спирт древесный аптекарский. Метиловый 100% спирт с 0,01% ацетона.
Северо-Екатеринбургский округ	
Верх-Исетский завод, Акционерного общества Верх-Исетских горных и механических заводов. г. Екатеринбург Пермской губернии, управление заводами.	Динамо-железо. Снаряды чугунные и гранаты ручные. Шанцевый инструмент. Завод определенно выскажется по получении образцов, чертежей и технических условий.
Невьянский завод, Невьянского горнопромышленного акционерного общества. Невьянский завод Пермской губернии.	Взрыватели. Ножницы. Трехдюймовые гранаты (уже принят заказ).
Вятский горный округ	
Омутнинские заводы, Акционерного общества Северных заводов. Омутнинский завод Вятской губернии.	Снарядную сталь.

Пермский горный округ	
Лысьвенский завод, Акционерного общества Лысьвенских горных заводов. Лысьвенский завод Пермской губернии.	Пороховые ящики. Укупорочные деревянные ящики. Коробки для гранат. Котелки солдатские. Уже изготавливает: Шанцевый инструмент. Взрыватели. Фугасные бомбы шестидюймовые и сорокавосемилейные. Ружейные ножницы. Повозки.
Чусовской завод, Камского акционерного общества. Чусовской завод Пермской губернии.	Снарядные заготовки (уже взяты). Взрыватели. Проволоку. Черновые стаканы трёхдюймовых гранат.
Чердынский горный округ	
Александровский завод, наследников П.П. Демидова, князя Сан-Донато. Александровский завод Пермской губернии.	Чугунные ручные гранаты. Шанцевый инструмент. Подковы. Оси для снарядных ящиков и повозок.
Кизеловский завод, князя С.С. Абамелек-Лазарева. Станция Кизел, Пермской железной дороги.	Шанцевый инструмент. Подковы. Оси для снарядных ящиков и повозок. Чугунные ручные гранаты. Заводуправление высказалось неопределенно до получения образцов и технических условий.
Добрянский завод, графа Строганова (находится в ведении фабричной инспекции). Добрянский завод Пермской губернии.	Шрапнели трёхдюймовые.
Северо-Верхотурский горный округ	
Богословские заводы, Богословского горнозаводского общества. Богословский завод Пермской губернии.	Черновые стаканы трёхдюймовых, сорокавосемилейных и шестидюймовых снарядов. То же готовые. Латунные гильзы. Проволока тянутая, катаная и колючая.
Николае-Павдинский лесопильный завод, Николае-Павдинского акционерного общества. Станция Выя, Богословской железной дороги.	Ящики для снарядов.

Южно-Верхотурский горный округ	
Нижне-Тагильские заводы, наследников П.П. Демидова, князя Сан-Донато. Нижне-Тагильский завод Пермской губернии.	Мартеновские слитки. Snарядная заготовка. Проволока катаная. Пояски медные. Snаряды сорокавосьмилинейных и шестидюймовых бомб. Ножницы ружейные.
Алапаевские заводы, Товарищества Алапаевских заводов. Алапаевский завод Пермской губернии.	Стальные отливки. Стальная заготовка для шрапнели. Инструментальная сталь. Трёхдюймовые шрапнели. Ножницы ружейные. Проволока катаная и тянутая.
Уфимского горного округа	
Катав-Ивановские заводы, князя Белосельского-Белозерского. Катав-Ивановский завод Уфимской губернии.	Стальная снарядная заготовка. Проволока.
Симские заводы, Акционерного общества Симских горных заводов. Симский завод Уфимской губернии.	Мартеновские слитки. Чугунные снаряды. Повозки.
Белорецкие заводы, Акционерного общества Белорецких горных заводов. Белорецкий завод Оренбургской губернии.	Проволока тянутая и колючая.

При этом считаю долгом присовокупить, что многие заводууправления воздерживаются определенно высказаться о возможности принятия к исполнению предметов военного снаряжения и о количестве возможного исполнения, не имея образцов и чертежей, а также не зная требований технических условий.

Подписал:

И.о. Главного начальника Уральских горных заводов (подпись).

Заверенная копия. Машинопись.

РГВИА. Ф.369. Оп.1. Д.31. Л.46-47 об., 51.

(Военная промышленность России в начале XX века (1900-1917). Т.1. М., 2004. С. 518-519.)

**Список районных
военно-промышленных комитетов, 1915 г.**

Центральный военно-промышленный комитет
при Совете Съездов представителей промышленности и торговли.
Петроград, Литейный, 46.
9 июля 1915 г. № 1023

Милостивые Государи

Препровождая при сем список 23 районных комитетов, Центральный военно-промышленный комитет имеет честь сообщить нижеследующее:

Местные военно-промышленные комитеты ещё находятся в периоде образования. Но и сейчас число их превосходит 60. Вероятно, оно превысит 100, и тогда сношения Центрального комитета с каждым местным комитетом будут очень затруднительны.

Сверх того, такое дробление организаций не будет соответствовать и интересам дела, потому что оно требует возможной концентрации организованных сил, а отнюдь не их раздробления. Поэтому, в интересах более продуктивной организации, требуется установить на местах более ограниченное и постоянное число пунктов с тем, чтобы каждый из этих пунктов, помещающихся в более или менее крупных городских центрах, объединял и организовывал, промышленные предприятия прилегающих к нему губерний и уездов.

С этою целью Центральный военно-промышленный комитет наметил прилагаемую группировку. Эту группировку Центральный комитет, по разным соображениям, считает предварительной и могущей на предстоящем 25 июля съезде быть изменённой. Предлагая такую схему распределения районов, Центральный комитет покорнейше просит сообщать ему о всякой перегруппировке, которая, по местным соображениям, окажется наиболее выгодной и которая будет в каком-нибудь отношении отступать от намеченной схемы.

Во всяком случае, необходимо, чтобы группировка, так или иначе установленная, не изменялась уже впоследствии.

Первым проявлением жизни намеченных районов будут районные военно-промышленные съезды, который, согласно этой схеме, должны состояться не позднее 20-23 июля и которые должны предшествовать съезду Центрального военно-промышленного комитета, назначенного на 25 июля.

Намеченным центрам районных военно-промышленных комитетов сим предлагается озаботиться созывом районных съездов. Программа съезда 25 июля будет разослана дополнительно.

Председатель комитета [Подпись] Жуковский.
Управляющий делами комитета [Подпись]

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК

районных военно-промышленных комитетов
с указанием губерний и образовавшихся уже комитетов,
входящих в каждый район.

1. Архангельский — Архангельская губерния.
2. Астраханский — Астраханская губерния и часть Уральской области.
3. Бакинский — Бакинская губерния.
4. Варшавский — губернии Царства Польского.
5. Виленский — Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская губернии (Витебский и Минский военно-промышленные комитеты).
6. Владивостокский — Приамурская и Приморская области.
7. Грозненский — Дагестанская и Терская области.
8. Иркутский — Иркутская губерния и Якутская область.
9. Екатеринбургский — Вятская, Пермская, Оренбургская и Тобольская губернии (Пермский, Челябинский, Курганский военно-промышленные комитеты).
10. Екатеринославский — Екатеринославская губерния.
11. Казанский — Казанская губерния.
12. Киевский — Киевская, Черниговская и Волынская губернии.
13. Московский — Московская, Вологодская, Владимирская, Калужская, Костромская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Тверская и Ярославская губернии (Калужский, Рязанский, Смоленский, Тульский и Тверской военно-промышленные комитеты).
14. Нижегородский — Нижегородская губерния (Богородский военно-промышленный комитет).
15. Омский — Акмолинская и Семипалатинская области.
16. Одесский — Херсонская, Подольская, Бессарабская и Таврическая губернии (Николаевский и Феодосийский военно-промышленные комитеты).
17. Петроградский — Петроградская, Олонецкая, Новгородская, Псковская губернии.
18. Рижский — Лифляндская, Эстляндская и Курляндская губернии (Ревельский военно-промышленный комитет).

19. Ростовский-на-Дону — Область Войска Донского, Кубанская, Черноморская и Ставропольская губернии (Новочеркасский, Новороссийский, Армавирский и Екатеринодарский Военно-промышленные комитеты).

20. Самарский — Самарская, Уфимская, Симбирская и Оренбургская губернии (Уфимский военно-промышленный комитет).

21. Саратовский — Саратовская, Тамбовская, Пензенская губернии и часть Уральской области (Царицынский, Пензенский военно-промышленные комитеты).

22. Тифлиссский — Тифлисская, Кутаисская, Батумская, Карсская, Эриванская, Елизаветпольская губернии.

23. Харьковский — Харьковская, Полтавская, Воронежская, Курская губернии и все предприятия объединённые в Совете Съездов горнопромышленников Юга России (Полтавский, Курский, Воронежский, Липецкий военно-промышленные комитеты).

Подлинник. Машинопись.

ГАСО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 20. Л. 446-447 об.

Приложение № 16.

Записка в Центральный военно-промышленный комитет о взаимоотношениях между Уральским областным и Уральским горнозаводским военно-промышленными комитетами

Уральский областной военно-промышленный комитет в Екатеринбурге.

23 ноября 1915 г. № 2631.

В Центральный военно-промышленный комитет

С утверждением Уральского Горнозаводского военно-промышленного комитета в Петрограде, имеющего аналогичные с Уральским Областным военно-промышленным комитетом в Екатеринбурге задачи, созданся ряд неясностей во взаимоотношениях этих двух комитетов и в разграничении сферы их деятельности.

С целью установления определённого контакта в обслуживании нужд заводов Урала (обеспечение топливом и сырьём) Уральский Областной военно-промышленный комитет просил таковой же Горнозаводский в Петрограде сообщить ему список заводов, получивших заказ на Государственную оборону, дабы руковод-

ствоваться этим списком при рассмотрении различных ходатайств, но Горнозаводский комитет, отношением от сентября сего года за № 981, ответил:

«Что касается указания, что просимые сведения необходимы в качестве ориентировочного материала при разрешении вопросов об освобождении рабочих заводов, о внеочередной перевозке грузов и т.д., то Уральский Горнозаводский военно-промышленный комитет имеет честь сообщить, что все эти вопросы в отношении крупных предприятий Урала входят в область его ведения».

В какой степени, однако, Горнозаводским комитетом обслуживаются нужды «крупных предприятий Урала» для Уральского Областного комитета не известно, так как Горнозаводский комитет никаких свиданий по этому поводу Областному комитету в Екатеринбурге не сообщает.

Между тем в Областной комитет в Екатеринбурге широким потоком поступают ходатайства сплошь и рядом от крупных заводов, например: Кыштымских, Богословских, Нижне-Тагильских, Строгановских, Сергинско-Уфалейских и др. об отсрочке мобилизации рабочих, обеспечении топливом и материалами, о разрешении внеочередных перевозок, об отпуске военнопленных и т.д.

При рассмотрении этих ходатайств крупных заводов у Областного комитета в Екатеринбурге не может быть уверенности, что аналогичное ходатайство заводом не возбуждено перед Горнозаводским комитетом и не получит двойное удовлетворение. Наведение же по таким ходатайствам справок, путём переписки с Горнозаводским комитетом, привело бы к задержке возбуждённого ходатайства, могущей иногда вредно отразиться на интересах Государственной обороны вообще и интересах заводов в частности.

В деле распределения заказов между заводами тоже наблюдаются ненормальные явления. Заказы между крупными заводами Урала распределяются Горнозаводским комитетом минуя, таким образом, Уральский Областной Комитет. Последний, не имея сведений по распределению заказов между крупными заводами, лишён возможности следить за срочностью выполнения заказов, а главное регулировать обеспечение заводов топливом и сырьём выдачей разрешений на перевозки.

Выполняя ответственную и сложную работу по обслуживанию повседневных нужд Уральских крупных заводов, порождающую значительную канцелярскую переписку и связанные с ней расходы по содержанию большого штата служащих Уральский Областной комитет не имеет притока средств на расширение деятельности,

так как наиболее крупные заказы, как сказано выше, между заводами распределяет Горнозаводский комитет в Петрограде и, вероятно, пользуется определённым процентным отчислением с заказов в свою пользу.

По изложенным соображениям Уральский Областной военно-промышленный комитет полагал бы целесообразным и справедливым установить, чтобы:

1) Уральский Горнозаводский комитет в Петрограде сообщал Уральскому Областному комитету в Екатеринбурге о всех заказах и поставках, принятых уральскими заводами входящими в организацию Уральского Горнозаводского комитета в Петрограде,

2) равно и Уральский Областной военно-промышленный комитет в Екатеринбурге сообщал Уральскому Горнозаводскому комитету в Петрограде о тех заводах, которые примут к исполнению какой-либо заказ через Уральский Областной военно-промышленный комитет в Екатеринбурге и

3) так как Уральский Областной комитет в Екатеринбурге обслуживает нужды заводов, входящих в организацию Уральского Горнозаводского комитета в Петрограде, часть расходов Областного комитета должна оплачиваться из средств Горнозаводского комитета в Петрограде.

Об изложенном Уральский Областной военно-промышленный комитет покорнейше просит Центральный военно-промышленный комитет доложить Второму Всероссийскому съезду представителей военно-промышленных комитетов.

Подлинное за надлежащими подписями.

С подлинным верно: Заведующий делами комитета [Подпись].

Сверял секретарь [Подпись].

*Заверенная копия. Машинопись.
ГАСО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 20. Л. 54-55 об.*

Приложение № 17.

Особое мнение члена правления Л.А. Кроля к докладу о взаимоотношениях между Уральским Областным и Уральским Горнозаводским военно-промышленными комитетами.

В докладе Съезду военно-промышленных комитетов Правление Областного комитета считает необходимым поднять вопрос об установлении правильных взаимоотношений между

Областным комитетом в Екатеринбург и Горнозаводским в Петрограде.

Уже одно то обстоятельство, что два комитета настолько не могут столкнуться между собой, что сверх Центрального комитета приходится перенести вопрос на обсуждение Всероссийского съезда, показывает, что в вопросе о взаимоотношениях этих двух комитетов лежит нечто гораздо большее, чем простая техника взаимных сношений и сообщений друг другу тех или иных сведений.

Между тем доклад, рисуя неправильное, по мнению Правления, отношения к нему Горнозаводского комитета и предлагая меры к установлению корректных отношений, совершенно умалчивает о причинах, вызывающих самую постановку вопроса на решение высшей инстанции организация – Всероссийского Съезда.

Признавая совершенно правильными пожелания нашего Правления, в смысле постановки взаимоотношений между обоими комитетами, автономно обслуживающими один и тот же район, если оба комитета нужны, я расхожусь с Правлением во взгляде на самую постановку вопроса.

Я считаю, что перед Съездом следует поставить вопрос во всей его широте, а именно, нужны ли оба комитета, не является ли один из них тормозом для другого или, по меньшей мере, бесцельным и не следует ли с точки зрения пользы дела обороны на Урале один из них упразднить и какой именно.

В самом деле, какова должна быть деятельность любого областного комитета. Очевидно, его задача распадается на две части:

1) распределить заказы между предприятиями, вполне подготовленными для выполнения их,

2) принять меры к тому, что бы дать возможность предприятиям не вполне приспособленным к исполнению заказов приспособиться к этому.

В то время как подготовленные предприятия вызывают расходы у комитета только по удовлетворению их ходатайств по текущим нуждам (отсрочки по призыву их персоналу, получению военнопленных, перевозка грузов, снабжение сырьём и т.п.), предприятия не вполне или мало приспособленные, должны вызывать наибольшие расходы со стороны комитета. Необходимо объездить их, серьёзно обследовать, ознакомить с заказами образцами, преподать технические советы, подчас помочь средствами. Особенно велики должны быть эти расходы, если комитет имеет область большую с редкими железными дорогами, со слабым движением и разбросанными предприятиями однородного производства.

С другой стороны, откуда комитет может получать средства. Очевидно в первое время только от предприятий, приспособленных к исполнению заказов. Получая заказы по обороне по хорошим ценам, они вполне в состоянии 1% уделить комитету.

Из этого отчисления комитет будет в состоянии не только покрыть расходы вызываемые у него этими предприятиями, но и уделить средства на то, чтобы вызвать к деятельности по Государственной обороне предприятия не вполне подготовленные.

Представим теперь себе, что в одной и той же области было бы образовано два комитета; один обслуживающий предприятия вполне приспособленные к исполнению заказов; второй, обслуживающий предприятия мало приспособленный для этого. Какова была бы участь второго. Очевидно, с первого же шага очень незавидная, т.к. ему не откуда было бы черпать средства для исполнения своей задачи; вызвать к жизни, приспособить к заказам по обороне не вполне приспособленные предприятия. Таким образом, казалось бы, и мысль о создании двух таких комитетов в одном районе должна бы быть призна не невозможной.

А на Урале случилось нечто ещё худшее. Не только образованы два комитета, на указанных выше основаниях, но ещё на второй падает обслуживание предприятий, относящихся к первому комитету.

В Петрограде образован Уральский Горнозаводский военно-промышленный комитет из представителей уральских горных заводов, заботящийся о распределении заказов по обороне между уральскими горными заводами, а в Екатеринбурге из представителей всей промышленности, земств, городов и общественных деятелей — Уральский Областной военно-промышленный комитет, на который падает обслуживание всех уральских предприятий, не исключая и горных заводов. Горнозаводскому комитету полагаются все процентные отчисления от горных заводов за получаемые ими через комитет заказы, Областному комитету приходится изыскивать средства на покрытие расходов вызываемых у него теми же горными заводами, которые Областному комитету не платят ни одной копейки.

Предъявляя Областному комитету требования (я повторяю — требования) горные заводы по денежному вопросу говорят, что у них есть свой комитет — Горнозаводский в Петрограде.

А откуда взять средства Областному комитету, чтобы поставить серьёзное дело приспособления уральской средней и мелкой промышленности к нуждам обороны, это неизвестно.

Тот факт, что Областной комитет не в состоянии разместить сравнительно небольшие переданные ему заказы, а Лысьвенский

завод, ознакомившись в Областном комитете с заказами на ручные гранаты, берет заказ в Петрограде свыше чем на миллион рублей, не отчисляя ничего Областному комитету, является лучшей иллюстрацией положения. И я утверждаю, что, если так будет продолжаться и дальше, то роль Областного комитета сведётся только к обслуживанию нужд заводов, и без него работающих на оборону, и не вызовет ничего нового к жизни, т.е. что наиболее серьёзная задача комитета выполнена не будет.

Один из двух комитетов, Уральский Горнозаводский или Уральский Областной нужно упразднить и настоять на том, чтобы комитет, получая процентные отчисления от исполняющих заказы, тратил их на то, чтобы вызвать к работе на оборону тех, кто к ней ещё не приспособлен.

Возражения, что Горнозаводский комитет не взимает, вероятно, отчислений, т.к. он обслуживает горные заводы персоналом Совета Съезда горнопромышленников Урала, для меня неубедительны. Обложение горных заводов 1% с заказов получаемых по хорошим ценам на поднятие всей уральской промышленности для обороны более чем справедливо.

Если считать, что из общей суммы заказов, полученных горными заводами Урала не менее, чем на 100.000.000 руб., всего Горнозаводским комитетом взято в качестве военно-промышленного комитета, на 25.000.000 руб., то 1% отчисления уже составил бы 250.000 руб., а на 250.000 руб. много можно было бы сделать для подъёма на оборону средней и мелкой промышленности.

Наконец, возражения, что Горнозаводский комитет совсем не берет заказов, а лишь помогает горным заводам Урала получать непосредственно заказы от ведомств, мне совсем не понятны: тогда, спрашивается, для чего он нужен в качестве областного органа общей организации военно-промышленных комитетов.

Резюмируя, я имею честь предложить:

1) В докладе Съезду выяснить всю ненормальность положения Областного комитета и безнадёжность серьёзного приспособления к обороне средней и мелкой промышленности Урала благодаря одновременному существованию Горнозаводского комитета.

2) Просить Съезд обсудить вопрос о необходимости упразднения одного из этих комитетов и возложения всех без исключения обязанностей Областного комитета на тот из них, который Съезд найдёт нужным сохранить.

3) В случае, если бы Съезд нашёл нужным сохранить оба комитета, то просить Съезд установить правильные взаимоотношения между комитетами по проекту Правления Областного комитета с тем однако, чтобы с суммы всех заказов, как

уже переданных Горнозаводскому комитату Центральным, так и имеющих быть переданными вновь Горнозаводский комитет отчислил Областному 2/3 процента.

Л. Кроль.

23 ноября 1915 года.

С подлинным верно: Заведующий делами Комитета

Заверенная копия. Машинопись.

ГАСО. Ф. 120. Оп. 1. Д. 20. Л. 57-58 об.

Приложение № 18.

Военно-промышленные комитеты на Урале и в Приуралье в 1915 году

I. История возникновения

Лозунг «все для войны» захватил без остатка все внимание не только крупной промышленности страны, но и был воспринят как очередная задача момента после очищения нашими войсками Галиции всей мыслящей частью русского общества.

В городах закипела деятельная организационная работа и уже к началу августа, то есть до издания еще высочайше утвержденного «Положения» о военно-промышленных комитетах, в ряде городов возникли общественные организации, поставившие целью объединение деятельности для содействия наискорейшему обеспечению армии предметами обмундирования, снаряжения и продовольствия.

Ставя основной задачей своей деятельности помощь армии, комитеты формировались вне зависимости от какой-либо определенной структуры или уставных положений, а почти каждая организация в отдельности принимала особый применительно к местным условиям «устав», причем этот последний в зависимости от отношения администрации к нарождающимся новым общественным организациям, не представлялся даже местному губернатору. Так, Троицкий, Оренбургский комитеты ограничились лишь заявлением губернатору об открытии своих действий, ибо сам губернатор Мусин-Пушкин принимал все меры к тому, чтобы местные полицейские власти не чинили препятствий к самодеятельности обществу.

Совершенно при других условиях возникли комитеты в Тургайской области. Здесь инициатива организации принадлежала губернатору Эверсману, имеющему постоянное пребывание в

Оренбурге, за 800 верст от густонаселенной русскими переселенцами местности — Кустанайского уезда. Тургайской администрации удалось собрать путем самообложения киргиз солидную сумму (свыше 100 тыс. руб.) и открыть в Оренбурге «Тургайский военно-промышленный комитет».

На местах в городах и селах организация комитетов была поручена уездным и крестьянским начальникам. В свое время кустанайское городское общественное самоуправление уклонялось от участия в комитете, открытом под неперменным председательствованием в комитете уездного начальника. Благодаря этому обстоятельству создалось такое положение, что часть кустанайского уезда вошла в сферу деятельности комитета «чужой» губернии — Троицкого, а кустанайские патриотически настроенные купцы стали поддерживать средства и личным трудом «чужой» — Троицкий комитет.

Интенсивная организационная работа, как мы отметили выше, обществом была закончена быстро. К началу августа Уральский комитет в Екатеринбурге, открывший свои действия 30 июня (учредительное собрание), предлагал включить в сферу своей деятельности губернии: Пермскую и Вятскую, и части Тобольской, Оренбургской и Уфимской. Но уже в первой половине августа Уральский комитет переименовался в областной, и в качестве такового взял на себя миссию объединять и направлять деятельность местных комитетов: Пермского, Вятского, Сарапульского, Тобольского, Тюменского, Оренбургского, Троицкого, Уфимского, Глазовского и Златоустовского.

II. Состав комитетов.

На состав комитетов влиял целый ряд причин общего и чисто местного характера. Там, где инициатива организации принадлежала общественным элементам, в комитеты вошли разнообразные слои населения и наоборот, где превалировала келейность — состав комитетов оказался не отвечающим впоследствии изданному в законодательном порядке «Положению».

Наиболее демократичными оказались, по сравнению, с соседними губерниями, комитеты Оренбургский и Троицкий. В первом из 46 членов (на первых порах) рабочим принадлежало 13 голосов, представителям печати 2, обществу приказчиков и другим профессиональным организациям 4, то есть всего демократия имела 19 голосов или 41%.

В Троицком комитете представители больничных касс имеют 2 голоса, приказчики 1, что при 24 членах комитета составляет 13%.

Все вопросы в Троицком комитете разрешаются в пленарном заседании членов комитета (обязательный кворум 9 человек). Аналогичный порядок существовал и в Оренбургском комитете.

Уральский комитет в Екатеринбурге на первых порах привлек к участию к своей деятельности представителей кооперативов и мелкого кредита, а к концу 1915 года, применительно к «Наказу» о военно-промышленных комитетах — закончил разработку о рабочем представительстве.

По структуре своей он более близок к требованиям «Положения» о комитетах, и может осуществить их без особой «ломки» своих организационных основ. В состав комитета в самом начале вошли представители промышленности, торговли, общественных учреждений и организаций, кооперативов и т.д., каковое обстоятельство, несомненно, подкрепляет преимущество общественных начал в структуре комитета.

К концу 1915 года областной комитет почти реорганизовался по «Положению» и, надо полагать, после утверждения «Наказа» центральным комитетом, в январе настоящего года, вопрос о реорганизации его будет окончательно решен в утвердительном смысле.

В Уфимском комитете преобладал земский элемент, причем в число членов входили представители обеих уфимских газет.

Совершенную противоположность принципам общественности представляют комитеты Тюменский и Глазовский. В первом из них подавляющее большинство голосов принадлежит крупным промышленникам, затем их представителям — доверенным, должностным, очевидно, заступать место «демократии», два места уступлено представителям министерства народного просвещения и три — представителям городской думы.

Глазовский комитет насчитывал ко дню открытия деятельности в рядах своих членов, считая в том числе и председателя, 38 человек, кои представительствовали: земство 6, город 9, администрацию 11, военное ведомство 3, фабрично-заводские и промышленные предприятия 6 и медицину 3. В числе членов комитета значатся, между прочим, представители прокуратуры, полиции и земских начальников. Всего чиновникам принадлежит 14 голов или 37%. По представительству рабочих Глазовский комитет вынес отрицательное постановление.

III. Организация комитетов и печать.

В деле сплочения общественных сил нельзя обойти молчанием роль печати.

В Приуралье, особенно в Оренбургской губернии, печать не только звала общество к творческой работе, но ее предста-

вители принимали участие в организационных трудах, читали реформы и давали практические указания организационного характера.

Будущий историк или бытописатель, безусловно, отдаст должное неутомимой работе, какую творила краевая печать, несмотря на ряд неблагоприятных для нее условий и обстоятельств. И если какие стороны общественной инициативы остались не освещенными по сей день или не вошли в среду влияния печати, не ее в этом вина.

IV. Повседневная работа.

Выполнение первой очереди задач дня — приспособление производств к требованиям рынка военного времени — оказалось делом далеко нелегким, особенно в городах со слабо развитой промышленностью. Переоборудование производств диктовалось насущной необходимостью, а между тем его надо было осуществлять в условиях расстройств железнодорожного движения, отсутствия рабочих рук, машин, сырья и т.д.

В распоряжении комитетов не было статистических данных о положении существующих в том или ином районе предприятий, характере их производств и степени приспособленности к требованиям момента. Пришлось буквально все дело обследования строить заново, завязывать отношения с довольствующими ведомствами, изыскивать средства на организацию хозяйственных предприятий комитетов, пробуждать интересы промышленников к новым отраслям производства, и в то же время бороться со спекуляцией на рынке на сырье, полупродукты и машины.

В задачи комитетов, конструируемых на общественных началах, не входили интересы фиска или цели наживы и поэтому комитеты на первых же порах столкнулись с равнодушием тех промышленников, которые ожидали от «мобилизации» промышленности определенного «конъюнктурного прироста» [Так в тексте].

Между тем в некоторых комитетах у большинства их руководителей господствовал чисто идеалистический взгляд по части «патриотизма» промышленников, которых надеялись привлечь к участию в выполнении заказов по «нормальным» ценам. Впоследствии эта идиллия рассеялась, и комитеты заняли в распределении заказов позицию, обусловленную зависимостью каждого отдельного комитета как от степени приспособленности местной промышленности к выполнению военных заказов, так и от отношения к этой промышленности довольствующих ведомств и Центрального военно-промышленного комитета.

Внедрение в хозяйственную жизнь новых норм, отодвинувших на вторую очередь потребности рынка мирного времени, осложнило задачи комитетов и потребовало тесного взаимодействия интересов как тыла, хозяйственная жизнь которого ни на минуту не должна останавливаться, так фронта, обслуживание нужд которого взяла на себя мобилизованная промышленность.

Облегчение связи тыла с фронтом лежало в области общих правовых условий, а также и в самой структуре экономики каждой отдельной окраины, и в роде ее производительности. Это положение, несомненно, комитетами было учтено, и уже на первых порах их повседневной работы возникла мысль о созыве районных или областных съездов представителей комитетов. Такой съезд проектировалось созвать и на Урале, однако, осуществить его по многим причинам не удалось.

Помимо выяснения ряда вопросов чисто экономического характера, в программу занятий съезда неизбежно были бы включены вопросы организационные, выяснение взаимодействий между отдельными комитетами в сфере разграничения их деятельности и установление рода производства для каждого района.

Но съезд созван не был. Это обстоятельство послужило первопричиной к тому, что вследствие неясностей во взаимоотношениях и в разграничении сферы деятельности, к концу 1915 года из района Уральского областного комитета выделились комитеты Уфимский и Златоустовский, а Вятский комитет в конце декабря преобразовался в самостоятельный областной и получил утверждение центрального комитета.

Пока преждевременно судить, какая из этого получится практическая польза, но нельзя не отметить, что всякая «приходская» обособленность разряжает духовную и материальную мощь объединенной общественности и вносит дезорганизационные начала в то огромное и сложное дело, которое налаживалось с большим трудом.

Распыление сил, нужно сказать, не было причиной какой-либо зависимости местных комитетов от областного. Практика установила для каждого комитета полную самостоятельность сношений комитетов со всеми учреждениями (за исключением центральных правительственных) и с центральным областным комитетом до получения от него заказов местными комитетами непосредственно, но условия момента пока не диктовали распыленности общественных сил и образования комитетских «приходов» в буквальном смысле этого слова. Стремление к автономным «приходам» — минус в деятельности комитетов в 1915 г.

V. Итоги и перспективы.

Если правовые условия для комитетов не всюду были благоприятны, то тем паче будущая деятельность их должна была на первой же ступени своего развития ограничиться определенными, чисто «приходскими» заданиями по чисто финансовым затруднениям.

Для осуществления поставленных комитетами целей недостаточно одного только патриотического порыва, но и потребовались значительные средства на оборудование хозяйственных предприятий комитетов и на удовлетворение других потребностей, связанных с содержанием служащих и специалистов.

Изыскание средств — болезненное место для многих комитетов и по сей день. Нашлись, однако, в Приуралье и достойные последователи Минина, принесшие свою лепту на поддержание общественного дела. На Урале же, где, вследствие событий военного времени поднялась на ноги горнозаводская промышленность, очень мало оказалось охотников нести гражданскую повинность в деле обеспечения общественных организаций материальными средствами.

Итак, средств у комитетов мало. Естественно напрашивается вопрос: какую же реальную пользу принесли комитеты без средств?

Попробуем иллюстрировать ответ на это вопрос конкретными данными, считаем, однако, нужным предупредить читателей, что в интересах государственной тайны мы не будем указывать количество того или иного заказа, выполняемого комитетами.

N-й комитет имеет заказы на ручные гранаты и производит сбор холста для земляных мешков и готовых мешков, которые будут сдаваться интендантству в виде дара от Глазовского уезда.

N-й комитет приспособил местные мастерские и заводы к выделке шанцевых инструментов, частей пик, ножниц и т.д.

N-м комитетом в первую очередь были организованы собственная мастерская по изготовлению валенок и полушубков, а затем приступлено было к постройке завода для изготовления фосфора. Мастерские давно уже работают, а выпуск на заводе фосфора ожидается в январе 1916 года.

В привлеченных к участию в выполнении военных заказов железнодорожных мастерских N-ской железной дороги для комитета изготавливаются пики, подковы, ножницы, бомбометы. В изготовлении некоторых из перечисленных предметов принимают участие мелкие слесарные мастерские N.

Независимо от сего он является центром, где даются указания предприятиям, работающим на оборону и кустарям огромного района.

При его содействии кустарная промышленность Урала приспособлена к требованиям рынка военного времени. При его же содействии мелкие предприятия выполняют для нужд обороны, как предметы снаряжения, так и боевого довольствия армии.

По проникшим в печать сведениям все комитеты испытывают затруднения в выполнении заказов вследствие недостатка того или иного материала или станков. Некоторые производства не могут быть открыты только потому, что или вовремя не получены станки, или ожидаются необходимые полупродукты и сырье.

При существующих пока условиях к оценке деятельности нельзя подходить только с мерилем цифровых данных, вниманию широких кругов общества временно недоступных, а следует рассматривать эти движущие промышленность ячейки – общественность с точки зрения их социальной роли.

Кой-где могильщики общественной инициативы уже стучат лопатами, готовясь похоронить комитеты, но они продолжают, не колеблясь держать свое знамя.

Несомненно, есть недочеты и у комитетов, есть излишнее увлечение по части приспособлений к девизу «все для войны», но все это — явления преходящие, и комитеты их изживут, как изжили они и ряд других затруднений в своей повседневной деятельности.

При оценке перспектив ближайшего будущего комитетов необходимо считаться и с вопросами, выдвинутыми Уралом и Приуральем на разрешение предполагавшегося к созыву съезда военно-промышленных комитетов. Вот их перечень, опубликованный в «Известиях» центрального комитета» (№ 35):

- 1) о составе местных военно-промышленных комитетов,
- 2) об отчетности по суммам местных комитетов с указанием, куда и каким порядком отправлять отчеты,
- 3) о разграничении районов деятельности областных и местных военно-промышленных комитетов,
- 4) о выделении Вятского комитета из района областного Екатеринбургского в самостоятельный областной,
- 5) об урегулировании взаимоотношений между комитетами – Уральским областным и Уральским горнозаводским,
- 6) о взаимоотношениях между Центральным военно-промышленным комитетом и Всероссийским городским и земским союзами в деле получения заказов на предметы воинского снаряжения,

7) о предоставлении военно-промышленным комитетам права бесплатной отправки своей почтовой корреспонденции,

8) о значении для Урала мобилизации рабочих-специалистов, горнорабочих, рубщиков чернорабочих и возчиков,

9) об упорядочении дел и упрощении процесса по предоставлению отсрочек призыва в войска рабочим из числа запасных, новобранцев и ратников ополчения, занятых в предприятиях, изготовляющих предметы воинского снаряжения,

10) о заблаговременном производстве на местах предметов обмундирования армии,

11) о допустимости отсрочек выполнения уже принятых заказов на предметы воинского снабжения,

12) об облегчении технических условий производства некоторых предметов снаряжения армии,

13) об организации на местах приемки изготовляемых предметов снаряжения армии, и

14) о концентрации на Урале после войны в особо построенном заводе производства орудий и средств производства предметов для обслуживания нужд государственной обороны.

Достаточно внимательно просмотреть перечень этих вопросов, чтобы придти к выводу, что организационная работа на местах далеко не вся закончена, что комитеты наталкиваются на ряд затруднений, устранение которых не в их воле, что сфера деятельности на местах далеко не разграничена, и спайка комитетов не закончена и что, наконец, комитетам не чуждо стремление заглянуть в область будущего уральской промышленности.

Попытка набросать яркими штрихами перспективы будущего уральской горнозаводской промышленности представляется до некоторой степени явлением в сфере деятельности комитетов новым, затрагивающим, несомненно, интересы крупных горнозаводчиков Урала. Организация последних — горнозаводской военно-промышленный комитет в Петрограде — ничем пока не выразил своего отношения к этому вопросу, но тенденция крупного капитала к противодействию местным силам, объединенным под флагом комитетов, в центральном комитете уже зарегистрирована. Так, проф. Н.Н. Савин на заседании Центрального военно-промышленного комитета 2 декабря в присутствии представителей печати заявил: «В то же время недоброжелательство крупной промышленности по отношению к комитету (центральному) существует и это, по моему мнению, одно из самых крупных зол в деле мобилизации нашей промышленности».

Аналогию подобного вывода о роли крупной горнозаводской промышленности нетрудно отыскать в самом факте постановки на очередь вопроса об урегулировании взаимоотношений между

комитетами — Уральским областным в Екатеринбурге и Уральским горнозаводским в Петрограде.

Нащупывание объединенными силами новых путей — явление на наш взгляд далеко не случайное, а вытекает из тех противоречий экономического характера, которые выдвинула жизнь перед комитетами к концу 1915 года. Использование всех производительных сил на нужды обороны обусловило и некоторые нежелательные для нужд той же обороны последствия.

Обслуживая требования фронта, промышленность в слабой степени откликается на требования тыла, от нормального течения экономической жизни которою зависит и самый успех служения фронту. Этот первостепенной важности государственной важности вопрос совершенно ушел из-под угла зрения военно-промышленных комитетов и только к началу нового года начинает обращать на себя внимание.

В печати пока не имеется исчерпывающих данных о причине недоброжелательства крупной промышленности к военно-промышленным комитетам, но, судя по слагающимся конъюнктурам рынка, недоброжелательство это лежит в плоскости определенных хозяйственных нужд тыла и его требований к отечественной промышленности в сфере расширения производств фабрик и заводов для удовлетворения потребностей тыла.

Показательно в этом отношении мнение Троицкого комитета, который в своем докладе на имя Центрального комитета, писал о ближайших задачах комитетов: «Судьба военно-промышленных комитетов, несомненно, не закончится с заключением (3/4) мира, изменится лишь характер их организации потому необходимо заблаговременно предусмотреть те формы, в которые надлежит слить их деятельность».

Очевидно, на местах к концу года назрел известный сдвиг в пользу переустройства экономики на началах, родственных интересам тех элементов, которые входят в состав комитетов, и они стараются предусмотреть формы, в которые надлежит влить свою деятельность. Это искание форм весьма значительно для переживаемого промышленностью времени.

Отсюда же в комитетах возникают принципиальные споры о том, кого объединяют и для чего объединяют военно-промышленные комитеты. По мнению профессора М.А. Сиринова, приведенному в № 6 «Известий Центрального военно-промышленного комитета», — «комитеты вовсе не призваны организовать промышленность в широком смысле слова — они призваны обслуживать армию сейчас и давать ей все нужное по возможности в кратчайший срок».

Мы уже отметили выше, что на местах существуют течения, диаметрально противоположные. Урал, например, стремится

расширить рамки своего служения моменту до концентрации у себя орудий и средств производить по обороне включительно. Приуралье — влить новую струю в экономику края. Расшифровка этой позиции Урала и Приуралья будет далеко не в пользу профессора Сиринова: на местах не только чувствуют себя способными выполнять требования фронта, но и служить интересам тыла, для чего требуется только «установление форм». С этими именно перспективами ближайшего момента военно-промышленные комитеты и вступают в 1916 год.

У-н // Зауральский край. 1916. 1 января. № 1. С. 3-4.

Приложение № 19.

Мобилизованная промышленность в 1916 году

В условиях нашей действительности общественная инициатива всегда почти наталкивается на непреодолимые препятствия. И когда, два года тому назад ... отечественная промышленность поставила на очередь вопрос о коренной перестройке нашей техники в интересах служения фронту, почин ее был встречен с некоторым недоверием.

Признаки этого недоверия при зарождении военно-промышленных комитетов мы наблюдали как в самом «Положении» о комитетах, задачи которых ограничивались сферой деятельности под неослабным контролем центральной административной власти, так и в тех мероприятиях, которые принимались против комитетов в первый год их существования.

Зародившись в крайне неблагоприятной для общественного почина атмосфере, военно-промышленные комитеты и в последующей своей работе неизбежно вынуждены были учитывать колебания этой атмосферы.

Когда прошел первый период подъема, и на сцену было выдвинуто требование о необходимости примирить профессиональные интересы крупной промышленности с патриотическим долгом, крупный капитал в лице общества фабрикантов и заводчиков решил «перегнуть палку» в пользу профессиональных интересов и совершенно отмежевался от центрального военно-промышленного комитета, опиравшегося в своей организационной деятельности на общественные элементы.

Поворот крупных заводчиков спиной к общественности наложил, разумеется, известный отпечаток на удельный вес той многосложной и огромной организационной работы, которую пришлось выполнить общественным элементам, объединившим-

ся около комитетов, как в фабрично-заводских районах, так и в тех медвежьих углах, где хоть сколько-нибудь теплилась экономическая жизнь страны.

С другой стороны наша экономическая и техническая отсталость от других государств не могла не осложнять взятой на себя военно-промышленными комитетами задачи. Указанные причины и обусловили к концу 1915 года минимальность результатов, достигнутых комитетами в выполнении принятых на себя заказов.

Само собой разумеется, что враги общественной инициативы и различные шептуны не преминули использовать слабость результатов первого года существования военно-промышленных комитетов и повели против них самую ожесточенную кампанию. Но комитет проявил максимум энергии и настойчивости в достижении поставленных себе заданий. Они неуклонно шли по избранному пути и уже в первой половине отчетного года им удалось доказать неосновательность тех обвинений, которые сыпались как из рога изобилия.

Достигнув значительных результатов в объединении дееспособных сил тыла, военно-промышленные комитеты в начале 1916 года наметили себе широкие перспективы в области установления взаимодействий между фронтом и тылом. Разработке этого вопроса очень много было уделено внимания как в среде самих мобилизованных промышленников, так и в специальной печати.

Здесь уместно отметить, что впервые мысль об установлении правильных взаимодействий между фронтом и тылом возникла в среде военно-промышленных комитетов, деятели которых на съездах формулировали ее очень определенно.

Но, наметив широкие перспективы, военно-промышленные комитеты вскоре же после второго всероссийского съезда их представителей в Петрограде встретились с почти непреодолимыми препятствиями.

Если период деятельности комитетов до съезда и самый съезд можно отнести к периоду наивысшего проявления жизненности общественного почину в деле государственной обороны, то наступившие вскоре же после съезда политические сумерки создали в среде военно-промышленных комитетов естественную тревогу за судьбу не столько самих комитетов, как таковых, но и за участь той работы, которая была налажена в условиях крайне трудных и при средствах весьма ограниченных.

Во второй половине 1916 года военно-промышленные комитеты наравне с другими общественными организациями, возникшими для обслуживания армии, оставались в тени безвременья...

Но, значит ли это, что они отказались от осуществления поставленных задач? Ничуть не было: комитеты продолжали

выполнять для фронта заказы и развивать техническое оборудование тех предприятий, которые получали заказы от комитетов. Эта, совершенно на первый взгляд, незаметная работа дала положительные результаты. По сведениям, собранным Центральным военно-промышленным комитетом, военно-промышленные комитеты к концу 1916 года выполнили 70% всех принятых от ведомств заказов, при чем за год удалось провести ряд усовершенствований и оборудований в предприятиях, работающих на оборону.

К сожалению, по независящим от нас обстоятельствам, мы лишены возможности хотя бы в кратких чертах охарактеризовать самую систему распределения заказов между общественными организациями и частными фабрикантами и заводчиками. Конечно, в свое время, когда обстоятельства изменятся, эта страница в истории военно-промышленных комитетов даст много красочных иллюстраций в смысле профессиональных интересов крупных промышленников и оценки деятельности тех общественных групп, которые до сих пор ведут настойчивую борьбу за необходимость распределения военных заказов по преимуществу через общественные организации, подчиненные не только государственному контролю, но и контролю общественному. И тогда для широких общественных кругов будут ясны нити, которые ткются теперь врагами общественности...

В схематический перечень наиболее важных моментов деятельности военно-промышленных комитетов обычно не укладываются факторы второстепенного значения и поэтому я исключаю их из темы настоящей статьи, полагая, что интересующиеся повседневной жизнью нашей «мобилизованной» промышленности найдут более исчерпывающий материал в специальной литературе.

Но, отзываясь на текущие события, военно-промышленные комитеты под категорией «второстепенных» вопросов выдвигают иногда на очередь вопросы огромного социального значения. К числу этих последних относится и рабочий вопрос.

Если в первый год существования военно-промышленных комитетов общество фабрикантов и заводчиков только «отчасти» объясняло необходимость отмежевания от центрального военно-промышленного комитета из-за слишком «либеральной» политики А.И. Гучкова по рабочему вопросу, то в отчетном году те же заводчики без обиняков решительно встали в оппозицию центральному военно-промышленному комитету при попытке этого последнего провести в жизнь институт примирительных камер явочным порядком, путем добровольного соглашения рабочих и предпринимателей.

Несмотря на полное отсутствие у нас профессиональных рабочих союзов, без которых примирительные камеры – пустой звук, общество фабрикантов и заводчиков усмотрело в институте примирительных камер очаг для развития «тлетворного влияния» на рабочую массу. Такая оценка попыток Центрального комитета подойти к рабочему вопросу нашла живейший отклик и в кругах, ничего общего ни с промышленностью, ни с рабочим движением не имеющих.

Осуществляя рабочее представительство, военно-промышленные комитеты, судя по выступлениям их руководителей на съездах и в печати, не скрывали от себя тех противодействий, которые они встретят со стороны сознательного рабочего элемента, но никак не могли себе представить, чтобы крупный капитал в исключительный момент отказался пойти на ничтожные, в сущности, уступки в рабочем вопросе. Однако примеры Англии и Франции, которыми пытались убедить наших крупных фабрикантов и заводчиков, не возымели надлежащего действия.

С другой стороны, в период избирательных кампаний по осуществлению рабочего представительства в военно-промышленных комитетах рабочий класс не мог пройти мимо оценки роли комитетов в обороне страны вообще и в разрешении рабочего вопроса — в частности. В этой оценке рабочий класс не был единодушен. Но ни привлечение самих рабочих, ни благие пожелания общественных элементов, сотрудничающих в комитетах с предпринимателями, не подвинули рабочий вопрос к его разрешению ни на йоту.

Правда, общие условия действительности особенно не благоприятствуют рабочим, однако при учете «результатов», достигнутых рабочими группами при военно-промышленных комитетах, приходится принимать в соображение не одни только общие условия, тем более что почти за два года своего пребывания в Центральном комитете, петроградская, например, рабочая группа имела немало случаев, чтобы сделать соответствующий вывод.

К концу 1916 года рабочий вопрос военно-промышленными комитетами как будто снят с очереди. Мы говорим, «как будто», ибо разговоры о нем заглохли, а комитеты на очередь дня выдвинули совершенно новые задания. Мы имеем в виду обсуждавшийся в Центральном комитете доклад барона Майделя о демобилизации промышленности.

По мнению докладчика, фронт достаточно обеспечен военными припасами, ведомства воздерживаются от выдачи новых заказов на оборону, и потому-де наступил момент к перестройке техники предприятий, работавших на оборону, к обслуживанию нужд тыла. В Центральном комитете мысль докладчика принципиально разделена присутствовавшими, однако, в

печати раздаются против демобилизации промышленности решительные протесты.

Противники демобилизации доказывают, что военно-промышленные комитеты должны стремиться к расширению масштаба своей деятельности и удовлетворение нужд тыла осуществить через решение уже не раз обсуждавшегося вопроса об установлении взаимодействий между фронтом и тылом.

Чем бы ни закончился этот спор между противниками и сторонниками демобилизации промышленности, несомненно одно, что военно-промышленные комитеты в наступающем 1917 году должны будут поставить на очередь вопрос и о своей собственной судьбе. Вполне возможно, что многое им придется перекроить применительно к назревающим экономическим перспективам, но в этой перестройке им же придется играть главную и доминирующую роль. И, пожалуй, сбудется пророчество Троицкого военно-промышленного комитета, о котором я упоминал уже в обзоре за 1915 год. Троицане тогда, перед съездом, в своем докладе писали: «Судьба военно-промышленных комитетов, несомненно, не закончится с заключением мира, – изменится лишь характер их организации и потому необходимо заблаговременно предусмотреть те формы, в которые надлежит влить их деятельность».

Этому исканию «форм», надо полагать, будет уделено немало внимания. В области перестройки экономики военно-промышленные комитеты натолкнутся на тот же политический тупик. Таким образом, новый год несет им новые серьезные испытания и ставит ребром вопросы, которые до сих пор затушевывались попытками отыскать ключик к решению многих «ребусов» в русской жизни без коренного пересмотра устоев этой последней.

«Мобилизованная» промышленность, как таковая, свою роль сыграла и теперь ей предстоит не менее значительная роль в пробуждении к творчеству производительных сил страны в соответствии с теми перспективами, которые вытекают из перехода страны к мирному времени. Огромную, почти непоправимую ошибку, совершат те общественные элементы, которые свой двухгодичный опыт с организацией технических сил на оборону не используют на усиление общественного влияния в деле перестройки нашей экономики на началах, которые должны быть чужды довоенному времени.

В области экономического строительства это влияние должно быть доминирующим и более решительным, чем это наблюдалось перед войной...

У-н. // Зауральский край. 1917. 1 января. № 1. С. 2.

Приложение 20.

Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства О передаче военно-промышленных комитетов в ведение Комитета демобилизации при Высшем Совете Народного Хозяйства

1. Все военно-промышленные комитеты с 15 января 1918 года передаются в ведение Комитета демобилизации при Высшем Совете Народного Хозяйства.

2. Выдаваемые военно-промышленными комитетами чеки и ассигновки и заключаемые ими договоры и обязательства, впредь до их реорганизации, действительны лишь при условии подписания их председателем рабочей группы данного военно-промышленного комитета.

3. После реорганизации областных, местных военно-промышленных комитетов и Бюро Центрального военно-промышленного комитета на паритетных началах, комитеты эти получают наименование народно-промышленных и являются органам Комитетов демобилизации при Советах Народного Хозяйства для проведения в жизнь некоторых мер по демобилизации промышленности, по ликвидации освобождающегося, в связи с прекращением войны, военного имущества и т.п.

Подписали:

Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства В. Оболенский.

Члены президиума: Антонов, Ларин.

Распубликовано в № 17 Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства от 25 января 1918 г.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 30 января 1918 г. № 19. Ст. 288.

Приложение № 21.

Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства. О Народно-Промышленных Комитетах.

Согласно пункта 3 постановления Высшего Совета Народного Хозяйства о военно-промышленных комитетах (Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского прави-

тельства, № 19, Ст. 288) и последовавшего на основании этого постановления решения IV-го Всероссийского Съезда военно-промышленных комитетов, — Высший Совет Народного Хозяйства утверждает нижеследующее положение о народно-промышленных комитетах:

1. Военно-промышленные комитеты преобразовываются в народно-промышленные комитеты и состоят в ведении Высшего Совета Народного Хозяйства, действующего на местах через свои местные органы.

2. Народно-промышленные комитеты содействуют Высшему Совету Народного Хозяйства в разработке, по его заданиям, плана реорганизации промышленности.

3. Народно-промышленные комитеты имеют при себе Совет экспертов из научных и технических сил, согласно положению о Совете экспертов, опубликованному в № 35 «Газеты Рабочего и Крестьянского Правительства» от 28 февраля 1918 г.

4. Народно-промышленные комитеты оказывают своими силами необходимую поддержку производственным секциям Советов Народного Хозяйства и работают во взаимодействии с ними, особенно при распределении заказов на основании произведенного учета.

5. Народно-промышленные комитеты продолжают все дела военно-промышленных комитетов, в том числе: 1) демобилизацию и рациональное использование военного и морского имущества, согласно предложению Народных Комиссариатов по военным и морским делам, 2) управление собственными заводами, 3) содействие в деле обслуживания вновь образуемой революционной армии с технической и хозяйственной сторон, 4) постепенно ликвидирует те отрасли своей деятельности, кои Высшим Советом Народного Хозяйства по соглашению с Центральным народно-промышленным комитетом будут признаны не подлежащими более ведению народно-промышленных комитетов. В таких случаях все соответствующие рабочие аппараты переходят в подлежащие секции Советов Народного Хозяйства.

6. Народно-промышленным комитетам предоставляется право входить в соглашения с общественными организациями, как-то: Всероссийским Земским Союзом (Земсоюзом), Всероссийским Земским и Городским Союдами (Земгором), Всероссийским Союзом Городов (Согором) и т.п. для объединения их деятельности.

7. Народно-промышленные комитеты управляются коллегией и пользуются автономией в пределах своих заданий, согласно п.п. 3 и 5 настоящего постановления.

8. Народно-промышленные комитеты конструируются следующим образом: 1) 50% представителей от рабочих организаций по определению Советов Народного Хозяйства, а где таковых нет, от

Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов, 2) 20% представителей от служащих народно-промышленных комитетов, 3) 30% представителей от научных, технических и общественных организаций и 4) сверх того представители от соответствующих Советов Народного Хозяйства с правом совещательного голоса в количестве, определяемом самими Советами Народного Хозяйства. В Центральный народно-промышленный комитет представители входят в количестве 5 человек с правом решающего голоса.

9. Организации предпринимателей не получают представительства в народно-промышленных комитетах, а отдельные лица могут приглашаться, как полезные специалисты и работники.

10. Народно-промышленные комитеты избирают свое Бюро, утверждают для него инструкции и вообще руководят всеми его работами. Бюро конструируется на тех же началах, как и Комитеты.

11. На местах допускаются временные отступления от настоящего положения с разрешения как Центрального народно-промышленного комитета, так и Высшего Совета Народного Хозяйства.

Примечание. Местные народно-промышленные комитеты, возбуждая вопрос о временном отступлении от настоящего положения, одновременно с сим представляют заключения местных Советов Народного Хозяйства, а где таковых нет — Советов Рабочих и Крестьянских депутатов.

Подписал:

Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства В. Милютин.

Распубликовано в № 73 Известий Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов от 13 апреля (31 марта) 1918 года.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 15(2) апреля 1918 г. № 31. Ст. 414.

Приложение № 22.

Постановление Высшего Совета Народного Хозяйства Об учреждении комиссии для окончательной ликвидации бывших общественных организаций.

Президиум Высшего Совета Народного Хозяйства постановил:

1. Центральный Комитет при Высшем Совете Народного Хозяйства по приему, учету, распределению имущества и ликвидации дел бывших общественных организаций распустить.

2. Для скорейшей окончательной ликвидации дел бывших общественных организаций Всероссийских земского и городского союзов (Земгор) и народно-промышленных комитетов учредить при Высшем Совете Народного Хозяйства Ликвидационную комиссию, которая должна закончить окончательную ликвидацию указанных общественных организаций в двухмесячный срок со дня ее образования, т.е. с 15 декабря 1918 года.

3. Предоставить члену Президиума Высшего Совета Народного Хозяйства т. Г.Д. Вейенбергу определить состав Комиссии и назначить членов ее.

4. Для осуществления указанной в пункте 2-м цели Комиссии предоставляется право издавать, в необходимых случаях, обязательные постановления, в согласии с действующими узаконениями.

В частности Комиссия обязана: а) произвести расчет служащих ликвидируемых организаций, б) принять все дела и принадлежащие указанным организациям суммы, в) взыскать с отдельных лиц и предприятий-дебиторов организаций следуемые с них суммы и г) составить опись всех дел и сдать необходимую часть их в архив.

5. Все долги ликвидируемых бывших общественных организаций аннулируются.

Примечание. Комиссии предоставляется право делать исключение на правила, указанного в п. 5, и уплачивать причитающиеся с бывших общественных организаций суммы по претензиям, возникшим из отношений личного найма.

6. Распустить, во исполнение п. 2 сего постановления, действующие комитеты указанных бывших общественных организаций в сроки, определяемые Комиссией.

Подписали:

Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства А.И. Рыков.

Члены Высшего Совета Народного Хозяйства Г.Д. Вейенберг,
Я. Рудзутак.

15 декабря 1918 г.

Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 28 декабря 1918 г. № 97. Ст. 996.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Организация военно-промышленных комитетов на Урале	19
Глава 2. Деятельность Уральского областного военно-промышленного комитета	57
Глава 3. Руководители и сотрудники Уральского областного военно-промышленного комитета	96
Заключение	148
Список использованной литературы	152
Приложения	164

Научное издание

Микитюк Владимир Петрович
Рукоусев Евгений Юрьевич

**УРАЛЬСКИЙ ОБЛАСТНОЙ
ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМИТЕТ:
ДЕЛА И ЛЮДИ**

Рекомендовано к изданию
Объединённым учёным советом
по гуманитарным наукам Уральского отделения
Российской академии наук
и Учёным советом Института истории и археологии
УрО РАН

Компьютерная верстка А. Якубовский

Подписано в печать 25.09.2019 г. Формат 60x90 1/16
Бумага офсетная. Гарнитура PT Serif. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,25. Тираж 500 экз. Заказ №

ISBN 978-5-7691-2526-3

9 785769 125263